

ЛИХАЧЁВЫ. ЖИЗНЬ КАК СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ

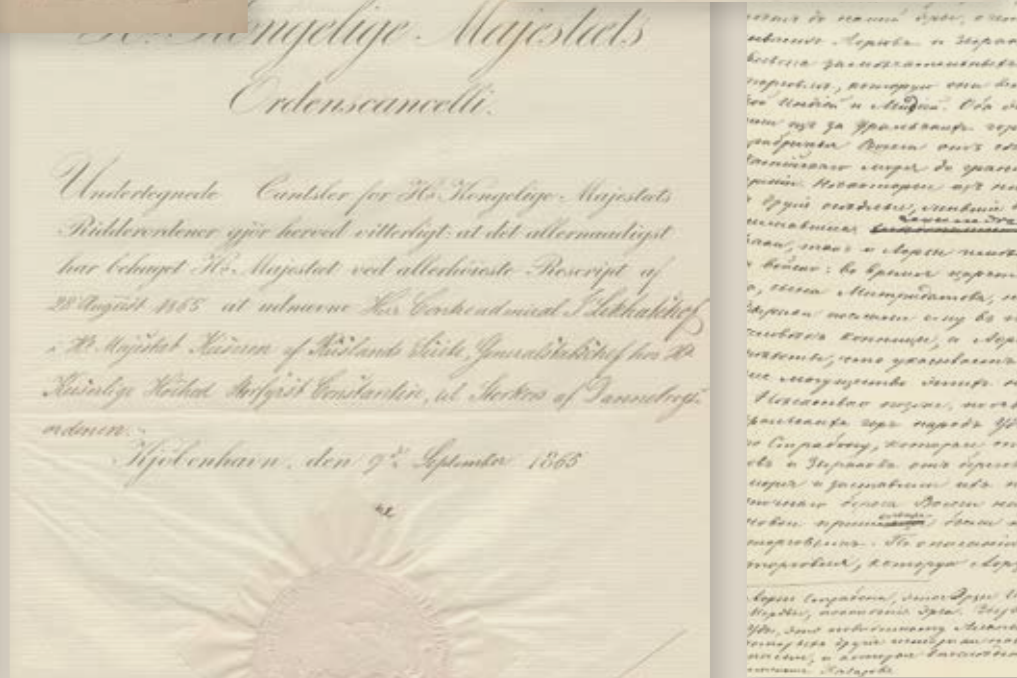
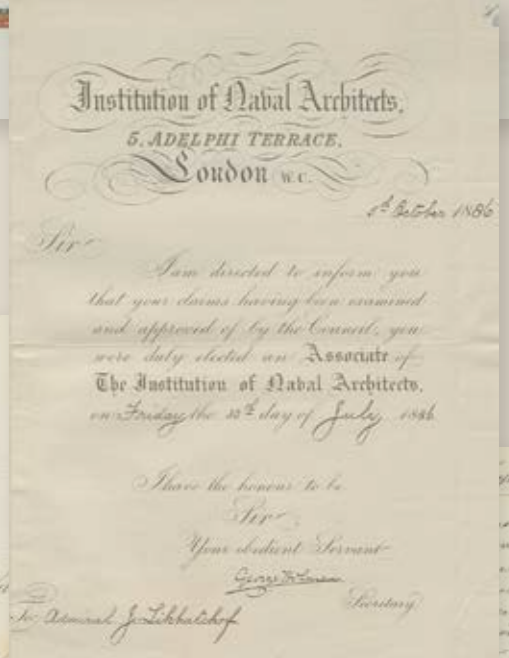
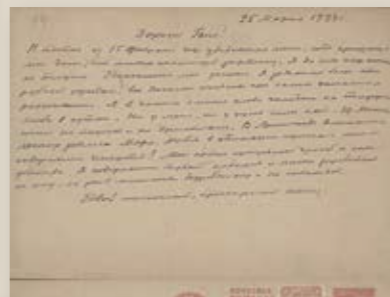
ЛИХАЧЁВЫ

ЖИЗНЬ
КАК СЛУЖЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВУ

II

Handwritten notes in Russian script, including a date '1874 год'.

Handwritten text in Russian script, partially obscured and difficult to read.

Handwritten text in Russian script, partially obscured and difficult to read.

ЛИХАЧЁВЫ

ЖИЗНЬ
КАК СЛУЖЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВУ

ТОМ II

Казань
2023

ПРОЕКТ ОСУЩЕСТВЛЁН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ РАИСА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН РУСТАМА МИННИХАНОВА И МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

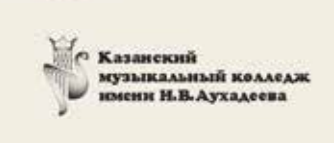
ПРОЕКТ «ЛИХАЧЁВЫ – УРОЖЕНЦЫ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ» (2022–2025)

АВТОР ИДЕИ ПРОЕКТА
Р. Нургалеева

ОРГАНИЗАТОРЫ ПРОЕКТА

ПАРТНЁРЫ ПРОЕКТА

ОРГАНИЗАТОРЫ ВЫСТАВКИ

Министерство культуры Республики Татарстан

Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан:
Директор Р. Нургалеева
Заместители директора: М. Кутнова, А. Фаттахова, А. Злобин, Д. Махмутова, А. Насыбуллин
Учёный секретарь Г. Мансурова

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук:
Директор А. Сиренов
Заместитель директора по внешним и общественным связям Ю. Кантор

И.о. заведующего Научно-историческим архивом и группой источниковедения Т. Базарова
Главный ответственный хранитель Русской секции Научно-исторического архива Ю. Фомина
Главный ответственный хранитель Западноевропейской секции Научно-исторического архива Н. Срединская
Младший научный сотрудник Научно-исторического архива и группы источниковедения И. Травин
Младший научный сотрудник Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников Ю. Баскакова
Старшие художники-реставраторы Научно-исторического архива: Е. Пахалова, Г. Азизова, Н. Чернова
Ведущий архивист Научно-исторического архива Н. Агеева

Библиотека Российской академии наук:
Директор О. Скворцова
Заместитель директора по библиотечной работе И. Беляева
Учёный секретарь В. Клишева
Заведующая научно-исследовательским отделом редкой книги А. Романова
Научный сотрудник Д. Гальцин
Главный библиотекарь научно-исследовательского отдела редкой книги М. Гордеева
Младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редкой книги Е. Ковриженко
Главный библиотекарь отдела БАН при Санкт-Петербургском институте истории РАН Е. Панченко
Фотограф А. Мелентьев

Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого:
Директор Р. Нехай
Заместитель директора по научно-экспозиционной и выставочной работе С. Курносов
Учёный секретарь С. Климовский
Главный хранитель Н. Шишкова

Старший научный сотрудник, ответственный хранитель знамённого фонда С. Васильева
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель корабельного фонда Е. Мульгин
Научный сотрудник корабельного фонда Е. Овсянникова
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель ИЗО-фонда М. Олейник

Старший научный сотрудник, ответственный хранитель фотонегативного фонда М. Круглова
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель специального фонда В. Трубилко
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель оружейного фонда Б. Смирнов
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель фонда проектной документации кораблей А. Ананьин
Начальник отдела научного комплектования фондов и учёта музейных предметов М. Алексеева
Младший научный сотрудник отдела научного комплектования фондов и учёта музейных предметов Е. Дохина
Художники-реставраторы моделей кораблей: А. Борисенко, А. Коготков, М. Шпилевой
Техник научно-информационного отдела А. Сергеева
Фотографы: Е. Аксёнова, И. Бородулин

Государственный Русский музей:
Генеральный директор В. Гусев
Заместитель генерального директора по научной работе Е. Петрова
Заместитель генерального директора по учёту, хранению и реставрации музейных ценностей О. Бабина
Заведующая отделом древнерусского искусства И. Соловьёва
Ведущий научный сотрудник отдела древнерусского искусства Н. Пивоварова
Художник-реставратор отдела реставрации древнерусской живописи И. Ратников
Заведующий отделом фото-кино-видеофиксации М. Скоморох

УЧАСТНИКИ ВЫСТАВКИ

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН:
Директор И. Тункина
Старший научный сотрудник отдела учёта, использования архивных документов и информационно-поисковых систем Т. Вязова

Российский государственный архив Военно-Морского Флота:
Директор В. Смирнов
Заместитель директора А. Емелин
Заместитель директора – главный хранитель О. Стручина
Начальник отдела информационного обеспечения и выставочной деятельности И. Осадчая

Национальный музей Республики Татарстан:
Генеральный директор А. Вяткина
Заместитель генерального директора по научно-исследовательской работе С. Измайлова
Заместитель генерального директора по учёту и хранению музейных предметов – главный хранитель Л. Саттарова
Заведующая отделом изобразительных и документальных источников Н. Фомина
Научный сотрудник отдела изобразительных и документальных источников З. Мирсияпова
Старшие научные сотрудники отдела изобразительных и документальных источников: О. Захарова, Ш. Хамматов
Старшие научные сотрудники отдела вещевых источников: Е. Ипполитова, Е. Адрианова, О. Латышева
Старший научный сотрудник отдела спецхранения А. Сингатуллина
Научный сотрудник отдела спецхранения В. Оразова

Научная библиотека имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета:
Директор Е. Струков
Заведующая отделом рукописей и редких книг Э. Амерханова

Государственный архив Республики Татарстан:
Директор И. Шафиков
Ведущий архивист отдела по исполнению запросов тематического характера А. Курбанова

Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник:
Директор Р. Зиганшин
Заведующая отделом учёта музейных фондов Г. Зарифуллина
Хранитель фондов А. Алексеева

Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник:
Директор З. Шакиров
Главный хранитель фондов Т. Сапожникова

Специалист по учёту и хранению музейных ценностей М. Измайлова
Методист Н. Артемьева

Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник:
Директор А. Печёнкин
Главный хранитель фондов Н. Мухаметова
Хранитель фондов Н. Корнева

Кураторы выставки: Р. Нургалеева, Е. Ключевская

Рабочая группа: О. Вербина, О. Желовицкая, А. Калина, А. Камалова, С. Кутепова, С. Мартынова, А. Минаев, И. Нейдерова, В. Немтинова, С. Новикова, Э. Новикова, В. Павлов, Е. Панина, В. Прокопьева, Н. Савельева, Р. Садыков

Авторы текстов к выставке:
Т. Базарова, кандидат исторических наук
Л. Климанов, кандидат исторических наук
С. Климовский, кандидат исторических наук
Е. Ключевская, кандидат искусствоведения
Е. Панченко, библиограф
Н. Пивоварова, кандидат искусствоведения
К. Руденко, доктор исторических наук
А. Сиренов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
Н. Срединская, кандидат исторических наук

Дизайн, вёрстка: С. Блинова, Д. Шайхутдинова

Информационное сопровождение: А. Михайлова, А. Товкалёва

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО РЕШЕНИЮ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ГМИИ РТ

НАД ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ

Статьи:
Э. Амерханова, кандидат исторических наук
Т. Базарова, кандидат исторических наук
А. Бугарчев, историк
О. Захарова, историк
С. Климовский, кандидат исторических наук
Е. Ключевская, кандидат искусствоведения
Т. Костина, кандидат исторических наук
Е. Панченко, библиограф
Н. Пивоварова, кандидат искусствоведения
К. Руденко, доктор исторических наук
С. Саначин, архитектор
Л. Саттарова, искусствовед
А. Сиренов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
Н. Срединская, кандидат исторических наук
О. Степанов, краевед
С. Теренина, историк
О. Флоренская, художник
Ш. Хамматов, кандидат исторических наук
В. Циплёнкин, историк
А. Чиркова, кандидат исторических наук
И. Шалина, кандидат искусствоведения

Фотографы:
Библиотека Российской академии наук: А. Мелентьев
Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан: В. Павлов
Государственный Эрмитаж: Н. Антонова, П. Демидов, И. Регентова, К. Синявский, С. Суетова
Издательство «Заман»: М. Гарифзянов
Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого: Е. Аксёнова, И. Бородулин

Дизайн, вёрстка: Г. Яковлева

Редактор, корректор: Л. Фатыхова

Технический редактор: Г. Саморядова

Комплектация материала: А. Камалова, О. Желовицкая

В подготовке издания принимали участие:
Библиотека Российской академии наук
Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник
Благотворительный фонд «Наследие рода Лихачёвых»
Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
Государственный архив Республики Татарстан
Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан
Государственный Русский музей
Государственный Эрмитаж
Научная библиотека имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета
Национальный музей Республики Татарстан
Российский государственный архив Военно-Морского Флота
Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого
Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник

ГМИИ РТ выражает благодарность за поддержку и содействие в реализации проекта министру культуры Республики Татарстан И. Х. Аюповой, помощнику Раиса Республики Татарстан О. А. Балтусовой, директору Санкт-Петербургского института истории РАН А. В. Сиренову, директору Библиотеки Российской академии наук О. В. Скворцовой, генеральному директору Государственного Русского музея В. А. Гусеву, директору Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого Р. Ш. Нехая, генеральному директору Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровскому, генеральному директору Национального музея РТ А. Л. Вяткиной, директору Российского государственного архива Военно-Морского Флота В. Г. Смирнову, директору Санкт-Петербургского филиала Архива РАН И. В. Тункиной, директору Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского КФУ Э. Н. Струкову, заведующей отделом рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского КФУ Э. И. Амерхановой, директору Государственного архива РТ И. Ф. Шафикову, директору Билярского государственного историко-археологического и природного музея-заповедника З. Г. Шакирову, директору Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника Р. Р. Зиганшину, заведующей филиалом «Сувар» БГИИМЗ Н. М. Садриевой, директору Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника А. В. Печёнкину, директору Казанского музыкального колледжа имени И. В. Аухадева А. А. Заппарову, директору Благотворительного фонда «Наследие рода Лихачёвых» И. И. Кабирову, директору издательства «Заман» М. Ф. Гарифзянову, начальнику Института археологии имени А. Халикова АН РТ А. Г. Ситдикову, настоятелю Церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Полянки отцу Евгению, диакону Никольского собора в г. Чистополе отцу Виталию, учителю истории МБОУ «Ново-Арышская СОШ» И. В. Галимову.

© Министерство культуры Республики Татарстан
© Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Казань
© Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург
© Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург
© Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого, Санкт-Петербург
© Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
© Национальный музей Республики Татарстан, Казань
© Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, Санкт-Петербург
© Российский государственный архив Военно-Морского Флота, Санкт-Петербург
© Научная библиотека имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань
© Государственный архив Республики Татарстан, Казань
© Благотворительный фонд «Наследие рода Лихачёвых», Казань
© Издательство «Заман», Казань

Основная идея, подвигнувшая нас на создание масштабного проекта, – восстановление утраченной памяти о роде Лихачёвых из Казанской губернии, оставившем яркий след в культурной, научной, военной истории России XIX века: стёрты с лица земли Татарстана родовые усадьбы, нет памятных знаков, могилы разрушены, биографии не изучаются в школах.

В 2021–2022 годах музеем было организовано несколько экспедиций, изучен круг памятных мест в Республике Татарстан и Санкт-Петербурге. Установились партнёрские отношения с музеями, научными институтами, библиотеками, архивами Казани, Санкт-Петербурга, Москвы для создания цельной истории и введения в научный оборот выявленных материалов, отображающих образ жизни рода Лихачёвых, их современников и потомков в XIX–XX веках. Определилась география проекта, в которую вошли село Полянки, Булгары, Биллярск, Чистополь, Байтеряково, Свияжск, Казань, Москва, Санкт-Петербург, Кронштадт, Дальний Восток.

Масштабная выставка, где на одной площадке собраны экспонаты из нескольких музеев, институтов, библиотек, архивов Республики Татарстан и Российской Федерации, по сути, является реконструкцией эпохи, создающей панораму живой и яркой истории страны.

Живопись, графика, портреты, уникальный альбом со стихами, пожеланиями, рисунками разных авторов, которые создают биографический портрет владельца и его близкого круга, редкие артефакты из собраний археологии и нумизматики, частная переписка с родными, известными учёными России, черновики рукописей, семейные фотографии, часть большой библиотеки – все они раскрывают образ уникального, высокообразованного, страстно увлечённого человека – А. Ф. Лихачёва.

И. Ф. Лихачёв, в 13 лет покинувший родные пенаты – село Полянки, получивший блестящее образование в кадетском Морском корпусе в Санкт-Петербурге,

буквально окунается в бурные воды военной истории России XIX века: 5 лет на Черноморском флоте и освоение навыков «лазаревской школы», затем Кронштадт и Дальний Восток на корабле «Оливуце», регулярное плавание между Камчаткой и Русской Америкой, участие в Крымской войне в 1854 году, в 28 лет назначение флаг-офицером при руководителе обороны Севастополя, вице-адмирале В. А. Корнилове, на фрегате «Бессарабия» участие в сражении с отрядом англо-французских кораблей, контузия при организации переправы раненых, плавание в Японском и Китайском морях, активное участие в преобразованиях в морском флоте. На выставке представлены модели кораблей, портреты адмирала В. А. Корнилова, самого И. Ф. Лихачёва в звании контр-адмирала, ордена, карты военных сражений из фондов Центрального военно-морского музея имени Петра Великого, живописные картины морских сражений. Из личного фонда И. Ф. Лихачёва Российского государственного архива Военно-Морского Флота переданы: переписка И. Ф. Лихачёва с матерью, с казанским городским главой С. В. Дьяченко о создании музея имени А. Ф. Лихачёва, рукописи, дневники военных походов, наградные документы, географические карты – весь этот богатейший материал транслирует нам образ человека высочайшей культуры и, конечно, защитника Отечества.

История Н. П. Лихачёва, «коллекционера сказочного размаха», представлена экспонатами из Санкт-Петербургского института истории РАН, Библиотеки Российской академии наук, Государственного Эрмитажа: это уникальные по научному, художественному значению актовые материалы, рукописные книги, автографы и письма великих людей Англии, Германии, Италии, Испании, Франции VII–XX веков и различные виды и типы письменных источников. Из фондов отдела Библиотеки Российской академии наук при Санкт-Петербургском институте истории РАН передана небольшая

часть складывавшейся почти 150 лет родовой библиотеки Лихачёвых из села Полянки Спасского уезда Казанской губернии. Н. П. Лихачёв написал её историю – книгу «Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки» (СПб., 1913), часть которой также была экспонирована на выставке. Собрание Государственного Русского музея представлено частью коллекции икон из собрания Н. П. Лихачёва, переданной в музей при жизни учёного. На выставке экспонировались уникальные семейные фотографии Лихачёвых, Морозовых, Андреевых, Казиных (несколько поколений, вплоть до 30-х годов XX века), личные предметы семьи, которые помогли воссоздать «сказочную» и драматическую часть их жизни на фоне происходивших в стране политических событий.

Впервые история трёх уроженцев Казанской губернии была представлена вместе на единой выставочной платформе, что позволило в полной мере оценить масштаб личностей Ивана Фёдоровича, Андрея Фёдоровича и Николая Петровича Лихачёвых.

Проведение Всероссийской научно-практической конференции «Лихачёвы. Жизнь как служение Отечеству» (9–10 ноября 2022 года) с участием широкого круга учёных, музейных работников, архивистов и библиографов показало уровень наших знаний об этом выдающемся роде.

В ходе исследований были выявлены памятные места, связанные с родом Лихачёвых, нуждающиеся в реконструкции, консервации, установке информационных знаков, восстановлении надгробий, памятников-бюстов, которые соединились бы в единый туристический маршрут, раскрывающий историю России через историю наших великих соотечественников.

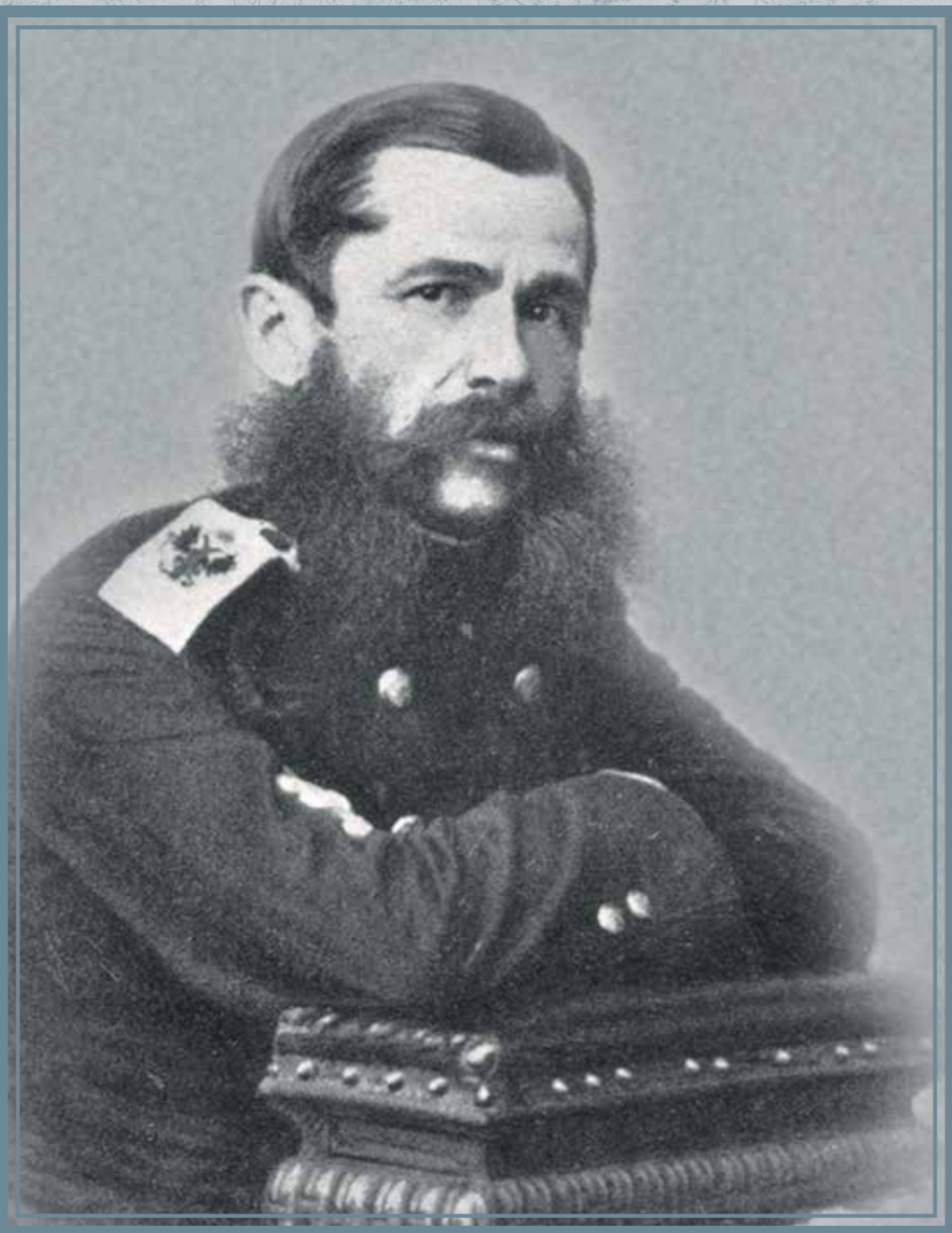
*Р. Нургалева,
директор Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан*

ИВАН ФЁДОРОВИЧ ЛИХАЧЁВ

(1826 – 1907)

ХРОНИКИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИВАНА ФЁДОРОВИЧА ЛИХАЧЁВА

Иван Фёдорович Лихачёв, контр-адмирал. [1870-е]
© РГАВМФ. Из фондов научно-справочной библиотеки

- 1826** 31 марта родился в родовом поместье Полянки-Никольское Спасского уезда Казанской губернии, первенец и старший сын в семье. Отец – отставной штаб-ротмистр Фёдор Семёнович Лихачёв (1795–1835), мать – Глафира Ивановна (урождённая Панаева). Получил домашнее образование, домашним учителем был выпускник Петербургского университета Константин Кузнецов.
- 1839** 8 марта определён кадетом в Морской корпус в Петербурге.
- 1842** В звании гардемарина плавал на фрегате «Паллада» в Финском заливе.
- 1843** 13 февраля окончил курс, произведён в мичманы и как отличник учёбы оставлен при Морском офицерском классе.
- 1844** Переведён в Черноморский флот, плавал в районе Севастополя и у Абхазских берегов на кораблях «Варна», «Ифигения», «Фемистокл».
- 1845–1847** На шхуне «Забияка» совершил плавание из Севастополя в Константинополь и Средиземное море, на пароходе «Силач» возвратился в Севастополь.
- 1848** 3 апреля произведён в лейтенанты.
- 1850** 15 марта переведён на Балтийский флот.
- 1850–1852** На корвете «Оливуца» совершил плавание из Кронштадта на Дальний Восток. После гибели командира в октябре 1851 года командовал корветом. В период пребывания в Охотском море, на Камчатке и в Русской Америке занимался гидрометеорологическими исследованиями, разведкой якорных стоянок. В дальнейшем, командуя корветом, регулярно плавал между Камчаткой и Русской Америкой.
- 1853** 28 января произведён в капитан-лейтенанты. В марте вернулся в Санкт-Петербург и назначен на должность помощника редактора журнала «Морской сборник». Составил записку «О русском пароходстве между Америкой и Китаем», подав её генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н.Муравьёву-Амурскому. Избран в члены Русского географического общества.
- 1854** 5 мая переведён на Черноморский флот. 6 декабря произведён в капитаны 2 ранга. Участвовал в Крымской войне, во время обороны Севастополя состоял флаг-офицером при вице-адмирале В.А.Корнилове.
- 1855** Накануне оставления русскими войсками Севастополя успешно организовал эвакуацию людей, получил тяжёлое ранение – контузию головы. За военные заслуги награждён орденами Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени с мечами. Подготовил проект записки о состоянии Черноморского флота и порта Николаев.
- 1856** 26 августа произведён в капитаны 1-го ранга; возвратился на Балтийский флот. Опубликовал статью «Несколько слов о Владимире Алексеевиче Корнилове» (Морской сборник, 1856, №7).
- 1857** Под командованием И.Ф.Лихачёва осуществлён переход 1-го отряда Черноморских винтовых корветов из Кронштадта в Чёрное море. В сентябре назначен и. д. начальника Штаба заведующего морской частью в Николаеве.
- 1858** 10 марта назначен адъютантом генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича.

- 1859** В январе подал генерал-адмиралу «Записку о состоянии русского флота», в которой доказывал необходимость дальних плаваний судов российского флота и образования в морях Дальнего Востока самостоятельной эскадры. Назначен членом Кораблестроительного технического комитета.
- 1860** Особым комитетом под председательством Александра II было принято решение собрать в китайских водах эскадру под командованием И.Ф.Лихачёва. 31 января он отправился на пассажирском пароходе из Марселя в Хакодате; 11 апреля высадил десант в заливе Посьета и основал там военный пост; 13 апреля отбыл в Печилийский залив для формирования эскадры. Выступал за усиление военно-морских сил на Дальнем Востоке в противовес влиянию в этом регионе Англии и Франции. Оказал поддержку российскому посланнику в Китае Н.П.Игнатьеву в заключении Пекинского договора (2 ноября 1860), завершившего формирование границы между Россией и Китаем.
- 1861** 23 апреля произведён в контр-адмиралы. Предпринял попытку основания российской военно-морской базы на острове Цусима. В октябре сдал командование эскадрой капитан-лейтенанту К.П.Пилкину и вернулся в Россию. По возвращении подготовил записку «Несколько замечаний о Приморской области Восточной Сибири», где рассматривал перспективы её развития, необходимость описания земель и разведки ресурсов.
- 1863** Командовал отрядом клиперов в Балтийском море («Яхонт», «Изумруд», «Жемчуг»).
- 1864** 30 августа зачислен в свиту императора Александра II. Назначен командующим первой броненосной эскадрой русского флота в Финском заливе.
- 1865** Командирован за границу для ознакомления с организацией и состоянием броненосных флотов западных держав.
- 1866** 26 декабря назначен членом Артиллерийского отделения Морского технического комитета.

- 1867** 6 марта назначен военно-морским агентом в Англии и Франции и переехал в Париж.
- 1874** 1 января произведён в вице-адмиралы. Подготовил описание Всемирной выставки мореплавания и военного судостроения.
- 1879** Стал членом Французского географического общества.
- 1881** Собрал материалы о подготовке и проведении в Париже Международного конгресса и выставки электротехников, на который направлен депутатом от России.
- 1883** Уволен со службы с мундиром и пенсией в возрасте 57 лет. Располагая обширным состоянием и не имея семьи, уехал в Париж, где занялся коллекционированием предметов искусства, изучением языков.
- 1884–1885** В журнале «Морской сборник» опубликовал статьи: «Военные суда будущего» (1884, № 7 и 12), «Практические приёмы вычисления водоизмещения и остойчивости» (1884, № 5 и 6), «Тяжёлая артиллерия главнейших европейских флотов» (1885, № 3).
- 1886** Избран в члены Международного института морских арбитров.
- 1887** Написал две статьи, посвящённые организации музеев в провинциальных городах, которые были опубликованы «Трудах VII Археологического съезда» в Ярославле в 1887 году.
- 1888** В журнале «Русское судоходство» (№ 24) опубликовал работу «Служба генерального штаба во флоте», в которой первым в России высказал идею создания морского генерального штаба как органа, занимающегося оперативно-стратегическими вопросами.
- 1890** Получив известие о смерти младшего брата А.Ф.Лихачёва, озабочился вопросом сохранения его обширных коллекций.
- 1891** Опубликовал статью «Об устройстве провинциальных музеев и основании Общества охраны национальных памятников» («Труды VII Археологического съезда в Ярославле». М., 1891).

С городским головой С.В.Дьяченко обсуждал возможность открытия городского общедоступного музея на основе коллекций своего брата, выкупленных у вдовы, с тем, чтобы передать их в дар городу Казани и этим увековечить память Андрея Фёдоровича Лихачёва. Избран почётным гражданином Казани: «Из всех отличий, приобретённых в течение продолжительной жизни и служения отечеству, ни какое, в глазах моих, не может быть выше и драгоценнее такого свидетельства одарения и признательности ближайших наших сограждан». Имя И.Ф.Лихачёва увековечили на одной из мраморных досок, у входа в Казанский городской музей в день его открытия — 5 апреля 1895 года.

- 1895** Опубликовал статью «О высших курсах военных наук для морских офицеров» в журнале «Русское судоходство» (1895, № 162).

- 1898** Опубликовал статью «Дело о гибели броненосца Гангут 12 июня 1897 года, около Транзунда» (Paris: Impr. G. Maugin, 1898).
- 1899** Опубликовал работу «Реформы, в которых нуждается личный состав флота» (Ницца: Типо-лит. «Русско-французского вестника», 1899).
- 1901–1905** Опубликовал серию брошюр «Беседы о задачах народного образования» (Париж, 1901–1905).
- 1907** 15 ноября скончался в Париже, завещав свою коллекцию в дар городу Казани, библиотеку в несколько тысяч томов — Морскому корпусу, книги по археологии и искусству — Казанскому городскому музею (доставлены из Парижа в Казань в 1908 году). Тело покойного, согласно завещанию, было доставлено на родину и погребено в Успенском Богородицком монастыре в Свияжске (могила утрачена).

За годы службы И.Ф.Лихачёв неоднократно был награждён русскими и иностранными орденами среди которых: Св. Анны 2-й степени (1855), Св. Станислава 2-й степени с императорской короной и мечами (1856), Св. Анны 2-й степени с императорской короной и мечами (1857), Св. Владимира 4-й степени (1859), Св. Станислава 1-й степени (1864), Св. Анны 1-й степени (1866), Св. Владимира 2-й степени (1871), Белого орла (1877), Св. Александра Невского (1880), алмазными знаками к нему (1883); норвежский орден Св. Олафа 1-й степени (1865), датский орден Данеброга 1-й степени (1865). Именем Ивана Фёдоровича Лихачёва названы: пролив в Тауйской губе (Охотское море), мысы Анадырском заливе (Берингово море) и заливе Петра Великого (Японское море).

Корвет «Боярин». 1860–1880-е
© РГАВМФ. Ф. Р-2239. Оп. 1. Д. 547. Л. 1

ВИЦЕ-АДМИРАЛ ИВАН ФЁДОРОВИЧ ЛИХАЧЁВ

Портрет вице-адмирала Ивана Фёдоровича Лихачёва (31.03.1826 – 15.11.1907). С портрета масляными красками «В бытность в Морском корпусе». (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... Таблица 53)

Иван Фёдорович Лихачёв родился 31 марта (12 апреля) 1826 года в родовом поместье Полянки-Никольское Спасского уезда Казанской губернии в семье отставного офицера-кавалергарда штаб-ротмистра Фёдора Семёновича Лихачёва. Иван происходил из казанской ветви дворянского рода Лихачёвых и был первенцем и старшим сыном в семье. В истории России И. Ф. Лихачёв известен как выдающийся моряк, храбрый воин, исследователь Дальнего Востока и сторонник развития русских морских сил на Тихом океане, военный дипломат, археолог, коллекционер и лингвист, автор ряда значимых печатных работ. Его богатое военно-морское наследие до сих пор не потеряло актуальности.

Находясь под сильным духовным влиянием матери — Глафиры Ивановны (урождённой Панаевой, родной сестры известного литератора В. И. Панаева), Иван получил хорошее образование. Его обучали по курсам наук, преподаваемых в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. В возрасте 13 лет Иван Лихачёв был определён на учёбу в этот корпус, куда принимали только детей дворян. Вместе с другими воспитанниками Морского кадетского корпуса он плывал на фрегате «Паллада» в Финском заливе. По окончании в 1843 году этого единственного

С. Климовский,
Центральный Военно-морской
музей имени императора
Петра Великого

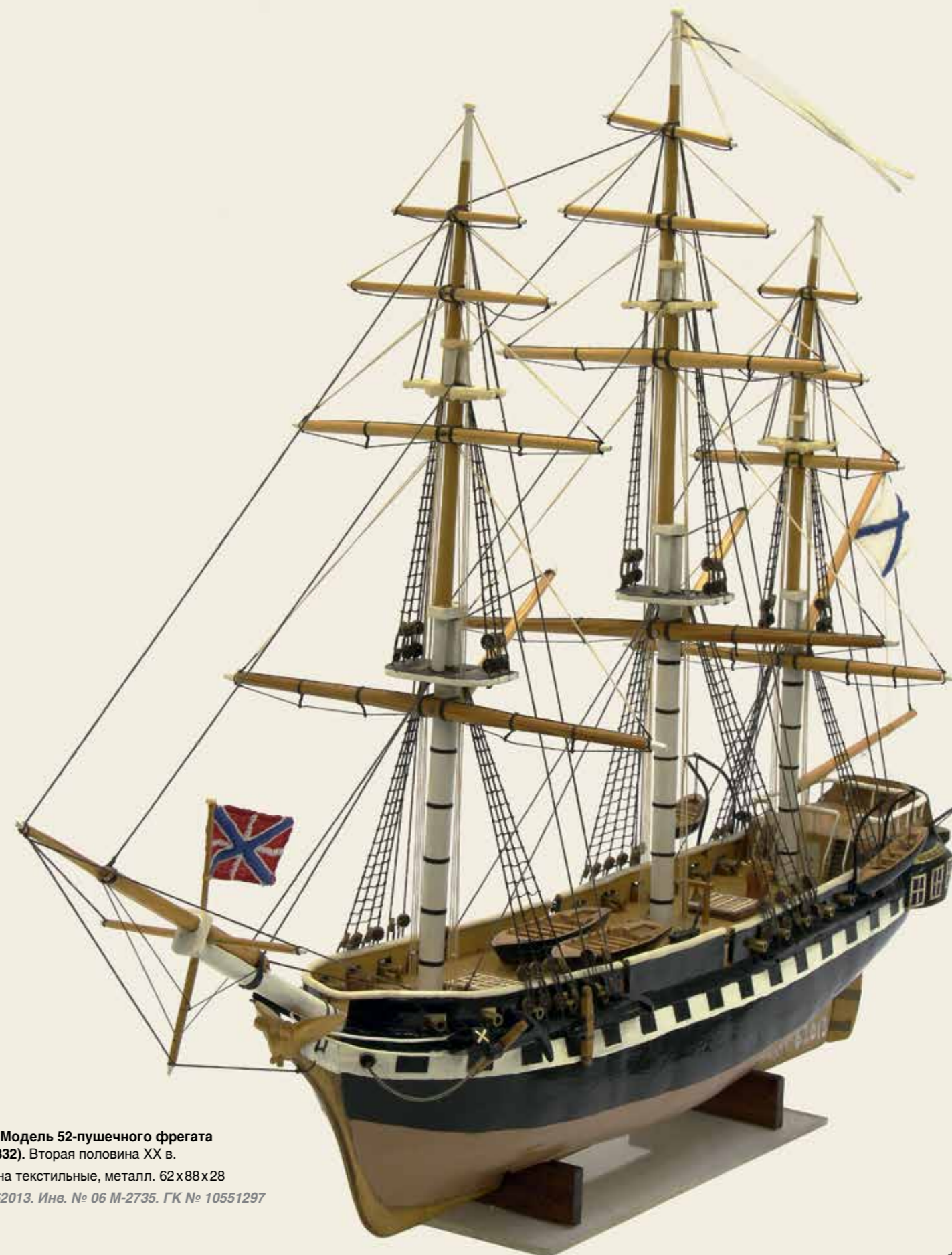
в России учебного заведения, где готовили строевых офицеров флота, молодого мичмана как лучшего выпускника оставили в нём для продолжения учёбы в Офицерском классе (предшественник Николаевской Морской академии, в наши дни — Военный учебно-научный центр «Военно-морская академия имени адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова»). Затем он участвовал в гидрографических работах на бриге «Диомид» в Балтийском море.

В 1844 году мичмана Лихачёва перевели на Черноморский флот, который под командованием адмирала М. П. Лазарева стал одним из сильнейших парусных флотов мира. До 1847 года служба проходила на парусной 16-пушечной шхуне «Забияка», которая обслуживала российское посольство в столице Турции — Константинополе (ныне Стамбул). Затем он плывал на 60-пушечном фрегате «Мидия», 22-пушечном корвете «Ифигения», 16-пушечной шхуне «Гонец» и 84-пушечном корабле «Варна».

В 1848 году Лихачёв, получив чин лейтенанта, возвратился на Балтийский флот. В 1848—1850 годах на 20-пушечном корвете «Оливуца» он совершил переход из Кронштадта на Дальний Восток и с октября 1851 года после трагической гибели прежнего командира капитан-лейтенанта И. Н. Сущева командовал этим корветом. Под руководством И. Ф. Лихачёва в Охотском море, у побережья Камчатки и Русской Америки были проведены обширные гидрометеорологические исследования, определены места якорных стоянок.

В марте 1853 года капитан-лейтенант И. Ф. Лихачёв по состоянию здоровья сдал командование корветом капитан-лейтенанту Н. Н. Назимову и через Сибирь возвратился в Петербург. Он получил временную должность помощника редактора журнала «Морской сборник» (печатный орган Военно-Морского Флота, старейшее периодическое издание России, издаётся с 1848 года и поныне).

С началом Крымской (Восточной) войны 1853—1856 годов И. Ф. Лихачёва назначили флаг-офицером начальника штаба Черноморского флота и портов Чёрного моря вице-адмирала В. А. Корнилова. Он участвовал в военных действиях, в частности на пароходофрегате «Бессарабия» в бою с английским и двумя французскими военными пароходами. За храбрость при обороне Севастополя (1854—1855) был произведён в капитаны 2-го ранга и награждён орденами Св. Анны 2-й степени «с мечами» и Св. Станислава с «императорской короной и мечами». При оставлении русскими войсками Севастополя в августе 1855 года Лихачёв был сильно контужен в голову.

Стадник Ю. П. Модель 52-пушечного фрегата «Паллада» (1832). Вторая половина XX в.
Дерево, волокна текстильные, металл. 62x88x28
© ЦВММ. КП-62013. Инв. № 06 М-2735. ГК № 10551297

Стоке В. Ф. Закладная доска 52-пушечного фрегата № 22 («Паллада»). Охтинская верфь, Санкт-Петербург. 1831
Латунь, гравировка. 6,5х5
© ЦВММ. КП-12811. Инв. № 28
Д-180. ГК № 9609074

Шкив от блока 44-пушечного фрегата «Паллада». Из коллекции А. Н. Толстого. 1832
Металл, дерево, сталь, заводское производство. 24х30
© ЦВММ. КП-37723. Инв. № 10 МП-877.
ГК № 17328082

Барельеф фрегата. Первая половина XIX в.
Слоновая кость. 3х12х14
© ЦВММ. КП-12683. Инв. № 06 М-1172.
ГК № 35223992

Егоров И. Е. Модель проектная 44-пушечного фрегата «Паллада». Из коллекции императора Александра II Николаевича, г. Санкт-Петербург. 1832
Дерево чёрное, чинара. 140х42х40. Масштаб 1:48
© ЦВММ. КП-52. Инв. № 06 М-52

Головка краспицы от кнехта грот-мачты 40-пушечного винтового фрегата «Светлана». Верфь «Колл и К». Франция, г. Бордо. 1857
Латунь, дерево, лак, столярная обработка, гравировка, слесарная обработка, лакировка, ручное производство. 15х10х9
© ЦВММ. КП-30540. Инв. № 10 МП-823.
ГК № 19356766

Фрегат «Светлана». 1880-е. © РГАВМФ. Ф. Р-2239. Оп. 1. Д. 408. Л. 1

Кусок бимса с полуюта 40-пушечного винтового фрегата «Светлана». 1857
Латунь, дерево, столярная обработка, гравировка. 27,5х7х3
© ЦВММ. КП-30539. Инв. № 10 МП-822.
ГК № 31844552

За военные заслуги в 30-летнем возрасте (1856) он был удостоен чина капитана 1-го ранга.

По условиям мирного договора по результатам Крымской войны Россия могла держать на Чёрном море лишь небольшое количество малых военных судов. С этой целью Лихачёва откомандировали на Балтику, и в 1857 году он возглавил переход на Чёрное море трёх построенных в Санкт-Петербурге винтовых корветов – «Зубр», «Рысь» и «Удав». По прибытии на место назначения он стал начальником штаба при заведующем морской частью в Николаеве контр-адмирале Г. И. Бутакове.

В марте 1858 года И. Ф. Лихачёва назначили адъютантом главы морского ведомства генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича. Одновременно он состоял членом Морского учёного комитета и Кораблестроительного технического комитета Морского министерства, а также работал в комиссии по преобразованию флота. Лихачёв активно включился в реализацию назревших в морском ведомстве реформ: на парусофрегате «Рюрик» детально изучил портовые сооружения на Балтике, на винтовом

фрегате «Громобой» ознакомился с работой портов в Средиземном море, на винтовом фрегате «Светлана» изучал новый морской театр в китайских водах и Японском море.

Лихачёв выступил с инициативами организации дальних плаваний кораблей Российского флота, образования на Дальнем Востоке отдельной эскадры в противовес английской и французской и создания в России соединений броненосного флота.

В связи с попытками Великобритании и Франции установить полный военный и экономический контроль над Китаем в январе 1860 года император Александр II принял решение собрать в дальневосточных водах эскадру под командованием И. Ф. Лихачёва. Прибыв на пассажирском пароходе из Марселя в японский порт Хакодате, он на транспорте «Японец» занял в Приморье Новгородскую гавань в заливе Посьета – одну из лучших в мире, опередив англичан и французов. Затем Лихачёв в Печилийском заливе Жёлтого моря, недалеко от Пекина, сформировал русскую эскадру. В неё вошли винтовой фрегат «Светлана», корвет «Посадник», клиперы «Джигит», «Разбойник»

Егоров И. Е. **Модель 53-пушечного винтового фрегата «Громобой»**. Из коллекции императора Александра II Николаевича, г. Санкт-Петербург. 1862
Дерево ценных пород, кость, медь листовая. 67 x 108 x 33 – модель; 97 x 190 x 60 – футляр. Масштаб 1:96
© ЦВММ. КП-237. Инв. № 06 М-232

Модельная мастерская Санкт-Петербургского порта. **Полумодель на доске блочно-слоистая 53-пушечного винтового фрегата «Громобой»**. 1858
Дерево, ручное производство. 200 x 18 x 38 – подмодельная доска. Масштаб 1:48
© ЦВММ. КП-829. Инв. № 06 М-800

Якобсен. **Закладная доска 50-пушечного паруснофрегата «Громобой»**. Частная верфь. Финляндия, г. Гельсингфорс. 1855
Латунь. 6 x 9
© ЦВММ. КП-10378/22. Инв. № 28 Д-22

Якобсен. **Закладная доска паруснофрегата «Громобой»**. Частная верфь. Финляндия, г. Гельсингфорс. 1855
Латунь, гравировка. 6 x 9
© ЦВММ. КП-10380/26. Инв. № 28 Д-126

Модель паруснофрегата «Бессарабия». Судоверфь В. Питчера, Англия. 1843
Дерево, металл, нить х/б, ручная работа. 80 x 158 x 41 – модель; 117 x 198 x 62 – футляр. Масштаб 1:48
© ЦВММ. КП-405. Инв. № 06 М-390

*Обер-офицер
(в парадном полукафтани)
Штаб-офицер
(в виц-полукафтани)
1855.*

*Обер-офицер корпуса флотских штурманов
(в виц-полукафтани)
Штаб-офицер корпуса морской артиллерии
(в парадном полукафтани)
1855.*

Тронь А. А. **Обер-офицер (в парадном полукафтани). Штаб-офицер (в виц-полукафтани).** 1855. 2003
Бумага, акварель. 42x29,5; паспарту 39x48
© ЦВММ. КП-59573.
Инв. № 27 Р-40127/867.
ГК № 9601765

Тронь А. А. **Обер-офицер корпуса флотских штурманов (в виц-полукафтани). Штаб-офицер корпуса морской артиллерии (в парадном полукафтани).** 1855. 2003
Бумага акварельная, акварель. 42x29,5; паспарту 39x48
© ЦВММ. КП-59574.
Инв. № 27 Р-40227/868.
ГК № 9601770

*Контр-адмирал
(в парадном полукафтани)
1855.*

*Унтер-офицер
(в полукафтани)
Обер-офицер
(в виц-полукафтани)
1858.*

Тронь А. А. **Контр-адмирал (в парадном полукафтани).** 1855. 2003
Бумага, акварель. 42x29,5; паспарту 39x48
© ЦВММ. КП-59572.
Инв. № 27 Р-40027/866.
ГК № 9601759

Тронь А. А. **Унтер-офицер (в полукафтани).** 1858. 2003
Бумага акварельная, акварель. 42x29,5; паспарту 39x48
© ЦВММ. КП-59576.
Инв. № 27 Р-40427/870.
ГК № 9601789

Неизвестный художник. **Медаль «За защиту Севастополя с 13 сентября 1854 года по 26 августа 1855 года»** (крепление, колодка и соединительное звено). 1855

Серебро, металл, лента муаровая, штамповка. 8,6x4,5x0,7; медаль: диаметр – 2,8, толщина – 0,3, высота с ушком – 3,35, высота с соединительным звеном – 4,3; колодка 5x4,5x0,5. Вес – 14,7 г. Форма круглая, с ушком

© ЦВММ. КП-8891. Инв. № 25 М-580. ГК № 11516671

Медаль английская «За Балтику. 1854–1855». Англия. 1856

Серебро, шёлковая лента, штамповка, гравировка. 10,7x3,6x0,6. Вес – 34,5 г
© ЦВММ. КП-46625. ГК № 22345319

Медаль английская «За Крым. 1854». Англия. 1854–1856

Серебро, шёлковая лента, штамповка. 11,7x3,55x0,5. Вес – 36,2 г
© ЦВММ. КП-46626. ГК № 22345306

и «Наездник», транспорт «Японец». Своим появлением в водах Китая эскадра произвела должное впечатление на пекинские власти. Император Александр II одобрил действия Лихачёва в дальневосточных водах, которые способствовали закреплению за Россией новых территорий.

В ноябре 1860 года был заключён Пекинский договор, по которому Амурская область и Уссурийский край отошли к России. В ознаменование заслуг И. Ф. Лихачёва в возрасте всего лишь 35 лет ему присвоили чин контр-адмирала и наградили орденом Св. Владимира 3-й степени.

Заинтересовавшись важными в стратегическом плане островами Цусима в Корейском проливе, Лихачёв выступил с инициативой создания там русской военно-морской базы и на свой страх и риск приступил к её реализации. Однако эта инициатива не нашла поддержки в правительственных кругах России, которые отказались от борьбы с англичанами за остров, и Лихачёва на время отправили в резерв.

В 1863 году Иван Фёдорович вернулся на действительную службу и в течение последующих трёх лет командовал первой русской броненосной эскадрой на Балтике, был зачислен в свиту императора Александра II. В 1867 году Лихачёва на посту командующего эскадрой сменил вице-адмирал Г. И. Бутаков, также герой обороны Севастополя, который, продолжив дело своего предшественника, внёс большой вклад в разработку тактики действий парового и броненосного флота. За заслуги в организации эскадры И. Ф. Лихачёв был удостоен орденов Св. Станислава и Св. Анны 1-й степени.

Ивану Фёдоровичу Лихачёву пришлось выступить в новом амплу на военно-дипломатическом поприще. Его назначили военно-морским агентом (атташе) в Лондоне и Париже. За заслуги на этом посту Лихачёва наградили

Матрос (в рабочем платье)
1882
Фельдфебель
1894

Капитан I ранга
1894
Лейтенант
1910

Тронь А. А. Матрос
(в рабочем платье). 1882.
Фельдфебель, 1894. 2001

Картон, акварель.
33,5x49,5

© ЦВММ. КП-59294.
Инв. № 27 Р-38527/851

Тронь А. А. Капитан I
ранга. 1894. Лейтенант.
1910. 2001

Картон, акварель.
33,5x49,5

© ЦВММ. КП-59295.
Инв. № 27 Р-38627/852

Контр-адмирал
(в черном пальто)
1891.
Офицер по адмиралтейству
(в шинели)
1881.

Контр-адмирал
(в отставке)
Капитан I ранга
(в отставке)
1885.

Тронь А. А. Контр-
адмирал (в чёрном
пальто). 1891. Офицер
по адмиралтейству
(в шинели). 1881. 2009

Бумага, акварель.
41,0x32,6; паспарту 48x38

© ЦВММ. КП-61516.
Инв. № 27 Р-429.
ГК № 9601802

Тронь А. А. Контр-адмирал
(в отставке). Капитан I
ранга (в отставке). 1885.
2007

Бумага, акварель.
36,8x28,4; паспарту 48x39

© ЦВММ. КП-61196.
Инв. № 27 Р-427.
ГК № 9601815

орденом Св. Владимира 2-й степени. В 1874 году ему был присвоен чин вице-адмирала, он получил ордена Белого Орла и Св. Александра Невского.

С 1883 года Иван Фёдорович находился в отставке с пенсией и правом ношения мундира. Он не имел семьи и, обладая крупным состоянием, уехал в Париж, где посещал музеи, собирал предметы живописи, графики, нумизматики и археологии. Лихачёв занялся изучением языков (знал английский, французский, немецкий, греческий, латинский, польский, чешский), увлекался историей церковнославянского и русского языков. В то же время он не порвал связи с флотом, приступил к научной работе, знакомил русских морских офицеров с полезными новинками, появляющимися в зарубежных флотах, переводил на русский язык труды морских специалистов, флотоводцев и изобретателей, печатался в «Морском сборнике» и газете «Кронштадтский вестник». В Париже и Ницце вышли в свет несколько его работ на русском языке на военно-морские и воспитательные темы.

В журнале «Русское судоходство» (1888, № 24) была напечатана работа И. Ф. Лихачёва «Служба Генерального штаба во флоте», в которой он первым в России высказал идею создания Морского генерального штаба (МГШ) — органа для решения оперативно-стратегических вопросов. Существовавший тогда Главный морской штаб (ГМШ) занимался в основном организационно-хозяйственными вопросами, но его идея была воплощена в жизнь только после окончания Русско-японской войны 1904 – 1905 годов, в 1906 году.

Также И. Ф. Лихачёв подготовил ряд статей по организации музеев в провинциальных городах. В 1891 году он приобрёл и подарил городу Казани коллекцию своего скончавшегося брата Андрея Фёдоровича из более чем 32 тыс. предметов, что дало жизнь Казанскому городскому научно-промышленному музею. За это Казанская городская Дума избрала его почётным гражданином города. И. Ф. Лихачёва по праву можно причислить к основателям Национального музея Республики Татарстан и Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан.

И. Ф. Лихачёв был членом Русского и французского географических обществ, международного института морских арбитров, Колумбийского общества и ряда других организаций. Он стал полным кавалером орденов Св. Анны, Св. Станислава, Св. Александра Невского и Белого Орла, был удостоен иностранных наград: турецкого ордена Меджидие, шведского — Олафа и датского — Данеброга.

Иван Фёдорович Лихачёв сделал чрезвычайно много для Российского флота и государства. Истинный патриот, он считал, что военно-морская сила является важным военно-политическим фактором, и это должно осознавать руководство страны, призывал к творческому развитию

Бажанов П. Н. Вице-адмирал Лихачёв Иван Фёдорович. 1912

Холст, масло. 49x35

© ЦВММ. КП-2114. Инв. № 01 Ж-384

военно-морского искусства. В большинстве его работ присутствует основополагающая идея самоотверженного общественного служения.

Именем И. Ф. Лихачёва названы на Дальнем Востоке пролив в Тауйской губе в Охотском море, залив в Татарском проливе (до 1952 — Де-Кастри) и мысы — в заливе Петра Великого близ Находки, в Охотском море и бухте Провидения.

Скончался Иван Фёдорович Лихачёв 15 ноября 1907 года в Париже. Он завещал свою богатейшую библиотеку и археологическую коллекцию в дар Казани. Его тело доставили в Россию и погребли в Свяжском Успенском Богородицком мужском монастыре, однако в советские годы могила была утрачена. Имя И. Ф. Лихачёва, несомненно, заслуживает благодарной памяти потомков.

ЛИЧНЫЙ ФОНД ВИЦЕ-АДМИРАЛА И. Ф. ЛИХАЧЁВА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

В 1910–1911 годах документы из личного архива И. Ф. Лихачёва поступили в архив Морского министерства от военно-морского агента во Франции капитана 2-го ранга С. С. Погуляева, который в свою очередь получил их от племянника И. Ф. Лихачёва. После 1917 года, в связи с начавшейся реорганизацией архивных учреждений, материалы фонда вместе с фондами таких военно-морских деятелей, как Б. А. Глазенап, В. А. Корнилов, С. О. Макаров, оказались в составе Архива народного хозяйства, впоследствии ставшего частью Центрального государственного исторического архива СССР (ныне – РГИА). В 1939 году все эти материалы были возвращены в Центральный государственный архив военно-морского флота (ныне – РГАВМФ). На сегодняшний день фонд И. Ф. Лихачёва (№ 16) включает 440 единиц хранения за 1842–1907 годы.

Состав документальных материалов И. Ф. Лихачёва оказался весьма разнообразным и позволил сформировать полноценный фонд личного происхождения, отражающий многие аспекты его жизни и деятельности. Он содержит биографические материалы; документы о служебной, научной и общественной деятельности; дневники; служебную и личную переписку; хозяйственные и имущественные документы; материалы родственников; различные иллюстративные материалы (фотографии, рисунки, карты) и, наконец, материалы, собранные самим фондообразователем, исходя из рода его деятельности, профессиональных и научных интересов.

Биографические материалы представлены свидетельством о рождении Ивана Фёдоровича, послужными и формулярными списками, указами о награждении русскими и иностранными орденами, грамотами о производстве в чины и дипломами об избрании членом различных научных обществ.

В составе фонда также нашли отражение документы, характеризующие все этапы служебной деятельности И. Ф. Лихачёва. Среди них материалы о плавании и проведении гидрографических и метеорологических наблюдений на корвете «Оливуца» (1851–1852); службе на Черноморском флоте в качестве флаг-офицера вице-адмирала В. А. Корнилова и участии в обороне Севастополя (1854–1855); командовании эскадрами в Тихом океане (1860–1861) и на Балтийском море (1864–1866). В этой

*С. Теренина,
Российский государственный
архив Военно-Морского
Флота*

группе материалов отложились приказы и циркуляры, обзоры плаваний и отчёты о практических занятиях, инструкции вышестоящего начальства, переписка по хозяйственным вопросам и по личному составу.

Отдельную группу составляют материалы за период пребывания И. Ф. Лихачёва в должности военно-морского агента в Англии и Франции (1867–1883). На этой должности в его обязанности входило изучение вопросов, связанных с организацией и состоянием военно-морского дела в этих странах, размещение заказов Морского министерства на предприятиях и наблюдение за их выполнением, выполнение особых дипломатических поручений. В фонде сохранились книги для записи отправленных писем и докладных записок, журналы входящих и исходящих документов, отчёты о размещении и ходе выполнения заказов Морского министерства по изготовлению и перевозке в Россию оружия и боеприпасов, приёмных испытаниях строящихся в Англии и Франции кораблей и другие материалы. В числе этих материалов необходимо особо отметить подготовленный Лихачёвым обзор французского флота за 10 лет – с 1871 по 1881 год. Этот документ содержит 120 листов и является одним из значимых итогов его деятельности на этой должности.

С исследовательской точки зрения сложно провести грань между служебной и научной деятельностью. Удивительная работоспособность и энергия позволяла И. Ф. Лихачёву успешно совмещать службу с научной работой. Им было написано большое количество статей, записок и заметок по истории русского флота, его организации и деятельности, вопросам военно-морского образования, внутренней и внешней политики России, международным отношениям и т. д. Значительная часть этих работ публиковалась в журналах «Морской сборник» и «Русское судоходство», газете «Кронштадтский вестник». В личном фонде хранятся рукописи и черновики этих статей и записок. Сохранились его замечания на Морской устав (1853) и проект Положения об управлении морским ведомством (1860) с его пометами и замечаниями, записка об организации обучения матросов во время их пребывания на берегу (1859) и многое другое.

Одной из самых известных работ Ивана Фёдоровича является статья «Служба генерального штаба во флоте»

(подготовлена в 1888 году), в которой автор впервые высказал мысль о необходимости создания специального органа оперативного управления флотом. Эта идея была воплощена в последние годы жизни Ивана Фёдоровича, когда в 1906 году был учреждён Морской генеральный штаб. Среди статей есть и такие, которые никогда не публиковались. К примеру, подготовленная в 1862 году статья «Наш флот», в которой автор выражал свои мысли о дальнейшем развитии русского флота. Она подавалась Лихачёвым на рассмотрение вышестоящего начальства, однако, по цензурным соображениям в печать не попала.

Значительную часть документов фонда составляют материалы, собранные Лихачёвым в ходе его научной и служебной деятельности. Это статьи и записки разных авторов, газетные публикации, отчеты, техническая документация и другие документы о состоянии и развитии флота и военно-морской техники, международных отношениях, политическом положении России, различные рисунки и карты.

Со многих точек зрения внимание исследователей может привлечь хранящаяся в фонде переписка. Это, в первую очередь, черновики писем И. Ф. Лихачёва императору Николаю II о необходимости мирного урегулирования Македонского вопроса (1902), обеспечении и упрочении преобладающего положения России на Дальнем Востоке (1904); переписка с великими князьями Константином Николаевичем и Алексеем Александровичем; известными военно-морскими деятелями, среди которых: А. Б. Асланбегов, Ф. В. Дубасов, Н. И. Казнаков, Н. В. Копытов, С. С. Лесовский, С. О. Макаров, А. А. Попов, П. П. Тыртов, И. А. Шестаков и др. (1859–1904). В составе фонда имеются и сугубо семейные документы, к которым относится переписка с родственниками, надо заметить, она далеко не всегда откладывается в фондах.

В архиве хранится переписка Лихачёва с казанским городским головой Сергеем Викторовичем Дьяченко о передаче в дар городу коллекции его брата Андрея Фёдоровича Лихачёва и организации музея его имени. В одном из писем Иван Фёдорович сообщает, что предоставляет 30 тыс. руб. – сумму, за которую вдова брата согласилась передать в полном объёме все оставшиеся после него коллекции, в т. ч. картинную галерею, обширную библиотеку, а также все рукописи. Лихачёв возлагает на городское управление обязанность подготовить соответствующее помещение для создаваемого музея и высказывает некоторые свои мысли, относительно дальнейшей судьбы коллекций его брата, а именно: «чтобы по приведению нового музея и библиотеки покойного в порядок, были составлены им подробные учёные каталоги, [что, я полагаю, не] представит затруднения в таком учёном и просвещённом городе как Казань, в особенности при существовании весьма многочисленных и драгоценных по своей ясности

Штамп «Архив вице-адмирала Ивана Фёдоровича Лихачёва»

и точности рукописных заметок покойного». И ещё одна цитата: «Я сохраняю в сердце желание и надежду, что кто-нибудь из местных учёных или любителей науки возьмёт на себя труд собрать и издать “Полное собрание сочинений и статей А. Ф. Лихачёва”, которое исчерпывало бы все его литературные труды, заключающиеся в многочисленных статьях, напечатанных в разных периодических изданиях <...> Я с охотою приду на помощь составителю и приму на себя издержки издания, если это будет нужно и если работа будет удовлетворять моим требованиям и взглядам». Далее в этом письме Иван Фёдорович выражает надежду, что часть экспозиции будет посвящена самому Андрею Фёдоровичу, включая его портрет и некоторые личные художественные работы. В этом же деле отложился план части здания Гостиного двора, где первоначально располагался музей, получивший название «Казанский городской научно-художественный музей имени А. Ф. Лихачёва».

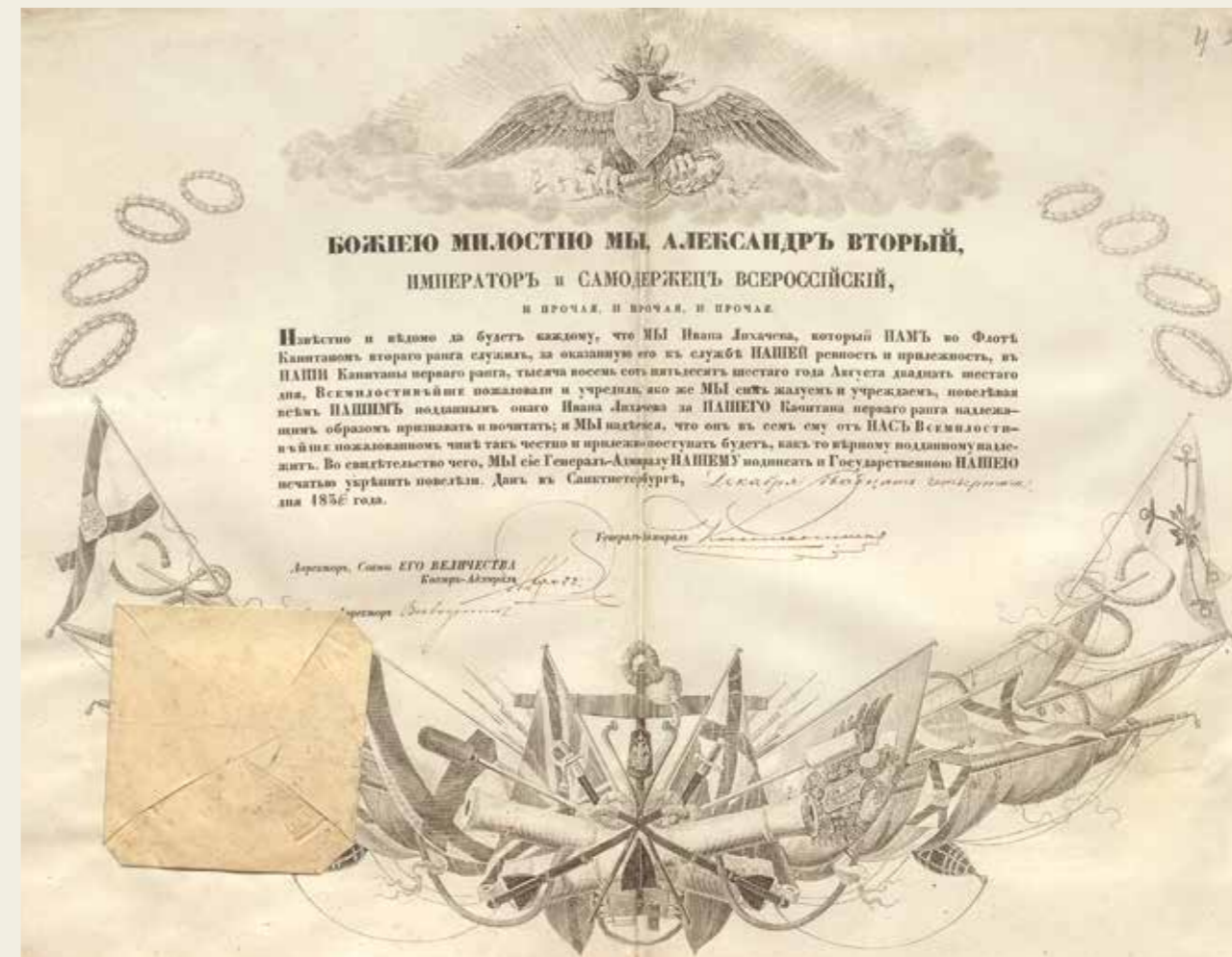
Также в фонде хранится краткое описание семейного собрания картин, составленное Иваном Фёдоровичем с указанием музейных, в которые он желал бы их передать. На 9-м листе этого документа значится портрет А. Ф. Лихачёва, написанный в Париже в 1870-х годах художником Егоровым. К нему Лихачёвым сделана приписка: «Должен быть передан в Казанский его имени музей, которому я назначаю этот портрет».

Handwritten table with columns for date, time, and various meteorological and hydrographic observations. The text is in Russian and includes terms like 'Видимость' (visibility), 'Ветер' (wind), and 'Температура' (temperature). The table is organized into several rows, each representing a different day of observations.

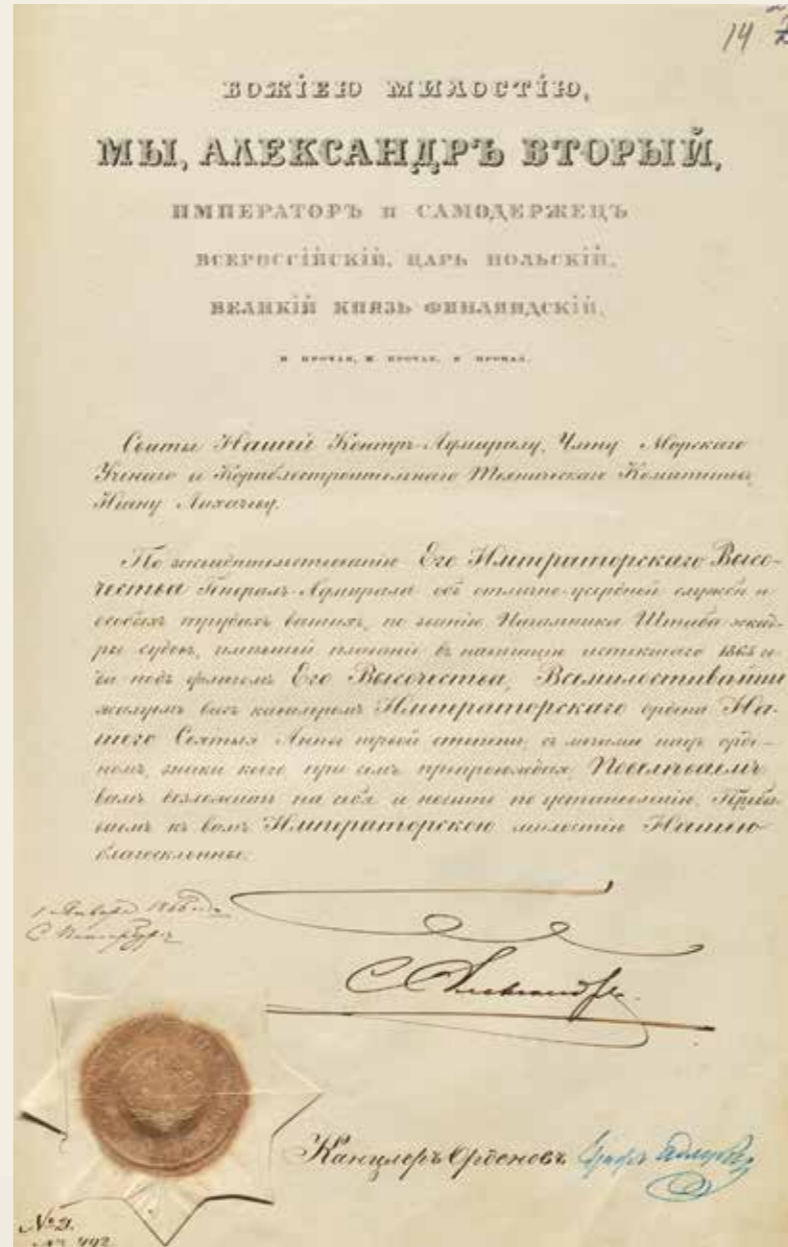
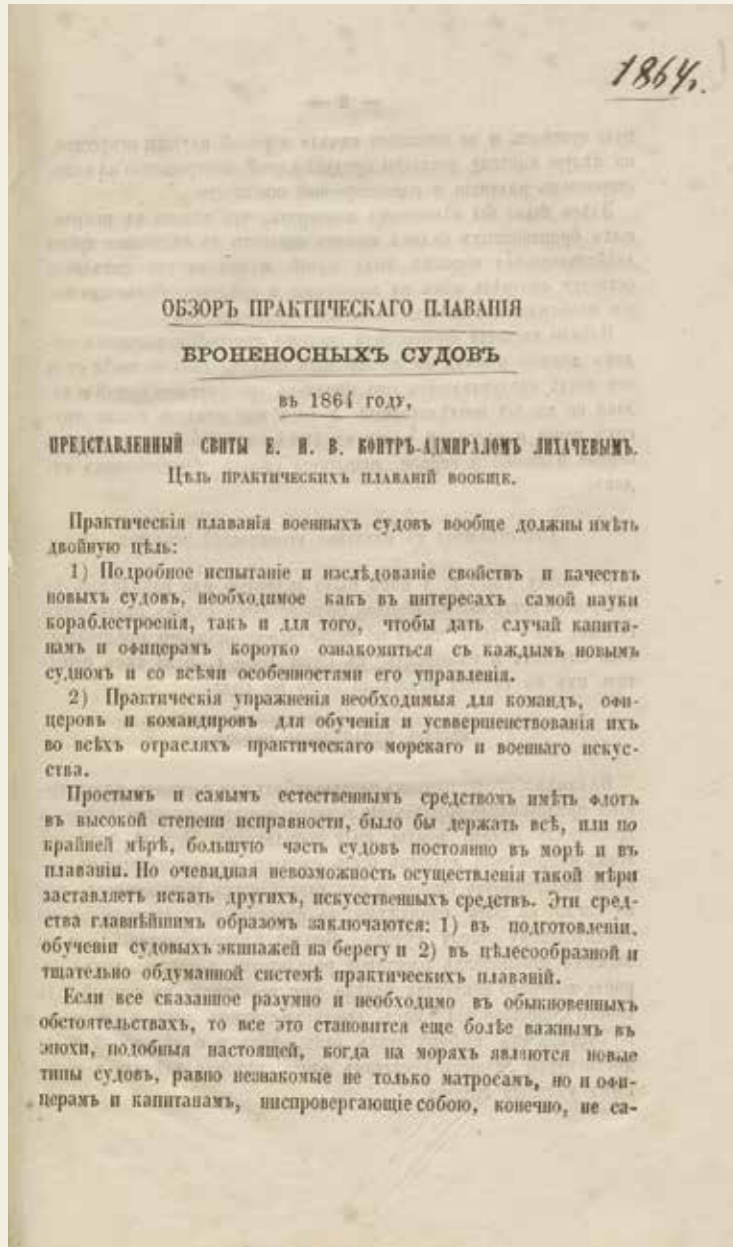
Из таблицы гидрографических и метеорологических наблюдений, которые вёл лейтенант И. Ф. Лихачёв во время плавания на корвете «Оливуца». 1851–1852
© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 160. Л. 3 об. – 4

Диплом об избрании И. Ф. Лихачёва в действительные члены Императорского Русского географического общества. 1854
© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Л. 1

Грамота о производстве И. Ф. Лихачёва в капитаны 1-го ранга. 1856
© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 5. Л. 4

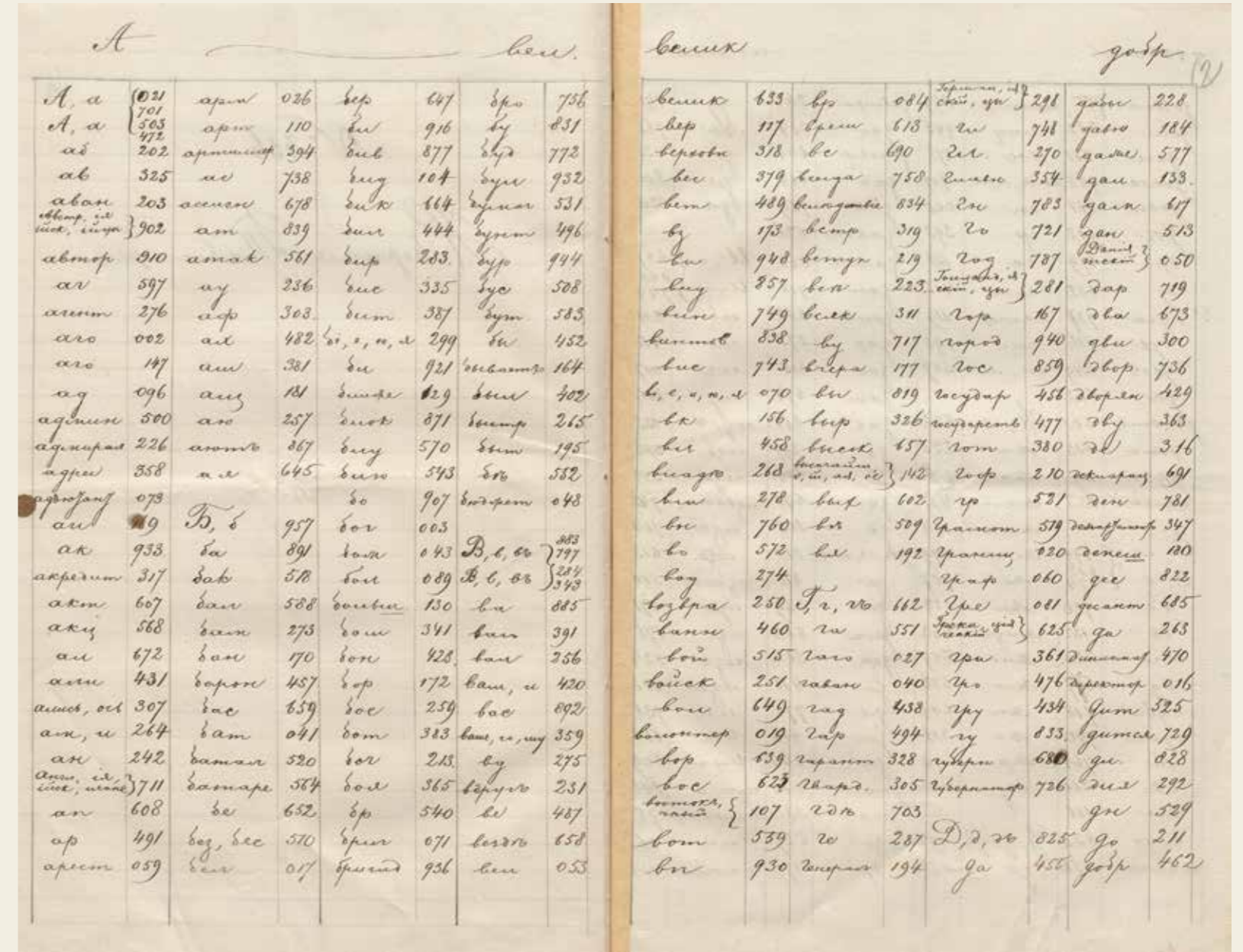

Первый лист обзора практического плавания броненосной эскадры Балтийского флота в 1864 году, составленного И. Ф. Лихачёвым. Типографский экз. 1865

© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 78. Л. 1

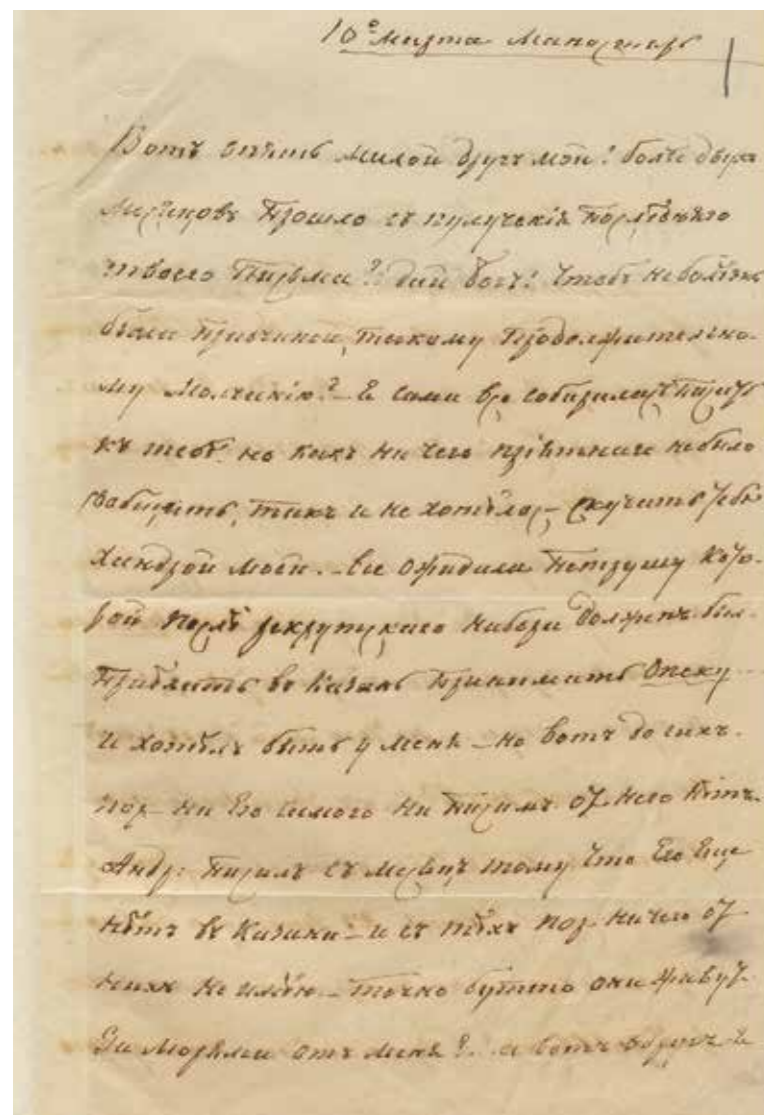
Высочайший указ о награждении И. Ф. Лихачёва орденом Св. Анны 1-й степени. 1866

© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 5. Л. 14

Шифр для ведения секретной переписки с Морским министерством, использовавшийся И. Ф. Лихачёвым в период пребывания на должности военноморского агента в Англии и Франции. 1868

© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 113. Л. 11 об.-12

Из письма Г. И. Лихачёвой (матери) И. Ф. Лихачёву из Свяжского монастыря. 10 марта 1864

© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 18. Л. 1¹
Расшифровка текста Р. Нургалеевой

«10-е Марта Манастырь»

Вот опять милой друг мой! Более двух месяцев прошло с пулучения последнего твоего письма? Дай Бог! Чтоб не болезнь была причиною такому продолжительному молчанию? Я сама все собиралась писать к тебе, но как ни чего приятного не было сообщить, так и не хотелось скучить тебя хандрой моей. Все ожидали Петрушу, которой после рекрутского набора должен был приехать в Казань, принимать опеку. И хотел быть у меня. Но вот до сих пор —

¹ Цитируемый документ воспроизводится с сохранением авторской лексики и орфографии.

ни его самого, ни писем от него нет. Андрей писал с месяц тому, что его ещё нет в Казани, и с тех пор ничего от них не имею. Точно будто они живут за морями от меня?..

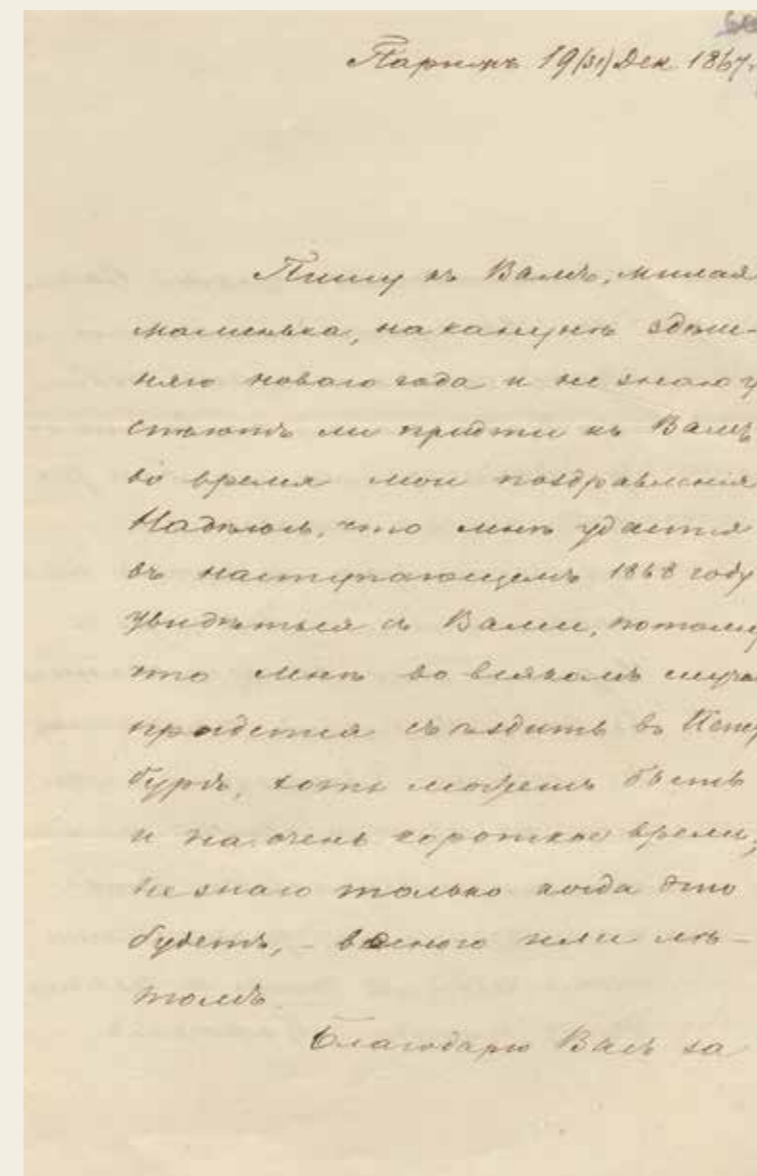
А вот вдруг я получаю от одной знакомой из Казани письмо что К... положительно женится на прежней невесте Лобачевс. что 24-го фев. назначена свадьба. и что обвечавшись уезжают в деревню. А в след за этим другое известие что он, с того времени как сделался самовластным господином, прокутил 25000 руб. что вся выкупная сумма за детскую землю исчезла и что на прожиток прадаётся уже мебель и прод. вещи. Не чего мой друг! Мне описывать тебе как эти новости были для меня поразительны (это старая песня!) хотя к этому и давно я приготовлена но не ожидала такой скорой развязки? Я думала, что как у него отбирают опеку, то ему не до женидьбы? Да и слышавши что он ищет занять денег под залог имения я полагала что не разщепит ему жениться в это время да и на такой бедной как Лаб. (но пьяному и море по колено!). Потому-та эта новость меня сильно озадачила... Справишься, я написала к Андрею спрашивала подтверждения этаго известия. Но вот до сих пор не имею от него ответа. Конечно из двух зол это лучшее ... по крайней мере законная жена в доме хозяйкой а не кто нибудь? А там что дальше будит Бог весть! Мне может быть не долго придется горевать от этих несчастных сиротах? Господь об них попечется! (На поле вставка: В генваре я отвечала на твое письмо — получил ли ты?) Меня только удивляет молчание Анд. и Пётр. Я бы и сама поехала, да сил та все меньше и меньше становится. Погода не благоприятна. И дороги так дурны, что даже сообщениям зделались затруднительнее и от того в нашем Богоспасном городе все вздоржало особенно дрова. Леса все завалило снегом так что рубка и вывозка дров зделалась невозможна.

Поздравляю тебя милой друг! с приближающимися днями твоего рожденья и именин. Желания мои тебе известны?... дай Бог, чтоб это письмо нашло тебя здоровым и душою и телом!.. И чтоб я была утешна известием об тебе. Естлиб ты знал как тяжело переносить мне эту неизвестность? Прости мой милой! Да хранит и милует тебя господь! Крепко тебя целую и остаюсь любящая тебя мать Г. Лихачёва.»

(На поле вставка: «НЕ узнал ли чего в Корпусе об Митиньке? Как он себя ведёт?»)

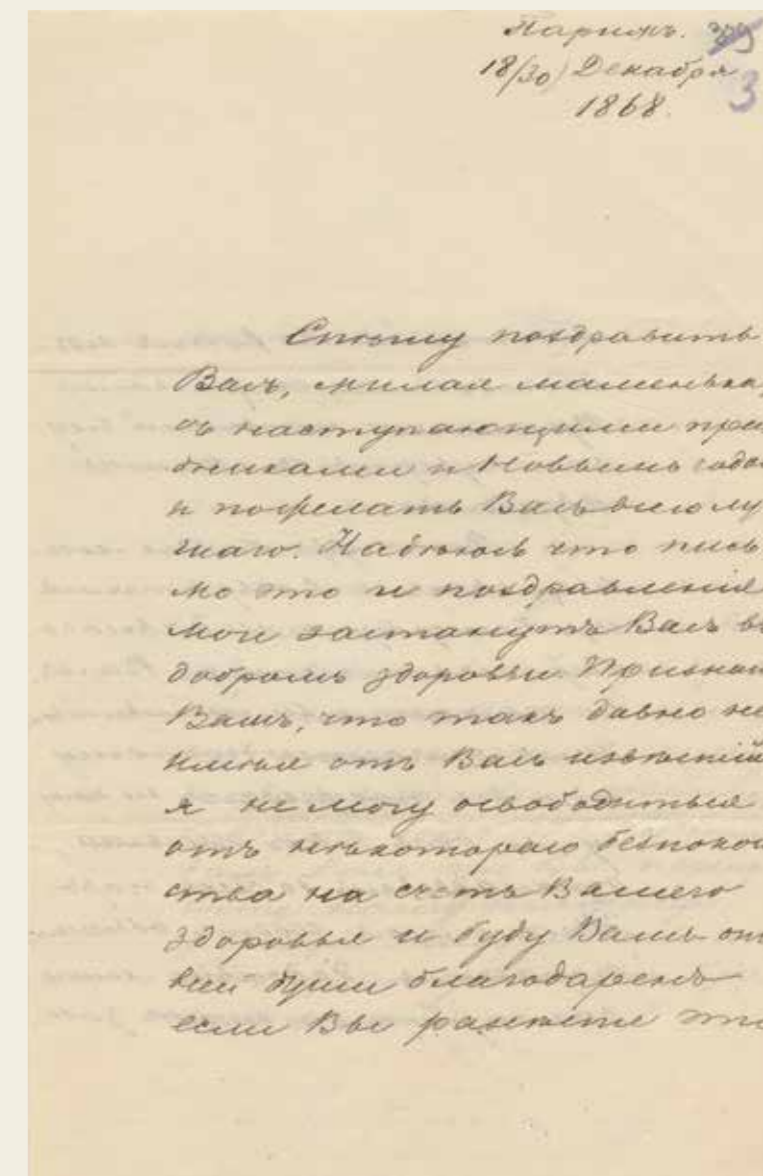
(Приписка брата)

«Пишу к тебе по поводу предложенного тобою мне вопроса, не предстоит ли надобности в закупке машин. Я тебе ничего не мог сказать на этот вопрос. А между тем, подумав об этом я нахожу что весьма полезно бы было если бы ты взял на себя покупку 2-х жатвенных машин, 1-ой сенокосильной и 1-й конных грабень. Все эти машины должны быть на пару лошадей средней силы, т. е. на тот сорт господских разгонных лошадей, которой тебе известен. Машины должны быть конечно возможно простейшаго устройства. При ней должны быть запасные части на случай повреждения.»

Из письма И. Ф. Лихачёва своей матери Г. И. Лихачёвой из Парижа. 19 декабря 1867

© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 19. Л. 1

Из письма И. Ф. Лихачёва своей матери Г. И. Лихачёвой из Парижа. 18 декабря 1868

© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 19. Л. 3

ПУБЛИКАЦИЯ ДНЕВНИКА И. Ф. ЛИХАЧЁВА, ВЕДЁННОГО ВО ВРЕМЯ КОМАНДОВАНИЯ ЭСКАДРОЙ В КИТАЙСКОМ МОРЕ (1860–1861)

Одним из наиболее интересных и значительных эпизодов службы И. Ф. Лихачёва является его командование эскадрой на Дальнем Востоке в 1860–1861 годы. Русские корабли были отправлены в плавание к берегам Китая с конкретной задачей – оказать содействие российскому посланнику в Китае Н. П. Игнатьеву, который вёл переговоры с китайским правительством по вопросу территориального разграничения двух стран в Амурском крае. Международная обстановка в Дальневосточном регионе в этот момент была напряжённой. На территории Китая шла Вторая опиумная война (1856–1860) между китайскими войсками и англо-французским экспедиционным корпусом. У китайских берегов находились корабли английского, французского и американского флотов. Несмотря на эти трудности, Лихачёв смог выполнить поставленную перед ним задачу – при его содействии 2 ноября 1860 года был заключён русско-китайский Пекинский договор, который завершил формирование границы двух государств. В фондах РГАВМФ хранится карта с обозначением территорий, присоединённых к России по Айгунскому (1858) и Пекинскому (1860) договорам. Это территории в нижнем течении Амура и часть побережья от устья Амура до Владивостока. Иван Фёдорович принимал непосредственное участие в освоении новых земель. В апреле 1860 года, ещё до заключения Пекинского договора, им был основан военный пост Новгородский в заливе Посьет¹. Практически сразу после заключения Пекинского договора Лихачёв был произведён в контр-адмиралы.

Также И. Ф. Лихачёву предписывалось оценить состояние недавно созданной Приморской области Российской империи и соседних с ней стран. Не ограничившись только их изучением, Лихачёв при поддержке великого князя Константина Николаевича, возглавлявшего Морское министерство, предпринял попытку создания русской морской станции на острове Цусима. Сейчас этот остров известен в первую очередь в связи с событиями Русско-японской войны, а Иван Фёдорович ещё в середине XIX века обратил на него внимание, оценил его стратегическую важность и неоднократно отмечал это в своих рапортах и донесениях. В начале февраля 1861 года на остров был

отправлен корвет «Посадник» под командой капитан-лейтенанта Н. А. Бирилева, который приступил к проведению описи острова, установлению отношений с местными японскими властями, сооружению жилых зданий. Однако, в силу повышенного внимания к Цусиме других европейских морских держав и оказанного с их стороны давления Лихачёв с сожалением был вынужден отказаться от этой идеи, и русские моряки покинули остров. В современной историографии это событие известно как Цусимский инцидент 1861 года.

Надо отметить, что тема освоения Дальнего Востока и укрепления морского могущества России в этом регионе была одной из ключевых для Лихачёва. В 1859 году, ещё до назначения начальником эскадры, им была составлена «Записка о состоянии русского флота», в которой он, в частности, доказывал необходимость создания самостоятельной русской эскадры в морях Дальнего Востока (тем же самым в это время занимались и другие европейские державы). Сразу по возвращении из Японии в 1861 году им были составлены две записки: о стратегическом значении острова Цусима и русско-японских отношениях с 1858 года и «Несколько замечаний о Приморской области Восточной Сибири». В последующие годы Лихачёв неоднократно возвращался к мыслям об острове Цусима. В 1884 году он подготовил записку генерал-адмиралу великому князю Алексею Александровичу о состоянии морских сил России на Дальнем Востоке и в ней упоминал о цусимских событиях 1861 года. В 1891 году по просьбе публициста А. Е. Конкевича, готовившего статью о Цусимском инциденте, Лихачёв подробно описал пребывание на острове корвета «Посадник» и попытку устройства там российской военно-морской базы. Наконец, в 1904 году, после начала войны с Японией И. Ф. Лихачёв подготовил письмо императору Николаю II, в котором вновь обращал внимание на Цусиму как наилучшую базу для русского флота на Тихом океане. Дальнейший ход Русско-японской войны доказал правильность его стратегического мышления.

В течение всего времени командования эскадрой на Дальнем Востоке Иван Фёдорович вёл дневник. Любопытно, что дневников за другие периоды жизни в его фонде не имеется, вероятно, он их не вёл или не посчитал нуж-

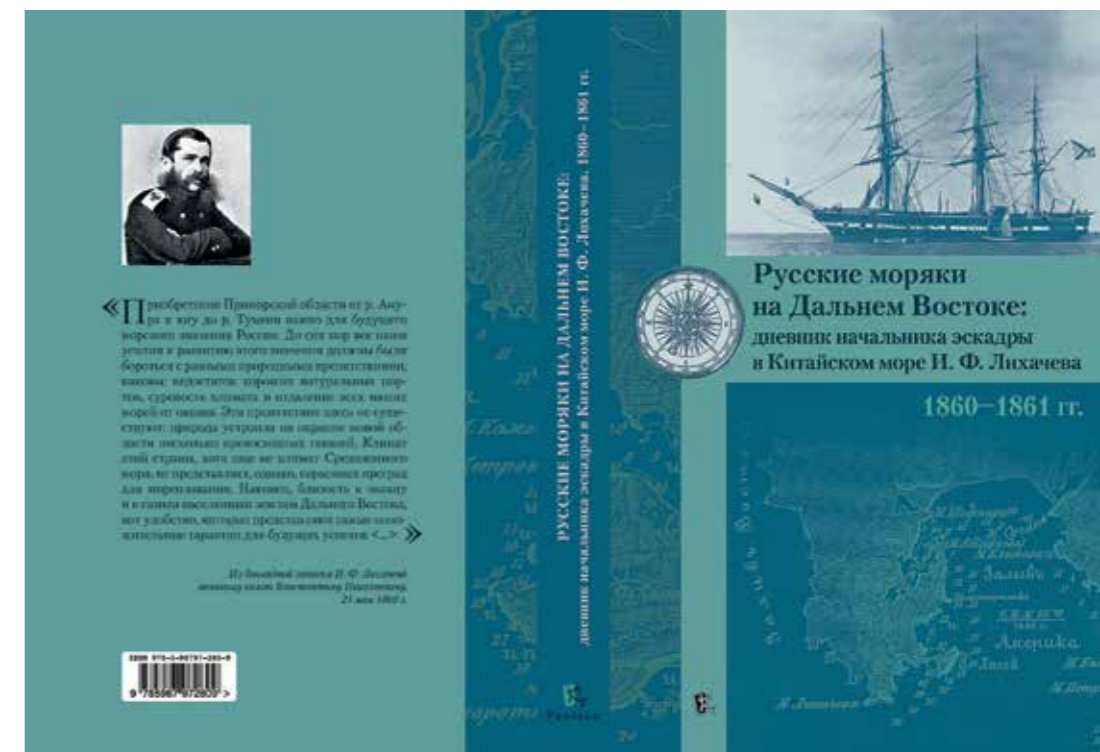
*В. Циплёнкин,
Российский государственный
архив Военно-Морского
Флота*

ным сохранить для потомков. Лихачёв с самого начала придавал большое значение плаванью своей эскадры на Дальний Восток и потому вёл дневник очень тщательно, подробно фиксируя все происходящие события. По содержанию он ближе к вахтенным журналам, чем к личному дневнику.

Значительную часть текста занимает описание плавания эскадры. Автор сообщает подробные сведения о перемещениях кораблей, показаниях барометров и направлении ветра, отмечает встретившиеся географические объекты и корабли иностранных держав. Вместе с этим дневник содержит множество заметок и зарисовок, которые позволяют проиллюстрировать самые разные темы, в том числе завершающий этап Второй опиумной войны и переговоры о заключении Пекинского договора, уже упомянутая попытка устройства русской военно-морской базы на острове Цусима, международная обстановка в регионе, жизнь эскадры во время дальнего плавания. Кроме того, в дневнике имеются сведения о флоре и фауне, сельскохозяйственных культурах Китая, Японии, Приморской и Амурской областей и острова Сахалина, о культуре, традициях и быте жителей этих регионов. Также дневник содержит описание городов и различных территорий Дальневосточного региона, среди которых подробное описание японского города Хакодате, китайского Тяньцзина, только что основанных российских военных постов Новгородский и Владивосток, острова Сахалин и территорий в низовьях Амура.

Благодаря богатству содержащихся в нём сведений дневник неоднократно вызывал интерес у исследователей из других стран, в частности у представителей Токийского университета, которые выражали желание издать дневник в переводе на японский язык.

Подготовка дневника к публикации проводилась в 2019–2020 годах, в марте 2021 года книга вышла из печати. Текст подлинника дневника является крайне сложным для восприятия в силу того, что содержит большое количество военно-морских терминов, упоминаний различных исторических событий, фамилий, географических объектов (последние зачастую имеют по несколько назва-

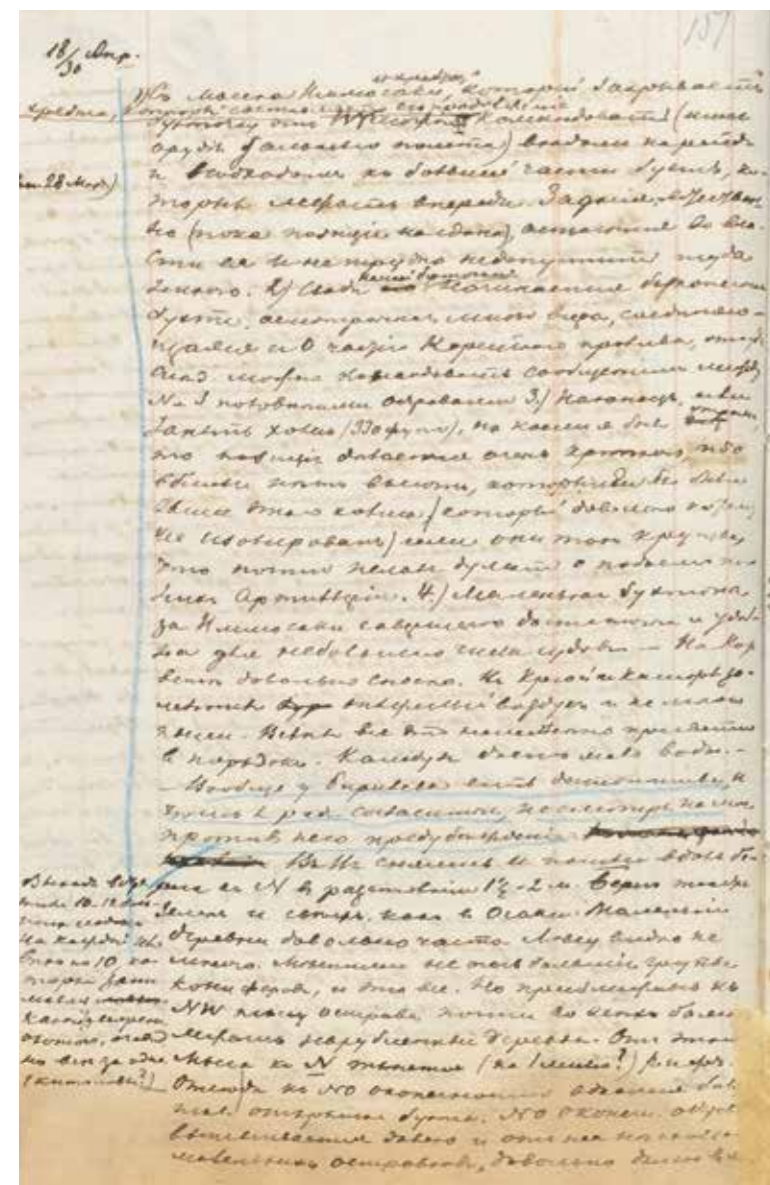

Обложка книги «Русские моряки на Дальнем Востоке: дневник начальника эскадры в Китайском море И. Ф. Лихачёва». М., 2021

ний: русское, английское, японское и т. д.). При подготовке текста к изданию сотрудниками была проведена его научно-исследовательская обработка. Составлены развёрнутые предметно-тематические и биографические комментарии, раскрывающие его содержание, и постраничные примечания, включающие краткие пояснения по ходу повествования. Научно-справочный аппарат состоит из именного, географического, судового указателей, терминологического словаря и списка сокращений румбов. В именном указателе приведены сведения о персоналиях на момент описываемых событий. Местоположение малоизвестных географических объектов уточнено в подстрочных примечаниях, в большинстве случаев оно устанавливалось с привлечением географических карт середины – второй половины XIX века. В качестве приложений приведены основные даты жизни и деятельности И. Ф. Лихачёва и список его опубликованных работ. Издание проиллюстрировано портретами военно-морских и государственных деятелей, видовыми фотографиями, изображениями кораблей, картами, чертежами и планами.

Кропотливая работа, проведённая сотрудниками архива, в этом году была отмечена дипломом 3-й степени на регулярно проводимом Росархивом конкурсе работ в области архивоведения, документоведения и археографии.

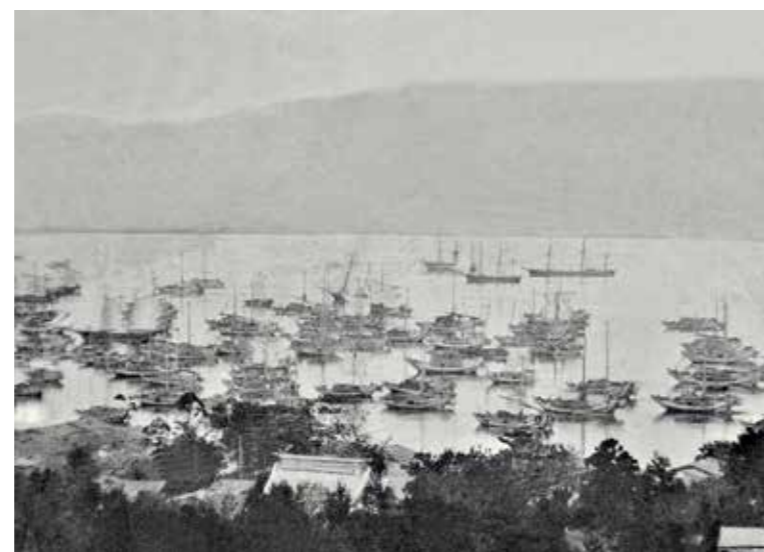
¹ Сейчас это посёлок городского типа Посьет.

Страница из дневника И. Ф. Лихачёва. 1860–1861
© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 21. Л. 80 об.

Благовещенск. 1860-е
© РГАВМФ. Ф. 1191. Оп. 1. Д. 92. Л. 26

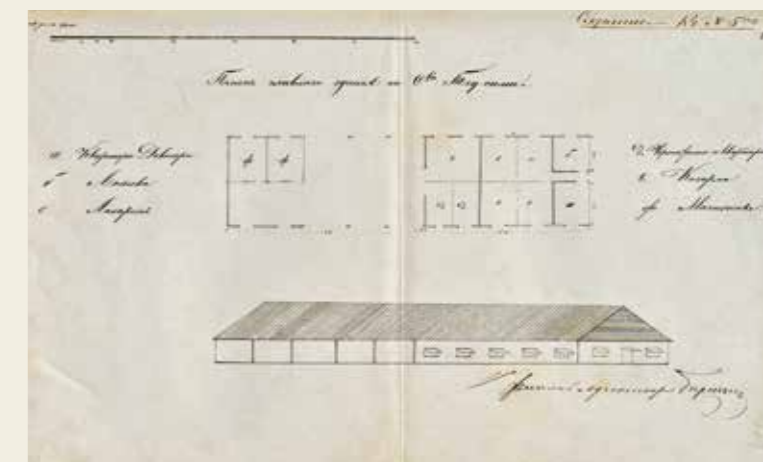
Корабли эскадры И. Ф. Лихачёва на рейде в Хакодате. 1860–1861
© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 189. Л. 23

Дневник Ивана Фёдоровича Лихачёва, без сомнения, представляет большую ценность как исторический источник. Время его создания — начало 60-х годов XIX века — отмечено многими важными событиями в российской истории, которые нашли в нём отражение. В их числе окончательное установление русско-китайской границы в Амурском крае, русско-японские контакты в первые годы после установления дипломатических отношений между двумя странами (1855), переход от парусного флота к паровому, создание первой самостоятельной русской эскадры в водах Тихого океана, освоение и развитие самых удалённых территорий нашей Родины — Приморской и Амурской областей и острова Сахалина.

Если мы взглянем на карту залива Петра Великого (С. 43), то увидим там: острова Шкота, Пахтусова, Рикорда, Попова, Римского-Корсакова, мысы Лихачёва, Бабкина, Гамова, Бутакова, заливы Манчжур и Воевода. Это всё имена русских моряков и названия русских кораблей. Сейчас Дальневосточный регион может показаться нам очень отдалённым. Но исторические документы, такие как дневник И. Ф. Лихачёва, напоминают с какими усилиями эти земли изучались, осваивались и присоединялись к России стараниями русских исследователей и моряков.

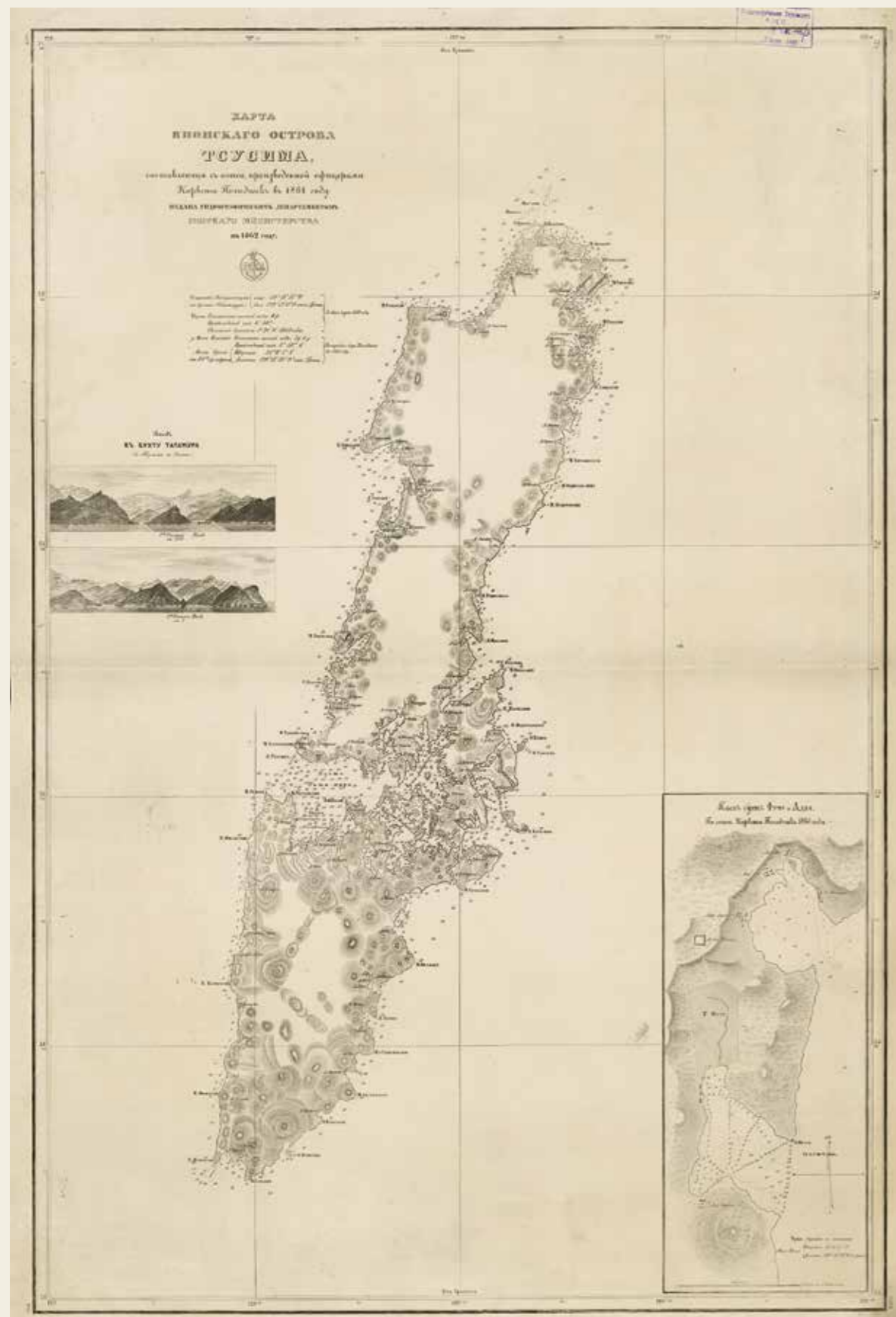
Вид бухты и порта Нагасаки. Из атласа морских карт Японии Ф. Ф. Зибольда. Акварель. 1851
© РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 898. Л. 8

План здания, построенного русскими моряками на острове Цусима. 1861
© РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2385. Л. 124

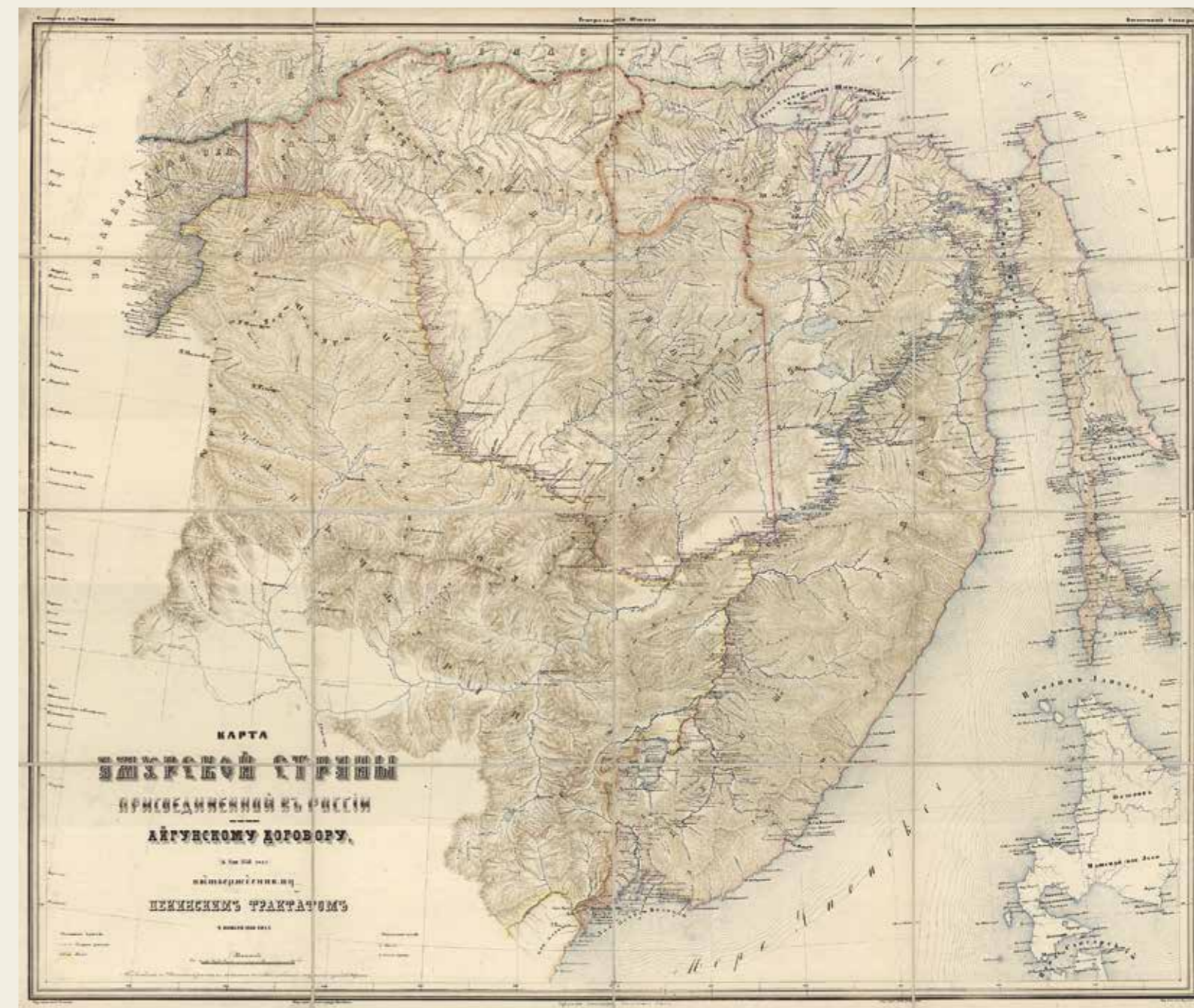

План бухты в Нагасаки, составленный по описи, произведённой в 1861 году подпоручиком Корпуса флотских штурманов А. Ф. Григорьевым. 1862
© РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 10. Д. 447. Л. 1

Карта острова Цусима, составленная по описи, произведённой в 1861 году офицерами корвета «Посадник». 1862

© РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 10. Д. 454. Л. 1

Карта Приморской и Амурской областей с обозначением территорий, присоединённых к России по Айгунскому (1858) и Пекинскому (1860) договорам, с показанием старой и новой границ. 1860–1861

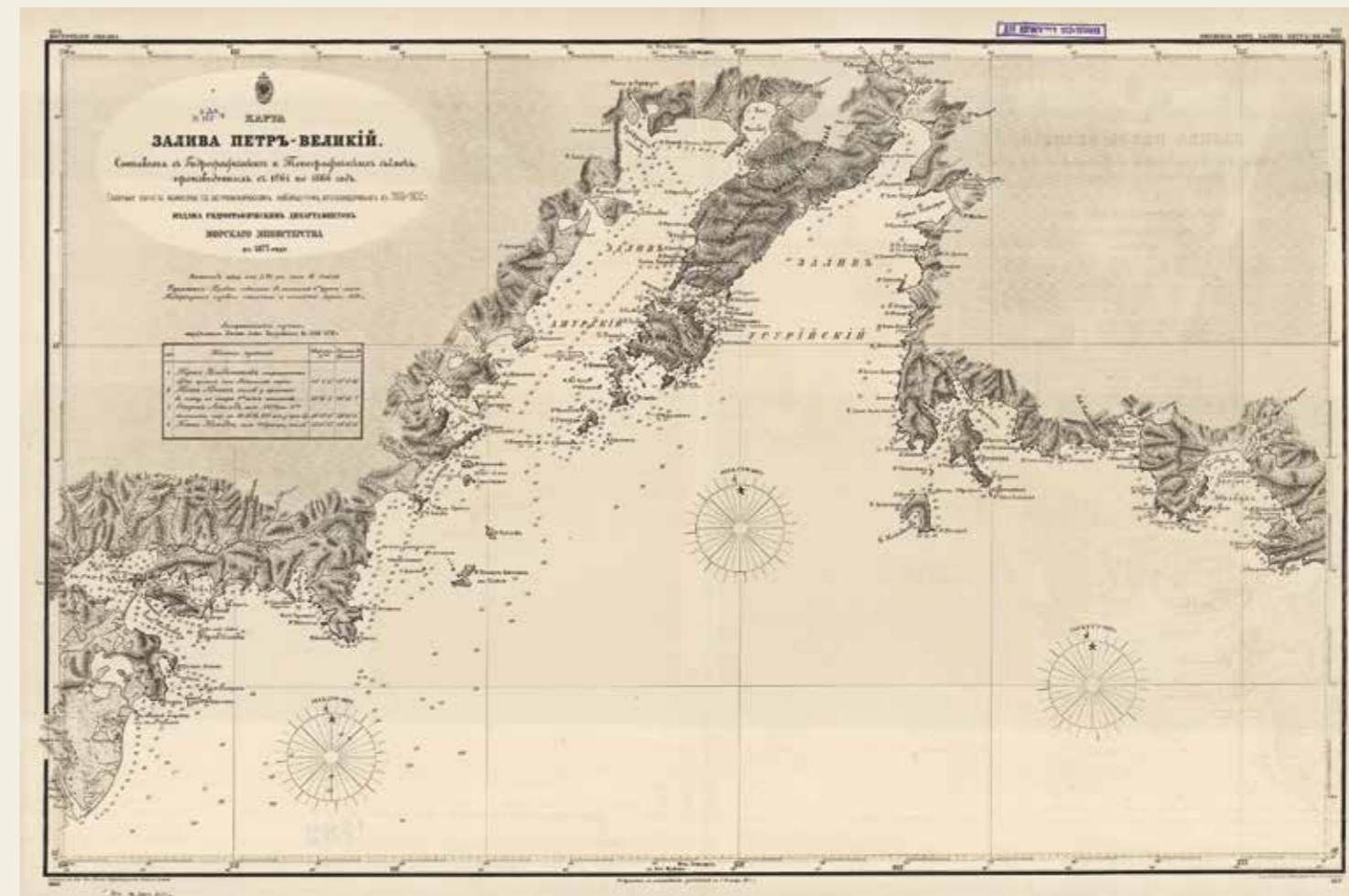
© РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 2. Д. 123

Гавань в Николаевске. 1860-е
© РГАВМФ. Ф. 1191. Оп. 1. Д. 92.
Л. 2

Пограничный пост на российско-китайской границе в Примурье. Фотография. Вторая половина XIX в.
© РГАВМФ. Ф. 1191. Оп. 1. Д. 92.
Л. 44

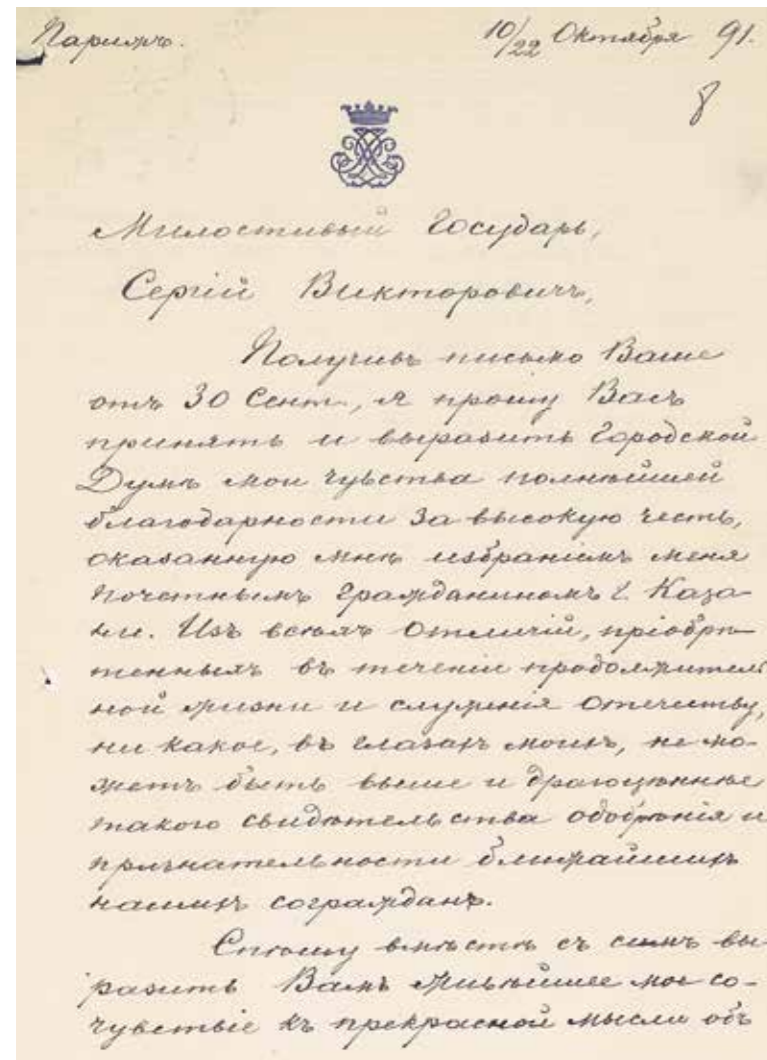

Карта залива Петра Великого, составленная по описям 1861 и 1866 годов
© РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 10. Д. 443. Л. 1

Мыс Лихачёва в заливе Петра Великого. Фрагмент карты западного берега Японского моря (от залива Св. Владимира до залива Америка). 1867
© РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 10. Д. 457. Л. 1

СОЗДАНИЕ ГОРОДСКОГО МУЗЕЯ В КАЗАНИ В ДОКУМЕНТАХ И. Ф. ЛИХАЧЁВА

Из письма И. Ф. Лихачёва казанскому городскому голове С. В. Дьяченко об организации в Казани музея имени А. Ф. Лихачёва. 22 октября 1891

© ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 416. Л. 8

Расшифровка текста Р. Нургалеевой

«Милостивый Государь,
Сергей Викторович.

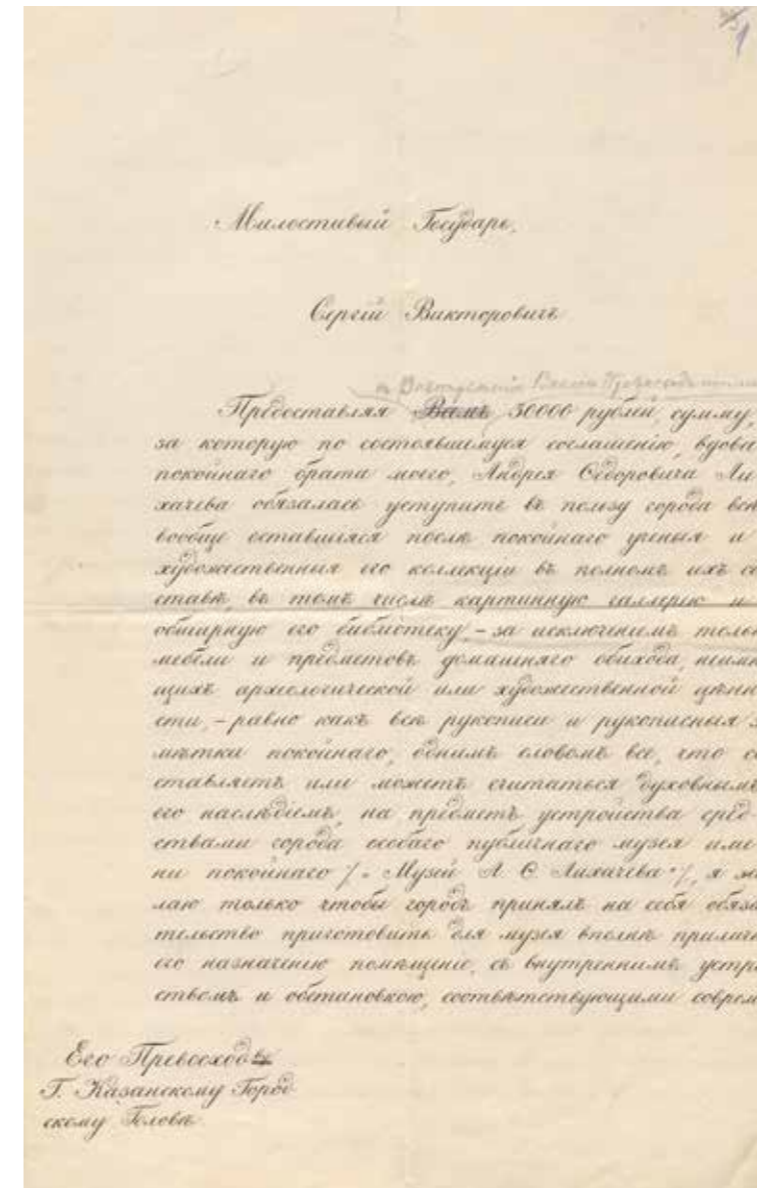
Получив письмо Ваше от 30 сентября, прошу Вас принять и выразить Городской думе мои чувства полнейшей благодарности за высокую честь, оказанную мне избранием меня почётным гражданином Казани. Из всех отличий, приобретённых в течение продолжительной жизни и служения

Отечеству, никакое в глазах моих не может быть выше и драгоценнее такого свидетельства одобрения и признательности ближайших наших сограждан.

Спешу выразить Вам, милейшее мое сочувствие к прекрасной мысли об устройстве художественной выставки в пользу нуждающегося населения. Не нужно присовокуплять, что Вы имеете полнейшее согласие мое на то, чтобы воспользоваться для этой цели картинами нашего музея, может быть жаль, что ещё музей нельзя показывать публике. Несколькими месяцами позже, если бы он был бы хотя бы отчасти разобран, то можно было бы предварительно публично открыть, сделать из всего музея выставку, т. е. открыть его на некоторое время, вход по билетам за увеличенную плату и собранные деньги обратить в пользу голодающих. Может быть, мысль эту привести в исполнение в последствие весною, когда помещение музея будет готово? Для временного размещения вещей в этом помещении можно было бы воспользоваться витринами, оставшимися от Вашей промышленной выставки 1890 года. Это и в интересах самого музея было бы выгодно, потому что нельзя ни разложить сразу вещи в окончательный порядок, ни даже заказать витрины (ибо нельзя ничего решить относительно размеров и формы их), не разобравшись, не осмотревшись предварительно, а для этого необходимо все вещи разложить сначала только временно, воспользовавшись старыми витринами, какие есть, с окончательным же устройством можно и не очень спешить, ибо надо дать время новому Хранителю музея познакомиться коротко с его содержанием и обдумать хорошенько все условия для выгоднейшего расположения вещей. Вот почему я ожидаю, между прочим, с некоторым нетерпением назначение Хранителя, желая войти в прямые с ним отношения, что бы не обременять Вас многочисленными подробностями, с которыми Вам невозможно заниматься лично. Я же имею довольно свободного времени, чтобы думать о нашем музее, а с другой стороны довольно знаком с устройством музеев вообще и даже писал об этом предметно. Позволяю себе поэтому думать, что мое мнение в некоторых случаях могут быть полезны.

В заключение, не могу не выразить ещё раз, что глубоко чувствую и никогда не забуду, как, надеюсь, и Казань того не забудет, что музей моего брата обязан своим существованием Вашей энергии. Глубокую мою признательность за то горячее участие, которое Вы в этом приняли. Прошу Вас верить сердечному моему уважению и признательности,

И. Лихачёв»

Из письма И. Ф. Лихачёва казанскому городскому голове С. В. Дьяченко об организации в Казани музея имени А. Ф. Лихачёва. 25 июня 1891

© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13. Л. 1

Расшифровка текста Р. Нургалеевой

«Милостивый Государь
Сергей Викторович.

Предоставляя в распоряжение Вашего Превосходительства 30000 рублей, сумму, за которую по составленному соглашению, вдова покойного брата моего Андрея Фёдоровича Лихачёва обязалась уступить в пользу города ... художественные коллекции в полном их составе, в том числе картинную галерею, и обширную библиотеку, — за исключением только мебели и предметов

домашнего обихода, не имеющих археологической или художественной ценности, — равно как все рукописи и рукописные заметки покойного, одним словом всё, что составляет или может считаться духовным его наследием на предмет устройства средствами города особого публичного музея именем покойного («Музей А. Ф. Лихачёва»), я желаю только, чтобы город принял на себя обязательство приготовить для музея вполне приличное его назначению помещение, с внутренним устройством и обстановкой, соответствующими современным требованиям; чтобы музей всегда составлял отдельное целое под именем «Музей А. Ф. Лихачёва» и никогда не смешивался с другими музейными собраниями и учреждениями, принадлежащими городу.

Чтобы по приведению нового музея и библиотеки покойного в порядок, были составлены учёные каталоги, что не затруднительно в таком учёном и просвещённом городе как Казань, в особенности при существовании весьма многочисленных драгоценных по своей ясности и точности рукописных заметок покойного. (*)

Я желаю также, чтобы упомянутые рукописи были разобраны и сохранились в целостности в особом отделении музея вместе с библиотекой на употребление и пользу будущих издателей. (*) (*)

Из всего вышесказанного Вы усмотрите, что я желаю, чтобы музей сохранил совершенно «личный» характер, как памятник трудовой жизни во многих отношениях замечательного труженика и служителя науки и искусства, с этой точки зрения весьма бы желательно, чтобы в музее было отведено хотя бы небольшое отделение, лично ему посвящённое, где главное место занимало его изображение, а вокруг сгруппированы его личные художественные работы: картины, вышивки и рукоделия (в которых достигал необычайной и поразительной законченности и изящества),

(*) Нумизматический каталог восточных монет (и др.) отчасти уже составлен по моему распоряжению (и при любезном участии И. Готвальда) В. А. Износковым и им же начата работа по составлению каталога библиотеки.

(*) (*) Я сохраняю в сердце желание и надежду, что кто-нибудь из местных учёных или любителей науки возьмёт на себя труд собрать и издать Полное собрание сочинений и статей А. Ф. Лихачёва, которое исчерпало бы все его литературные труды, заключённые в многочисленных статьях, напечатанных в различных периодических изданиях, трудах Археологического Союза и пр. — равно как таких, которые могут ещё находиться в оставшихся после него рукописях в достаточно уже обработанном и приоткрытом для печати виде. Я с охотой приду на помощь составлению и приму на себя издержки издания, если это будет нужно и если работа будет удовлетворять моим требованиям и взглядам.

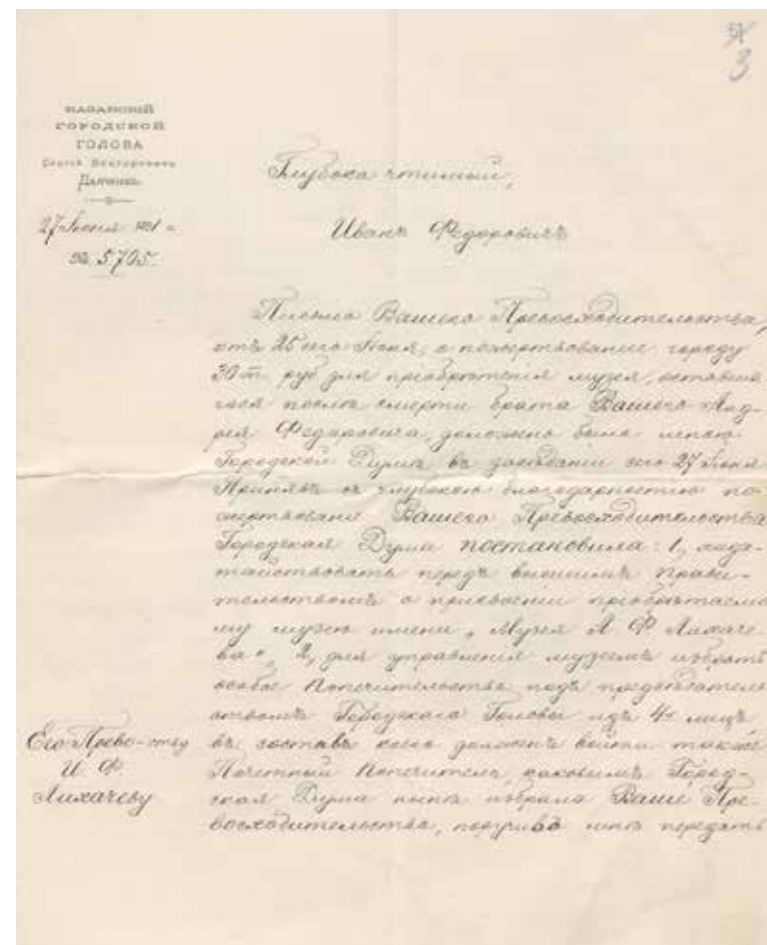
свидетельствующие сколь разнообразными и богатыми способностями был одарён покойный, хотя известность, которой он более или менее пользовался, относилась только одной его деятельности как учёного, любителя, археолога.

В заключение, мне казалось бы целесообразным и если просьба моя может быть уважена, то я просил бы город учредить нынче же над «Музеем А.Ф.Лихачёва» особое постоянное «Попечительство» под личным Вашим, как Городского Главы (или того, кто будет Вашим преемником в этом звании), председательством, из 1-го или 2-го гласных (или облечённых на этот предмет доверием города лиц) и одного родового представителя фамилии Лихачёвых из числа ближайших родственников или потомков Андрея Фёдоровича.

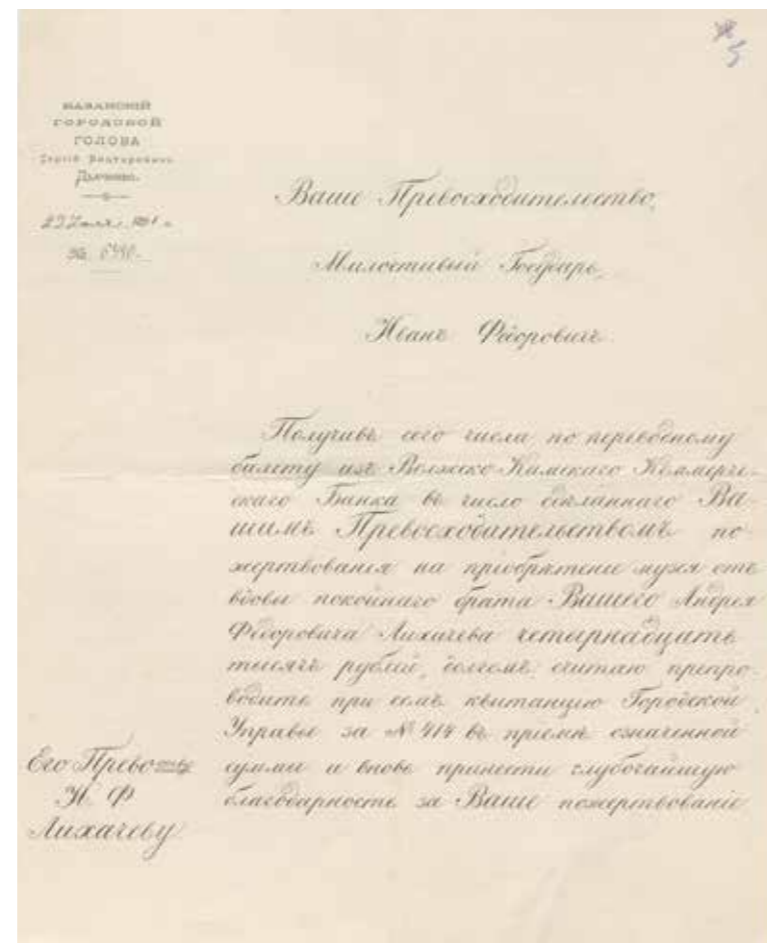
Прошу Ваше Превосходительство принять уверение в глубочайшем моём уважении и совершенной преданности.
И. Лихачёв
Казань 25 июня 1891 г.

В дополнение к письму моему сего же 25 июня имею честь препроводить Вашему Превосходительству шестнадцать тысяч рублей в счёт 30000 р. пожертвованных мною в пользу г.Казани на приобретение коллекции брата моего А.Ф.

Остальные четырнадцать тысяч будут Вам оставлены в самом непродолжительном времени.
Казань. 25 июня 1891
Его Пр-ву С.В.Дьяченко
г. Казанскому Городскому Голове»

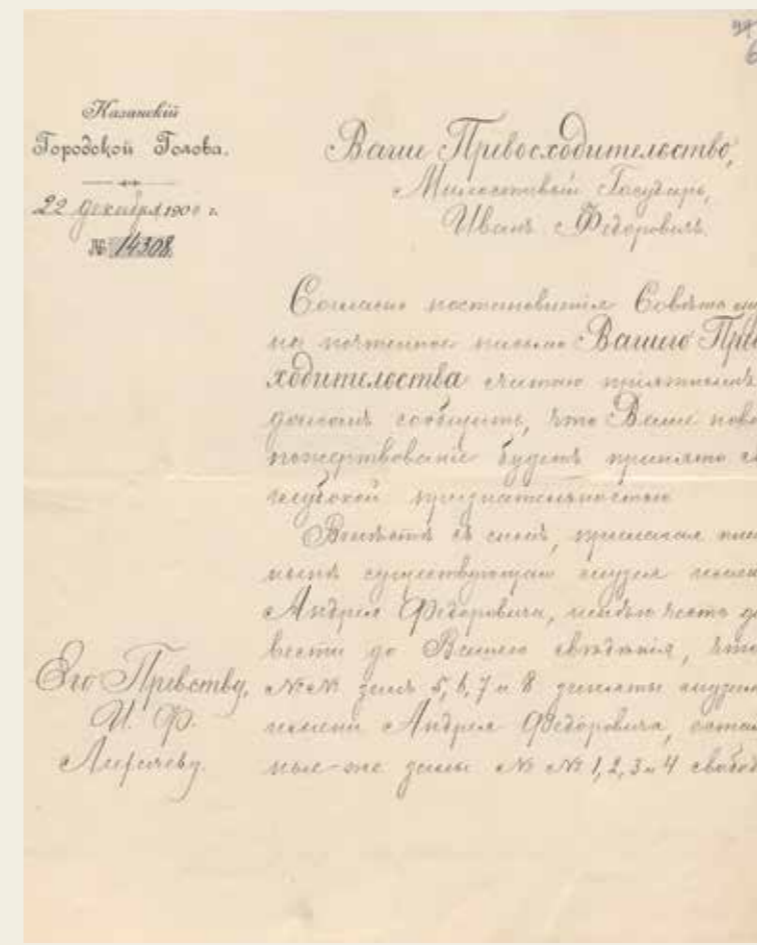
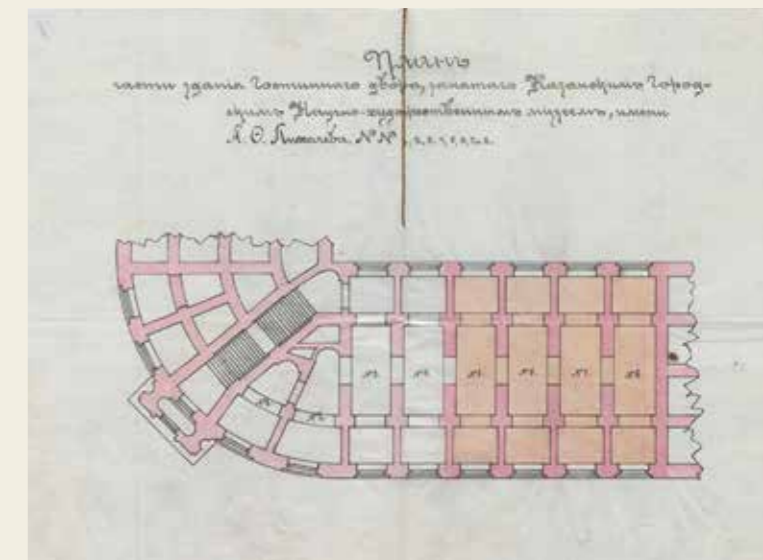

Из письма казанского городского головы С. В. Дьяченко И. Ф. Лихачёву об организации в Казани музея имени А. Ф. Лихачёва. 27 июня 1891
© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13. Л. 3

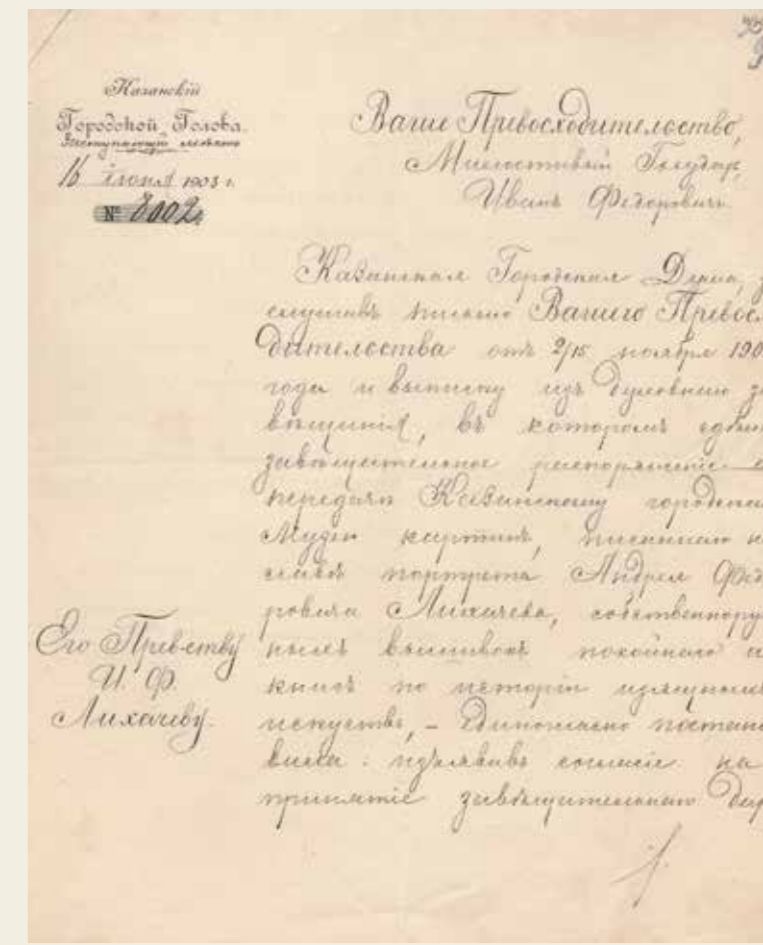

Из письма казанского городского головы С. В. Дьяченко И. Ф. Лихачёву об организации в Казани музея имени А. Ф. Лихачёва. 23 июля 1891
© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

План части здания Гостиного Двора, где первоначально располагался Казанский городской научно-художественный музей имени А. Ф. Лихачёва. Архитектор И. Н. Колмаков. 1900
© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13. Л. 8

Из письма казанского городского головы А. А. Лебедева И. Ф. Лихачёву об организации в Казани музея имени А. Ф. Лихачёва. 22 декабря 1900
© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13. Л. 6

Из письма казанского городского головы И. Ф. Лихачёву о пополнении коллекции музея имени А. Ф. Лихачёва в Казани. 16 июня 1903
© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13. Л. 9

4/6
11

Ваша превосходительство
Милостивый Государь
Иванъ Федоровичъ.

Имею честь довести до сведения Вашему превосходительству. По музею всё состоит благополучно. Переписку вещей скоро кончим. Картины записаны, всего 435 картин, осталось записать Китайский фарфор. Сергей Викторович Дьяченко устраивает картинную выставку в пользу голодающих. ...Как они будут устраивать и когда, не знаю. Мне пришлось узнать о Ризмоложенском (?), которого прочат в хранители музея Лихачёва. Господин защищал диссертацию [по] ботанике при Казанском университете, но не защитил. В настоящее время он служит гувернёром у г-на Теренина. Теренин за него и просит Осокина и Дьяченко. Что касается археологии, он [ею] не занимался.

Ваше Превосходительство, Раиса Ивановна мне поручила написать Вам, а именно Раиса Ивановна получила письмо от председателя Московского нумизматического общества г-на Трутовского, который просит у Раисы Ивановны четыре неизданные статьи А.Ф.:

- 1) античные монеты, находимые на почве Великой Булгарии;
- 2) сведения для описания клада восточных монет;
- 3) неизданные и малоизвестные джучидские монеты;
- 4) соображения относительно веса джучидских монет.

Эти статьи Трутовский издаст в каталоге нумизматического общества, в этом же издании будет помещена и биография А.Ф.

...Быть может Вам будет угодно списаться с Трутовским. Адрес его: Москва, Каретный ряд, дом Мошина Владимира Константиновича. Кроме того биография А.Ф. будет помещена в издание 1 тома Археологического общества.

Раиса Ивановна и дети — все кланяются Вам и желают в добром здравии встретить праздники!

Ко мне ходят посетители с разрешения Дьяченко. Шесть барынь ходят рисовать: Лебедева, Горемыкина, баронесса Черкасова, Молоствова, Гельмгольц, Алексеева. Кланяюсь Вашему превосходительству, Ваш покорный слуга М. Сизов.»

Из письма М. Сизова И. Ф. Лихачёву о деятельности в Казани музея имени А. Ф. Лихачёва. [1900-е]

© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13. Л. 11

Расшифровка текста Р. Нургалеевой

«Ваше превосходительство
Милостивый государь
Иванъ Федоровичъ.

Имею честь довести до сведения Вашему превосходительству. По музею всё состоит благополучно. Переписку вещей скоро кончим. Картины записаны, всего 435 картин, осталось записать Китайский фарфор. Сергей Викторович Дьяченко устраивает картинную выставку в пользу голодающих. ...Как они будут устраивать и когда, не знаю. Мне пришлось узнать о Ризмоложенском (?), которого прочат в хранители музея Лихачёва. Господин защищал диссертацию [по] ботанике при Казанском университете, но не защитил. В настоящее время он служит гувернёром у г-на Теренина. Теренин за него и просит Осокина и Дьяченко. Что касается археологии, он [ею] не занимался.

Ваше Превосходительство, Раиса Ивановна мне поручила написать Вам, а именно Раиса Ивановна получила письмо от председателя Московского нумизматического общества г-на Трутовского, который просит у Раисы Ивановны четыре неизданные статьи А.Ф.:

- 1) античные монеты, находимые на почве Великой Булгарии;
- 2) сведения для описания клада восточных монет;
- 3) неизданные и малоизвестные джучидские монеты;
- 4) соображения относительно веса джучидских монет.

Эти статьи Трутовский издаст в каталоге нумизматического общества, в этом же издании будет помещена и биография А.Ф.

...Быть может Вам будет угодно списаться с Трутовским. Адрес его: Москва, Каретный ряд, дом Мошина Владимира Константиновича. Кроме того биография А.Ф. будет помещена в издание 1 тома Археологического общества.

Раиса Ивановна и дети — все кланяются Вам и желают в добром здравии встретить праздники!

Ко мне ходят посетители с разрешения Дьяченко. Шесть барынь ходят рисовать: Лебедева, Горемыкина, баронесса Черкасова, Молоствова, Гельмгольц, Алексеева. Кланяюсь Вашему превосходительству, Ваш покорный слуга М. Сизов.»

228
10

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВѢТА
КАЗАНСКАГО ГОРОДСКОГО
НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАГО
МУЗЕЯ.

Ваше Превосходительство,
Иванъ Федоровичъ.

25 сего августа племянникъ Вашъ Николай Николычъ Казинъ передалъ въ Городской Музей принесенные Вами въ даръ Музею десять сандфетокъ, вышитыхъ собственноручно братомъ Вашимъ покойнымъ Андреемъ Федоровичемъ Лихачевымъ, и написанный на лавѣ портретъ его въ золоченой рамѣ.

Увѣдомляя Васъ объ этомъ, я, какъ Предсѣдатель Лихачевского Отдѣла Музея и какъ представитель города, считаю своимъ приятнымъ долгомъ выразить Вашему Превосходительству отъ лица Совѣта Музея и города глубочайшую благодарность за все новыя и новыя проявленія Вашего стремленія къ пополненію

Его Превосходительству
И.Ф.
Лихачеву .

Музея имени А.Ф. Лихачева прекрасными и богатыми коллекціями.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и уваженіи

И. Ф. Лихачевъ

Письмо казанского городского головы Р. Ф. Николаи И. Ф. Лихачёву о пополнении коллекции музея имени А. Ф. Лихачёва в Казани. 26 августа 1905
© РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13. Л. 10–10 об.

ВИЦЕ-АДМИРАЛ ИВАН ФЁДОРОВИЧ ЛИХАЧЁВ – КОЛЛЕКЦИОНЕР И ФИЛАНТРОП

Е. Ключевская,
Государственный музей
изобразительных искусств
Республики Татарстан

Феномен коллекционерства у нескольких поколений представителей рода Лихачёвых отметил ещё первый исследователь Лихачёвской генеалогии Николай Петрович Лихачёв в книге «Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки» (1913). Этому феномену мы во многом обязаны существованием коллекций наших крупнейших музейных собраний – Национального музея РТ и Государственного музея изобразительных искусств РТ.

Лихачёвы-собиратели руководствовались личными вкусами и предпочтениями. Предметом собирательства были старинное оружие, чубуки и трубки, книжные раритеты, древности, предметы археологии и нумизматики, которыми была так богата земля Спасского уезда – родовой вотчины Лихачёвых.

Самый известный коллекционер из династии Лихачёвых – А.Ф.Лихачёв. Только Андрей Фёдорович задался целью в меру своих сил и отпущенных ему возможностей составить ни больше, ни меньше как «музей общеобразовательный по части изящных искусств и изящных технических производств», о чём писал в письме Аристу Аристовичу Кунику (1814–1899), уточняя при этом: «у меня имеются многие замечательные образцы по всем отраслям производств этого рода» (Рукописный отдел Национального музея РТ). Отсюда широта и универсальность его коллекционерских интересов: картинная галерея западноевропейской и русской живописи и графики, скульптура, художественная бронза и фарфор, драгоценные камни, камен и инталии, мозаичные произведения, нумизматика и археология, образцы ткачества и вышивок, народный костюм многих представителей многонационального Поволжья. Собираемое не только каталогизировалось, но и подвергалось углублённому изучению, что находило выражение в публикации научных статей и выступлениях на археологических съездах и более того в самостоятельном занятии живописью и вышивкой. Ныне в собрании Государственного музея изобразительных искусств РТ хранится 6 живописных произведений А.Ф.Лихачёва, в Национальном музее РТ – столешница, вышитая бисером.

Значительно более скромным было собрание его старшего брата Ивана Фёдоровича Лихачёва.

С 1867 года контр-адмирал И.Ф.Лихачёв служил военно-морским атташе в Лондоне и Париже. Многолетняя служба на этом посту была отмечена высокими наградами – орденом Святого Владимира 2-й степени, чином

вице-адмирала (1874), орденом Белого Орла и орденом Св. Александра Невского.

После выхода в отставку в 1883 году И.Ф.Лихачёв остался жить в Париже. Серьёзно занимался археологией, увлекался историей церковнославянского и русского языков. Был хорошо знаком с одной из руководительниц Московского археологического общества графиней П.С.Уваровой, переписывался с ней (1880–1900-е). Вероятно, по настоянию графини П.С.Уваровой и под её влиянием Лихачёв написал две статьи, посвящённые организации музеев в провинциальных городах, которые были опубликованы в «Трудах VII Археологического съезда» в Ярославле в 1887 году, «Заметка, вызванная докладом гр. Уваровой» и «Об устройстве провинциальных музеев и основание общества охраны национальных памятников». В них он касался вопросов необходимости подробного этикетаж для посетителей музея, каталогов, инвентарей, а также экскурсоводов («особой прислуги») и экскурсий («учёных прогулок»), которые в российских музеях в то время отсутствовали. Изобразительное искусство и коллекционирование органично вошли в круг интересов Ивана Фёдоровича. Он скончался в Париже 15 ноября 1907 года, завещав свою библиотеку в несколько тысяч томов Морскому кадетскому корпусу, книги по археологии и искусству и небольшое собрание живописи Казанскому городскому музею (доставлены из Парижа в Казань в 1908).

Отдельные произведения из его собрания ныне находятся в ГМИИ РТ и Национальном музее РТ. Кроме того, в Российском Государственном Архиве Военно-морского флота сохранился черновик записки самого И.Ф.Лихачёва «Несколько замечаний о моих картинах»¹. Записка содержит перечень 12 произведений живописи русских и западноевропейских художников и комментарии И.Ф.Лихачёва к ним. Не всегда Лихачёв указывает материал и технику произведений, их провенанс, затрудняется в точности датировок.

Особое внимание он уделил двум произведениям «Тенирса»: «Эти две картинки находятся в нашем семействе не менее 100 лет. Очень хороший образец голландского искусства XVII в. Эти кабинетные (жанр) картинки были в такой моде и спрос на них был так велик, что много других артистов той эпохи писали совершенно по-

¹ РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 12. № 405. Л. 1–9.

Боголюбов А.П. Пожар
в Кронштадте ночью. 1876 (?)
Холст, масло. 48,5x73,3
© ГМИИ РТ. КП-3487. Ж-38.
ГК-9043664

хоже один на другого – а при необыкновенной плодотворности самого Тенирса, – ему же приписывались произведения многих других современников, его подражателей <...> Другие живописцы, с которыми картинка моя представляет наибольшее сродство и сходство (из числа которых я мог видеть и наблюдать здесь в Луврской галерее» А.Ф.Лихачёв называет имена Адриана Брауэра (Броувер) (1605/1606–1638) – фламандского жанриста, Адриана Ван Остаде (1610–1685) – одного из знаменитых «малых голландцев», а также Геррета Лунденса (1622–1686) – голландского миниатюриста и жанриста, и его произведение из коллекции Е.И. и В.Н.Ханенко в Киеве. «Не беру на себя произнесение решительного суждения (хотя думаю, что настоящий эксперт – знаток (именно этой школы – мог бы это сделать) <...> Во всяком случае они (мои картинка) отличные образцы этой школы и не боятся сравнения с картинами этих трёх академистов, которые имеются в Лувре»².

В списке И.Ф.Лихачёва под вторым номером приведены две картины А.П.Боголюбова – «Венеция» (187...), купил от него за 1000 рублей по дружбе и «Кронштадт (пожар ночь, – вид с ораниенбаумского берега)», получил в подарок» (А.П.Боголюбов, художник Главного морского штаба, в числе прочего был летописцем кронштадтской гавани). А.П.Боголюбов и И.Ф.Лихачёв, как это видно

² Там же. Л. 3.

из записки последнего, приятельствовали, принадлежали к одному кругу общества, приближённого ко Двору, оба – морские офицеры, мореплаватели, воспитанники Морского кадетского корпуса, на склоне лет – благотворители, способствовавшие продвижению искусства и музейного дела в провинцию (один учредил рисовальную школу и заложил основу художественного музея имени А.Н.Радищева в Саратове, другой, выкупив после смерти брата коллекцию и передав её в дар городу, стал основателем музея имени А.Ф.Лихачёва в Казани). Последние годы жизни Боголюбова и Лихачёва прошли за границей, во Франции. По всей вероятности, Лихачёв мог быть посетителем «боголюбовских вторников», где бывали представители довольно разнообразного русского парижского сообщества (Великие князья Владимир и Алексей, И.С.Тургенев и др.), а также многие художники, в том числе Доливо-Добровольский, Е.А.Егоров, чьи произведения оказались в собрании И.Ф.Лихачёва.

Ещё один морской пейзаж в коллекции И.Ф.Лихачёва – «Маленькая круглая картинка (вид Константинополя, 1850) молодого даровитого живописца Дорогова»³ (с полномасштабным одноимённым полотном 1847 года (153x214) пейзаж из коллекции И.Ф.Лихачёва не имеет ничего общего). Александр Матвеевич Дорогов (1815–1850) первоначальное художественное образование получил в Корпусе горных инженеров под руководством

³ Там же. Л. 5.

Дорогов А.М. Вид Константинополя. 1850

Бумага, масло. Диаметр – 10,4 (круг)

Поступление: дар Ивана Фёдоровича Лихачёва

© ГМИИ РТ. Ж-578

в Риме 1895 г.»⁵ Ни о произведении, ни о самой художнице каких-либо сведений выявить не удалось. Лишь ремарка И.Ф.Лихачёва даёт некоторые представления о провенансе произведений его небольшого собрания.

Выделяются в собрании И.Ф.Лихачёва два произведения историко-религиозной живописи эпохи кватроченто и византийской школы: «Поклонение волхвов» на дереве XV ст. (?) североитальянской школы (м. б. Ansuino (Ансуино да Форли?), есть небольшая картина в Лувре). Приобретена вместе со следующей в Palermo (Палермо) 1891 г. (?) и «Иоанн Предтеча с крыльями» Византийской школы, на дереве XIII в. (?) Очень хороший – и без сомнения лучший из всех подобных образов, которые мне где либо случалось видеть в музеях ли (например, в Петербурге, в Академии художеств, где их несколько и пр.) или в частных руках и церквях. Надпись греческая («Поклонитесь...») сделана также очень красиво и без ошибок. Место такому образу в каком либо музее, где он займёт всегда видное место. Приобретено вместе с предыдущей в Palermo (Палермо) 1891 г. (?)»⁶.

Особое место в коллекции занимает «Портрет А.Ф.Лихачёва, писанный художником Егоровым на лаве в Париже в 187... г. Должен быть передан в Казанский его имени музей, которому я и назначаю этот портрет»⁷.

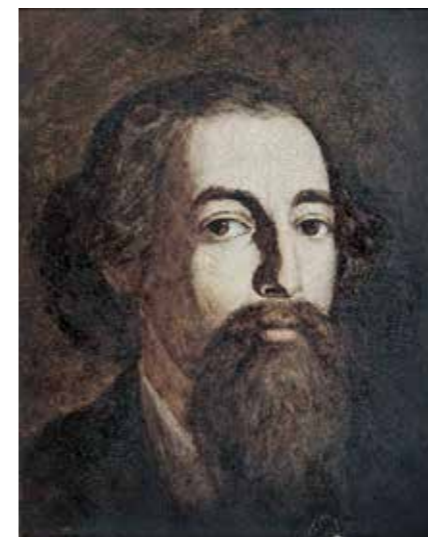
Портрет находится в коллекции Национального музея Республики Татарстан, куда поступил в числе переданных в дар произведений из собрания И.Ф.Лихачёва в 1908 году, о чём упоминалось выше. Портрет неоднократно экспонировался на выставках коллекций А.Ф.Лихачёва как в Национальном музее («Коллекционирование как образ жизни: к 190-летию со дня рождения А.Ф.Лихачёва», апрель 2022), так и в Государственном музее изобразительных искусств («Лихачёвы. Уроженцы Казанской губернии на службе Отечеству», ноябрь 2022 – февраль 2023 года), а также воспроизводился в печати⁸. Но не сам портрет, ни его автор не были предметом специального рассмотрения. Автор портрета – Евдоким (Егор) Алексеевич Егоров (1832–1891), живописец по фарфору и фаянсу, сын известного исторического живописца, профессора Академии художеств Алексея Егоровича Егорова (1776–1851). Работал хранителем Московского художественно-промышленного училища, где изучал русские поливные изразцы. С 1874 года постоянно жил в Париже, возглавил Парижскую керамическую мастерскую русских художников (просуществовала до начала 1880-х), в которой с успехом работали многие из членов большой колонии русских художников, для которых мастерская была источником дополнительного заработка.

⁵ Там же. Л. 7.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 9.

⁸ Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю. «Казанский антиквариум». Казань, 2006. Цв. вклейка.

Егоров Е.А. Портрет А.Ф.Лихачёва. Франция, Париж. Вторая половина XIX в.

Горные породы (лава), масло. 25х20

© НМ РТ. КПП-1377. Ж-57

Мастерская была создана по инициативе и при содействии А.П.Боголюбова, который привлёк для этого финансовые средства С.С.Полякова (1837–1888), банкира и мецената. Мастерская была открыта при доме владельца фабрики по росписи керамики Франсуа Жилло на Рю Фенелон (подробнее о мастерской см. публикации И.П.Поповой).

При мастерской образовалось общество пишущих на лаве. Известен ещё один портрет, исполненный в этой технике художником князем Г.Г.Гагариным – портрет А.П.Боголюбова. Из биографических сведений об А.Ф.Лихачёве известно, что именно в 1870-е годы он неоднократно выезжал в поездки по Европе. Нет сомнений, что именно при содействии брата – Ивана Фёдоровича – возникла инициатива создания этого портрета, а также нескольких расписных тарелок и плакеток в собрании брата – Андрея Фёдоровича, не только посетившего мастерскую 6 сентября 1875 года, но и попробовавшего свои силы в керамике, о чём свидетельствует подпись по нижнему борту одной из декоративных тарелок: «Первый опыт сделанный в Париже в мастерской Е.А.Егорова по его рисунку. 1875 г. 6 сентября. А.Ф.Лихачёв» (собрание ГМИИ РТ).

Ныне фонды Национального музея Республики Татарстан и Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан содержат несколько произведений из коллекции И.Ф.Лихачёва. Источником поступлений был дар (завещание) 1907 года. Из них – в Национальном музее РТ: «Портрет А.Ф.Лихачёва» Е.А.Егорова (Франция, Париж; вторая половина XIX в.; горные породы (лава), масло; Ж-57), «Мясная лавка» неизвестного художника (копия с Давида Тенирса мл.; Западная Европа; XVIII в. (?); дерево (доска), на обороте решётка, масло; Ж-305), «Влюблённые» неизвестного художника (копия с Давида Тенирса мл.; Западная Европа; XVIII в. (?); дерево (доска), на обо-

Блюдо декоративное с изображением детей на дельфине. Автор росписи А.Ф.Лихачёв. 1875

Фаянс, роспись. Диаметр – 38; высота – 3,6

По борту нижней части надпись: «Первый опыт сделанный в Париже в мастерской Е.А.Егорова по его рисунку 1875 года. 6 сентября А.Ф.Лихачёв»

© ГМИИ РТ. КП-4843. П-1391. ГК-8942176

роте прорезная решётка-паркетри, масло; Ж-306). В Государственном музее изобразительных искусств РТ хранятся упоминаемые в записке пейзаж А.П.Боголюбова «Пожар в Кронштадте» (1876 (?); холст, масло; Ж-38); «Вид Константинополя (Царьграда)» А.М.Дорогова (1850; бумага, масло; Ж-278). Кроме того, в собрании музея есть не значившиеся в записке И.Ф.Лихачёва «Портрет Николая I» неизвестного художника (холст, масло; Ж-3205) и девять живописных этюдов В.Г.Худякова, почти идентичных по размеру, материалу и технике исполнения (бумага на картоне, масло): «Этюд с фигурой мальчика» (Ж-1277), «Дорога в горах» (Ж-233), «Арка у входа в дом. Этюд» (Ж-229), «Дерево у больших камней» (Ж-232), «Дерево» (Ж-239), «Пейзаж. Замок в горах» (Ж-228), «Вид города в долине» (Ж-224), «Вход в пещеру. Этюд» (Ж-231), «Каменный мостик через речку» (Ж-235). Этюды представляют собой единую по колориту и схожести пейзажных мотивов серию и относятся, по-видимому, к 1856–1859 годам, когда В.Г.Худяков в качестве пансионера Академии художеств жил и работал во Франции и Италии.

Очевидно, что коллекционирование живописи не занимало приоритетного места в многогранной деятельности И.Ф.Лихачёва. Сложение его небольшой коллекции было, по-видимому, результатом общения с художниками русской диаспоры в Париже, группировавшейся вокруг А.П.Боголюбова, посещения выставок и салонов. Приобретение произведений искусства И.Ф.Лихачёвым, скорее, может рассматриваться как дань семейной традиции, достаточно старой, восходящей к концу XVIII века, как он сам пишет, и свидетельство широты его культурных интересов, характеристики его богатого внутреннего мира. А акт дарения (завещания) 1907 года – как достойное завершение его филантропической деятельности.

академика исторической живописи Г.А.Крылова. Вольноприходящим посещал класс пейзажной живописи М.Н.Воробьёва в Академии художеств. Путешествовал по Крыму, Кавказу, Турции, создал ряд пейзажей по итогам этих путешествий. В 1847 году за картину «Вид Константинополя» награждён малой золотой медалью с присвоением звания классного художника XIV класса. Принимал участие в создании подарочного альбома акварелей с видами Петербурга для английской королевы Виктории (1847).

Три произведения лихачёвского собрания принадлежат, как свидетельствует список, художнику Джованни делла Рокка (1788–1858): «Зимнее утро в Евуа» (Эвиза – красивейшая деревенька на склоне горы на Корсике – своего рода ворота в ущелье Спелунка, между Эвизой и Отой) и два небольших пейзажа в окрестностях Ajaccio (Аяччо – крупнейший город на Корсике)⁴.

В списке значатся два произведения художника Доливо-Добровольского – «Улица в Париже» (187...) и «Русский зимний пейзаж на тарелке» (такого рода вещи пользовались в Париже большим спросом). Михаил Иванович Доливо-Добровольский (1841–1881), из старинного дворянского рода с польскими корнями, сын морского офицера, в 1860–1866 годах обучался в Академии художеств, много путешествовал по Европе, в Париже посещал «боголюбовские вторники», был близок с художником А.В.Лагорио, который также состоял в дружеских отношениях с А.П.Боголюбовым. М.И.Доливо-Добровольский был участником парижского Салона 1877 года. Последние годы жизни провёл в Саратове.

«Маленький зимний пейзаж русской художницы Cognard (Коньяр) куплен на выставке её произведений

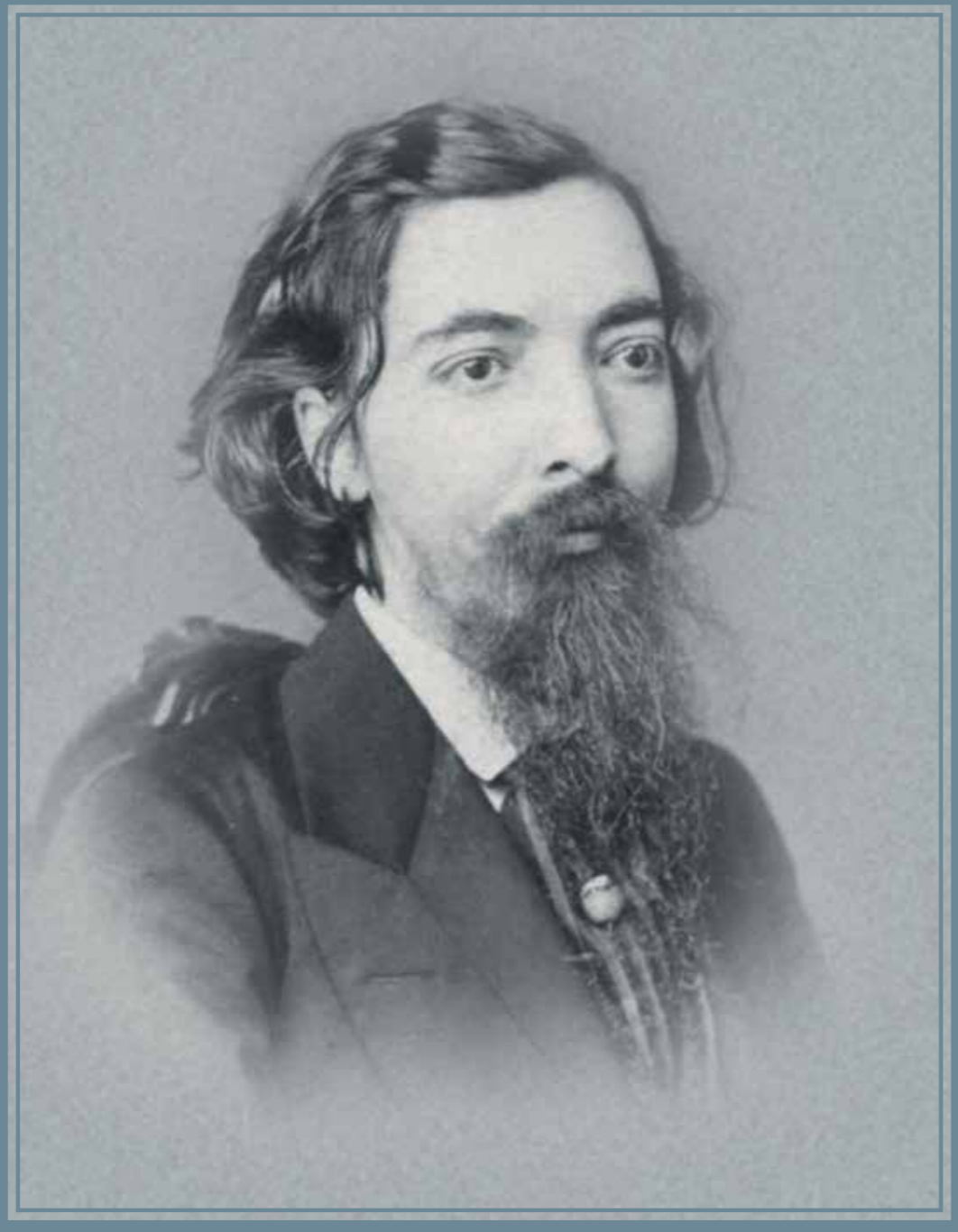
⁴ Там же. Л. 6.

АНДРЕЙ
ФЁДОРОВИЧ
ЛИХАЧЁВ

(1832 – 1890)

ХРОНИКИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНДРЕЯ ФЁДОРОВИЧА ЛИХАЧЁВА

Андрей Фёдорович Лихачёв – известный коллекционер, археолог, нумизмат. Казань. Фотографический Институт Комиссионера Императорского университета Г. Ф. Локке. 1860–1880. Фотобумага чёрно-белая матовая, картон, сепия. 9х5,6, 10,1х6 (паспарту)
© НМ РТ. КППи-115974

1832 4 июля родился в родовом поместье Полянки-Никольское Спасского уезда Казанской губернии, крещён 12 июля, восприемник – Иван Фёдорович Лихачёв. Родители: отец – отставной штаб-ротмистр Фёдор Семёнович Лихачёв (1795–1835), мать – Глафира Ивановна (урождённая Панаева) (1794–1880). Получил домашнее образование, изучал математику (арифметику, геометрию и алгебру), немецкий язык, всеобщую историю и географию. В раннем возрасте начал писать стихи, делал переводы с немецкого языка.

1848–1853 Обучался на естественном отделении физико-математического факультета Императорского Казанского университета. Проявлял интерес к живописи и литературе, лекционные записи снабжал рисунками и чертёжами. Увлёкся нумизматикой, в частности университетскими коллекциями восточных монет, в связи с чем самостоятельно занимался арабским и персидским языками. Окончил университет со званием действительного студента.

1853 Поступил на службу чиновником в канцелярию казанского губернатора.

1858 Вышел в отставку в чине коллежского секретаря.

1859 Совершил поездку по западной Европе (Париж, Ницца, Вена и др.). Вероятно, к этому времени относится живописный портрет Андрея Фёдоровича кисти художника Е. А. Егорова, исполненный в Париже (в собрании НМ РТ), – единственный сохранившийся подлинный портрет коллекционера.

1862 Переписывался с начинающим художником, вольноприходящим в Академии художеств, Иваном Игнатьевичем Журавлёвым (1833–1884), которого поддерживал материально и чьими посредническими

услугами по приобретению произведений искусства, их реставрации пользовался.

1862–1876 Совершил три поездки за границу – в Германию, Францию и Италию. Живопись, скульптура, фарфор, бронза, а также коллекции монет были приобретены главным образом за границей. По разделу состояния и имущества между членами семьи унаследовал значительный капитал, имения Берёзовка и Арчиловка (4760 десятин земли), 261 душу крестьян в селе Воскресенском Спасского уезда и каменный дом в Казани на Ново-Комиссариатской улице, где и поселился. В 1895 году на фасаде дома установлена мемориальная доска: «В этом доме в 1848–1890 годах жил Андрей Фёдорович Лихачёв, известный коллекционер и учёный, собрания которого составили основу Казанского Городского музея».

1865 По представлению П. И. Лерха был принят членом-корреспондентом Императорского Русского археологического общества. Впоследствии состоял с П. И. Лерхом в многолетней переписке.

1866 Переписывался с И. И. Шишкиным по поводу приобретения его картины «Швейцарский пейзаж» (1866). В коллекции А. Ф. Лихачёва было пять живописных произведений И. И. Шишкина.

1868 Первая публикация статьи «Известия о некоторых кладах восточных монет в Казанской губернии» в «Известиях Русского археологического общества» и заметка В. Г. Тизенгаузена о болгарской коллекции А. Ф. Лихачёва. Работа над очерком «Культура Великой Булгарии». Подготовка и издание в типографии К. А. Тилли литографированных таблиц с изображением археологических находок периода Волжской Булгарии.

- 1869 15 марта направил приветственную телеграмму А.С.Уварову: «*Возвышаю издали свой одинокий голос, чтобы приветствовать первый съезд русских археологов...*» (Черновик телеграммы. НМ РТ).
- 1871 Подготовил обширный доклад «Бытовые памятники Великой Булгарии» с приложением 9 таблиц литографий с рисунками для II Археологического съезда.
- 1872 Выступил на II Всероссийском Археологическом съезде с сообщением «Бытовые памятники Волжской Булгарии». Переписывался с Дмитрием Васильевичем Григоровичем, секретарём Общества поощрения художеств: «*...в настоящем своём составе коллекция моя уже в состоянии обратить на себя внимание*». Выражает готовность привезти коллекцию на Московскую выставку, при условии «*...если Вы найдёте возможность отвести мне для этих предметов уголок в отделе Общества поощрения художников*».
- 1873 Состоял в переписке с М.Худяковым, братом академика живописи, профессора Императорской Академии художеств Василия Григорьевича Худякова по поводу приобретения его живописных произведений. Ныне в коллекции ГМИИ РТ 27 живописных произведений В.Г.Худякова из коллекции А.Ф.Лихачёва. Участвовал в работе IV Съезда русских естествоиспытателей в качестве члена Комитета по устройству съезда, а затем члена самого съезда и «*имел удовольствие показывать свои коллекции*» на дому делегатам съезда, о чём также сообщал И.П.Лерху.
- 1875 Работал над статьёй «Несколько новых археологических фактов, представленных древностями Великой Булгарии». Переписывался с Аристом Аристовичем Кунником (1814–1899), академиком Российской академии наук, директором минц-кабинета Императорского Эрмитажа, препровождая 115 рублей «*за картины так великодушно Вами мне уступленные в пользу будущего казанского музея*», сообщая также: «*В настоящее время я обстоятельно занимаюсь составлением каталога моих картин, которых по счёту оказывается*

до 400 номеров и между ними есть вещи, которые не испортили бы даже эрмитажной коллекции [...] Для провинциального музея такого количества картин более чем достаточно, особенно при первоначальном его устройстве. Но так как я всегда имел в виду устроить музей общеобразовательный по части изящных искусств и изящных технических производств, то у меня имеются многие замечательные образцы по всем отраслям производств этого рода. К тому следует прибавить нумизматические коллекции и коллекции местных древностей. Если бы всё это разобрать и привести в систематический порядок, какой должен быть в музее, то могу смело сказать, что оказалось бы многое достойно внимания знатоков и ценителей».

- 1876 Вступил в брак с Раисой Ивановной Трофимовой. В «Трудах II Археологического съезда» (Петербург) опубликовал статью «Бытовые памятники Великой Булгарии». Переписывался с Д.А.Корсаковым, историком, коллекционером, хранителем кабинета изящных искусств Казанского университета, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.
- 1877 Участвовал в организации и проведении IV Археологического съезда в Казани, выступил с рефератом «О загадочных сосудах сфероконической формы».
- 1878 Избран действительным членом Императорского Русского археологического общества. Вошёл в состав членов-основателей и членов Совета Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 22 мая участвовал в Общем собрании ОАИЭ. В «Известиях...» ОАИЭ (Т. II) опубликовал статьи: «Описание части клада русских денег IV века, открытого в Казанском кремле» и «О следах древней фабрики каменных орудий около г. Казани». Выступил на заседании ОАИЭ с сообщением «Предварительное сообщение о сделанном мною открытии первобытного пещерного поселения каменного века. Со следами выделок на месте каменных орудий близ Казани в августе 1878 года».

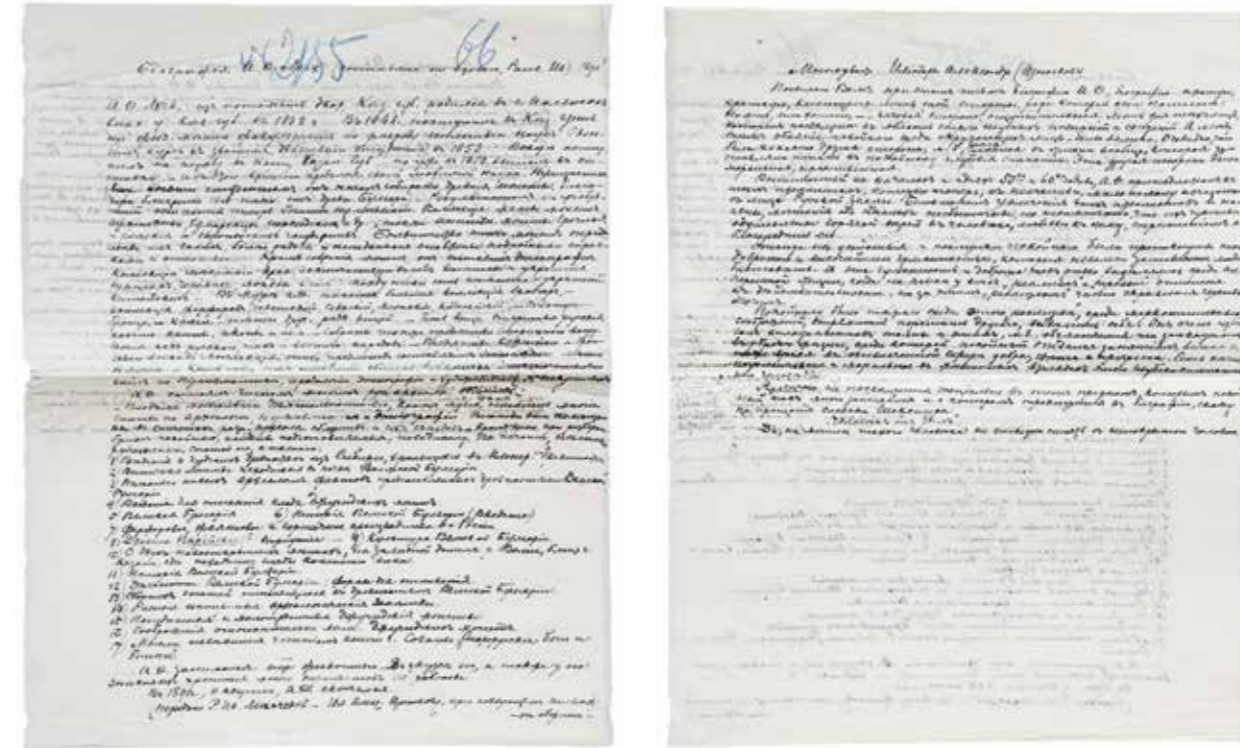
- 1878 10 ноября родился сын Александр, ставший одним из первых биографов своего отца, автором «Биографии Андрея Фёдоровича Лихачёва», опубликованной в «Ежегоднике Казанского городского музея» (1907).
- 1879 Работал над статьёй «О двух новооткрытых местах на заливной долине реки Волги близ г. Казани где находятся следы каменного века».
- 1881 Посещал концерты членов Казанского кружка любителей музыки. На фото – А.Ф.Лихачёв (крайний слева) среди музыкантов (Павел Кринский, Пётр Аверьянов, Владимир Александров, Николай Соколов, Андрей Островский, Лиодор Панаев, Николай Дмитриев, Степан Смоленский, два анонима) (НМ РТ. Отдел рукописей).
- 1882 Работал над статьями «Скифские элементы в чудских древностях Казанской губернии». Сообщение «Скифский след на Билярской почве» представил на заседании ОАИЭ 28 октября.
- 1883 Приобрёл часть нумизматической коллекции Виктора Константиновича Савельева (1810–1882), нумизмата, коллекционера, казначея Правления Казанского университета (1810–1882). Лето провёл в имении в Берёзовке.
- 1884 22 января родился сын Фёдор, впоследствии член Попечительского совета Казанского городского музея, принимал участие в описании коллекций отца, передавал предметы и документы, остававшиеся в семье в 1912–1914, 1916–1917 годах.
- 1884 Статья «О загадочных сосудах сфероконической формы» опубликована в «Трудах IV Археологического съезда».
- 1885 Статья «Скифский след на Билярской почве» опубликована в «Известиях ОАИЭ». Статья «Серебряное блюдо из эпохи Сасанидов» опубликована в «Трудах V Археологического съезда».
- 1885 26 сентября родился сын Алексей.
- 1885 Пережил тяжёлую утрату – смерть дочерей.

- 1886 Статья «Скифские элементы в чудских древностях Казанской губернии» опубликована в «Трудах VI Археологического съезда». Переписывался с Прасковьей Сергеевной Уваровой (1840–1924), графиней, археологом, коллекционером, общественным деятелем, председателем Московского археологического общества. Избран действительным членом Московского археологического общества. Статья «Золотой клад из динаров патанских султанов Индии» опубликована в I томе «Записок Восточного отделения Русского археологического общества» (Петербург).
- 1887 Для VII Археологического съезда в Ярославле готовил доклады «О некоторых археологических находках в Казанской губернии», «Следы бронзового века в Казанской губернии» и «Драгоценный клад, найденный в Казанской губернии в 1882 году».
- 1887 4 апреля родился сын Иван.
- 1888 Статья «Чистопольский клад из куфических монет второй половины X века, открытый в 1885 году» опубликована в III томе «Записок Восточного отделения Русского археологического общества» (Петербург). В связи с планами по составлению археологической карты России Императорское Московское археологическое общество обратилось к А.Ф.Лихачёву «*...с покорнейшей просьбой принять на себя труд разборки сведений по доисторической археологии Казанской губернии*».
- 1889 Статья «Новый Болгарский клад 1887 г.» опубликована в III томе «Записок Восточного отделения Русского археологического общества» (Петербург).
- 1890 Статья «О находке патанского динара в 1888 г.» опубликована в IV томе «Записок Восточного отделения Русского археологического общества» (Петербург).
- 1890 11 августа в 10 часов утра в возрасте 58 лет скончался после тяжёлой продолжительной болезни в своём имении в Берёзовке. Похоронен в ограде Покровской церкви в имении Полянки-Никольское (могила утрачена).

- 1891 25 июня Иван Фёдорович Лихачёв сделал официальное заявление о передаче в дар городу Казани коллекций брата Андрея Фёдоровича, выкупленных у наследников: 14594 предмета по рукописному каталогу (предметы археологии, этнографии, уникальные болгарские древности, египетские и греческие раритеты); 24611 монет и 315 медалей минц-кабинета (болгарских, золотоордынских, греческих, римских, персидских); 425 произведений живописи иностранных и русских художников; 2556 гравюр и фотографий; библиотека – 780 названий в 1470 томах книг (Краткий указатель Казанского Городского публичного музея имени Андрея Фёдоровича Лихачёва. Издание первое. Казань. 1895. XV). В 1920 году последний владелец Полянок Иван Петрович Лихачёв сдал на временное хранение 25 картин из усадебного дома – полотна Гине, Фёдорова, Резниченко, Бажина, Орлова, Платонова, а также Снейдерса и Бейдемана.
- 1892 27 сентября Казанской городской Думой был принят Устав музея, утверждённый правительством 17 марта 1894 года.

- 1895 5 (17) апреля музей был открыт для публики. Музей имени А.Ф.Лихачёва располагался в пяти залах бельэтажа здания Городского музея с окнами, выходящими на Ивановскую площадь. Членами Попечительства Лихачёвского отдела состояли представители рода Лихачёвых: Николай Петрович Лихачёв (1895–1904), Александр Андреевич Лихачёв (1904–1909), Николай Нилович Казин (1909–1912, 1914–1916), Фёдор Андреевич Лихачёв (1912–1914, 1916–1917). Биография коллекционера опубликована в «Ежегоднике Казанского городского музея» (1916). После революции коллекции Лихачёвского отдела были смешаны с основным фондом, а библиотека и рукописи включались в некоторые вновь создаваемые учреждения, затем были переданы в Казанский университет и стали частью университетского книжного фонда. Художественные коллекции были переданы во вновь созданный в 1962 году Государственный музей изобразительных искусств ТАССР (ныне – ГМИИ РТ).

БИОГРАФИЯ А.Ф.ЛИХАЧЁВА, СОСТАВЛЕННАЯ Р.И.ЛИХАЧЁВОЙ

Биография А. Ф. Лихачёва, составленная Раисой Ивановной Лихачёвой и её письмо по этому поводу И. А. Износкову. Л. 66–66 об. 1 л. 4°
© ОРРК НБ КФУ. Ед. збр. 2155
Расшифровка текста Р. Нургалеевой

Интерьер комнаты дома по адресу: Казань, ул. Ново-Комиссариатская, д. 11. Фотографии А. Бренинга, начало XX в.
© Архив Т. А. Бренинг

«Многоуважаемый Илиодор Александрович!

Посылаю Вам при этом письме биографию А.Ф., биографию сжатую, краткую, касающуюся лишь той стороны, ради которой она написана. Но это если хотите, официальная сторона лишь для тех лиц, которые посвящены в область строго научных познаний и сведений. А между тем, обаяние покойного среди окружающих лиц – было велико. Очевидно, это была какая-то другая сторона, может быть главная в жизни вообще, которая заставляла питать к покойнику глубокие симпатии. Эта другая сторона была моральная, нравственная.

Воспитанный на началах и идеях 50-х–60-х годов, А.Ф. принадлежал к тем идеалистам, которые теперь, к несчастью, мало-помалу исчезают с лица Русской Земли. Быть может, увлечения этих идеалистов наивны, мечтания об идеалах несбыточны, но несомненно, что их чувства одушевлены горячей верой в человека, любовью к нему, стремлением облагородить его.

Отсюда те действия и поступки покойного были проистекли той добротой и высочайшей гуманностью, ко-

торые невольно заставляют людей благоволить. А эта гуманность и доброта так резко выделялись среди теперешней жизни, когда на языке у всех “реализм” и “трезвое” отношение к действительности, но за этим “реализмом” часто скрывается чёрствый эгоизм.

Покойному было тяжело среди этого реализма, среди меркантильных соображений, стремлений перегнать другого, выделиться себя. Он очень избегал аплодисментов толпы и этим, может быть, объясняется та замкнутость в образе жизни, среди которой покойный отдался занятиям, витая в то же время в отвлечённой сфере добра, света и прогресса. Есть нечто поразительное и моральное в жизненных взглядах этого человека. Я лично не посвящённая в тот предмет, которым покойный так много занимался, и о котором трактуется в его биографии, сразу навиваются слова Шекспира: “Да, на могиле такого человека не стыдно стоять с непокрытой головой”.

Раиса Ивановна Лихачёва, вдова коллекционера.»

Из письма Илиодору Александровичу Износкову

ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА А. Ф. ЛИХАЧЁВА. СОБРАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Казанский кружок любителей музыки. Крайний слева – А. Ф. Лихачёв. Фотография впервые опубликована в воспоминаниях С. В. Смоленского, как «Панаевский кружок» (см.: Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 4. Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург. М., 2002. Фото на вкладке между с. 656–657).

© НМ РТ. КППи-114498

Андрей Фёдорович Лихачёв с сыном. Казань. Фотографическое ателье Н. Соболева и А. Шумилова. Конец XIX в.

Фотобумага, картон, сепия. 14,7x9,9; 16,9x10,8 (паспарту)

© НМ РТ. КП-20942/18

Александр, Фёдор и Алексей Андреевичи Лихачёвы. Казань. Фотография А. Вяткиной в Черноозёрском общественном саду. Конец XIX – начало XX в.

Фотобумага чёрно-белая, картон, сепия. 14,5x9,9; 16,4x10,8 (паспарту)

© НМ РТ. КП-20942/20

А. Ф. Лихачёв с женой Раисой Ивановной и детьми. Казань. Фотография Г. Ф. Локке в Казани и Дрездене. 1870–1880-е

Фотобумага чёрно-белая глянцевая, картон, сепия. 14x9,4; 16,7x10,6 (паспарту)

© НМ РТ. КП-20942/19

АРХЕОЛОГИЯ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ А. Ф. ЛИХАЧЁВА

К. Руденко,
Казанский государственный
институт культуры

В коллекции Андрея Фёдоровича Лихачёва значительную часть занимают археологические предметы — около 9000 артефактов разных эпох — от каменного века и до средневековья. В эту часть собрания коллекционером было вложено немало средств, и что самое главное, несоизмеримых ни с чем душевных и умственных сил. Она была предметом гордости Андрея Фёдоровича и прославилась его ещё при жизни. Не потеряла она своей значимости и после его смерти. Тщательно подобранная эта коллекция археологических находок, обработанная с предельной внимательностью и любовью собирателем, была образцовой. Каждый предмет в ней имел своё место: промаркированный или нашитый на картон с общей подписью, с указанием места находки и кратким описанием. Кроме того, все предметы были занесены в авторский рукописный каталог, который он заполнял до последнего своего вдоха.

А. Ф. Лихачёв не только собирал различные артефакты, но и исследовал их, для чего собрал весьма солидную тематическую библиотеку, в которой было немало книг по археологии, причём не только на русском, но и на европейских языках. Это были, в первую очередь, новинки, появившиеся в книжных магазинах научных столиц Европы, а также те, что издавались в России. Заметим, что таких книг, которые в то время стоили очень дорого, не было, пожалуй, ни у кого в Казанской губернии. Этот факт, а также обширная переписка с ведущими российскими учёными-археологами, с которыми он постоянно консультировался, стимулировали его научное творчество. Итогом стала публикация в престижных научных изданиях более десятка серьёзных научных рефератов, сопровождавшихся качественными иллюстрациями. В планах у Андрея Фёдоровича было издать альбом рисунков с предметами своей коллекции, но, к сожалению, этому не было суждено осуществиться.

При этом стоит отметить, что сам Андрей Фёдорович себя археологом не считал, определяя свой статус как собирателя-коллекционера. Это действительно было так, поскольку археологические предметы доставляли ему агенты-скупщики, приобретавшие их в Казани или у крестьян в селе Болгары-Успенское и пригороде Билярска. Часть артефактов приносили ему и жители села Полянки, где у Лихачёвых было родовое поместье. Сам А. Ф. Лихачёв, в силу слабости здоровья, археологические экскурсии не совершал, обратив всё своё внимание на сами предметы, находившиеся в его коллекции.

Диплом члена-корреспондента Русского Археологического общества А. Ф. Лихачёва. 29 декабря 1865

© СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 4. Д. 29. Л. 2

Лихачёв А. Ф. Чистопольский клад из куфических монет второй половины X века, открытый в 1885 году. Отд. отт.: Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. 2. 1887. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1888. 32 с.: 27

© ОРРК НБ КФУ. В-394

Лихачёв А. Ф. Новый болгарский клад 1887 года. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, [1888]. 18 с.: ил.; 27

© ОРРК НБ КФУ. В-395

Лихачёв А. Ф. Скифский след на Билярской почве. Сообщение об одной интересной древней находке. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. [2], 33 с., 1 табл.

26x17

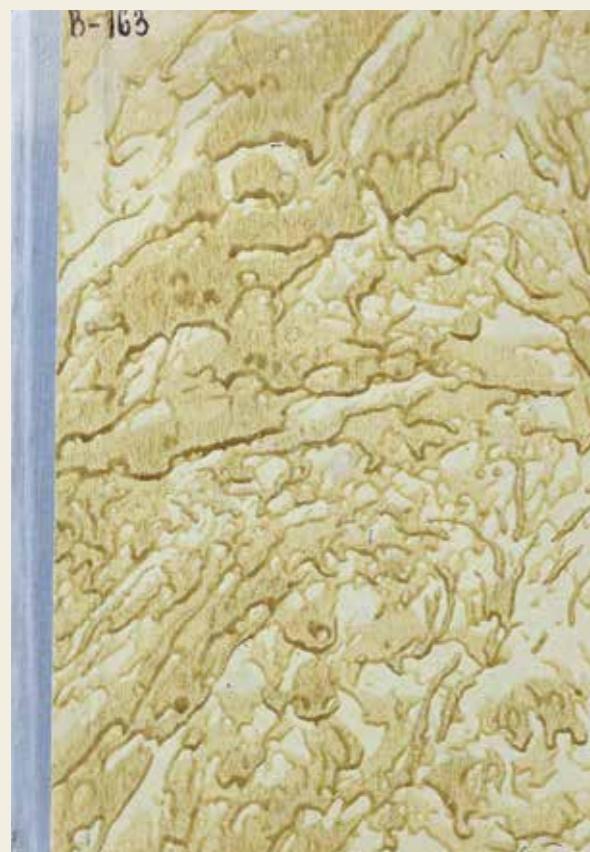
На обложке автограф: «Любезнейшему племяннику Николаю Петровичу Лихачёву на память автор»

© БАН при СПБИИ РАН. № 1127/1517

Археологическое исследование знаменитого коллекционера посвящено найденному в 1882 году на Билярском городище древнему бронзовому зеркалу, украшенному изображением грифона.

Лит.: Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 124

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки»» (СПБИИ, 2021)

Тизенгаузен В. Г. **Восточные монеты** Н. П. Лиевича. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, [1889]. 32 с., 2 л. ил.: ил.; 26

© ОРРК НБ КФУ. В-163

Уварова П. С. **Каталог собранія древностей графа Алексея Сергеевича Уварова**: Отд. 1: Каменный период; Отд. 2: Металлический период. М.: Синод. тип., 1887–1908. X, 80 с.; 28 л. ил.

© ОРРК НБ КФУ. В-121

Лихачёв Ф. А. **О персидской сабле XVII века с клинком работы Асадуллаха**. С 15 рисунками. Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1910. [2], 10 с.

24x16 см

На обороте обложки автограф: «Дорогому брату Николаю Петровичу Лихачёву от Ф. Лихачёва 10 декабря 1912 г.»

© БАН при СПБНИ РАН. IV 6856/6728

Фёдор Андреевич Лихачёв – сын А. Ф. Лихачёва, двоюродный брат Н. П. Лихачёва. Брошюра представляет собой отдельный оттиск из 26-го тома «Известий Общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете»; доклад Ф. А. Лихачёва «О персидской сабле XVII в...» был прочитан на собрании Общества 15 ноября 1909 года

Лит.: Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 124

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки»» (СПБНИ, 2021)

Ремер П. А. **Портрет художника И. И. Журавлёва**. 1863

Бумага, карандаш итальянский. 44x32

© ГМИИ РТ. КП-8460. Г-301. ГК-9466363

Журавлёв И. И. **Таблица I с образцами болгарской керамики**. 1860-е. Из коллекции Андрея Фёдоровича Лихачёва

Бумага, акварель, чернила. 48x28,8

© ГМИИ РТ. КП-11374. Р-817. ГК-9466366

Журавлёв И. И. **Таблица II с образцами болгарской керамики**. 1860-е. Из коллекции Андрея Фёдоровича Лихачёва

Бумага, акварель, чернила. 48x29

© ГМИИ РТ. КП-11375. Р-818. ГК-9466362

Круг научных интересов А. Ф. Лихачёва был достаточно широк, но в основном его волновали весьма глобальные проблемы, например, как давно человек обитал в Казанском Поволжье: жил ли здесь он изначально или нет, менялась ли материальная культура в разные эпохи, как было связано Казанское Поволжье в древности с историческими народами и цивилизациями: скифами, античной Грецией и Римом, Византией. Поэтому, с одной стороны, случайно, с другой, вполне осознанно в его собрание вошли древности первобытной эпохи, включавшие разнообразные каменные орудия, поделки из кости и рога, а также глины. Хронологически в этом разделе Лихачёвского собрания присутствовали артефакты от неолита до раннего железного века.

Помимо этих древностей в коллекции А. Ф. Лихачёва имелись многочисленные ремесленные изделия средневекового времени – эпохи Волжской Булгарии и Золотой Орды. Это предметы из железа, кости и рога, цветных металлов, стекла, глины и камня. Андрей Фёдорович не делил их хронологически, тогда ещё сделать это точно было практически невозможно: российская археология в последней трети XIX века ещё не достигла этого уровня. Но при

этом он интуитивно выделял ключевые категории изделий, которые в какой-то степени определяли облик материальной средневековой культуры народов Волжской Булгарии и Булгарской области Золотой Орды. Среди них изделия из рога и кости, металлические зеркала, загадочные сфероконические сосуды и некоторые другие предметы.

Можно сказать, что археология XX века стала наследницей творческих поисков и открытий А. Ф. Лихачёва. Это хорошо видно по тем коллекциям, которые были получены в результате раскопок и сборов археологических артефактов на разрушающихся памятниках первобытной эпохи и средневековья. Они представлены в коллекциях Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, Билярского государственного историко-археологического музея-заповедника, Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника. Археологическое собрание А. Ф. Лихачёва, ныне хранящееся в Национальном музее Республики Татарстан, по сей день питает пытливые умы археологов, давая им пищу для научных штудий. Оно является научной и культурной сокровищницей нашей республики.

РАЗВАЛИНЫ Г. БОЛГАРА. ЧЁРНАЯ ПАЛАТА.

Неизвестный литограф. **Развалины города Болгара: Чёрная палата.** Автор рисунков – И. И. Журавлёв. Из альбома «1-ое издание Археологического Атласа Андрея Фёдоровича Лихачёва. Казань». Лист II. Казань: литография К. А. Тилли, 1868

Бумага, литография. 31,3x43,8; 19,7x28,4

© ГМИИ РТ. КП-19589. Г-7975. ГК-34099729

РАЗВАЛИНЫ Г. БОЛГАРА. МАЛЫЙ МИНАРЕТ.

Неизвестный литограф. **Развалины города Болгара: малый минарет.** Автор рисунков – И. И. Журавлёв. Из альбома «1-ое издание Археологического Атласа Андрея Фёдоровича Лихачёва. Казань». Лист III. Казань: литография К. А. Тилли, 1868

Бумага, литография. 43,5x31,2; 28,6x19,8

© ГМИИ РТ. КП-19590. Г-7974. ГК-34099719

РАЗВАЛИНЫ Г. БОЛГАРА. БЕЛАЯ ПАЛАТА.

Неизвестный литограф. **Развалины города Болгара: Белая палата.** Автор рисунков – И. И. Журавлёв. Из альбома «1-ое издание Археологического Атласа Андрея Фёдоровича Лихачёва. Казань». Лист I. Казань: литография К. А. Тилли, 1868

Бумага, литография. 31x44,2; 19,8x28,5

© ГМИИ РТ. КП-19588. Г-7976. ГК-34099750

Неизвестный литограф. **Серебряные украшения и предметы убранства.**

Автор рисунков И. И. Журавлёв. Из альбома «1-ое издание Археологического Атласа Андрея Фёдоровича Лихачёва. Казань». Лист IX. Казань: литография К. А. Тилли. 1868

Бумага, литография. 43,8x30,4; 28,3x19,6

© ГМИИ РТ. КП-19597. Г-7967. ГК-34099742

Неизвестный литограф. **Серебряные украшения и предметы убранства.**

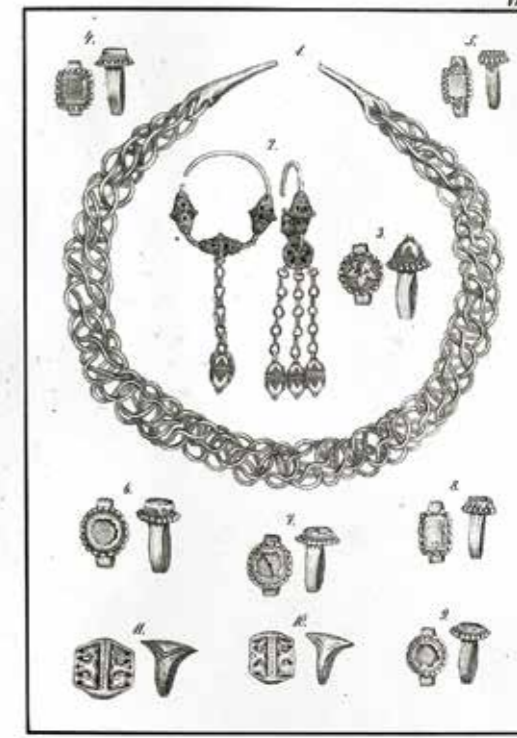
Автор рисунков И. И. Журавлёв. Из альбома «1-ое издание Археологического Атласа Андрея Фёдоровича Лихачёва. Казань». Лист VII. Казань: литография К. А. Тилли. 1868

Бумага, литография. 44x31,1; 28,3x19,8

© ГМИИ РТ. КП-19595. Г-7969. ГК-34099748

СЕРЕБРЯНЫЕ УКРАШЕНИЯ И ПРЕДМЕТЫ УБРАНСТВА.

СЕРЕБРЯНЫЕ УКРАШЕНИЯ И ПРЕДМЕТЫ УБРАНСТВА.

Неизвестный литограф. **Оружие из бронзы, меди и железа.**

Автор рисунков И. И. Журавлёв. Из альбома «1-ое издание Археологического Атласа Андрея Фёдоровича Лихачёва. Казань». Лист XVII. Казань: литография К. А. Тилли. 1868

Бумага, литография. 47x32,4; 27,9x19,5

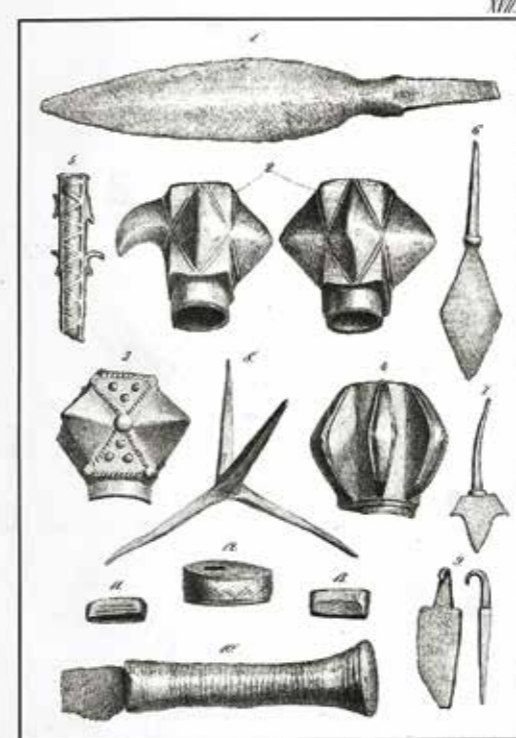
© ГМИИ РТ. КП-19606. Г-7958. ГК-34099722

Неизвестный литограф. **Каменные орудия и оружие.**

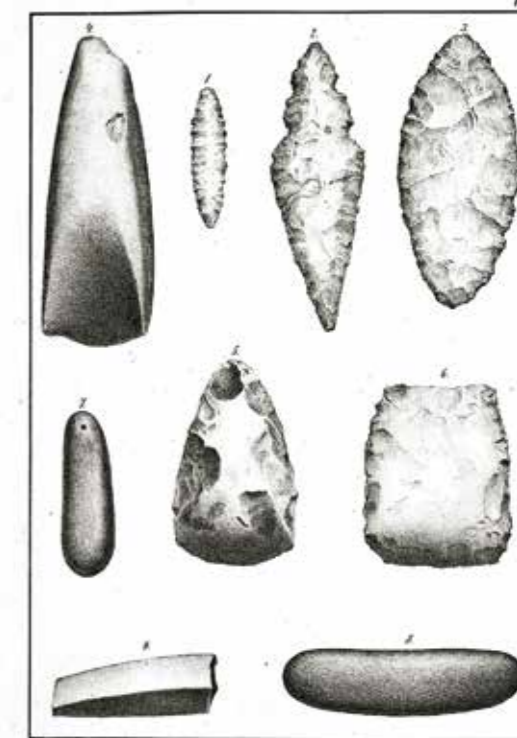
Автор рисунков И. И. Журавлёв. Из альбома «1-ое издание Археологического Атласа Андрея Фёдоровича Лихачёва. Казань». Лист IV. Казань: литография К. А. Тилли. 1868

Бумага, литография. 43,8x30,4; 28,5x19,7

© ГМИИ РТ. КП-19591. Г-7973. ГК-34099725

ОРУЖИЕ ИЗ МЯДИ, БРОНЗЫ И ЖЕЛЕЗА.

КАМЕННЫЕ ОРУДИЯ И ОРУЖИЕ.

Шишкин И. И.
Развалины
ханской
усыпальницы
и малый минарет
в Булгарах. 1861
Холст на картоне,
масло. 24 х 34
© ГМИИ РТ.
КП-6928. Ж-1688.
ГК-18162117

Шишкин И. И.
Булгары. Белая
палата. 1861
Картон, масло.
18,2 х 34,5
© ГМИИ РТ.
КП-2256. Ж-3093.
ГК-8519974

Сиклер Л. О. Портрет Якуба Ишмеева –
казанского антикара. XIX в.
Холст, масло. 94,1 х 64,3
© ГМИИ РТ. КП-2609. Ж-3245. ГК-8525129

Зеркала и фрагменты зеркал. Болгар. Золотая Орда. XIII–XIV вв. Бронза, литьё. © НМ РТ

Изделия из кости. Билярское городище. Волжская Булгария. XI–XII вв. Кость, резка, сверление, полировка, гравировка. © НМ РТ

Сфероконические сосуды, глазурованная посуда и литейная форма. Волжская Булгария, Средняя Азия, Золотая Орда. XI–XIV вв. Камень, глина, обжиг, стеклянная глазурь.. © БГИАМЗ, © БГИАиПМЗ

Бусы. Булгарское городище. XIII–XIV вв. Цветное стекло, навивка. © НМ РТ

Изделия из
кости, железа,
бронзы,
камня, стекла.
XI–XIV вв.
© БГИАиПМЗ,
© ЧГИАиЛМЗ

Изделия из
камня и бронзы.
Неолит, эпоха
раннего
железного
века и раннего
средневековья.
© БГИАиМЗ

Кувшин. Билярское городище.
XI–XII вв.
Глина, обжиг горновой, формовка
гончарная. 14,5x13x10,5
© НМ РТ. КП-5427/1210

Сфероконус. Билярское городище.
XI–XIII вв.
Керамика (серая), формовка, обработка
поверхности, обжиг. 11,3x8,7
© НМ РТ. КП-5427/1209

Кружка. Билярское городище. Волжская
Булгария. XI–XII вв.
Глина, формовка гончарная, лощение,
обжиг горновой. Высота – 11,5; диаметр
венчика – 6,5; диаметр дна – 4,5
© НМ РТ. КП-5427/1209

**Железные
изделия.**
Волжская
Булгария,
Золотая Орда.
XI–XIV вв.
© БГИАиМЗ,
© ЧГИАиЛМЗ

А. Ф. ЛИХАЧЁВ – ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ БУЛГАРСКОЙ НУМИЗМАТИКИ

В последней трети XIX века казанец Андрей Фёдорович Лихачёв (1832–1890) являлся одним из известнейших российских нумизматов-любителей. Им были изданы описания нескольких кладов восточных монет X–XIV веков, составлен рукописный «Каталог коллекции джучидских монет, принадлежащих А.Ф.Лихачёву» (ныне хранится в Научной библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского университета). В этой рукописи, составленной по хронологическому принципу, было описано около тысячи средневековых ордынских монет, среди которых встречались неизвестные типы. При этом автор иногда указывал вес и место находки отдельных экземпляров, что придавало этой информации дополнительную ценность.

Андрей Фёдорович Лихачёв представлял тот вид коллекционеров, которым было важно не только приоб-

рести какой-либо ценный экспонат для своей коллекции, но и узнать о нём как можно больше. Интерес представляли исторический контекст, место происхождения, а также такая более узкая сфера как метрология (если говорить о нумизматике). Именно это качество свидетельствует об Андрее Фёдоровиче как об исследователе и историке.

Ярким примером такого симбиоза коллекционера и историка является его статья «Новый Болгарский клад 1887 года».

Клад был найден в ноябре 1887 года в Болгаре. Общая численность – 104 динара, из них 17 уже были проданы. Из оставшихся монет Андрей Фёдорович смог отобрать 24 экземпляра. Даже такое небольшое количество монет позволило ему выделить три основных типа бул-

«Многоуважаемый Пётр Иванович! Позвольте мне иметь честь предложить Вам один экземпляр отдельного оттиска моей статьи о джучидских монетах, написанной для СПб. Арх. Общ. Извините за малозначительность приношения; но покамест это всё, чем я могу располагать, и если Вы удостоите принять во внимание усердие подносителя, то, быть может, это сколько-нибудь возвысит значение подносимой безделицы.

Давно уже я не имею о Вас никаких известий и не знаю, в каком виде к Вам отправленные мною ещё прошлой зимой снимки с монеты Хоей-Хе. Те, которые я послал В.Г.Тизенгаузену с джучидской и античной монет дошли не благополучно. Вероятно, и Ваши тоже? Но дело в том, что очень затруднительно придумать способ к их пересылке. Из такой малой вещи нельзя устроить посылку, а в письме снимки мнутся. Снимать на бумаге меченой (?), как Вы говорили, я пробовал; но у меня ничего не выходит оттого, конечно, что я не умею, как это сделать...»

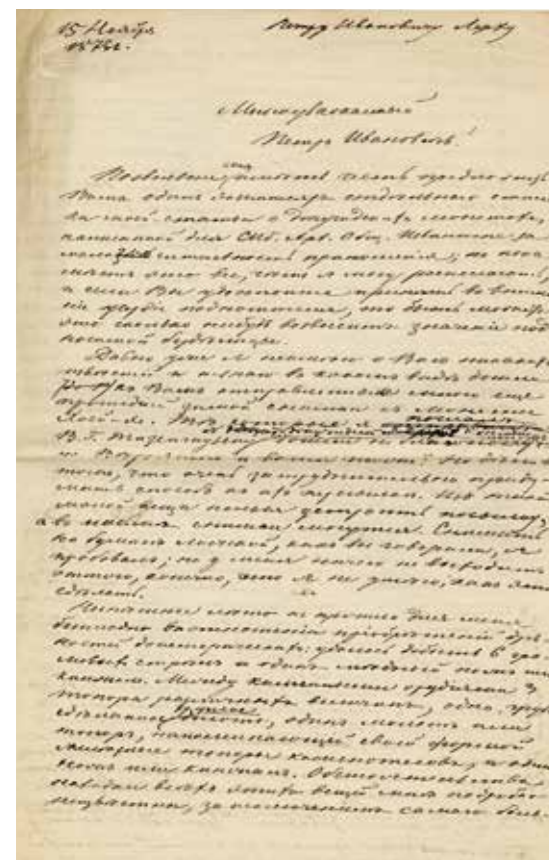
Из черновика письма А.Ф.Лихачёва к П.И.Лерху от 15 ноября 1873 года

Черновик письма А. Ф. Лихачёва П. И. Лерху. 15 ноября 1873. 2 л.

Бумага, чернила, карандаш. 35,6x22,2

© НМ РТ. КППи-123666/2383

Расшифровка текста Ш. Хамматова

«...При сём посылаю Вам моё описание клада из золотых монет потанских султанов Индии, которые были найдены в прошлое лето 1884 г. в Спасском уезде не в дальнем расстоянии от Булгарского городища... Рисунки с монет, которые я счёл необходимым приложить к описанию, сделаны мной самим и с возможной тщательностью: я старался передать все тонкости и особенности почерка надписей и сохранить вполне типичскую наружность монет так, что в сущности рисунки представляют как бы портреты тех экземпляров, с которых сделаны.»

Из письма А.Ф.Лихачёва И.В.Помяловскому, секретарю Императорского Русского археологического общества от 14 сентября 1885 года

Письмо А. Ф. Лихачёва И. В. Помяловскому, секретарю Императорского Русского археологического общества. 14 сентября 1885

© НМ РТ. КППи-123666/2380

Расшифровка текста Р. Нургалеевой

гарских динаров с именем багдадского халифа ан-Насир ли-Дин Аллаха. На лицевой стороне у всех легенда в три строки «Ан-Насир ли-Дин Аллах амир ал-муминин» – «Ан-Насир ли-Дин Аллах повелитель правоверных» (с вариантами штемпеля). На оборотной стороне три различные легенды:

- 1) «Динар чекан казны Булгарской (С/1)»;
- 2) сентенция «Жизнь – час, употребляй её на дела благочестия» (С/3);
- 3) «Динар чекан Булгара» (С/5).

Время выпуска данных монет Андрей Фёдорович относит к первой половине XIII века: «чеканка ... продолжалась в первое время по завоеванию страны монголами, до установления собственной джучидской монеты» (с. 182). Напомним, что завоевание Волжской Булгарии произошло в 1236–1237 годах. С 1251 года в Булгаре стали выпускаться серебряные и медные монеты с именем каана Мунке и с его тамгой. Первые региональные дирхамы с тамгой Менгу-Тимура – первого золотоордынского хана – начали чеканиться в 1266 году (в нумизматической литературе XX века данная тамга называлась тамгой «Дома Бату»).

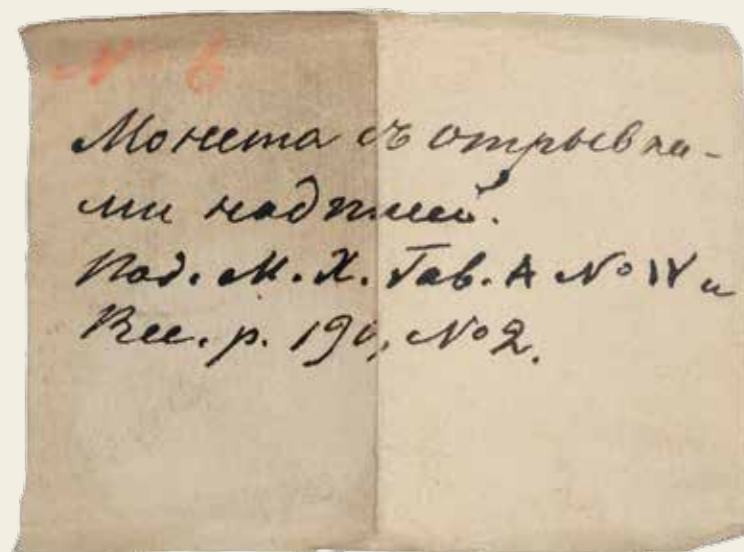
После смерти Лихачёва его коллекция стала основой нумизматического собрания Казанского музея, ныне это Национальный музей РТ.

В дальнейшем изучение ранних булгарских монет продолжилось в работах казанского нумизмата Альфиры Закиулловны Сингатуллиной. Основная её работа – это монография «Джучидские монеты поволжских городов XIII в.» (2003). Здесь на базе коллекции А.Ф.Лихачёва, а также с добавлением материалов из Эрмитажа, Государственного исторического музея (Москва) и Музея имени Пушкина (Москва), было продолжено типологическое и метрологическое изучение нумизматики Булгарского региона XIII века.

Описание клада 1887 года с фотографиями и анализом метрологии было заново издано в 2018 году (авторы – Бугарчев, Петров).

На сегодняшний день нам известно о 31 динаре с легендой «Динар. Чекан казны Булгарской».

Таким образом, научное изучение булгарских монет периода Монгольской империи и Улуса Джучидов началось с работ Андрея Фёдоровича Лихачёва и продолжается в настоящее время.

Монета без обозначения номинала. С именем каана Мунке (Менгу). Улус Джучи. Мунке (1251–1259). Булгар. 1251–1259
Медь, перечеканка. 2,4x2,2
© НМ РТ. КПНУ-2042

Пул Золотой Орды Кильдибек-хана. Улус Джучи. Джучиды. Кильдибек (762–763 г. х. / 1361–1362). Мохши Улус Джучи. 1361–1362
Медь, чеканка ручная. 1,53x1,81. Вес – 1,16 г
© НМ РТ. КПНУ-1272

Пул Золотой Орды с изображением «льва» под солнцем. Улус Джучи. Джучиды. Анонимная. Узбек (1312–1342). 1312–1342
Медь, чеканка ручная. 1,46x1,32. Вес – 1,14 г
© НМ РТ. КПНУ-1184

Пул Золотой Орды с изображением розетки и надчеканкой «Победа». Улус Джучи. Джучиды. Анонимная. Джанибек (742–758 г. х. / 1342–1357). Сарай ал-Джадид Улус Джучи. 1750-е
Медь, чеканка ручная. 1,86x1,68. Вес – 1,19 г
© НМ РТ. КПНУ-6076

Анонимный пул с изображением «льва» и солнца. Улус Джучи. Анонимная. 1330-е
Медь, чеканка ручная. 1,56x1,74. Вес – 1,21 г
© НМ РТ. КПНУ-1376/1

Монета джучидская без обозначения номинала. С именем каана Мунке (Менгу). Улус Джучи. Джучиды. Мунке (1251–1259). Булгар. 1251–1259
Медь, перечеканка ручная. 1,9x2,1. Вес – 2,14 г
© НМ РТ. КПНУ-19575/1

Пул. Улус Джучи. Джанибек (742–758 г. х. / 1342–1357). Хорезм Улус Джучи. 746 г. х.
Медь, чеканка ручная. 1,75x1,93. Вес – 3,26 г
© НМ РТ. КПНУ-7738/2

Пул Золотой Орды с изображением решётки. Улус Джучи. Джучиды. Анонимная. Булгар Улус Джучи. Начало XIV в.
Медь, чеканка ручная. 1,33x1,43. Вес – 1,1 г
© НМ РТ. КПНУ-3149/1

ТАТАРСКОЕ ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО В СОБРАНИИ А. Ф. ЛИХАЧЁВА

Л. Самтарова,
Национальный музей
Республики Татарстан

Национальный музей Республики Татарстан владеет крупнейшим собранием татарского ювелирного искусства, составляющего более 3500 предметов. Основной корпус предметов представлен двумя самыми значимыми коллекциями, собирателями которых были Андрей Фёдорович Лихачёв и Леон Осипович Сиклер. Женские украшения казанских татар впервые поступили в Казанский городской научно-промышленный музей из Казанской городской Думы в составе коллекции А. Ф. Лихачёва. Всего это около 600 предметов. Во втором томе Описи вещей Лихачёвского музея они обозначены как «Коллекция татарских украшений», перечень которых с описаниями занимает 50 страниц. Описания даны подробно, в них уделено внимание форме и материалам украшений, даны информация о ювелирной технике, количестве инкрустаций, наименование камней и т.п. Кроме того, предметы из лихачёвской коллекции поступали в начале 1920-х годов от вдовы учёного Раисы Ивановны Лихачёвой (1860–1929). Они были приобретены для создаваемого в те годы в Казани Музея народов Востока, о чём есть записи в Протоколах заседания Комиссии по организации Музея народов Востока¹. Всего Р. И. Лихачёвой передано 122 пуговицы. Таким образом, можно говорить о лихачёвской коллекции татарских женских украшений в нашем музее, состоящей из более чем 700 предметов.

В дальнейшем вся коллекция А. Ф. Лихачёва была распределена в три отдела — художественный, историко-археологический и этнографический, которые были организованы в начале 1920-х годов в Центральном музее Татарской Республики — правопреемнике Казанского Губернского музея. В этот же период наблюдаются попытки систематизации собрания. В 1923 году директором Центрального музея был назначен этнограф Н. И. Воробьёв. Ученик основателя казанской школы этнографов Б. Ф. Адлера, уже в 1922 году он создал в музее этнографический отдел, в котором и хранились коллекции татарских украшений. Суть предпринятой попытки систематизации коллекций ювелирных украшений становится очевидной по сохранившимся машинописным описям 1920-х годов, сброшюрован-

ным в книгу «Опись этнографических коллекций. Татары. Том 1»: в этот период коллекция татарских украшений А. Ф. Лихачёва была сгруппирована в основном по видам украшений (кольца, браслеты, печати, подвески, застёжки и т.п.) в 15 подколлекций, под коллекционными номерами от 10197 до 10211. В упомянутых документах описания предметов соответствуют таковым в Описях Лихачёвского музея. О подходах к хранению говорят эскизы оформления шкафов и витрин этнографического отдела², в которых отчётливо видна роль украшений из собрания А. Ф. Лихачёва как важнейшего ядра коллекций.

В описях «Коллекции татарских украшений» нет сведений о датировке предметов. Однако, если исходить из того факта, что коллекция собиралась до конца 1880-х годов, то представленные в ней вещи могут быть датированы не позднее этой даты. Следует упомянуть, что среди украшений есть вещи с клеймами казанских серебряников, на которых стоит дата «1859». Многие вещи этого собрания могут быть датированы гораздо более ранним временем. Однако в целом коллекция даёт представление о комплексах женских украшений, бытовавших в XVIII — первой половине XIX века.

К сожалению, предметы лихачёвской коллекции анонимны — остаётся неизвестным, кому принадлежали украшения до того, как они попали в руки казанского коллекционера. Это обстоятельство, однако, не умаляет ценности коллекции и не мешает интерпретировать её в контексте развития татарского ювелирного искусства. В коллекции А. Ф. Лихачёва уже при первом знакомстве с ней на первый план выходят парадные украшения, которые стали эталонными и вошли в экспозицию «Татарская золотая кладовая», созданную в 2005 году. Массивные воротниковые застёжки *яка чылбыры*, зашитые ажурными и чеканными бляхами и цветными амулетами нагрудные перевязи *хасите*, утяжелённые золочёными монетами наконники ныне составляют золотой фонд музейного собрания. Перечень видов представленных украшений и данные о количестве предметов позволяют увидеть масштаб и качественный состав всего собранного материала: нагрудные перевязи (3), *яка чылбыры* (6), браслеты (26), футляры (9), серьги (20 пар), ожерелья (7), наконники (7), пуговицы (260), амулеты (30), бляхи (110), застёжки и пряжки (40), печати, кольца и перстни (120) и т.п. По многим видам украшений (например, браслеты, застёжки, футляры) представлены разнообраз-

² ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 16.

¹ Так, в Протоколе от 28 августа 1920 года записано: «Относительно коллекций Лихачёва, предложенных Радимовым(?) постановили: просить проф. Денике определить ценность их». На заседании 6 сентября было решено приобрести от Р. Лихачёвой коллекцию из 114 серебряных татарских и восточных пуговиц и старинный китайский халат — всё за 100 000 рублей. Ещё «5 шт. серебряных пуговиц от Лихачёвой(-ва?) — 3.000 рублей» было решено приобрести 5 октября 1920 года. ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Д. 11. Л. 17.

Нагрудная перевязь — *хасите*. Ближний и Средний Восток, Поволжье. Бытование — XVIII–XIX вв., Казанская губерния. Мусульманские амулеты: X–XIX вв.

Ткань, позумент, серебро, нефрит, сердолик, коралл, агат, оникс, горный хрусталь, бирюза, перламутр, металл, стекло, пластмасса, финиковая косточка, раковина каури; чеканка, гравировка, инкрустация, филигрань, золочение. Длина — 87, украшенная часть — 49. Вес — 272 г

Поступление: в 1895 из Казанской городской Думы; ранее — в коллекции А. Ф. Лихачёва

© НМ РТ. КП-10197/3

насыщенности
разновременными
артефактами и, как
следствие, значимости
художественного текста явля-
ется женское украшение *хасите*
(НМ РТ, КП-10197/3), которое во
второй половине XIX века уже прак-

тически не бытовало у татар. На перевязи собраны амулеты, украшения и монеты разных эпох; многие из них могли принадлежать не только самой владелице, но и старшим представителям семьи. Все они усиливают назначение перевязи как талисмана от сглаза. Амулеты с *айатами* Корана, священными именами и формулами нашиты в том месте перевязи, которое при ношении приходилось под правую руку. Здесь расположена перламутровая пластина с гравированной надписью «Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха Великого...»⁶ и серебряный амулет трапезиевидной формы, на котором отчеканена надпись в четыре строки: 1) Хызр-Ильяс; 2–4) Ямлиха, Максалмина, Маслина, Марнуш, Дабрнуш, Зануш, Кафаштатиюш, Кытмир⁷. В первой строке читаются имена двух персонажей мусульманской мифологии — Ал-Хадира (Хизра, Хидра) и Илйаса, популярных образов народных верований, символизировавших воскрешение и вечную жизнь. Имена, которые читаются во второй — четвёртой строках⁸, относятся к коранической легенде о «людях

Интерес А. Ф. Лихачёва к отдельным вещам татарской коллекции, которую он планомерно собирал в течение многих лет, отражён в сохранившихся рукописях учёного. В одной из них⁵, в частности, даётся описание и характеристика особенностей нагрудных перевязей — уникальных в своём роде комплексных украшений татарских женщин, которые стали жемчужиной коллекции. Редким по сохранности,

³ Катанов Н. Ф. О некоторых восточных вещах казанского городского музея // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1919. Т. 30, вып. 1. С. 97–102.

⁴ Сулова С. В. Коллекции Государственного музея Татарии как основной источник при изучении женских украшений казанских татар // Из истории культуры и быта татарского народа и его предков. Казань, 1976. С. 106–110.

⁵ Рукопись А. Ф. Лихачёва «К татарским одеждам» хранится в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского К(П)ФУ (ОРРК). Ед. хр. 185. Л. 2–2 об., 3–3 об.).

⁶ Здесь и далее расшифровка надписей и комментариев к ним сделаны И. А. Мустакимовым. Надпись на серебряной пластине была опубликована Н. Ф. Катановым.

⁷ Пластина с надписью является заменой амулетницы с текстом айата или молитвы, собственно, давшего татарское название нагрудной перевязи: *хасите* — от «касыда» (араб. «хвалебная ода»).

⁸ Впервые расшифровка и перевод надписи на бляхе были опубликованы Н. Ф. Катановым.

Футляр для благоволий. Казанская губерния. XVIII в.
Серебро 500°, бирюза; филигрань, чеканка, золочение. Диаметр – 4,5. Вес – 27,86 г
Поступление: в 1895 из Казанской городской Думы; ранее – в коллекции А. Ф. Лихачёва
© НМ РТ. КП-10209/26

сердоликовых амулетов, три из них в форме наконечника копья, с продольной огранкой, прямоугольная подвеска с рельефным сетчатым орнаментом и веретенообразная подвеска из жёлтого сердолика со скошенными концами и рельефным орнаментом в центре. Архаичный характер формы и орнамента этих амулетов заставляет предполагать их древнее происхождение, во всяком случае, подобные подвески использовались ещё во времена сасанидов⁹.

Древние и средневековые ближневосточные амулеты, которые использовались в украшениях мусульманских народов, поступили в собрание А. Ф. Лихачёва как в составе украшений, так и в разрозненном виде. Несколько сердоликовых амулетов, вырезанных в форме различных фигур – наконечника копья, рыбы, перца и т. п., покрытых гравированными продольными бороздками или сетчатым орнаментом и имеющих отверстия для нанизывания, составляют подколлекцию 10210. В ней большого внимания заслуживает ожерелье (НМРТ, КП-10210/2), состоящее из цепочки с подвешенными амулетами из сердолика: сохранились 15 амулетов в виде наконечника копья и одна центральная подвеска, форма которой, напоминающая полумесяц, восходит, по мнению исследователей, к кожаной сумочке-мешочку, в которую помещались талисманы и амулеты¹⁰.

Интереснейшую часть коллекции составляют украшения с надписями на арабском, персидском и татарском языках, выполненными на арабской графике. Надписи встречаются на очень многих предметах – печатях и перстнях, браслетах, амулетах и талисманах, а также футлярах, чеканных пластинах и жетонах, которые входили в состав многочастных украшений – нагрудной перевязи, наконсников, воротниковых застёжек и других. Репертуар надписей традиционен для украшений татар-мусульман XVIII–XIX столетий: *айаты* Корана, тексты *хадисов*, религиозные формулы и священные имена, магические цифры и магические буквы, благопожелания, имена владельцев и даты. Расшифровка надписей позволяет уточнить назначение и место производства тех или иных украшений, узнать имя владельца. Например, круглые футляры с ажурной крышечкой традиционно атрибутировались как кораницы, или футляры для молитв. Однако надпись со словами «сия мускусница» на аналогичном футляре из коллекции Л. О. Сиклера, датированном 1185 г. х. / 1771 г., позволила полагать, что ажурные футляры использовались в том числе для благоволий. Одна из трёх ажурных мускусниц из лихачёвской коллекции (НМ РТ, КП-10209/26) имеет надпись на донце.

⁹ Украшения Востока. Из коллекции Патти Кадби Берч, США. Paris: Institute du monde arabe. 1999. Кат. 74.

¹⁰ Treasures of the Aga Khan Museum. Arts of the book & calligraphy. [Exhibition catalogue]. Graves, Margaret S. – Benoit Junod – Cagatay Anadol (Editors). Published by Sakip Sabanci Muzesi, Istanbul, 2010. P. 43.

пещеры» (сура 18), являющейся переложением известного христианского сюжета о семи эфесских отроках.

К верхнему краю перевязи пришита старинная цепь, под которой – ряд из 20 серебряных монет, в нём чередуются золотоордынские монеты XV века и монеты русского чекана XVIII – начала XX века. К нижнему краю перевязи, усиленному позументной лентой, пришиты семь больших блях с камнями (гладко шлифованные сердолик, агат, оникс, бирюза, гранёное стекло) в оправе из ажурной скани. Три бляхи в форме ромба, с припаянными в центре сторон и по углам небольшими колечками, являются частью старинного украшения, в котором они соединялись несколькими цепочками. С ними чередуются четыре бляхи овальной формы с большими плоскими пластинами ониксов и сердоликов разного цвета и рисунка. Между рядами монет и крупных блях нашиты различные амулеты: кусок коралла, перламутровая бусина, замочки и сердцевидные амулеты из пластмассы, детали различных украшений с вставками из камней и цветного стекла, подвески из сердолика и оникса в серебряной оправе, пуговицы из финиковой косточки и гранёного горного хрусталя, изящная серебряная подвеска с гравированным горным хрусталём, раковина каури. Особого внимания заслуживают пять

Футляры и пластины с текстами благопожеланий обычно входили в состав девичьих наконсников (*тезмэ*), имевших длительное бытование. Верхние пластины (*чэч төбе, чэч тэнкэсе*) использовались женщинами на протяжении жизни, видимо, и в составе *хасите*, и в коллекцию А. Ф. Лихачёва такие пластины и жетоны попали в разрозненном виде. Несколько пластин с текстами дают представление о разных формах и оригинальной каллиграфии, а также знакомят с особенностями текстов благопожеланий, обычно написанных на татарском языке. Интересна, например, серебряная бляха грушевидной формы с разработанными выступами и закруглёнными краями. В надписи на татарском языке в четыре строки, помещённой на поверхность бляхи, указано её назначение – *чэч асты* (бляха для наконсника, *чэч төбе*): «Да будет этот наконсник благословенным подарком [на память] от Габдрахмана его супруге Рокие (Оркие)» (НМ РТ, КП-10198/101). На круглом футляре, некогда вмещавшем охранительные тексты, гравировано благопожелание: «Для своей владелицы Биби-[Гай]ши пусть будет благословен!» (НМ РТ, КП-10198/14). Редкая стихотворная надпись на татарском языке украшает позолоченную пластину с именем Сарви-Джамал (НМ РТ, КП-10198/85): «О, стройная роза в саду роз, Сарви-Джамал, / Пусть будет тебе суждено Всевышним совершенное (полное) счастье!»

Назначение оберега выступало на первый план во многих украшениях и в первую очередь подразумевалось при ношении его в комплексе традиционного костюма. Одна из пластин в коллекции А. Ф. Лихачёва зафиксировала использование татарами популярного у мусульманских народов талисмана *будух*. Центральное поле квадратной пластины (НМ РТ, КП-10198/92) занимает таблица, в 16 клетках которой написаны арабские буквы *ба, вав, даль, ха*, составляющие мистическую формулу *будух* (османское – *бедух*). Буквы расположены так, что при сложении их числовых значений в любом направлении получается число 20. Талисман использовался с пожеланием любви и хороших отношений, скорого замужества, исцеления от различных заболеваний, защиты от диких животных, врагов и жестоких притеснителей, от бед на море и на суше и т. п. Чётные цифры 2, 4, 6, 8 считались в народе счастливыми, служащими для реализации доброго замысла. Написание слова *будух* или числовых значений букв слова часто встречалось на письмах и других почтовых отправлениях как гарантии своевременной доставки адресату¹¹. Орнамент идущего по периметру бордюра типичен для чеканных украшений XIX века и встречается на множестве блях, выполненных для наконсников *чэч тэнкэсе*. Ещё один оригинальный талисман представляет собой квадратную

¹¹ BEDÜH // TDV İslâm Ansiklopedisi. 5. Cilt. İstanbul, 1992. S. 336–337.

Наконсник с именем Рокии. XIX в.

Серебро 400°; чеканка, гравировка. 7x7,8. Вес – 16,55 г
Поступление: в 1895 из Казанской городской Думы; ранее – в коллекции А. Ф. Лихачёва.

Надпись: «Да будет этот наконсник благословенным подарком [на память] от Габдрахмана его супруге Рокие (Оркие)»

© НМ РТ. КП-10198/101

Футляр. Казанская губерния, первая половина XIX в.

Серебро, бирюза; чеканка, золочение. 7,5x6,6x1,5
Поступление: в 1895 из Казанской городской Думы; ранее – в коллекции А. Ф. Лихачёва

Надпись на крышке: «Для своей владелицы Биби-[Гай]ши пусть будет благословен!»

© НМ РТ. КП-10198/14

пластину, надпись на которой расположена диагональными строками и содержит текст *басмалы* и т. н. «магические буквы»¹² (НМ РТ, КП-10198/91).

Вне поля зрения исследователей остаются коллекции перстней с печатями и печатей (10206, 10211), входивших в арсенал мужских украшений и аксессуаров. Обычно печати представляют собой пластинки сердолика – квадратной, прямоугольной, восьмиугольной, круглой или овальной формы, оправленные в серебро. В изготовлении печатей наряду с сердоликом использовались агат, яшма, горный хрусталь, дымчатый кварц, перламутр, а также металлы – серебро, бронза, латунь. Художественное оформление печатей отличается богатством и разнообразием приёмов. Гравированные на камне и металле надписи различны по качеству каллиграфии – многие из них нельзя отнести к классическим почеркам арабского письма. Созданные в разное время, они свидетельствуют о давней традиции изготовления и использования

¹² Мукатта'а (араб. «разрозненные [буквы]») или фаватих (араб. «открывающие [буквы]») – сочетания букв, с которых начинаются 29 (из 114) сур Корана. Ровно половина из 28 букв арабского алфавита выступают в роли мукатта'а поодиночке или же в различных комбинациях из двух, трёх, четырёх или пяти букв.

татарами владельческих печатей, которая прослеживается до эпохи средневековья. Основной корпус печатей коллекции датируется XVIII – второй половиной XIX века, однако в собрании А.Ф.Лихачёва, насчитывающем всего более 40 образцов, имеются также камни более древнего происхождения. Речь идёт об отдельных печатях и перстнях с щитками из сердолика, сардоникса или яшмы с лаконичной надписью, обычно содержащей имя владельца или краткую формулу («*Полагаюсь на Аллаха*» и т.п.) (НМ РТ, КП-10211/54–56, 61, 63–66, 74, 81, и др.). Особенности кувического почерка с угловатым написанием букв позволяют предполагать, что они были созданы не позднее XII–XIII веков¹³.

Печати использовались мусульманскими духовными лицами, в деловой жизни татарских предпринимателей, купцов, промышленников. Надписи на перстнях-печатях содержат как молитвенные формулы («*Он (Аллах) – Благородный, Щедрый, и я – раб Его. 1288*» [г. х.] (1871, НМ РТ, КП-10211/57)), так и имена владельцев и даты по хиджре: «*Габдурахман б. мулла Нурулла*», «*Саид-Салих б. мулла Нурулла. 1231*», «*Мухаммад-Гариф б. Курбан-Гали. 1281*», «*Мухаммад-Вафа б. Сабит*». Обращают на себя внимание серебряные перстни с восьмиугольным щитком-амулетом, на котором в несколько строк гравированы *басмала*, магические буквы, формулы «*Высший суд принадлежит Аллаху Единому. Нет Божества, кроме Него, Милостивого и Милосердного!*» (НМ РТ, КП-10206/9, 11).

В собрание украшений А.Ф.Лихачёва входят также печати и амулеты, созданные в различных мусульманских странах, например, есть иранские и турецкие образцы. Серебряный перстень с грушевидным сердоликовым щитком (НМ РТ, КП-10206/4) представляет собой один из самых интересных примеров, как с точки зрения формы, так и благодаря надписи почерком *насталик*, замкнутой тонким линейным кантом¹⁴. По наружному краю каста нанесён орнамент из треугольных зубцов; на кольце у щитка гравирован короткими штрихами геометрический рисунок. Надпись, расположенная в несколько строк, содержит не только имя владельца – Мухаммад Султан и дату по хиджре 1241 (1826–1827), но также благопожелание на персидском языке. Она вырезана глубокими бороздками и была предназначена для чтения в оттиске.

¹³ Hammer-Purgstall, Joseph von. *Osmanlı Mühürleri. Çeviren Ümit Öztürk. İstanbul, 1999. S. 61–62, Kat. 4, 10.*

¹⁴ Форма печати и особенности почерка обнаруживают близкое сходство с образцами из Британского музея, датированными XIX в. См. Porter V. *Arabic and Persian Seals and Amulets in the British Museum. London, The British Museum Press, 2017. Kat. 476, 480, 481.* Следует отметить, однако, что подобная форма встречается также среди печатей османских военачальников. См.: Hammer-Purgstall, Joseph von. *Op. cit. S. 64.*

Ажурная бляха с резным сердоликом. XVIII – первая половина XIX в. Серебро 900°, сердолик; бугорчатая филигрань, золочение; гравировка на камне. 5,5x4,5. Вес – 11,9 г
Поступление: в 1895 из Казанской городской Думы; ранее – в коллекции А.Ф.Лихачёва
© НМ РТ. КП-10198/29

В образцах, отличающихся изысканной каллиграфией, использованы курсивные почерки – *насталик*, *рейхани*, популярные в османской канцелярии и турецких печатях XVIII–XIX столетий. По-видимому, в Стамбуле изготовлены два овальных сердоликовых амулета с характерной каллиграфией и композицией из двух овалов, один в другом¹⁵. Обрамление одного из них искусно создано казанскими ювелирами в технике бугорчатой филигрании (НМ РТ, КП-10198/29). Во внешнем овале изящной скорописью гравирован аят: «*Это – милость Аллаха, дарует Он её, кому пожелает. Аллах – обладатель великой милости*» (Коран, 62:4). Во внутреннем овале читается формула: «*Препоручаю себя Аллаху*». Качество бугорчатой скани, состоящей из плотно свитых конусов, образованных шестью навивками витой проволоки из высокопробного серебра (900°), использование круглых гладких бляшек в противоположных углах ромбовидного украшения представляют собой художественные приёмы, которые сближают его с целой группой блях из коллекции А.Ф.Лихачёва (НМ РТ, КП-10198/23, 25 и др.), одна из них имеет клейма (В.С. 1859, 84). Второй амулет с надписью суфийского

¹⁵ Указанный приём отмечается для османских печатей XVIII в. См., например: Uzunçarşılı İ.H. *Topkapı Sarayı Müzesi mühürler seksiyonu rehberi. İstanbul, Şehir Matbaası, 1959. S. 35, No. 5011; Hammer-Purgstall, Joseph von. Op. cit. S. 69–74.*

Перстень с сердоликовым амулетом. XVIII в. (?). Османская империя, Стамбул (?)

Серебро, сердолик; ковка, золочение, резьба по камню. 2,8x2,8x1,9

Поступление: в 1895 из Казанской городской Думы; ранее – в коллекции А.Ф.Лихачёва

© НМ РТ. КП-10211/60

содержания вставлен в массивное литое кольцо (НМ РТ, КП-10211/60). В центре читается «*Вечносущий*», вокруг – две строки из песни османского композитора XIX века Хафыза Эфенди-и Атик (Hâfiz Efendi-i Atik): «*Я постоянно горю в огне любовной страсти / Я – Меджнун от любви, моё обиталище – горы*»¹⁶.

Ряд женских украшений имеет в своём составе амулеты и печати с надписями, принадлежавшие членам семьи владелицы. Их популярность обязана не только почитанию, которое испытывалось в традиционной исламской культуре к «прекрасному письму» и написанному кораническому слову, но и к вере в магическую силу камней. Так, печать из раухтопаза с именем «*Наджм ад-Дин б. Габдуш (Абдюш)*» (НМ РТ, КП-10198/75) была оформлена в изящную фестончатую оправу и использовалась как украшение для *изю* или *хасите*. Некоторые печати стали акцентом чеканных блях, дополненных бирюзой и цветными стёклами. Они датированы началом XVIII века. Такова нарядная пластина неправильной восьмиугольной формы (НМ РТ, КП-10209/10) с сердоликовой печатью с надписями «*Я предаю своё дело Аллаху*» (Коран, 40:44) и «*На Аллаха я положился*» (Коран, 9:129), а также именем «*Раб Его Мухаммад-Али [1]112 [год]*» (1700–1701). По-видимому, ценной семейной реликвией была печать с именем владельца «*Препоручивший себя Аллаху / Нигматулла б. Юсуф /1229 [год] (1814)*», которая дошла до нас в чеканной оправе с узором из цветов, дополненной гранёными стёклами в круглых кастах (НМ РТ, КП-10209/9).

Использование в татарских украшениях монет – российских, турецких, персидских, европейских – отмечается многими исследователями. Монеты с арабскими надписями, имеющиеся, например, на рассмотренных выше нагрудных

¹⁶ Аллюзия на сюжет поэмы «Лейли и Меджнун». Расшифровка надписи и комментарий И.А.Мустакимова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.projetsm.com/eserler/9749-hafiz-efendi-i-atik-hicaz-sarkisevda-yi-askla-daim-yanarim> (дата обращения 20.02.2023).

Перстень-печать

Серебро, сердолик; резьба по камню

Поступление: в 1895 из Казанской городской Думы; ранее – в коллекции А.Ф.Лихачёва

Надпись: «*Валиулла*»

© НМ РТ. КП-10206/3

перевязях, воспринимались как памятные сувениры и как имеющие определенную силу талисманы, защищающие от злых сил, в то же время они подчёркивали социальный статус владелицы. Традиционное украшение для кос *чуллы* обычно дополняется различными монетами, и наконники из собрания А.Ф.Лихачёва не являются исключением. Характерным примером с точки зрения как структуры украшения, так и техник исполнения являются *чуллы* из двух ажурных блях и монет (НМ РТ, КП-10202/49). Ювелирная техника сочетает скань и зернь: шарик зерни напаян на каждый завиток филигрании, кроме того, завитки скани вокруг аметистов нижних блях отмечены шариками зерни, расположенными с равными интервалами. К нижним бляхам подвешены две монеты – российские рубли 1725 и 1726 годов, чеканенные при императрице Екатерине I. Ещё один наконник (НМ РТ, КП-10203/2) отличает изящество гербовидной формы блях, украшенных чеканным орнаментом по контуру, с центральной частью, заполненной филигранью. В центральном медальоне нижней пластины на обеих сторонах расположены чеканные надписи, украшение дополнено семью серебряными российскими монетами 1833–1867 годов. Некоторые примеры свидетельствуют о том, что монеты с изящной каллиграфией особенно ценились. Например, персидская монета, выпущенная при Шахе Тахмаспе II (1722–1732) в Мазендаране, была заключена в филигранную оправу (НМ РТ, КП-10198/48) и использовалась как бляха в составе другого украшения.

Дальнейшее комплексное исследование татарских ювелирных украшений из собрания А.Ф.Лихачёва, включающее вопросы техники, стиля, расшифровки надписей и клейм, уточнение датировок предметов, несомненно, будет способствовать расширению наших представлений о пространственно-временных взаимосвязях искусства татар с ремёслами и традициями мусульманских народов, позволит с большей полнотой раскрыть особенности развития татарского ювелирного искусства в XVIII–XIX веках и проследить его истоки.

РУКОПИСНОЕ И ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ А. Ф. ЛИХАЧЁВА В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Андрей Фёдорович Лихачёв находится в ряду выдающихся людей, связанных с историей Казани. Его более чем 40-тысячная коллекция предметов искусства составила основу Казанского городского музея, ныне Национального музея Республики Татарстан. А. Ф. Лихачёв известен не только ею, но и трудами в области археологии, истории, этнографии и нумизматики [1; 4; с. 198–199]. О его творчестве и коллекциях писали М. Г. Худяков, Г. Р. Назипова, Е. П. Ключевская, К. А. Руденко, Э. А. Амерханова, И. А. Новицкая, большое количество публикаций посвятила С. Ю. Измайлова¹. Также А. Ф. Лихачёв вёл переписку с российскими учёными, лицами, помогавшими пополнять его собрание. Таким образом, сложился целый архив.

Архив А. Ф. Лихачёва дошёл до нас в разрозненном состоянии и в настоящее время хранится в архивах различных учреждений Казани, Петербурга и Москвы. Если говорить обо всём семейном архиве рода Лихачёвых, то он почти весь, вместе с обширной семейной библиотекой, в 1908 году оказался в Петербурге, перейдя по наследству к племяннику — профессору Н. П. Лихачёву. В настоящее

¹ См. Худяков М. Г. А. Ф. Лихачёв как археолог // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 3–34; Назипова Г. Р., Измайлова С. Ю. «Казанский антиквариум». Казань, 2006. 198 с.; Е. П. Ключевская. Лихачёвы. История рода, история коллекций // Завещано Казани. Произведения изобразительного искусства из собрания А. Ф. Лихачёва. Каталог выставки. СПб., 2008. С. 9–42; Руденко К. А. Казанские коллекционеры XIX в.: (из истории музейного дела Казанского края). Казань, 2017. 191 с.; Амерханова Э. И. Книжное собрание коллекционера А. Ф. Лихачёва // История книжной культуры XV–XX веков. Ч. 2. М., 2018. С. 179–184; Новицкая И. А. Архив и библиотека А. Ф. Лихачёва в Казанском университете // Краеведческие среды: Материалы заседаний, прошедших в Национальном музее РТ в 2003 г. Казань, 2004. Вып. 4. С. 96–98; Измайлова С. Ю. А. Ф. Лихачёв: Проблемы изучения наследия // Материалы Лихачёвских чтений. 5–6 апреля 2007 г. Казань, 2007. С. 14–24; Измайлова С. Ю. Личный архив А. Ф. Лихачёва как источник по истории казанской археологии (по материалам ГОМ РТ) // Музей в системе ценностей евразийской культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2000. С. 111–114; Измайлова С. Ю. Научное наследие А. Ф. Лихачёва // Материалы Лихачёвских чтений. 5–7 апреля 2006 г. Казань, 2006. С. 20–38; Измайлова С. Ю. Творческая лаборатория провинциального учёного (по материалам переписки А. Ф. Лихачёва) // Материалы Лихачёвских чтений. 3–5 апреля 2008 г. Казань, 2008. С. 20–30; Измайлова С. Ю. Творческая лаборатория провинциального учёного (по материалам переписки казанского археолога и нумизмата А. Ф. Лихачёва) // Поволжская археология. 2014. № 3. С. 75–100.

Ш. Хамматов, О. Захарова,
Национальный музей
Республики Татарстан

время эти письма и документы хранятся в Петербургском отделении архива Академии наук и архива Института истории. А материалы, связанные с деятельностью А. Ф. Лихачёва как члена Русского археологического общества, — в архиве Института истории материальной культуры г. Санкт-Петербурга. Личный архив А. Ф. Лихачёва (черновики письма, рукописи и черновики статей, рефератов и каталогов) в 1892 году вместе с коллекциями частично был передан в Казанский городской научно-промышленный музей. Позднее, в 1912–1914 и 1916–1917 годах он пополнился благодаря Фёдору Андреевичу Лихачёву, входившему в Попечительский совет музея и передавшему отдельные документы [1; 4; с. 12].

После революции 1917 года в хранении архива А. Ф. Лихачёва происходят изменения. В 1920-е годы библиотека вместе с частью документов была передана в Восточный педагогический институт, образованный в 1922 году, а в 1932 году они вошли в состав фондов библиотеки Казанского государственного университета [1; 5; с. 96]. В настоящее время хранятся в Отделе редких рукописей и книг Научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета. Документы в количестве 58 единиц включают: переписку, рукописи работ по истории и археологии Волжской Булгарии, по археологии России, мифологии, рецензии на работы других краеведов, черновые рукописи, заметки по искусству, французскому языку, археологии, воспитанию, философии, религии, славянской филологии, истории, этнографии и др. [1; 7; с. 48].

Есть сведения, что ещё одна часть личного архива была увезена в Москву его внуком, Леонидом Лихачёвым, который приезжал в Казань на похороны бабушки Р. И. Лихачёвой в августе 1929 года, а затем — в 1930 году. Среди увезённых вещей были книги из Лихачёвской библиотеки и отдельные дневники А. Ф. Лихачёва [1; 2; с. 77]. Их дальнейшая судьба неизвестна.

В настоящее время в Национальном музее Республики Татарстан хранится значительная часть личного архива А. Ф. Лихачёва, точнее бумаги, когда-то входившие в него. Все они являются ценным историческим источником, по-

могающим определить круг его интересов, изучить творческую лабораторию, ярче раскрыть А. Ф. Лихачёва как личность и как исследователя, коллекционера. Это рукописи научных статей, рефератов и каталогов, рисунки археологических предметов и монет, наброски планов местности и отдельные разрозненные фрагменты археологической карты Казанской губернии. Значительную группу документов составляет переписка А. Ф. Лихачёва с представителями научных и художественных кругов, коллекционерами и владельцами книжных магазинов. Составление этой коллекции происходило за счет следующих поступлений.

В Книге поступлений письменных источников выявлены документы с № 101684, которые записаны 18 марта 1948 года как «Отдельные документы и черновики работ из архива А. Ф. Лихачёва», в количестве 65 ед. хр. на 364 листах. Время и источник поступления не указаны, написано «Из старых поступлений» [1; 3; л. 191]. Но столь точное указание единиц хранения и количества листов позволяет предположить, что это та часть, которая поступила в музей в 1892 году. Следует заметить, что на многих из них стоит номер архива П. М. Дульского — КППи-120181, который поступил в фонды музея 30 августа 1959 года от Л. П. Дульской. Необходимо отметить, что в описи его архива документальные материалы из коллекции А. Ф. Лихачёва не значатся и они получили данный номер ошибочно.

Ещё одна часть архива А. Ф. Лихачёва, состоящая из писем и их черновиков, значится под другим номером. В Книге поступлений основного фонда № 9 НМ РТ есть запись, сделанная 4 ноября 1968 года: «Инв. № 123666. Коллекция профессора КУ Корсакова Д. А. Из старых поступлений» [1; 5; л. 200]. Музейное предание связывает её с В. В. Егеревым, заслуженным деятелем науки и техники ТАССР, архитектором и краеведом, учёным, внёсшим весомый вклад в исследование и популяризацию казанской архитектуры и искусства. Существует версия о покупке архива В. В. Егеревым на Толкучем рынке, продававшегося как ненужный хлам, но документально это не подтверждено. Недавно удалось доказать принадлежность коллекции ему. Как и когда бумаги А. Ф. Лихачёва попали к В. В. Егереву, а также время поступления их в музей — узнать это не представляется возможным. И это не единственный случай в его коллекции².

² Например, в 1930 году племянник профессора Казанского университета Н. Н. Булича, Александр Константинович, планировал передать письма семейного архива Буличей в дар Казанскому университету для помещения их в архив Николая Никитича Булича при пожертвованной им университету библиотеке его имени. (См. Булич А. К. Николай Никитич Булич и современное ему казанское общество // Из прошлого Казанского университета. Учёные записки Казанского Гос. Университета имени В. И. Ульянова-Ленина. 1930. Т. LXXXX. Кн. 5. С. 80). В настоящее время они хранятся в составе коллекции В. В. Егеревы в музее, каким образом, при каких обстоятельствах они к нему попали — неизвестно.

Появление некоторых рукописей А. Ф. Лихачёва связано ещё и с приобретениями, относящимися к имени Н. М. Коровина, представителя известного купеческого семейства, крупного коллекционера Казани первых десятилетий советской власти, наряду с А. М. Вилькенем, Г. М. Залкиндом, В. В. Егеревым [1; 3; с. 21]. 2 октября 1956 года он обратился с предложением приобрести у него в числе нескольких монет и 4 книг по нумизматике рукопись А. Ф. Лихачёва. После заседания закупочной комиссии 20 декабря у Н. М. Коровина был приобретён рукописный материал из архива А. Ф. Лихачёва за 75 рублей, по акту № 983 от 22.12.1956, где указывалось общее количество — 100 листов, ему был присвоен номер 119620 [1; 2]. В Книге поступлений основного фонда № 7 НМ РТ 2 января 1957 года записано — 113 листов, причём как 1 единица [1; 4; л. 131]. Опись принятых документов отсутствовала. Кроме того, 13 июля 1945 года у того же Коровина был приобретён ряд предметов на сумму 950 рублей, среди которых значатся рукописи А. Ф. Лихачёва, выкупленные за 400 рублей. Что входило в их число, сложно сказать, поскольку описи при приёме сделано не было [1; 1].

Таким образом, рукописи, приобретённые у Н. М. Коровина в 1956 году, насчитывают 12 единиц хранения на 113 листах. Из 65 единиц хранения «старых поступлений» — черновики рукописей, преимущественно по археологической тематике — 12, и 53 единицы хранения — черновики писем А. Ф. Лихачёва к разным лицам. Помимо них, остаются ещё рукописи различных научных трудов, статей и писем А. Ф. Лихачёва, общим количеством 40 единиц хранения на 366 листах. По всей видимости, это те самые рукописи, приобретённые по акту от 13 июля 1945 года у Н. М. Коровина за 400 рублей.

Рукописи А. Ф. Лихачёва, хранящиеся в отделе изобразительных и документальных источников Национального музея РТ, можно разделить на две группы: 1) по археологической и нумизматической тематике; 2) остальные записи. В первую очередь это черновики опубликованных статей, которые впервые были рассмотрены в статье М. Г. Худякова [1; 8; с. 12–31], наброски, выписки: два черновика и чистовой вариант статьи «Скифский след на Билярской почве», два черновика статьи «Скифские элементы в чудских древностях Казанской губернии», сюда же можно отнести выписку из статьи Муральта «Сведения о Чудских древностях из Сибири, хранящихся в Императорском Эрмитаже». Также черновики статей «Чистопольский клад из куфических монет второй половины X века, открытый в 1885 году», «О загадочных сосудах сфероконической формы из Волжской Булгарии», «Драгоценный клад, найденный в Казанской губернии в 1882 г.», «Известия о некоторых археологических находках в Казанской губернии в 1886 г.», «Новый клад в Болгарах 1887 г.»,

«Два клада с русскими монетами». Статья «Серебряное блюдо из эпохи Сасанидов» сохранилась в переписанном варианте, сделанном Ф.А.Лихачёвым, причём обозначена как неизданная. По тематике динаров патанских султанов можно выделить следующие рукописи: «Золотой клад из динаров патанских султанов Индии», «О динарах Патанских султанов» (фрагмент), «О находке патанского динара (в 1888 году)», а также выписку А.Ф.Лихачёва из произведения Ибн Баттуты, позволяющую обосновать каким образом индийские золотые монеты могли попадать в Поволжье в эпоху Золотой Орды. Рукописи, посвящённые Великой Булгарии, находятся, в основном, в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского [II; 6; с. 15–16], но в музее есть черновики статей: «Каменные орудия и оружие, встречающиеся в Великой Булгарии», «Несколько новых археологических фактов, представляемых древностями Великой Булгарии».

Также можно упомянуть о черновиках небольших статей и заметок, ценность которых увеличивается в связи с тем, что они не были опубликованы: «Встречающиеся в русской летописи сведения, относящиеся к области доисторической археологии», «По поводу бронзового века в Казанской губернии», «Древний клинок с греческой надписью X-го века». Последняя примечательна тем, что написана сразу после избрания А.Ф.Лихачёва членом-корреспондентом Императорского Русского археологического общества в 1866 году. В черновике письма, адресованного секретарю общества В.В.Вельяминову-Зернову, он выражал надежду, что «...описание одной замечательной древности, находящейся в моей коллекции и найденной лет 30 тому назад в Казанской губернии... общество нашло бы совершенно удовлетворительным и достойным занять место в «Известиях», где столько известных наших русских ученых помещают свои статьи» [I; 6].

Кладам, найденным на территории Казанской губернии, посвящены черновики статей: «Античные монеты, находимые в почве Волжской Булгарии», «Клад из древнейших Джучидских диргемов вместе с Сельджукскими», «О Зеленовском кладе», «Известие» — первый лист статьи о кладах, найденных в 1860-х годах.

Также в числе рукописей можно найти список монет Илеков и часть описи монет и медалей, находящихся в собрании А.Ф.Лихачёва и дающих представление о том, как складывалась его нумизматическая коллекция.

Сюда же относятся четыре фотографии с изображением зеркала с грифоном, упоминающегося в статье «Скифский след на Билярской почве», и фотография с Сасанидским блюдом, выполненные в фотомастерской Г.Ф.Локке, а также отдельные разрозненные фрагменты археологической карты Казанской губернии, которую А.Ф.Лихачёв пытался разработать в связи с началом составления археологической карты России.

Ко второй группе относятся литературные материалы, главным образом, без названий, посвящённые казанской жизни (возможно, попытки А.Ф.Лихачёва найти себя на литературном поприще), среди них выделяется рукопись без начала и конца в 99 листов. Название имеется у рассказа «Случай из повседневной жизни», а также дата 7 декабря 1849 года и подпись Али Герц. К числу литературных попыток можно отнести начатый, но незаконченный перевод (всего одной песни) одного из самых дерзких произведений Вольтера «Орлеанская девственница» [II; 1; с. 12], причём дословный, не стихотворный. Из остальных рукописей можно выделить «Псевдоэстетическую теорию», где А.Ф.Лихачёв подверг критике диссертацию Н.Г.Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности», наброски статьи об общественном воспитании, об эстетическом чувстве прекрасного, выписки, возможно, из периодических изданий. К числу публицистических произведений относятся: черновик статьи А.Ф.Лихачёва «Мысли, навеянные чтением книги М.Е.Соколова «Старорусские солнечные боги и богини». Историко-этнографическое исследование», «Мнение насчёт выпада Казанского летописца об обеде 12 января в университете в №7». Единственным документом бытового характера является договор 1865 года на аренду каменного флигеля.

Следующий блок архива — письма. Они представляют несомненную историческую и научную значимость, являются ценным историческим источником, помогающим установить адресатов его переписки, увидеть широту его интересов, обогатить его биографию малоизвестными эпизодами. Большинство его писем разным лицам составляют черновики. К своей корреспонденции А.Ф.Лихачёв относился серьёзно, ответственно и творчески. Зачастую он набрасывал письмо начерно, переделывал, добиваясь соответствия слова, мысли и чувства, а затем только переписывал набело; на некоторых оставались следы правки, зачёркиваний.

В круг адресатов, главным образом, входят представители научного мира. Большую группу составляют учёные-археологи, большинство из которых — члены Императорского археологического общества: В.Г.Тизенгаузен — историк-востоковед, нумизмат, археолог, В.Е.Тизенгаузен — секретарь Императорской археологической комиссии, И.В.Помяловский — филолог, секретарь Русского археологического общества, П.И.Лерх — археолог и востоковед, протоколист Академии наук, секретарь Императорской археологической комиссии, граф А.С.Уваров — археолог, почётный член Петербургской АН, один из основателей Московского археологического общества и его председатель, графиня П.С.Уварова — председатель Московского археологического общества, И.И.Толстой — археолог и нумизмат, секретарь Императорского русского археологического общества, А.А.Куник — директор русско-

го отделения Минц-кабинета Императорского Эрмитажа, В.К.Трутовский — востоковед и нумизмат.

Другая группа — это, главным образом, члены Общества археологии, истории, этнографии при Казанском университете: Н.А.Фирсов — профессор русской истории Казанского университета, председатель общества АИЭ, Н.П.Загоскин — профессор истории русского права Казанского университета, учёный секретарь общества АИЭ, Д.А.Корсаков — профессор русской истории Казанского университета, член общества АИЭ, И.Ф.Готвальд — профессор Казанского университета, востоковед и арабист, А.Т.Соловьёв — общественный деятель, казначей Императорского Казанского университета.

Есть адресованные ему письма от художников И.И.Журавлёва, П.А.Ремера, М.Г.Худякова, брата художника, а также переписка с владельцами книжных и антикварных магазинов, среди которых выделяются письма от купца и менялы Н.Я.Токарева, помогавшего пополнять коллекцию.

При сверочных работах удалось обнаружить письма А.Ф.Лихачёву от Анны Розенкаммпф, связанной с художником И.И.Журавлёвым, от Г.Трапезникова из Екатеринбурга, предлагавшего мраморные камины, от брата Логина Фёдоровича Лихачёва, А.Илениной из с. Никольское. Также были идентифицированы некоторые адресаты, обозначенные именем и отчеством: Платон Георгиевич Заринский, протоиерей, историк, лауреат Уваровской премии за сочинение «Очерки древней Казани», Фёдор Иванович Успенский, выдающийся российский византист, Илиодор Александрович Износков, деятель народного образования, краевед, обладатель нумизматической и археологической коллекций, Мухаммед-Джан Аитов, купец 2-й гильдии, краевед, коллекционер древних монет.

Таким образом, общее количество рукописного материала составляет 49 единиц хранения, эпистолярного — 115 единиц хранения. Планируется объединить это всё в личную коллекцию А.Ф.Лихачёва, которая займёт достойное место среди других коллекций.

I. ИСТОЧНИКИ

1. Акт от 13 июля 1945 года // Папка № 4а «На поступление экспонатов» за 1945 год. Л. 1.

2. Акт № 983 от 22 декабря 1956 года // Папка № 4 «Документы на приобретение экспонатов через закупочную комиссию» за 1957 год. Л. 13.

3. Книга поступлений письменных источников НМ РТ. 1947–1948. — Т. 1. — 263 л.

4. Книга поступлений письменных источников НМ РТ. 1955–1961. Т. 7. 258 л.

5. Книга поступлений письменных источников НМ РТ. 1965–1969. Т. 9. 258 л.

6. Черновик письма В.В.Вельяминову-Зернову, секретарю Императорского Русского археологического общества от 10 февраля 1866 г. // Отдел изобразительных и документальных источников НМ РТ, КППи-119620/5. Л. 2.

II. ЛИТЕРАТУРА

1. *Вольтер*. Орлеанская девственница. Магомет. Философские повести // БВЛ. Серия 1. Т. 49. М., 1971. 719 с.

2. *Измайлова С.Ю.* Творческая лаборатория провинциального учёного (по материалам переписки казанского археолога и нумизмата А.Ф.Лихачёва) // Поволжская археология. 2014. № 3. С. 75–100.

3. *Карташёва Е.И.* «Последний из могилок» среди коллекционеров старой Казани: Николай Мефодиевич Коровин // Казань. 2010. № 8. С. 16–23.

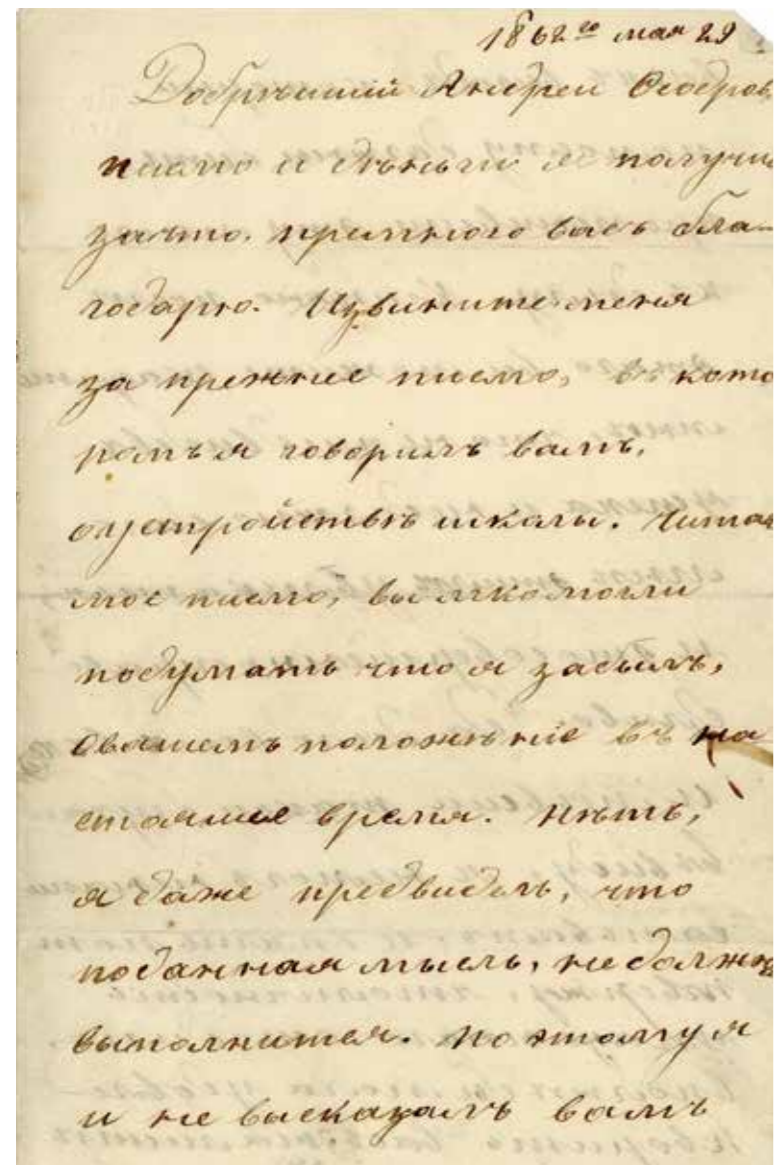
4. *Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю.* «Казанский антиквариум». Казань: Фолиантъ, 2006. 198 с.

5. *Новицкая И.А.* Архив и библиотека А.Ф.Лихачёва в Казанском университете // Краеведческие среды: Материалы заседаний, прошедших в Национальном музее РТ в 2003 г. Казань, 2004. Вып. 4. С. 96–98.

6. *Радзиевская С.Б.* Описание рукописей научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского / Вып. IV: Археология, этнография и нумизматика. Казань, 1959. 44 с.

7. Рукописный фонд Русского сектора Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского: Путеводитель / Науч. б-ка им. Н.И.Лобачевского Каз. гос. ун-та. Сост. А.В.Скоробогатов и др. Казань: ФОРТ-Диалог, 1999. 142 с.

8. *Худяков М.Г.* А.Ф.Лихачёв как археолог // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 3–34.

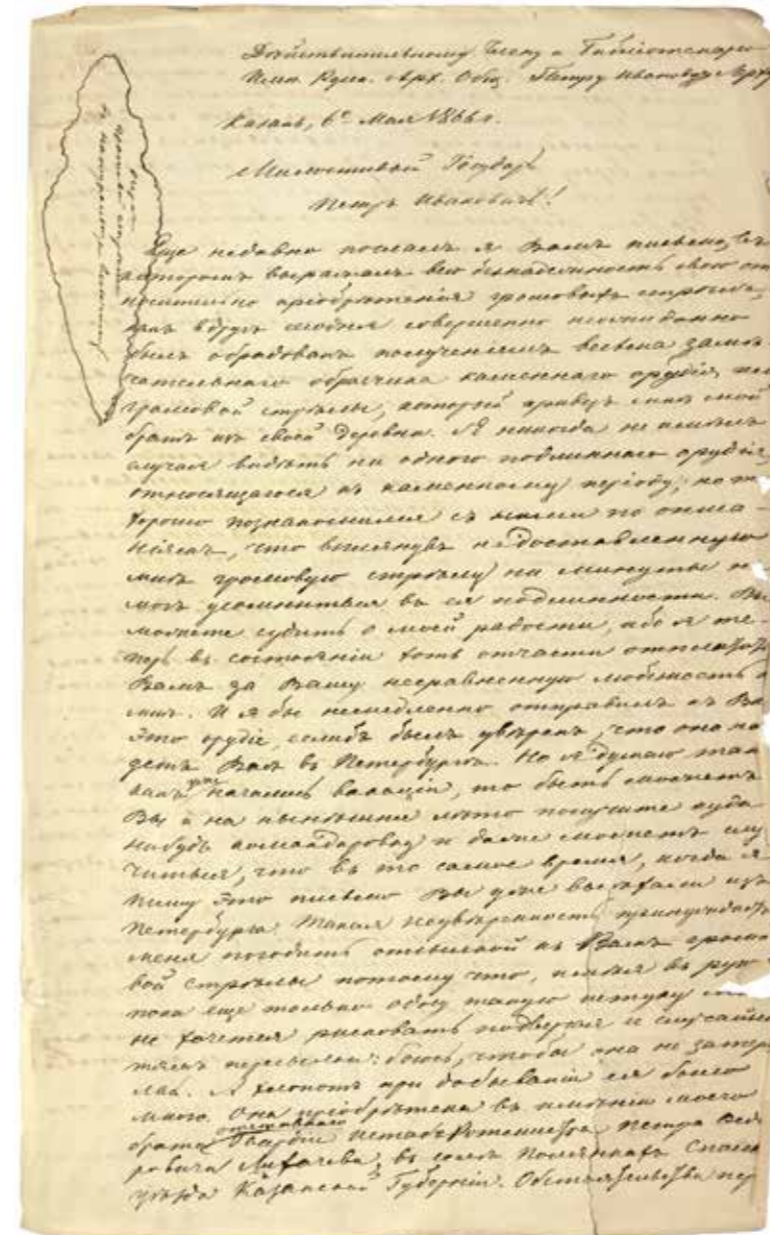
Письмо И. И. Журавлёва А. Ф. Лихачёву. Санкт-Петербург. 29 мая 1862. 4 л.
Бумага, рукопись, чернила. 21,1 x 13,5
Поступление: до 1968 из коллекции В. В. Егерёва; ранее – в архиве А. Ф. Лихачёва
© НМ РТ. КППи-123666/2373
Расшифровка текста Ш. Хамматова

«1862 го мая 29

Добрейший Андрей Феодров[ич]. Письмо и день-ги я получил, за что премного вас благодарю. Извините меня за прежнее письмо, в котором я говорил вам о устройстве школы. Читая моё письмо, вы легко могли подумать, что я забыл о вашем положении в настоящее время. Нет, я даже предвидел, что поданная мысль не должна выполняться. Поэтому я не высказал вам всех выгод, которые, по-моему, должны быть, применивши

эту мысль к делу. Конечно, после этого вы можете сказать мне, что не предвидев успеха, и не должно было мне этим увлекаться, и это совершенно справедливо. Да дело вот в чём. Имевши такой случай в виду, я не мог не написать вам, и опять подтверждаю, что личность указанного господина вполне бы могла удовлетворить вас на месте учителя, к тому же у него есть тысячи на 3 необходимых принадлежностей для школы потому, что он приобретает это всё для того, чтобы со временем открыть хорошую мастерскую или что-нибудь вроде школы. Но один он, мне кажется, ещё долго не приведёт эту мысль в исполнение, потому что у него только и доходов что с палитры, впрочем, говорят, что он уже положил тысяч 10 банк. Но всё-таки он не захочет издержать их в один раз. Кажется, я опять пишу много ненужного, короче можно сказать, что я писал и пишу с тем, что если уже и не суждено будет нам устроить школу, то по крайней мере будем помнить, и может быть, когда помянем, что, дескать, в такое-то время был случай, и которым по случаю же, или от времени не суждено было воспользоваться.

Логин Фёдорович всё ещё там. Борис Ф.[ёдорович] здесь, я у него был три раза, но говорить с ним мне удалось всего-навсего не более 14 минут, поэтому я только и мог узнать самое нужное, и сказать об этом могу не более, как только по словам Бориса Ф.[ёдоровича], что для Л.Ф. не предвидится ничего опасного. Б.Ф. на этих днях едет в Ивановское, потом опять приедет сюда, потому что каждый день ожидают решения, чем кончится, неизвестно, только что никак не должно кончиться дурным. Не знаю, благополучно ли у вас в Казани, а здесь каждый день пожары, вчера был страшный пожар. Толкущий рынок весь сгорел от Садовой до Фонтанки, потом перекинуло за Фонтанку, и там от Чернышева моста и вплоть до Владимирской церкви, министерство внутренних дел сгорело, и министерство народного просвещения, один бок тоже сгорел. Это случилось 28 мая, на второй день Троицы, часов в 6 пополудни. Народ был, большей частью, на гуляньях, поэтому сколько несчастных лишились всего состояния. Вероятно, в газетах не замедлят описать подробнее моего об этом несчастии. Смотри на это ужасное происшествие, я невольно перенёсся в Казань, когда здесь что делается, а сохрани Бог в Казани. Я не знаю, не лучше ли вам застраховать некоторые картины, а то, избави Бог, ни с чем можно остаться. Об этом и думать страшно. Успехами я не могу похвастаться, дело идёт своим чередом. Нельзя сказать, что шибко, а так себе. В Троицу у нас был концерт пения в виде отчёта успехов – 60 уроков музыки вокала [?] учителя пения по методу «Аале пари-шеве». Метода довольно лёгкая, я тоже пою в числе 50 голосов. Голос у меня незавидный, но для того, чтобы познакомиться с музыкой. Прощайте до будущего письма. Будьте здоровы и счастливы. Остаюсь здоров, преданный вам. И. Журавлёв»

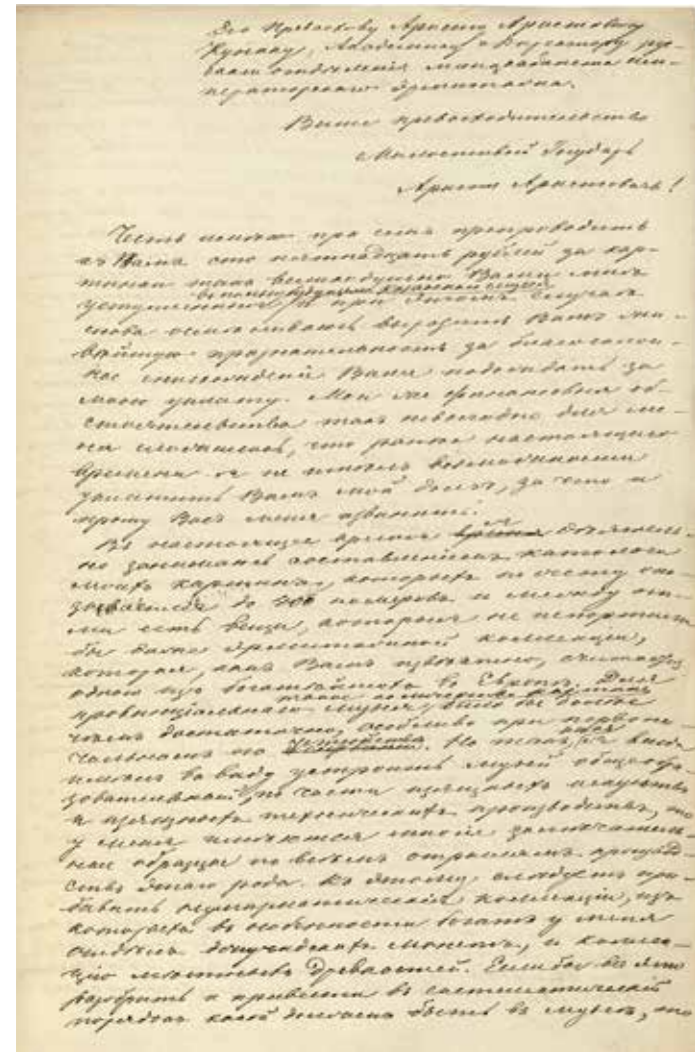
Письмо А. Ф. Лихачёва П. И. Лерху, действительному члену и библиотекарю Императорского Русского археологического общества. Казань. 6 мая 1866. 1 л.
Бумага, рукопись, чернила. 36,8 x 22,5
Поступление: до 1948 из старых поступлений; ранее – в архиве А. Ф. Лихачёва
© НМ РТ. КППи-101684/35
Расшифровка текста Р. Нургалеевой

«Милостливый Пётр Иванович!

Ещё недавно послал я Вам письмо, в котором выразил всю безнадёжность свою относительно приобретения громовой стрелы, как вдруг сегодня, совершенно неожиданно был обрадован получением замечательного

образчика каменного орудия громовой стрелы, кот. привёз мой брат из своей деревни. Я никогда не имел случая видеть ни одного подлинного орудия, относящегося к каменному периоду; но то хорошо, что познакомился с ним по описанию, что, взглянув на доставленную мне громовую стрелу, не минуты не мог усомниться в её подлинности. Вы можете судить о моей радости, ибо теперь в состоянии отплатить Вам за Вашу несравненную любезность ко мне. И я бы немедленно отправил бы Вам это оружие, если был уверен, что попадёт к Вам в Петербург. Но я думаю, что м. б. Вы на нынешнее лето получите куда-нибудь командировку и даже может случится, что Вы уже выехали из Петербурга. Такая неуверенность принуждает меня погодить отправкой стрелы, потому как, имея в руках только одну штуку, мне не хочется рисковать, подвергая её случайной пересылке, боюсь, чтобы она не потерялась. А хлопот при её добывании было много. Она приобретена в имени моего брата, отставного гвардии штабс-ротмистра Петра Фёдоровича Лихачёва, в селе Полянки Спасского уезда Казанской губернии. Тот крестьянин уверяет, будто она найдена в лесной чаще, собственно на левом берегу Волги, будто бы она была вынута из древесного ствола старого дерева. За достоверность такого показания я не ручаюсь, ибо легко можно думать, что она могла быть найдена в др. месте. Кажется невероятным, чтобы на левом берегу Волги и особенно не слишком далеко от русла почва м. б. настолько постоянна, что в состоянии была сохранить в себе такие древние останки. Если же точно стрела найдена в том самом месте, что сказывают, то можно объяснить это весенними разливами, кот. затопляют большую часть этой лесной дачи и могли бы со дна реки принести с галькой и песком и оставить и это орудие? Но во всяком случае, не в осокле найдена, ибо она имеет рыхлую древесную породу, кот. не в состоянии по несколько тысяч лет. Как бы то не было, но факт самый для меня приятный тот, что стрела добыта в Казанской губернии и я могу Вам ей услужить. Она из кремня бурого цвета и имеет весьма оригинальную и до некоторой степени даже рода изящную форму. Я прилагаю Вам при сём очер... в натуральную величину: Вы увидите, что она имеет совершенно отличный вид от того снимка, с которого помещены на Вашем рисунке. Пожалуйста, уведомите переслать ли её тотчас или Вы нынче приедете в Казань и лично пожелаете её получить?

С чувством глубокого почтения и самыми добрыми пожеланиями, остаюсь преданный Вам
А. Лихачёв»

Письмо А. Ф. Лихачёва директору русского отделения Минц-кабинета Императорского Эрмитажа А. А. Кунику. Казань. 23 марта 1873. 2 л.
Бумага, рукопись, чернила. 35,5x22,2
Поступление: до 1948 из старых поступлений; ранее – в архиве А. Ф. Лихачёва
© НМ РТ. КППи-101684/52
Расшифровка текста Р. Нургалеевой

«Его Превосходительству
Аристу Аристовичу Кунику
академику и Директору русского
отделения минц-кабинета
Императорского Эрмитажа.

Милостивый государь, Арист Аристович, честь имею при сём препроводить к Вам сто пятнадцать рублей за картины так великодушно Вами мне уступленные в пользу будущего Казанского музея и при этом случае снова осмеливаюсь выразить Вам признательность за благосклонное снисхождение Ваше подождать за мою

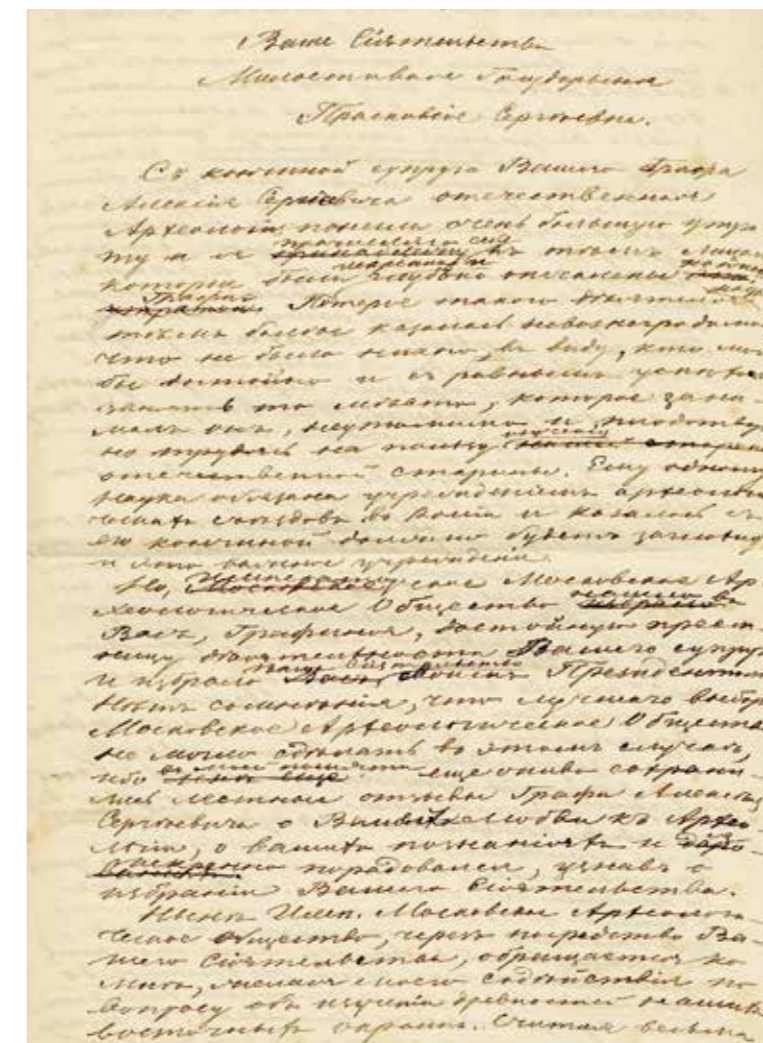
уплату. Мои же финансовые обстоятельства так невыгодно для меня сложились, что ранее настоящего времени я не имею возможности уплатить Вам мой долг, за что и прошу Вас меня извинить.

В настоящее время я деятельно занимаюсь составлением каталога моих картин, которых по счёту насчитывается до 400 номеров, и между ними есть вещи, которые не испортили бы даже эрмитажной коллекции, которая, как Вам известно, считается одной из богатейших в Европе. Для провинциального музея такое количество картин было бы более чем достаточно, особенно при первоначальном его устройстве, но так как я имел в виду устроить музей общеобразовательный, по части искусств и изящных технических производств, то у меня имеются многие замечательные образцы по всем отраслям производств этого рода. К этому следует прибавить нумизматические коллекции, из которых в особенности богато у меня собрание джучитских монет и коллекция местных древностей. Если бы всё это разобрать и привести в систематический порядок, какой должен быть в музее, то могу смело сказать, что оказалось бы многое достойное внимания знатоков и ценителей. Не могу заранее предугадать, когда мне удастся осуществить мою идею; но в настоящее время её осуществление было бы преждевременно в силу преобладающего в местном населении полнейшего равнодушия к предметам изящных искусств. Для учреждения постоянного музея потребовалось бы много таких капитальных расходов, которые мне одному, без посторонней поддержки, были и не под силу, да и при этом расставаться с предметами, которыми я дорожу как святыней, в пользу общества более чем равнодушно к ним относящегося было бы очень тяжело. Мне припоминается случай, бывший в Москве в начале прошлого года, когда по поводу пожертвования городу известной Чертковской библиотеки между гласными думы возник вопрос, принимать ли этот дар и когда будучи подвергнут баллотировке в силу несогласия между членами, вопрос этот прошёл в пользу принятия дара, тогда возник новый вопрос: благодарить ли !!! от имени города жертвователя. Об этом было сообщение в газетах в то время. И жаль, если подобные недоразумения произойдут в наше время. Вы можете себе представить, что может случиться в провинции, где вообще жизнь тёмная, нежели в столицах.

У меня есть до Вас, Арист Аристович, покорнейшая просьба, в которой я усердно прошу Вас мне не отказать, если Вы найдёте её интересной. Дело в том, что мне может быть придётся в течение нескольких месяцев этого года быть в Петербурге, и так как я немного занимаюсь живописью, то мне бы хотелось копировать в Эрмитаже с картин, которые мне наиболее нравятся; но так как, сколько я помню, в течение летних месяцев

рисовать в Эрмитаже не допускается обыкновенным господам, то не можете ли Вы в этом случае оказать мне протекцию и содействие, чтобы мне было дозволено в виде исключения. А потому хотелось бы работать в Эрмитаже летом, что здоровье моё не позволяет мне предпринимать зимние путешествия. Будьте так великодушны, не откажитесь известить меня возможно ли исполнение моей просьбы?

Я приготовил для Вас снимки с двух загадочных ... монет, византийского типа, найденных в Булгаре, но не посылаю их теперь из боязни, чтобы они не помялись в этом письме, а пришлю в особом пакете. Я сделал снимки с помощью оттиска на тонком листе олова, который потом наложил на бумагу, но этот способ меня не удовлетворяет. Пробовал посредством перевода на бумагу серебряной ..., но так выходит ещё хуже, и я не знаю, как быть. Фотография едва ли передаёт изображение

потому, что они худо сохранились. Не дадите ли Вы мне совета, как сделать лучше? В крайнем случае, я готов сделать с них рисунки, но черты штемпелей так своеобразны и при том мелки, да вдобавок худо сохранились, что я боюсь за совершенно точную передачу тем более, что помню, как Вы сказали, что более не верите в точность изображений, сделанных от руки.

Письмо моё вышло длинно, и я боюсь, что оно Вас может беспокоить, но в нём пришлось затронуть такие вопросы, о которых невозможно было сказать в двух словах. Прошу Вас благосклонно извинить меня за беспокойство и принять уверение в совершенном почтении и преданности, с коими имею честь быть Вашего Превосходительства готовый к услугам А. Лихачёв.

Р.С. Если соблаговолите с ответом, то вот мой адрес: Казань, Ново-Комиссариатская улица, собств. дом. Андрею Фёдоровичу Лихачёву.»

«...Ныне Императорское Московское археологическое общество через посредство Вашего сиятельства обращается ко мне, желая моего содействия по вопросу об изучении древностей наших восточных окраин. Считаю весьма лестным для себя такое предложение общества, честь имею ответить, что я вполне готов по мере сил содействовать ему в достижении научных целей.

...Я уже старался неоднократно сделать известными для науки наиболее интересные предметы из этой (Булгар и Биляр) коллекции. Так на первый (Московский) Археологический съезд я имел честь представить целую серию рисунков с этих древностей. На второй (Петербургский) съезд я тоже послал коллекцию рисунков, которые вместе со статьёй их сопровождающей были напечатаны в Трудах II съезда.»

Из письма А. Ф. Лихачёва П. С. Уваровой
25 марта 1886

Черновик письма А. Ф. Лихачёва П. С. Уваровой. Казань. 25 марта 1886. 2 л.
Бумага, рукопись, чернила. 35,2x22,4
Поступление: до 1968 из коллекции В. В. Егерева; ранее – в архиве А. Ф. Лихачёва
© НМ РТ. КППи-123666/2377
Расшифровка текста Р. Нургалеевой

КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ А. Ф. ЛИХАЧЁВА¹

Э. Амерханова,
Научная библиотека имени
Н. И. Лобачевского
Казанского (Приволжского)
федерального университета

Республики Татарстан, археолог, нумизмат, библиофил. Он стоял у истоков Общества археологии, истории, этнографии при Казанском университете (1878), входил в состав Русского и Московского археологических обществ. Его археологическая и нумизматическая коллекции, а также собрание русской и западноевропейской живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства легли в основу Казанского городского научно-промышленного музея.

Собрание оказалось настолько крупным и ценным, что стало началом фондов не только двух крупнейших музеев Республики Татарстан, но и одной из важнейших частей фонда Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Сейчас в ней хранятся рукописи научных трудов А. Ф. Лихачёва и его библиотека. Этот фонд позволяет раскрыть процесс формирования коллекции, исследовательские и собирательские интересы учёного, контакты с другими деятелями науки и искусства и многое другое.

Ответ на вопрос, что стало началом коллекционирования учёного, можно найти при анализе его научных трудов. Его научные изыскания как первооткрывателя многих страниц древней истории народов Поволжья сподвигли сформировать фонд источников, хотя можно предположить и обратное, что занимаясь собиранием уникальных предметов, он увлёкся их изучением.

Значение научных работ учёного неоднократно подчёркивалось в исторической науке [5; 8; 9; 14; 15]. В 1958 году в 4-м выпуске описания рукописей Отдела отражены 30 научных исследований А. Ф. Лихачёва [13, с. 15–20, 39–40]. Более подробно эти материалы трудов учёного-коллекционера проанализированы в работах Г. Р. Назиповой и С. Ю. Измайловой [3; 4; 6; 10; 11].

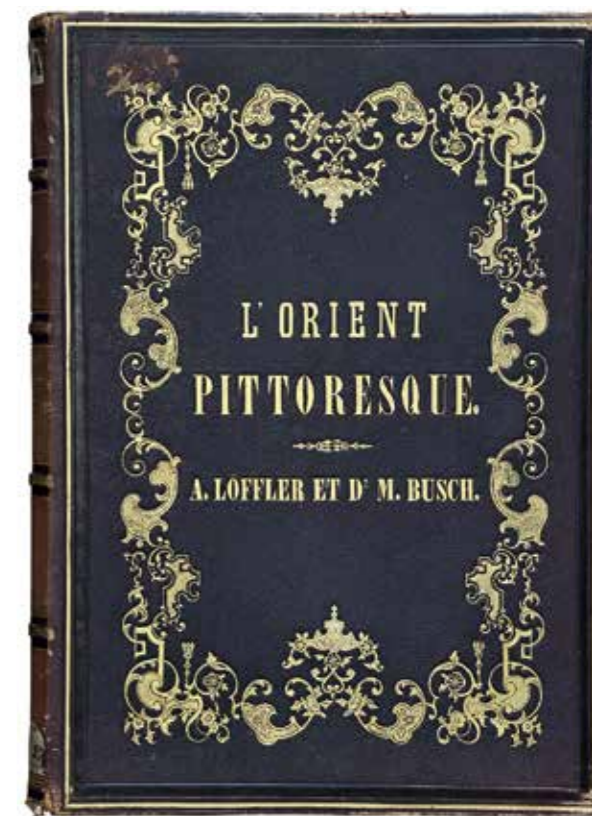
Позже, уже в конце 1950-х – начале 1960-х годов были заинвентаризованы ещё три рукописи А. Ф. Лихачёва по нумизматике, а также его переписка, заметки по философии, религии, славянской филологии, археологии, истории и этнографии, искусству, французскому языку, путевые заметки по Германии, России, Италии. Всего дополнительно было выделено 28 единиц хранения, впервые упомянутых в путеводи-

теле рукописного фонда Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского [16, с. 48].

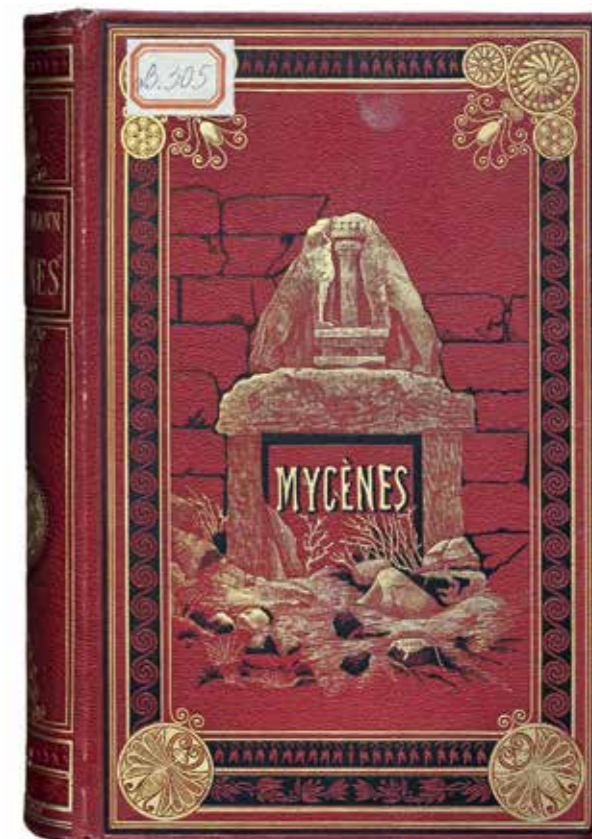
Особую ценность в собрании основателя музея составляла библиотека: «...музеем были переданы книги из библиотеки А. Ф. Лихачёва – 780 названий (1470 томов) книг по археологии и нумизматике...» [10, с. 127]. В издании «Казанский антиквариум» выражалось сожаление о до сих пор невыясненной судьбе всей библиотеки: «Где в настоящее время находятся книги, неизвестно, вероятнее всего, они попали в 1920–1930-е годы в разные книгохранилища, некоторые из них встречаются в библиотеке им. Н. И. Лобачевского» [10, с. 127]. К счастью, не только некоторые книги, а вся коллекция хранится в университетском книжном собрании. Она поступила с инвентарными книгами учреждения, прежде её хранившего – Центрального музея ТССР, и положила начало так называемому «фонду В», который был образован из поступлений 1930–1940-х годов (личные и общественные библиотеки).

Путь поступления из музейной библиотеки в нынешнее место хранения является непростым для исследования, так как в послереволюционные годы все фонды Казани, в том числе и музея, оказывались в ведении различных учреждений и организаций. В 1920 году на основе многочисленных собраний города была образована Центральная Восточная библиотека, затем, в 1927 году она была включена в структуру нового учреждения – Дома татарской культуры, при котором числился и Отдел рукописей Центрального музея ТССР. В 1930 году был создан Татарский научно-исследовательский экономический институт, куда вошли все библиотеки Центрального музея и фонды Общества археологии, истории и этнографии. Это учреждение также просуществовало недолго: в 1932 году на его основе было решено создать Центральную научную и публичную библиотеку Татарской республики. И, наконец, 28 августа 1932 года было принято решение о её объединении с библиотекой Казанского университета. С 1934 года до середины 1940-х годов это Научная библиотека Татарской АССР при Казанском государственном университете [1, с. 377].

Сейчас в рукописном фонде университетской библиотеки кроме авторских текстов А. Ф. Лихачёва хранится и «Документальный каталог русских и иностранных книг, находящихся в Казанском Лихачёвском музее» [2], согласно которому русских книг было 397 названий, иностранных – 382 названия. Каталог заверен председателем Совета музея С. В. Дьяченко. В каталоге Лихачёвского собрания помимо сквозного дополнительно указан первоначальный номер, при-

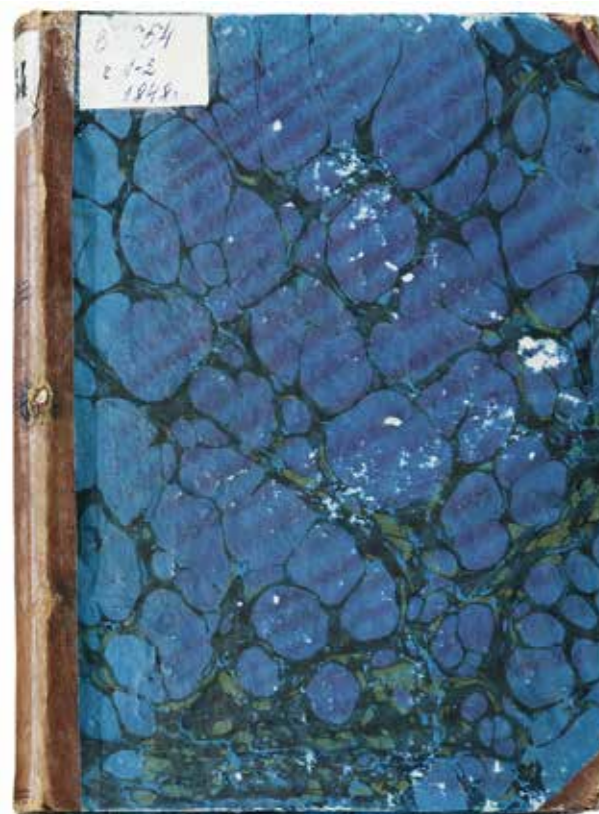
Busch Moritz.
L'Orient pittoresque: publication artistique. Trieste, 1865. 108 p., 32 l. ill.; 34
© ОРПК НБ КФУ. В-304

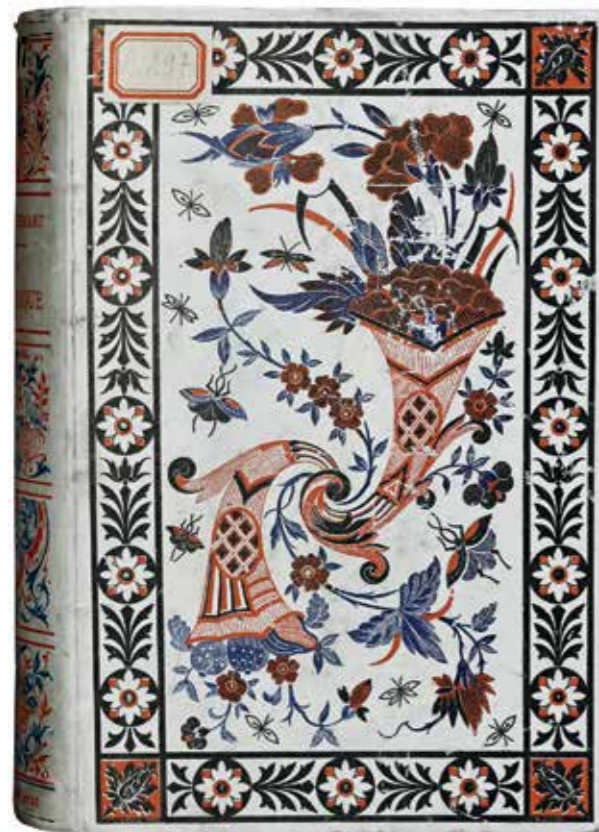
Schliemann Heinrich.
Mycenes; recit des recherches et découvertes faites a Mycenes et a Tirynthe. Paris: Hachette, 1879. [3], 488 p., ill., plates, maps.; 29
© ОРПК НБ КФУ. В-305

Андрей Фёдорович Лихачёв (1832 – 1890) – один из выдающихся отечественных коллекционеров XIX века, создатель первоначальных собраний Национального музея Республики Татарстан и Государственного музея изобразительных искусств

¹ Статья опубликована без иллюстраций в издании: История книжной культуры XV–XX вв.: К 100-летию научно-исследовательского отдела редких книг РГБ. Москва: Пашков дом, 2018. Т. 2. С. 179–184.

Челлини
Бенвенуто.
Записки
Бенвенуто
Челлини
флорентийского
золотых
дел мастера
и скульптора:
В 2-х ч. Ч. 1.
Санкт-Петербург:
Тип. Э.Праца,
1848. 117 с.; 23
© ОРПК НБ КФУ.
В-554

Jacquemart Albert.
Histoire de la
céramique: étude
descriptive et
raisonnée des
poteries de tous
les temps et de
tous les peuples.
Paris, Hachette,
1873. 750 p., ill.,
plates; 27
© ОРПК НБ КФУ.
В-297

своённый владельцем задолго до поступления книг в музей, где кроме разделения на русскоязычные и иностранные, издания записали по алфавиту. Вторая часть каталога обозначена как «Каталог книг библиотеки Казанского губернского музея» [7], и соответственно в него уже входили книги, не принадлежавшие Лихачёву, что подтверждает и отсутствие на них владельческих признаков.

На книгах выявлено три их вида — это тиснённый штампелом владельческий штамп, проставленный обычно на авантитуле книг в верхнем правом углу с текстом «Андрей Феодорович Лихачёв» с украшением в виде короны сверху. Два других — гравированные экслибрисы: первый в виде библиотечного ярлыка на обороте верхней крышки переплета в верхнем левом углу с текстом «Принадлежит А.Ф.Лихачёву», второй в виде наклейки на обороте верхней крышки переплёта в центре с монограммой из начальных букв имени, отчества и фамилии и перекрещёнными письменными перьями внизу.

И.А.Новицкая в тезисах своего выступления в рамках Лихачёвских чтений выделила такие разделы его библиотеки, как библиофильские роскошные издания второй половины XIX века, книги по искусству, китайский и японские художественные альбомы, альбомы фотографий городов и музеев мира, издания по нумизматике; археологии [15, с. 97–98]².

На данный момент удалось выделить более сорока разделов библиотеки А.Ф.Лихачёва, вполне закономерно отражающих направленность собирательских устремлений коллекционера. Среди разделов как наиболее крупные на первый взгляд выделяются те, что посвящены нумизматике и истории. По предварительным подсчётам, каждый из них составляет шестую часть библиотеки. При объединении трудов по отечественной истории и публикаций российских источников количество книг достигает такой же цифры.

Ещё один крупный искусствоведческий раздел обобщает всевозможные теоретические исследования, работы о живописи, скульптуре, архитектуре, графике, каталоги музейных коллекций и т.д. Преимущественно прикладные труды о видах керамических изделий, мебели и вееров и т.д. превращают эту часть книг в самую крупную коллекцию в книжном собрании А.Ф.Лихачёва.

Археология в качестве основного направления научных интересов Лихачёва нашла меньшее по сравнению с другими отраслями знаний представление в составе его библиотеки. Присутствие ряда трудов

² К сожалению, И.А.Новицкая безвременно ушла из жизни в 2007 году, и исследование библиотеки А.Ф.Лихачёва на время было приостановлено.

по антропологии может также быть отражением интересов археолога.

Менее обширными, вопреки научной специализации Лихачёва, являются разделы и по этнографии и востоковедению.

В целом, библиотека А.Ф.Лихачёва является примером собрания выдающегося коллекционера, подходившего к формированию своего книжного фонда исключительно с научной точки зрения. Лихачёв опирался на классические фундаментальные и новейшие исследования учёных, привлекал все доступные ему способы для получения изданий, выходящих по всему миру на английском, французском, немецком, славянских языках. Учёный активно изучал опыт собирания и организации коллекции, приобретая каталоги ведущих музеев мира, систематизировал отделы собрания исходя из подходов крупных учёных.

Присутствие в библиотеке А.Ф.Лихачёва художественной литературы является свидетельством его изысканного вкуса, что особенно подчёркивается преимущественным нахождением в библиотеке поэтических произведений отечественных и зарубежных авторов.

Значимым является интерес коллекционера к опубликованным источникам, в основном российским, а также целенаправленное собирательство исследований, выходящих по отечественной истории. Будучи членом научных обществ, А.Ф.Лихачёв включал в свою библиотеку труды своих коллег.

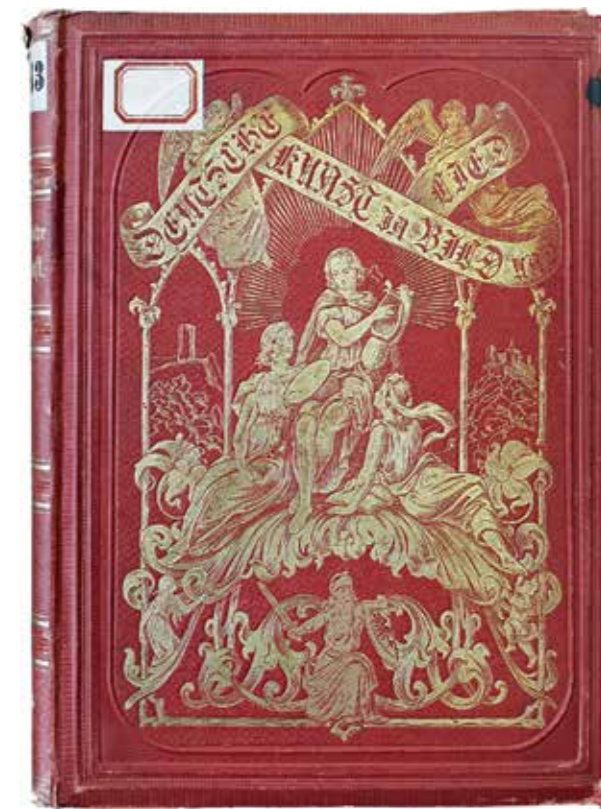
Особое значение учёным придавалось этнографии славянских, тюркских и финно-угорских народов, так как он включал в своё собрание костюмы представителей этих народов. Не случайным в этой связи был и интерес к их языческим верованиям, которые отражались в компоновке деталей, декоре элементов украшений и выборе цветовых сочетаний предметов, входивших в коллекцию собирателя.

Изучение книжного собрания А.Ф.Лихачёва имеет важное значение для исследования истории как предметной части его коллекции, так и формирования экспозиций на её основе. Коллекция А.Ф.Лихачёва составляет важную веху в летописи отечественной книжной культуры.

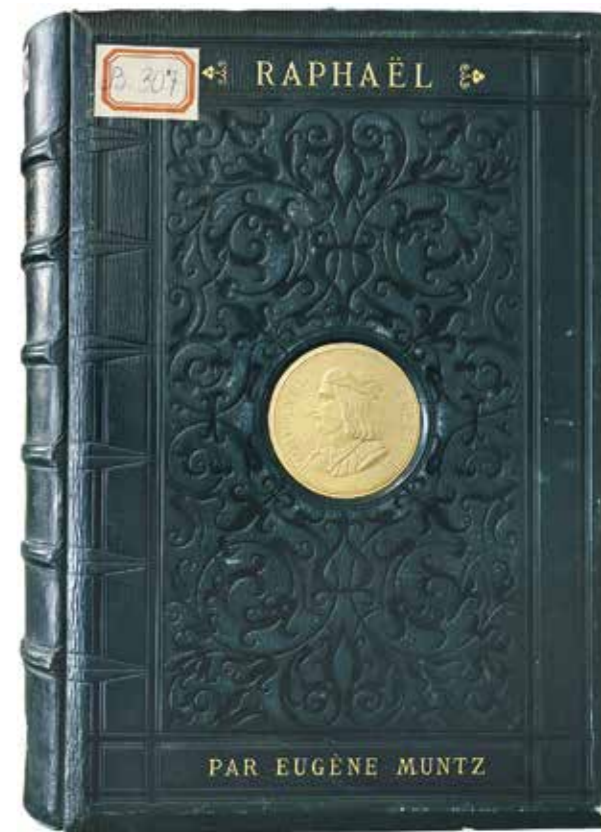
ЛИТЕРАТУРА

1. Аухадиева Г.А. Научная библиотека Казанского государственного университета // Татарская энциклопедия / отв. ред. Г.С.Сабирзянов; гл. ред. М.Х.Хасанов. Казань: Институт татарской энциклопедии, 2002. Т. 4. М.-П. 2008. С. 376–377.

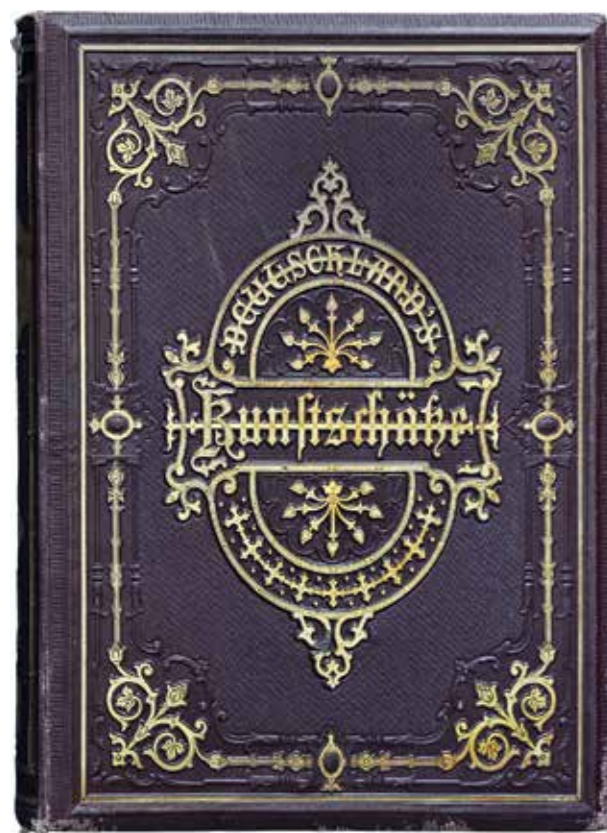
2. Документальный каталог русских и иностранных книг, находящихся в Казанском Лихачёвском музее. ОРПК НБ КФУ. Ед. хр. 2550/1. 144 с.

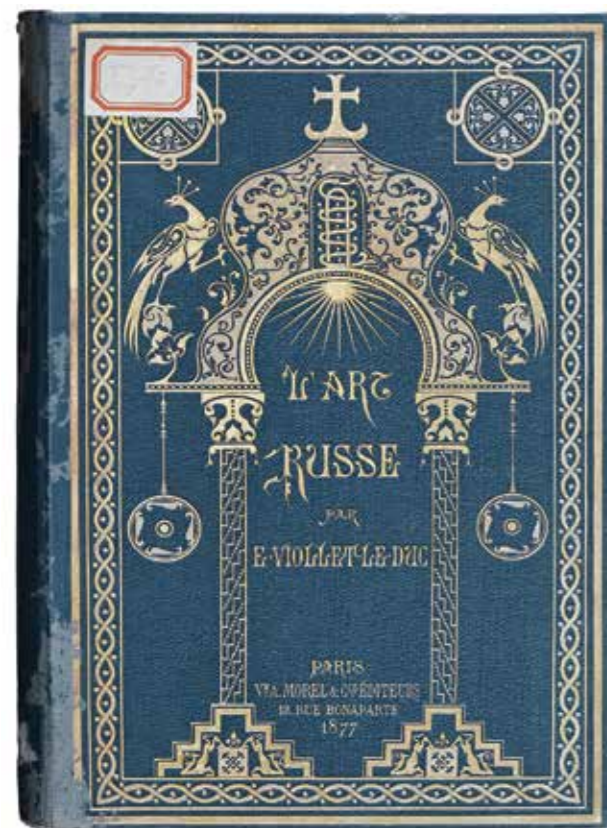
Die Deutsche.
Kunst in Bild
und Lied. Leipzig:
Klinkhardt, 1874.
112, [2] S.; 30
© ОРПК НБ КФУ.
В-243

Müntz Eugène.
Raphael sa vie,
son oeuvre et
son temps. Paris,
Hachette 1881.
658 S.
© ОРПК НБ КФУ.
В-307

Deutschlands
Kunstschatze.
1. Band. Leipzig:
A. H. Payne, 1872.
IV, 160, 80 S., ill.
© ОРРК НБ КФУ.
В-312

Viollet-le-Duc
Eugene-Emmanuel.
L'art russe:
ses origines,
ses éléments
constitutifs, son
apogée, son
avenir. Paris, 1877.
263 p.: il.; 27
© ОРРК НБ КФУ.
В-296

3. Измайлова С. Ю. А. Ф. Лихачёв: Проблемы изучения наследия // Материалы Лихачёвских чтений. 5–6 апреля 2007 г. Казань: РИЦ «Школа», 2007. С. 14–24.

4. Измайлова С. Ю. Личный архив А. Ф. Лихачёва как источник по истории казанской археологии (по материалам ГОМ РТ) // Музей в системе ценностей евразийской культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань: РИЦ «Школа», 2000. С. 111–114.

5. Измайлова С. Ю. Научное наследие А. Ф. Лихачёва // Материалы Лихачёвских чтений. 5–7 апреля 2006 г. Казань: РИЦ «Школа», 2006. С. 20–38.

6. Измайлова С. Ю. Творческая лаборатория провинциального учёного (по материалам переписки А. Ф. Лихачёва) // Материалы Лихачёвских чтений. 3–5 апреля 2008 г. Казань: ООО «ИПЦ "Экспресс-формат"», 2008. С. 20–30.

7. Каталог книг библиотеки Казанского губернского музея ОРРК НБ КФУ. Ед. хр. 2550/2. 185 л.

8. Материалы Лихачёвских чтений, 2–5 апреля [2012 г.: сборник докладов и сообщений / редкол.: Г. Р. Назипова и др.]. Казань, 2014. 289 с.

9. Материалы Лихачёвских чтений. 5–7 апреля 2006 г. / [отв. ред.: С. Ю. Измайлова]. Казань, 2006. 298 с.

10. Назипова Г. Р., Измайлова С. Ю. «Казанский антиквариум». Казань: Фолиант, 2006. 198 с.

11. Назипова Г. Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895–1917 годов. Казань: «Kazan-Kazan», 2000. 272 с.

12. Новицкая И. А. Архив и библиотека А. Ф. Лихачёва в Казанском университете // Краеведческие среды: Материалы заседаний, прошедших в Национальном музее РТ в 2003 г. Казань, 2004. Вып. 4. С. 96–98.

13. Радзиевская С. Б. Описание рукописей научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского. Вып. IV: Археология, этнография и нумизматика. Казань: Б. и., 1959. 41, [2] с.

14. Руденко К. А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII в.); Ин-т археологии Акад. наук Респ. Татарстан им. А. Х. Халикова. Казань: Школа, 2014. 768 с.

15. Руденко К. А. Казанские коллекционеры XIX в.: (из истории музейного дела Казанского края). Казань: [Школа], 2017. 171 с.

16. Рукописный фонд Русского сектора Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского: Путеводитель / сост. Э. И. Амерханова, А. В. Скоробогатов, Н. В. Ермолаева и др. Казань: Форт-Диалог, 1999. 142 с.

СПИСОК «РЕДКОСТЕЙ», КУПЛЕННЫХ АНДРЕЕМ ФЁДОРОВИЧЕМ ЛИХАЧЁВЫМ, В ЗАПИСЯХ от 28 апреля 1891 года

Т. Костина,
Санкт-Петербургский
институт истории
Российской академии наук
О. Флоренская,
художник

Публикуемый список, оригинальное название которого «Разные вещи куплен[ные] покойным А. Ф. с обозначением их цен. Кроме монет и каменного орудия», – важный источник информации о некоторых предметах коллекции А. Ф. Лихачёва. Он занимает первую, начальную, часть изящной записной книжки, 13,5x9,5x0,7 см, с переплётом из мраморной бумаги, с корешком, углами и петелькой для карандаша из тёмно-синего муара, с сплетённым в заднюю крышку конвертом для хранения записок и визиток; и даёт представление о стоимости вещей, в некоторых случаях об источнике поступления и о связи разрозненных ныне предметов друг с другом.

Записная книжка Лихачёва (1903–1943) – талантливого, ныне почти забытого поэта, сгинувшего в сталинских лагерях. Архив этот, состоящий из нескольких папок, заполненных стихами, дневниками, рисунками и фотографиями, принадлежал двоюродному дяде О. А. Флоренской, биологу Степану Яковлевичу Тюлину (1930–2004), которому в свою очередь достался от отца, Якова Михайловича Тюлина (1900–1947), ближайшего друга Леонида Лихачёва. Незадолго до смерти С. Я. Тюлин передал архив Леонида Лихачёва О. А. Флоренской и её мужу Александру с просьбой обработать эти разрозненные материалы и по возможности опубликовать.

Л. А. Лихачёв, внук Андрея Фёдоровича Лихачёва, был единственным ребёнком в семье его старшего сына, Александра Андреевича Лихачёва (1878–1920) – юриста, выпускника Казанского университета, и Веры Леонидовны Лихачёвой (урождённой Афанасьевой) (1888–1935) – дочери статского советника, товарища Председателя Казанского окружного суда Л. Н. Афанасьева (? – 1914). Леонид Лихачёв прожил недолгую, но полную бурных событий полунищую и богемную жизнь. Он писал стихи и поэмы, был завсегдатаем московских литературных вечеров, часто выпивал икартёжничал в дружеских компаниях, читая собравшимся стихи и выдержки из своих дневников, которые исправно вёл с 1924 по 1936 год. Был мизантропом, питался в основном папиросами, хлебом и чаем, гулял с друзьями по старой Москве, изучая её исчезающую на глазах архитектуру, дружил с ломовыми извозчиками, увлекался цыганским пением. При этом, подолгу проживая в семье двоюродного дяди, академика Н. П. Лихачёва, и находясь под его влиянием, Леонид

усердно занимался генеалогией. К моменту своего последнего ареста в 1936 году он составил внушительный рукописный том семейной истории Лихачёвых. Эти материалы были спасены Я. М. Тюлиным, ближайшим другом Леонида, и впоследствии вошли в совместный труд, составивший 4000 страниц, – «Работа по истории русского дворянства». Эта уникальная рукопись сохранилась в архиве Пушкинского Дома в Петербурге¹.

Синяя книжечка с каталогом покупок А. Ф. Лихачёва, скорее всего, оказалась у Леонида летом 1929 года. Узнав из телеграммы друга семьи, владельца аптеки А. И. Бренинга, о смертельной болезни своей бабушки, вдовы А. Ф. Лихачёва, Раисы Ивановны (урождённой Трофимовой), Леонид 16 августа прибыл в Казань, чтобы попрощаться и получить скудное наследство, оставшееся от некогда огромной коллекции деда. Приехав, он остановился у Бренингов и, по-видимому, произвёл приятное впечатление на казанцев. Свой отъезд он описывал в дневниках так: «Еду старосветской помещицей с двумя местами багажа, колбасой, хлебом, яйцами и даже молока себе купил <...> Я умилённо благодарил казанцев за приём, они уверяли что ничего, я настаивал, что всё-таки, и расстались мы видимо довольные друг другом. <...> Одних колец я набрал 17 штук. Понятно, ни одного по-настоящему ценного среди них нет – всё это больше бирюза, уральские камни и т. д., но в сумме они составляют нечто вполне приятное. Нашёл я и хорошие книги, в том числе автографного Державина, о котором слышал с детства, но которого никогда не видел². Действовал-же я в состоянии близком к сомнамбулизму. Мне самому немного смешна та самостоятельность, которую я проявил, распоряжаясь, решая, комбинируя и по

¹ РО ИРЛИ. Ф. Р. 1. Оп. 45. Ед. хр. №№ 1–7.

² Возможно, если допустить что Л. Лихачёв привёз книгу Н. П. Лихачёву в Ленинград, имеется в виду экземпляр с автографом Г. Р. Державина, сохранившийся в БАН: Сочинения Державина. Ч. 1. М.: В унив. Тип. у Ридигера и Клаудия, 1798. Он имеет штамп (№ 2021) библиотеки Института книги, документа и письма (ИКДП). В 1930 г. Музей палеографии, созданный на коллекциях Н. П. Лихачёва, был образован в Музей книги, документа и письма, преобразованный в 1931 г. в ИКДП). Автограф Г. Р. Державина расположен на форзаце: «Его Сиятельству Милостивому Государю Графу Александру Сергеевичу Строганову во знак истинного почтения от сочинителя». Ниже затёрта надпись другим почерком: «Подарена А [нрзб.] [нрзб.] Л [нрзб.]», которая по очертанию букв вполне могла означать «Подарена Александру Андреевичу Лихачёву», однако говорить об этом с уверенностью не представляется возможным.

надобности прикидываясь то прожжённым типом, то годовалым несмыслёночком»³.

Старая разлинованная записная книжка, у которой лишь десять листов (вместе с приклеенным на форзац) было заполнено каталогом покупок Андрея Фёдоровича, скорее всего, привлекла Леонида как изяществом оформления, так и изрядным количеством нетронутой бумаги внутри. Чистыми оставалось ещё 62 листа, включая нахзац. В конце 1930-го или в начале 1931 года⁴ Леонид переписал в книжечку четыре цикла стихотворений: «Карандашем», «О Петербурге, о Петре, о Петрограде цвета хаки...», «Пассажирская полночь» и «Наппельбаум». Последние 34 листа были срезаны по неизвестным причинам. Так в книжечке оказались две независимые друг от друга по содержанию части. Первые десять листов содержат список «редкостей», краткий каталог покупок А.Ф.Лихачёва. Об этом прямо говорит заглавие на форзаце [л. 1]: «Разные вещи куплен[ные] покойным А.Ф. с обозначением их цен. Кроме монет и каменного орудия». На обороте 1-го листа в левом верхнем углу имеется дата составления рукописи: «28го Апр. 1891 г.». Это означает, что сведения о закупках А.Ф.Лихачёва были переписаны⁵ в книжечку 28 апреля 1891 года, т.е. через 8,5 месяцев после смерти А.Ф.Лихачёва. Заполняя вторую половину книжечки, т.е. оставшиеся после составления краткого каталога чистые листы, Леонид Лихачёв следующий же после каталога, разлинованный под указания о количестве рублей и копеек лист превратил в титульный лист своего цикла «Карандашем».

В этой публикации мы воспроизводим текст из первой части книжечки, связанный с деятельностью А.Ф.Лихачёва⁶.

* * *

Дата создания этого краткого каталога, несомненно, отражающего лишь случайную, очень ограниченную часть покупок А.Ф.Лихачёва, является пока главным ключом для понимания контекста его создания.

А.Ф.Лихачёв скончался 11 августа 1890 года. При жизни он имел непростые отношения с археологическим сообществом в Казани. Г.Р.Назипова и С.Ю.Измайлова отмечают, что в 1890 году в казанской печати, кроме некролога Р.И.Лихачёвой «не появилось других откликов на смерть коллекционера — ни одного некролога, соболезнования по поводу смерти учёного и коллекционера не поместили ни казанские газеты, ни столичные из-

дания. В местной прессе имя А.Ф.Лихачёва появилось в следующем, 1891, году лишь после того, как И.Ф.Лихачёв, купив коллекцию Андрея Фёдоровича, подарил её городу»⁷. Они связывают это умолчание с занятостью казанцев, как администрации, так и университетских профессоров, в организации научно-промышленной выставки.

Авторы Отчёта «Казанского городского научно-промышленного музея за 1895—1900 года» также связали создание в Казани городского музея в большей степени с окончанием научно-промышленной выставки, проходившей в Казани с 15 мая по 16 сентября, но написали, что возникшая ещё в 1887 году мысль о создании музея «окончательно оформилась» в конце лета 1890 года⁸. Представляется, что смерть А.Ф.Лихачёва всё же произвела впечатление на общественность и имела не меньшее значение в принятии окончательного решения создать музей. Все, как специалисты-исследователи, так и члены семьи Лихачёвых, понимали, что собранные им коллекции уникальны, бесценны и должны стать основой для создания в Казани городского музея.

Передача коллекций и создание сопутствующих ей описаний проходили под руководством старшего брата А.Ф.Лихачёва, вице-адмирала и коллекционера предметов искусства Ивана Фёдоровича Лихачёва (1826—1907). Ещё 10 июня 1890 года он в письме выражал желание увидеться с братом Андреем, придавая этой встрече большое значение⁹. Но приехать в Казань у И.Ф.Лихачёва получилось только весной 1891 года. Тогда то Раиса Ивановна собственноручно и составила публикуемый каталог¹⁰ или, скорее, судя по беловому характеру записей, перенесла в него информацию из другого документа или документов. Заполнение каталога вдовой не было случайным событием. Р.И.Лихачёва окончила в 1895 году Родионовский институт благородных девиц и, судя по всему, активно участвовала в деятельности мужа-коллекционера, не отличавшегося при жизни крепким здоровьем.

10 мая 1891 года была избрана подготовительная Комиссия по организации научно-промышленного музея под председательством городского головы С.В.Дьяченко в составе шести членов (В.И.Заусайлов, Н.А.Осокин, Н.Ф.Высоцкий, И.К.Крестовников, В.Е.Соломин

⁷ Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю. «Казанский антиквариум». Казань, 2006. С. 123.

⁸ Отчёт Казанского городского научно-промышленного музея за 1895—1900 гг. Казань, 1901. С. 3.

⁹ Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю. «Казанский антиквариум». Казань, 2006. С. 122.

¹⁰ Принадлежность почерка составителя каталога Р.И.Лихачёвой удалось установить с помощью её письма А.И. и О.Ф.Бренингам от 24 декабря 1926 года, сохранившегося в семейном архиве Бренингов и любезно предоставленного Т.А.Бренинг для изучения. Авторы публикации выражают Т.А.Бренинг искреннюю благодарность.

и М.И.Галеев)¹¹. А 25 июня 1891 года И.Ф.Лихачёв обратился к С.В.Дьяченко с письмом, в котором заявил о готовности принести городу в дар сумму в 30 тыс. рублей, за которую вдова А.Ф.Лихачёва, Раиса Ивановна, была готова уступить городу в собственность все коллекции мужа¹².

Известно, что в процессе передачи в 1891 году происходило первичное описание коллекций, составлялись и другие их каталоги. В июне 1891 года И.Ф.Лихачёв писал: «...Нумизматический каталог восточных (и других) монет отчасти уже составлен по моему распоряжению (и при любезном участии И.Ф.Готвальда)»¹³. Такой каталог не мог быть составлен быстро, вероятно, составление каталогов началось ещё весной. Составленный Р.И.Лихачёвой список «редкостей», очевидно, также необходимо рассматривать как часть подготовки к передаче коллекции городу.

Казанский городской публичный музей имени А.Ф.Лихачёва был торжественно открыт для посетителей 5 апреля 1895 года. Коллекции А.Ф.Лихачёва образовали в нём особый «Музей имени Андрея Фёдоровича Лихачёва» в качестве одного из отделов. Уже в музее В.А.Износковым был составлен рукописный инвентарный каталог переданных коллекций А.Ф.Лихачёва, насчитывающий 14594 отдельных номера, внутри которых скрывалось ещё большее количество предметов. В этот каталог, как и в публикуемый документ, не были включены предметы минц-кабинета, картинная галерея, гравюры, портреты, книги, рукописи, фотографии и т.п. Эти коллекции А.Ф.Лихачёва были представлены отдельными каталогами. Общее количество собранных им и переданных городу предметов превышало 40 тыс.¹⁴.

В публикуемом каталоге предметов в графе «количество» указано 169, не подсчитаны янтары, возле записи о них поставлен знак вопроса. Но если попробовать подсчитать описания, то выясняется, что предметов и без янтарей — 171. Численно это, конечно, незначительная часть коллекции А.Ф.Лихачёва, меньше 0,5%. Однако каталог важен самим составом упомянутых в нём предметов как «лихачёвских» покупок, а также формулировками первичных атрибуций, которые, по-видимому, учитывали информацию, полученную от продавцов, и которая в процессе музеефикации оказалась затерянной.

¹¹ Отчёт Казанского городского научно-промышленного музея за 1895—1900 гг. Казань, 1901. С. 8.

¹² Краткий указатель коллекций отдела имени А.Ф.Лихачёва в Казанском городском музее. Казань, 1905. С. II—III.

¹³ Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю. «Казанский антиквариум». Казань, 2006. С. 139.

¹⁴ Краткий указатель Казанского городского публичного музея имени Андрея Фёдоровича Лихачёва. Казань, 1895. С. XV—XVI.

* * *

Отдельной задачей является определение нынешнего местонахождения упомянутых в каталоге предметов. Между его составлением и передачей в музей прошло четыре года. Совершенно необязательно, что все они оказались впоследствии в музеях. Нет оснований не доверять историку-архивисту С.И.Порфирьеву, который писал в письме славяноведа Н.М.Петровскому от 2 марта 1909 года: «Раиса Ив. Лихачёва продавала татарам потихоньку, что удалось припрятать от передачи в Музей»¹⁵.

Значительная часть предметов в каталоге описана скупо, сопоставить их с последующими описаниями и конкретными предметами невозможно. Причём речь идёт не только о случаях, когда они обозначены просто как бляха, перстень или монета, но и о вариантах, когда предмет описан более развёрнуто, но сам он не является уникальным. Например, в публикуемом каталоге без указания на размеры и материалы описана «пара китайских ваз». Из указателя 1903 года видно, что в музей в составе лихачёвского собрания попали по меньшей мере 4 пары китайских ваз, как фарфоровых, так и глиняных¹⁶. Также и «серебряный плетёный из проволоки браслет найд[енный] в Билярске» отнюдь не является уникальным изделием. В статье «Бытовые памятники Великой Булгарии» А.Ф.Лихачёв указывал, что «Из украшений всего более обращают на себя внимание изделия, в виде шейных обручей и браслетов, плетённых из толстой серебряной проволоки»¹⁷. Первый браслет из золотой проволоки был найден в Билярском городище в 1873 году¹⁸. Но уже к 1876 году браслетов из плетёной проволоки из золота, серебра или электрума у А.Ф.Лихачёва в коллекции было несколько. С такими же описаниями, не позволяющими отличить один браслет от другого, они попали в первый каталог музея, созданный В.А.Износковым¹⁹.

Другие описанные вещи оказываются уникальными для Лихачёвского собрания. Работа с каталогами НМ РТ показала, что часть из перечисленных предметов не только поступила в музей вместе с Лихачёвским собранием, но и до сих пор находится в нём. Это вещи, идентифицировать которые можно с большой долей вероятности.

¹⁵ И это всё пройдёт... Судьба и время: русские интеллигенты в начале XX в. Переписка Нестора Мемноновича Петровского и Сергея Ивановича Порфирьева (1899—1921 гг.). Казань: Изд-во МОиН РТ, 2012. С. 195.

¹⁶ Краткий указатель коллекций «Отдела имени А.Ф.Лихачёва» в Казанском городском музее. Казань, 1903. С. 34—35.

¹⁷ Лихачёв А.Ф. Бытовые памятники Великой Булгарии // Труды II Археологического съезда. Т. 1. СПб., 1876. С. 25 (Статью Борсо см. Северные Древности. Таб. 109, фиг. 454; таб. 110, фиг. 456).

¹⁸ Лихачёв А.Ф. Драгоценный клад, найденный в Казанской губернии в 1882 г. // ТАС VII в Ярославле в 1887 г. Т. II. М., 1891. С. 170.

¹⁹ Износков В.А. Опись вещей Лихачёвского музея. II. Различные вещи. С. 120—127.

Графин с медальоном «Ликуй Москва! В Париже Россъ взятъ 19 марта 1814». Санкт-Петербург. Императорский стеклянный завод. Начало XIX в. Хрусталь (бесцветный), стекло молочное, золочение, роспись, алмазное гранение. 23,6х11х5,2
© НМ РТ. КП-6134

Кабан. Восток (?). XIX в. Металл (сплав), литьё. 3х7х2,5
© НМ РТ. КП-10308/37

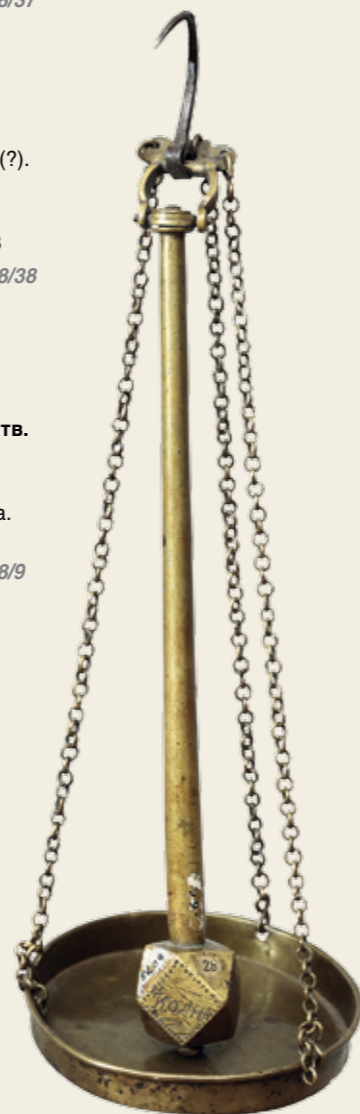
Черепаша. Восток (?). XIX в. Металл (сплав), литьё. 1,8х6,5х4,3
© НМ РТ. КП-10308/38

Футляр для молитв. XIX в. Металл, бирюза, обработка металла. 3,5х2. Вес – 9,28 г
© НМ РТ. КП-10198/9

Блюдо с вензелем императора Николая I под короной. Российская империя, Московская губерния, Дмитровский уезд, с. Вербилки. Завод Ф. Гарднера. 1800–1830-е Фарфор, позолота, цировка. Диаметр – 40,8; высота – 5,4
© НМ РТ. КП-11596

Безмен. Российская империя. 1828 Металл жёлтый. Длина стержня – 33; диаметр чаши – 11
© НМ РТ. КП-8073

№	Записи 28 апреля 1891 г.	Износков В.А. Описание вещей Лихачёвского музея. II. Различные вещи. 592 с.	КАМИС ²⁰ НМ РТ
1.	Хрустальная с позолотой и картинкой кружка с крышкой (л. 2 об.)	Большая хрустальная кружка, без ручки, но с крышкой. Высота 3 7/8 вер. Украшена снаружи выпуклыми гранями и золотыми ободками. На одной стороне находится белый медальон в золотом ободке, с нарисованной на нём фигурой летящей богини с венком в правой руке. Ниже названия городов, где происходили битвы в 1812–1814 годах (с. 570, № 14)	Стакан с крышкой. Нач. XIX в. «Париж 19 марта 1814 г.». Стакан с крышкой, цилиндрической формы из бесцветного хрустала с ребристой и фигурным гранением. На тулове в овальном медальоне из молочного стекла изображён ангел с трубой, летящий над картой с географическими названиями Франции и надписью. Крышка круглой выпуклой формы, навершие в виде огранённого позолоченного кристалла. По краю стопы и по краю медальона золотой ободок (КП-2173. Инв. ВС-60) ²¹ .
2.	Такой-же графин на взятие Парижа и с вензелем Алекс[андра] I с надписью «Ликуй Москва в Париже Росс. ²² Взят 14 ^{го} Марта 1814 г. К нему 3 рюмки из них 2 позолоч[енные] (л. 2 об.)	Небольшой хрустальный графин с гранёной, плоской пробкой. Высота его 6 1/8 в. Украшен снаружи гранёными, четырёхугольными шишечками, орнаментом и ободками. На выпуклой его стороне находится овальный большой медальон в золотом ободке. На этом медальоне вензель Императора Александра I-го под короной и надпись: Ликуй Москва. В Париже Росс. Взят 19 Марта 1814 г. (с. 569, № 6)	Графин с медальоном. Императорский стеклянный завод. Санкт-Петербург. Графин грушевидной формы из бесцветного хрустала. Тулово декорировано алмазной гранью. Горло отшлифовано вертикальными плоскими гранями, нижняя часть тулова также отшлифована плоскими гранями, в нижней части горла украшена золотыми пальметтами. Внешняя сторона дна огранена мелкими острыми «рёбрами», образующими зубчатый край основания. Нижняя часть тулова – шлифованная гранями плоскость – украшена золотыми пальметтами и окантовкой шириной 0,5 см. Венчик горла позолочен. На тулове размещён круглый медальон молочного стекла с золотой окантовкой. На медальоне золотой вензель и надпись золотом. Вензель «А I» и надпись золотом «Ликуй Москва! В Париже Росс взят 19 марта 1814» ²³ (НМ РТ, КП-6134. Инв. ВС-106)
3.	свинья японская (л. 4)	Небольшая фигура бегущаго кабана. Отлита из сплава (с. 552, № 278)	Скульптура бегущего животного (кабан?). Металл, сплав. Источник поступления: из Казанской городской Думы. 1895 г. Коллекция А. Ф. Лихачёва. Этнич. принадл. китайцы (КП-10308/37)
4.	1 маленькая бронзовая черепаха (л. 4)	Маленькая черепаха, вылитая из сплава (с. 552, № 279)	Скульптура черепахи. Металл. Источник поступления: из Казанской городской Думы. 1895 г. Коллекция А. Ф. Лихачёва (КП-10308/38)

²⁰ Программа «Комплексная автоматизированная музейная информационная система», в которую постепенно вносится основная информация об имеющихся в музее экспонатах. В НМ РТ заполнение КАМИС продолжается уже несколько лет.

²¹ В настоящее время находится в постоянной экспозиции НМ РТ, 04. Экспозиционный зал № 5 «Казанский край: воеводство-губерния» (вторая половина XVI – первая половина XIX века), 3. Раздел № 3. «Казанская губерния в XIX в.», Витрина горизонтальная № 58 «Наполеоновские войны в декоративно-прикладном искусстве». До помещения в 2020 г. в постоянную экспозицию кружка выставлялась с 21 февраля по 30 апреля 2008 года в НМ РТ на выставке «На защите Отечества», с 19 июня по 31 декабря 2012 г. на выставке «Гроза 1812 года».

²² В подлиннике закрывающая кавычка пропущена.

²³ Сотрудниками НМ РТ было установлено, что точно такой же графин хранится в собрании А. В. Руденцова и его изображение опубликовано в каталоге: 1812. Мир и война. Выставка из частных отечественных и зарубежных собраний. М., 2008. С. 221. Графину дано следующее описание: «Стекло, фарфор. Императорский стеклянный завод. Санкт-Петербург. Графин с медальоном «Ликуй Москва в Париже Россъ взят 19 марта 1814». 1814. Хрусталь, молочное стекло; золочение, роспись. Высота 17,0».

5.	Придворная фарфоровая тарелка с вензелем им[ператора] Никол[ая] I (4 об.)	Две глубокая тарелки украшенные по верхнему (ободку) краю коричневым ободком и по белому фону маленькими веточками цветов. На дне буква П ²⁴ под короною ²⁵ (с. 428, № 120)	Блюдо с вензелем императора Николая I. 1830–1850 гг. Завод Гарднера Ф. Место создания п. Вербилки, Московская область, Россия. Фарфор. Позолота. Цировка. Диаметр – 40,8 см, высота – 5,4 см. Сдатчик неизвестен. Описание: Блюдо круглой формы, белого цвета, по борту окантовка позолотой – 0,7 см, 1 см, 2,3 см с геометрическим, стилизованным растительным орнаментом. На зеркале изображён вензель Николая I, с короной, в нижней части изображены ветки лаврового листа, дубовые листья, стилизованная листва, по центру соединение веток лентой. На дне синее клеймо G (КП-11596)
6.	Серебрян[ый] стакан 1758 г. (л. 6)	Серебряный вызолоченный внутри стакан (1758 г.), вышиною 1 6/8 вершка. Снаружи украшен выпуклым орнаментом с двумя птицами. Вес 17 золотников 72 доли (с. 333, № 21) или Серебряный стакан, вышиною 1 6/8 вершка (1751 года). Снаружи выпуклый орнамент, между которым в двух медальонах изображены Амур и птица. Наружный верхний ободок и внутренность стакана вызолочены. Вес 16 золотников 30 долей (с. 333–334, № 24)	Стакан серебряный с позолотой внутри изделия, цилиндрической формы, слегка расширяющейся кверху. Тулово украшено чеканным изображением двух птиц и стилизованных цветов. На дне изделия имеются клейма: «герб Москвы/1758», «Д•М», «ГС/Г» (КП-12560. Спецучёт СЧ-61) или Стакан с чеканным растительным орнаментом, двумя медальонами (с изображением птиц и Амура). По верхнему краю позолота. Серебро, позолота. На дне клейма: «АК», «1732 ²⁶ » и «Г/Г». Общий вес 69,9, размеры 6,5x8 см. Из Казанской городской Думы. Каталог А. Ф. Лихачёва (л. 32, с. 333–334, № 24) (КП-12565. Инв. СЧ-76) ²⁷
7.	серебр[яный] игольник в виде колчана (л. 7)	Серебряный игольник в форме колчана со стрелами. Вес 1 золотн. 84 доли (с. 341, № 61)	Игольник серебряный в форме высокого треугольника с закруглённым нижним концом, с рельефным растительным орнаментом и съёмной крышечкой. Конец XVIII в. (КП-12583. Инв. СЧ-103)
8.	серебр[яная] корбочка с бирюзой в виде бочонка (л. 7 об.)	подвеска, в форме бочонка, украшенный тремя рядами бирюзы (19 штук) (с. 252, № 4/4)	Серебряный позолоченный футляр для молитв (коранница) в форме бочонка, украшенного тремя кольцами из мелких камней бирюзы. С одной стороны закрывается круглой крышкой с камнем бирюзы в центре. Имеются две петли для подвешивания. Поступило из Казанской городской Думы 1895 г. (КП-10198/9. Инв. К 81-9)

²⁴ Поскольку других тарелок, соответствующих описанию, в музее не было, очевидно, что В.А. Износков принял вензель «Н» за «П».

²⁵ На поле отметка «ГМТР 7450 (одна)», т.е. проверка, выполненная, вероятно, в середине XX века, выявила, что тарелка в наличии одна.

²⁶ Фотографии клейма в КАМИС не позволяют уверенно опознать клеймо года. Вариантами третьей цифры могут быть «3» и «5», четвёртой цифры – «1», «2», «8».

²⁷ В настоящее время находится в постоянной экспозиции НМ РТ, 04. Экспозиционный зал № 5 «Казанский край: воеводство-губерния» (вторая половина XVI – первая половина XIX века), 2. Раздел № 2. «Казанская губерния в XVIII в.», Витрина 7 Флоринова экономия № 7.

9.	безмен из жёлтой меди 1828 г. (л. 8–8 об.)	Медный безмен 1828 года (с. 216, № 28)	«Безмен 1828 г. ²⁸ . Длина стержня – 33 см, диаметр чаши – 11 см, металл жёлтый». Сдатчик неизвестен. Описание: «Малого размера, в виде цилиндрического стержня с гранёной головкой на одном конце, измерительными делениями в виде точек на другом. На конце имеется металлический крючок и металлическая чаша, подвешанная к крючку на трёх металлических цепочках. На головке выгравированы надписи: "1828 МА ГОДА" "КОЛО КОЛНА"» (КП-8073)
10.	1 мужские ²⁹ шальвары ³⁰ из бухарской материи полосатые (л. 9)	Женские татарские шальвары, из зелёной с красными полосами материи (с. 299, № 19)	Штаны женские. Поступление: Казанская городская Дума. 1895 г. Из бумажной блестящей материи зелёного цвета, с красными продольными полосками; скроены с широким шагом. Сер. XIX в. (КП-10197/14. Инв. ВТЭ Тат-167)

Из таблицы видно, что часть из перечисленных в кратком каталоге 1891 года вещей до сих пор находится в НМ РТ³¹. Можно ожидать, что впоследствии хранители музеев смогут выявить и ряд других предметов из краткого каталога 1891 года, сохранившихся в их фондах³². Такие сопоставления позволяют выяснить изначальную стоимость и описание вещей, что в ряде случаев ставит новые вопросы перед исследователями о происхождении вещей, их этнической принадлежности, правильности их атрибуций.

Публикуемый каталог позволяет лучше представить способы комплектования коллекции. Известно, что часть предметов А.Ф.Лихачёв за плату получал от крестьян, в т.ч. своего же имения Берёзовки Спасского уезда, расположенного в 21 км от Болгарского городища. С.М.Шпилевский, описывая свою поездку 22 мая 1877 года в село Болгары, отмечал, что в Болгарах «все более важные находки, по заявлению крестьян, препровождаются в г. Казань А.Ф.Лихачёву, который пользуется в селе большою

известностью»³³. И всё же большая часть, по-видимому, покупалась у посредников. К.А.Руденко отмечает, что А.Ф.Лихачёв создал «сеть специальных агентов по археологическим предметам, которые скупали у местного населения древности и доставляли в Казань»³⁴. Это подтверждают и материалы публикуемого каталога.

Данных о поставщиках предметов в каталоге немного. Каждое такое сообщение достойно внимания. Первым упоминается некий Бурков, у которого А.Ф.Лихачёв купил стеклянную картину.

В другом случае А.Ф.Лихачёв сообщил, что «Копейный наконечник железн[ый] с серебряной насечкой, куплен от г[осподина] Пельцама младшаго³⁵. Я думаю³⁶, что это тот самый, кот[орый] принадлежал в 1877 г. г[осподну] Хлебникову³⁷ из Елабуги и по его словам найден близ Елабуги». Хотя нам пока не удалось разыскать в музейных фондах такой наконечник копия, интерес представляет указание на место его находки.

²⁸ Под этим годом в музее числится только один безмен.

²⁹ Выправлено из «мужских».

³⁰ Шальвары (перс.) – широкие восточные шаровары.

³¹ Аналогичная работа проводилась в системе КАМИС ГМИИ РТ, куда внесены все предметы, попавшие в музей из коллекции А.Ф.Лихачёва. Однако в этом музее предметов, упомянутых в кратком каталоге 1891 г., пока не обнаружено.

³² Некоторые оригинальные и заметные вещи, по-видимому, не попали в Казанский городской научно-промышленный музей в 1895 г. и вполне могли как не сохраниться до наших дней, так и оказаться в собрании других музеев.

³³ Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 584.

³⁴ Руденко К.А. Творческая лаборатория А.Ф.Лихачёва: от коллекционера к учёному // Учёные записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, кн. 3. С. 189 (187–198).

³⁵ Возможно, речь идёт о младшем брате Пельцама Эммануила Даниловича (1837–1912) – зоолога-ихтиолога, лаборанта зоологического кабинета Казанского университета, впоследствии сотрудника Казанского городского научно-промышленного музея. Во всяком случае у него ещё не могло быть сына соответствующего возраста; в 1876 году Э.Д.Пельцам был холост (РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 247. Дело об определении помощника Пельцама лаборантом Казанского университета со времён допущения его к исправлению этой должности. Л. 4).

³⁶ Так в подлиннике.

³⁷ Среди чиновников г. Елабуга 1870 года людей по фамилии Хлебников не было, зато в списке купцов 1-й и 2-й гильдии Вятской губернии (Составлен по 1 января 1870 года) упоминаются два купца Хлебникова: Андрей Якимович, 2-й гильдии, торгует мануфактурным товаром, и Николай Петрович, 2-й гильдии, торгует галантерейными и игольными товарами (Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Вятка, 1870. Паг. 2. С. 27).

Хорошо известны отношения А.Ф.Лихачёва с семьёй Савельевых: коллекционера, члена-учредителя Общества АИЭ Виктора Константиновича (1810–1882) и его супруги, Марии Герасимовны³⁸. У вдовы М.Г.Савельевой Лихачёвым был куплен «Старин[ный] серебрян[ый] кубок»³⁹.

Принимал участие в формировании коллекции племянник А.Ф.Лихачёва Николай Нилович Казин (1856–1916), сын Екатерины Фёдоровны Лихачёвой. Н.Н.Казин окончил юридический факультет Казанского университета со степенью кандидата, был владельцем села Байтеряково Лаишевского уезда, членом суда в Царёвококшайске, надворным советником⁴⁰. Каталог 1891 года сообщает, что «Упложено Н.Н.Казину за медный азиатский сосуд с крышкой и подставкой куплен[ный] в рыбной Слободе».

Как более ранний поставщик упоминается Бикинеев, у которого А.Ф.Лихачёв купил коралловую пуговицу размером «с грецкий орех». Возможно, это был Муртаза Бикинеев, имеющий собственный дом на ул. Екатерининской, других Бикинеевых справочник «Вся Казань» за 1888 год не упоминает⁴¹.

Обращают на себя внимание и указания на места находок вещей. Это Ярославская губерния («флакон филиграновой работы с эмалью разноцветной и такой же ра-

боты икона Знамени Пресвятой Богородицы из серебра» и «бронзовый небольшой идол»), г. Елабуга Вятской губернии («Копейный наконечник железн[ый] с серебряной насечкой»), с. Билярск Казанской губернии («Серебряный плетёный из проволоки браслет»), с. Зелёновка Самарской губернии («Бронзовый серп»). Как места покупок вещей фигурируют Рыбная слобода в Казани и Кострома. Очень широки указания на этнографическое происхождение вещей. А.Ф.Лихачёв покупал вещи самых разных народов, которые удавалось достать. В каталоге есть вещи арабские, болгарские, бухарские, европейские (мейсенский фарфор), китайские, русские, татарские, японские.

Обширные коллекции НМ РТ, отличающегося разнообразием экспонатов (археология, нумизматика, зоология, этнография, искусство и др.), недостатки первичной учётной документации привели к тому, что на протяжении всей истории музея силы сотрудников были сосредоточены на инвентаризации и переучёте⁴². Ревизия обширной коллекции, созданной А.Ф.Лихачёвым, описание её истории – дело будущего.

Очевидно, что публикуемый ниже каталог может представлять интерес не только для сотрудников музея, но и для историков археологии, археологов, этнографов, краеведов.

[л. 1]: «Разные вещи куплен[ные] покойным А.Ф. с обозначением их цен. Кроме монет и каменного орудия»⁴³

[л. 1 об.]

28-го Апр. 1891 г.

	колич.		руб.	коп.
	2	древняя вещь русская. Флакон филиграновой работы с эмалью разноцветной и такой же работы икона Знамени Пресвятой Богородицы из серебра. Найд[ены] в земле в Ярославской губ[ернии] в лето 1888 г. Из Яросл[авской] же губ[ернии], но из другого места был куплен бронзовый небольшой идол за эти 3 вещи заплоч[ено]	25	
[л. 2]	1	ожерелье бухарск[ое] из кораллов с перенизками из серебрян[ых] вызолочен[ых] бус	4 р.	
	1	Турецкий флакон сурмилка	1	
	1	Стекланная карт[ина] куплен[ая] у Буркова	2	50
	1	Старинный серебряный крест с голубой и белой эмалью	2	50
	1	Чугунный бюст Императора Павла	1	50

³⁸ Измайлова С.Ю. Письма А.Ф.Лихачёва в фондах Государственного объединённого музея Татарстана. Казань, 1994. С. 7; Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю. «Казанский антиквариум». Казань, 2006. С. 102.

³⁹ См. ОРРК НБ. № 185. Л. 61–64. М.Г.Савельева проживала на ул. Вознесенской в доме Вьюгина (Вся Казань. Адресная и справочная книга с приложением плана города / Под ред. Н.Г.Шебуева. Казань: лито-типогр. И.Н.Харитоновна, 1899. С. 490).

⁴⁰ Памятная книжка Казанской губернии на 1895 г. С. 342. Член Уездного отделения епархиального училищного совета. С. 346.

⁴¹ Вся Казань. Адресная и справочная книга с приложением плана города / Под ред. Н.Г.Шебуева. Казань: лито-типогр. И.Н.Харитоновна, 1899. С. 300.

⁴² Сингапуллина А.З. Хроника сворок музейных предметов // Ежегодник-2006. Национальный музей Республики Татарстан. Казань: Kazan–Казань, 2007. С. 236–255 (272 с.).

⁴³ Записи приведены в каталоге в виде таблицы, как и воспроизводятся здесь. В добавленной нами графе слева обозначены листы, на которых содержатся записи. При публикации многочисленные сокращения восстанавливаются в квадратных скобках. Написание прописных букв, орфография и пунктуация подлинника сохранены.

	1	Чайная чашка Vieux Saxe ⁴⁴	1	50
[л. 2 об.]	1	Большое японское блюдо	8	
	1	Хрустальная с позолотой и картинкой кружка с крышкой ⁴⁵	4	
	1	Такой-же графин на взятие Парижа и с вензелем Алекс[андра] I с надписью «Ликуй Москва в Париже Росс. ⁴⁶ Взят 14го Марта 1814 г. К нему 3 рюмки из них 2 позолоч[енные]	3	
	1	Бронзовая фигура		
[л. 3]		рыцаря для печати с буквой М	3	
	7	резных камней из них 3 восточ[ных]	3	50
	3	серебряные вещи: крошня с крышкой, солонка с крышкой и чарка, 2 последние сделаны в Казани в 1771 г. и там же клеймены. Весу 100 зол[отников] ⁴⁷	25	
	1	фарфоровый горшечек ⁴⁸ , китайский формы		
[л. 3 об.]		Vieux Saxe	1	20
	1	Копейный наконечник железн[ый] с серебряной насечкой, куплен от г[осподина] Пельцама младшаго. Я думаю, что это тот самый, кот[орый] принадлежал в 1877 г. г[осподину] Хлебникову из Елабуги и по его словам найден близ Елабуги	10 р.	
	1	Печатка с татарск[ой] надписью		50
[л. 4]	1	спичечница сереб[ряная]	6	
	3	мелкия вещи	1	60
	4	Огромных старин[ных] серебрян[ых] пуговицы ⁴⁹	17	
	2	японския вазы с перегород[чатой] эмалью	24	
	1	малень[ая] ваза фарфоров[ая] с сквозной решеткой	1	50
	2	1 маленькая бронзовая черепаха и свинья японская	2	60
	1	бляха	2	
	2	старинныя		
[л. 4 об.]		серебрян[ые] чарочки из них на одной 1741 г.	3	
	2	пуговицы		60
	1	Придворная фарфоровая тарелка с вензелем им[ператора]		
	1	Никол[ая] I и трубка резная из дерева, изображающая дракона Зиланта, находящегося в гербе Каз[анской] губ[ернии]	2	
	1	Китайская трубка для курения опиума	2 р.	
	?50	янтари	1	25
[л. 5]	1	Стар[инный] медный стакан и		
	1	бронз[овый] набалдашник в виде бюста	1	50
	1	пара японских ваз с перегород[чатой] эмалью на фаянсе	30	
	1	японский бронз[овый] нож для бумаг	6	50
	20	серебрян[ых] пуговиц		
	1	перстень и		
	1	серьги 1 пара	8	

⁴⁴ Т. е. Старая Саксония – Мейсенский фарфор XVIII в.

⁴⁵ Выправлено из «крыжкой».

⁴⁶ В подлиннике закрывающая кавычка пропущена.

⁴⁷ Т.е. 426,57454 гр.

⁴⁸ Так в подлиннике. Выправлено из «горшок».

⁴⁹ Так в подлиннике.

⁵⁰ Так в подлиннике.

	2	старинные парчевые наволочки и покрывала на перину	5	
	10	шт. большая		
[л. 5 об.]		стар[инные] пуговицы	10 р.	
	1	старинный брон[зовый] подсвечник	1	50
	1	Старин[ный] серебрян[ый] кубок купленный у Савельевой	25	
	1	Серебряный плетеный из проволоки браслет найд[енный] в Билярске		
	2	2 сер[ебряных] перстня (один с бирюзами)		
	1	крупная стар[инная] пуговица и 2 монеты	11 р.	
	1	Татарское ожерелье	3	
[л. 6]	1	Бронзовый серп найд[енный] на новине в даче дер[евни] Зеленовки ⁵¹		60
		Уплочено Н.Н. Казину за медный азиатский сосуд с крышкой и подставкой куплен[ный] в рыбной Слободе	5	
	1	Медный кувшин	3	
	1	серебрян[ая] больш[ая] пуговица	3	
	1	Серебрян[ый] стакан 1758 г.	6	12
	2	Серебрян[ых] бубен-		
[л. 6 об.]		чика	1	20
	5	Персидской посуды из талька деланной в Мешхеде 5 штук	5	
	1	Татарская белая коленкоровая вышитая косынка	2	
	1	Персидская вазочка вырезан[ная] из жировика в Мешхеде	2	
	2	1 перстень и 1 пуговица	1	
	1	куплена у жида бархатная красная вышитая		
[л. 7]		золотом женская китка купленная в г. Костроме	5	
	1	бронзовая фигура амура и серебр[яный] игольник в виде колчана	3	50
	1	пара китайск[их] ваз	15	
		куплено у татарина на		50
	1	перламутров[ый] ⁵² игольник с подписью		70
	1	браслет чека[нной] раб[оты] с надписью		
[л. 7 об.]	1	и перстень с сердоликом	2	
	2	1 п[ара] серег и 1 пуговица	1	10
		различных татарских вещей	5	
	1	коробочка луковицей		75
	1	агатый медальон с арабской надписью в эмалевой оправе	2	
		татарину за разныя вещи	12 р.	50
	1	серебр[яная] коробочка с бирюзой в виде боченочка		75
[л. 8]		разных татарских вещей	3	25
	1	филигран[ная] бляха с малахитом		
	4	и 4 привески в виде листочков, напоминающая болгарския вещи	2	

⁵¹ Возле этой деревни, расположенной на левом берегу реки Утки, левого притока Волги, находили старинные вещи задолго до А.Ф. Лихачёва. Металлическое зеркало, найденное крестьянином при распашке земли, было описано профессором Эрдманом (см. О восточных зеркалах // Заволжский муравей. 1832. Т. 1. С. 272–277, перепечатано Казанские губернские ведомости. 1845. № 44) (Шпилевский С.М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 332).

⁵² Так в подлиннике.

		куплено у татарина 1 п[ара] вышит[ых] шелками по кембрику ⁵³ с золотом и блесками	5	
		портянок – подарок невесты своему жениху		
	1	безмен из жел-		
[л. 8 об.]		той меди 1828 г.	1	
	1	Серебрян[ая] табак[ерка] с рельефом изображ[ающим] кающ[уюся] Магдалину 1704 г.	12 р.	
	2	застежки, стар[инный] перстень и больш[ая] филигр[анная] пуговица	3	
	1	1 п[ара] застёжек		30
	1	старин[ный] бархат[ный] колпак	3	
	1	бляха	1	
	2	бирюза и пуговицы	2	
	1	мужской зюлень ⁵⁴ желтый с голубым	15	
[л. 9]	1	1 мужские ⁵⁵ шальвары из бухарской материи полосатые же	3	
	1	пара застёжек с б[ир]юзой эмалями	6	
	1	старинный медный поднос	9	
	1	нитка старин[ных] янтарн[ых] пронизок	3	
	1	пара застёжек с фальшивыми тяжеловесами	2	
	1	браслет с годовой датой ١٨٨٦ – 1886 ⁵⁶ и им[енем] мастера		50
[л. 9 об.]	1	Серебр[яная] филигр[анная] круглая коробочка	5	
	1	Филиграновая ⁵⁷ пуговица грушей с бирюзой и 1		
	1	детский перстень с бирюзой – же	6	
	4	корал[ловые] пуговицы		
	1	1 большая с грецкий орех будто-бы найден в Болгарах (я уже ранее купил такую же у Бикинеева)		
	1	и 1 пара мален[ьких] филигр[анных] застёжек		
[л. 10]		с бирюзами	3	
	1	браслет с над-		
	2	писью, два перстня (1 с надпи-		
	1	сью) и 1 бляха все	2	50
		древн[ая] серебр[яная] привеска к женской косе о 2х штампованных бляхах и 2х бубен-		
		чиках на цепочках		
	1	и 1 серебр[яный] браслет с львиными головками на концах. Вещи эти найд[ены] осенью в Болгарах (или в Билярске)	16	50
[л. 10 об.]	1	старин[ная] серебр[яная] солонка с клеймом 1773 г.	3	
	1	круглая перламутровая короб[очка] в серебр[яной] оправе с черневой накладкой	1	
	6	серебрян[ых] филиграновых пуговиц	3	

Выражаем искреннюю благодарность Вяткиной Алисе Львовне, Измайловой Светлане Юрьевне, Мансуровой Гульнарне Камилевне, Порфирьевой Ирине Васьяновне, Прокопьевой Вере Андреевне, Саттаровой Лилии Илевне, Сингатуллиной Альфире Закиулловне, Степановой Фание Гумеровне.

⁵³ Тонкая хлопчатобумажная ткань.

⁵⁴ Род кафтана, длинное шёлковое или нанковое платье, летом без рукавов, зимой с рукавами; вокруг груди и воротника оторачивается цветными лоскутками и обвешивается мелкой монетой и металлическими бляхами.

⁵⁵ Выправлено из «мужския».

⁵⁶ Дата «1886» сначала приводится по арабскому лунному календарю (лунной хиджре), а после тире – традиционными арабскими цифрами.

⁵⁷ Зачёркнуты слова «круглая короб».

ХРОНИКИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА ЛИХАЧЁВА

Николай Петрович Лихачёв. Копия 1982 года с фотографии из СПбФ АРАН. 1916
© СПбИИ РАН. Из материалов по истории Русской секции

- 1862** 12 (24) апреля родился в городе Чистополе Казанской губернии. Родители – отец штабс-ротмистр Петр Фёдорович Лихачёв, мать Клавдия Петровна (урождённая Андреева). Крещён в Николаевском соборе Чистополя 20 апреля, воспитанники – отставной подполковник Пётр Яковлев Андреев (дед по матери) и вдова штаб-ротмистра Глафира Ивановна Лихачёва (бабушка по отцу).
- 1872** Обучался во Второй казанской гимназии. По признанию самого Н.П.Лихачёва, *«с пятнадцатилетнего возраста пользование прадедовскими сокровищами (полянской библиотекой) стало лучшей утехой гимназического вакационного времени».*
- 1880** Окончил с золотой медалью Вторую казанскую гимназию, принят без вступительных экзаменов на историко-филологический факультет Казанского университета. Ранее увлечение нумизматикой под влиянием своего дяди, Андрея Фёдоровича Лихачёва, составление самого раннего каталога своей нумизматической коллекции. Входил в круг известных казанских библиофилов.
- 1881** Избран членом Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Впоследствии состоял членом 46 российских и зарубежных научных обществ.
- 1884** После окончания университета оставлен для подготовки к профессорскому званию, принят на кафедру русской истории. Впервые приехал в Москву, изучал материалы в Румянцевском музее. Знакомство с известными историками: В.О.Ключевским, И.Ф.Помяловским, Д.Ф.Кобеко, Е.И.Забелиным, Ф.И.Буслаевым и др.
- 1885** Знакомство с П.П.Шибановым, крупным антикваром-букинистом и библиофилом, членом Русского библиографического общества при Московском университете.
- 1886–1893** Работал в музеях, архивах и частных собраниях: Министерства юстиции, Министерства иностранных дел, собраниях рукописей Русского археологического общества, Археологического института, Археологической комиссии, Синодальной библиотеки, Публичной библиотеки, Румянцевского музея, Санкт-Петербургском Сенатском архиве, а также с коллекциями Е.В.Барсова, Ф.Ф.Мазурина. Общался с ведущими учёными – А.Ф.Бычковым, Л.Н.Майковым, А.А.Куником, А.П.Барсуковым, Ф.И.Буслаевым, В.О.Ключевским, Е.И.Забелиным, Д.Ф.Кобеко. Вышла первая печатная работа «Григорий Николаевич Городчанинов и его сочинения: Библиографическая заметка».
- 1887** В Обществе любителей древней письменности сделал доклад «О некоторых событиях и лицах, внесённых в наши генеалогические сборники из вымышленных разрядных книг».
- 1888** Опубликовал первую монографию «Разрядные дьяки XVI века» – исследование, начатое ещё в студенческие годы. Монография удостоена Уваровской премии (1890). Автор был представлен императору и преподнёс ему свой труд.
- 1889** Присуждение степени магистра русской истории за диссертацию «Разрядные дьяки XVI века».

- 1890** Опубликовал рецензию на книгу М. Пинегина «Казань в её прошлом и настоящем (очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города с приложением кратких адресных сведений)» (СПб., 1890).
- 1891** Завершил работу «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве» — исследование по филигранологии. Обе работы были представлены на соискание степени доктора русской истории. Опубликовал очерк «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве» с приложением из 116 таблиц с изображением бумажных водяных знаков.
- 1892** 3 мая удостоен учёной степени доктора русской истории. Первая поездка за границу и первые приобретения в Константинополе. Впоследствии регулярно посещал крупнейшие центры антикварной торговли Европы, Турции, Египта, изучал живопись ранних итальянских примитивистов, итало-греческие, византийские, новогреческие и славянские иконы.
- 1894** 31 января состоялось бракосочетание с Натальей Геннадьевной Карповой (1871—1960), дочерью доктора русской истории, любимого ученика С. М. Соловьёва, Геннадия Фёдоровича Карпова и Анны Тимофеевны (в девичестве Морозовой, сестры известного промышленника и мецената Саввы Тимофеевича Морозова) в церкви Иверской Божией Матери на Большой Ордынке в Москве. В браке родилось 10 детей. Начал преподавать в Археологическом институте в Петербурге, где впервые в России им была открыта кафедра по дипломатике и прочитан курс по сфрагистике — науке о печатях. Преподавал до 1925 года. Принят в члены Археологической комиссии, в которой с 1904 года возглавлял редакционную комиссию по изданию родословных и разрядных книг, проводил экспертизу поступающих документов, публиковал материалы и сборники документов.

Опубликовал библиографическое исследование «Библиотека и архив московских государей в XVI в.». Вёл интенсивную переписку с архивистом, кандидатом богословия, членом Комитета попечительства о русской иконописи, знатоком русских церковных древностей Василием Тимофеевичем Георгиевским.

- 1895** Экспонировал на Первой всероссийской выставке печатного дела в Санкт-Петербурге «Каталог летучих изданий и их перепечаток: манифесты, указы и другие правительственные распоряжения в отдельных изданиях и перепечатках: разные отдельные листы и брошюры (Коллекция листов и их перепечаток из собрания Н. П. Лихачёва)» и «Книгопечатание в Казани за первое пятидесятилетие существования в этом городе типографии. Обстоятельный каталог книг и листов казанской печати из коллекции Н. Лихачёва, выставленных на первой всероссийской выставке печатного дела в С.-Петербурге».
- 1897** Стал одним из основателей Русского генеалогического общества в Петербурге. Впервые иконы Лихачёвского собрания экспонировались на Выставке старинных художественных предметов и картин в Санкт-Петербурге.
- 1898** Составил и издал «Обозрение отделения христианских древностей в Музее имп. Александра III (Краткое описание зал XVIII—XXI)».
- 1899** Опубликовал исследование «Палеографическое значение бумажных водяных знаков», основанное на изучении свыше 4 тыс. филиграней на бумаге русского и западноевропейского производства за период 1293—1832 годов. В письме Д. А. Корсакову (НМ РТ. Отдел рукописей) сообщал об имеющейся у него работе своего деда, Фёдора Семёновича Лихачёва, «Описание Спасского уезда с планом дворянских имений (около 1830 года)», заслуживающей издания.

- 1901** 16 января участвовал в учредительном собрании старейшего монархического объединения России — Русского собрания — вместе с Алексеем Сувориным, Константином Гротом, Никодимом Кондаковым и другими. Кроме того, состоял членом ряда консервативных организаций: Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, Историко-родословного общества, Русского генеалогического общества (был одним из учредителей), Союза русских архивных деятелей, председателем комиссии о дворянских архивах Совета объединённого дворянства. Избран членом-корреспондентом Российской Академии наук.
- 1902** Состоял в должности помощника директора Д. Ф. Кобеко Императорской публичной библиотеки (до 1914). Углублённо занимался библиографией, изучением литературы по альдам, эльзевирам, инкунабулам; историей письменности, прессы, переплётов, летучих изданий, автографов. Неоднократно бывал в зарубежных поездках с целью изучения постановки библиотечного дела в Европе. На средства А. Т. Карповой (Морозовой) на приобретённом участке городской земли на Петроградской стороне был выстроен двухэтажный особняк по проекту архитектора Е. С. Воротилова (1836—1910), в 1913 году надстроен третий этаж. В доме были размещены собственные многочисленные коллекции.
- 1905** Вступил в члены Историко-родословного общества. Опубликовал «Краткое описание икон собрания П. М. Третьякова. Сост. Н. П. Лихачёвым».
- 1906** Выступил с рефератом «Манера письма Андрея Рублёва» в Обществе любителей древней письменности (опубликован: Общество любителей древней письменности. 1907. № 126). Опубликовал работу «Материалы для истории русского иконописания: атлас. Т. 1—2». В атласе собрано 864 снимка на 419 листах.

Контактировал со старообрядцами-иконописцами, реставраторами, антикварами (братьями Чириковыми, Ф. А. Каликиным, И. Л. Силиным, Н. Д. Тюлиным и др.). В 1906—1910 годах реставраторы-старообрядцы И. И. Рачейсков и Ф. А. Каликин (в 1910—1914 годах самостоятельно) раскрывали и реставрировали иконы в коллекции Н. П. Лихачёва. Исследователь старообрядческой иконы в коллекции Н. П. Лихачёва Н. В. Пивоварова не исключает вероятности попадания старообрядческих икон от родственников жены — Н. Г. Карповой из старообрядческого рода.

- 1907** Произведён в чин действительного статского советника, выдвигался кандидатом в депутаты Государственной думы по Санкт-Петербургу от Союза Русского Народа.
- 1908** Состоялся раздел имения Полянки (Никольское) Трёх-Озёрской волости Спасского уезда Казанской губернии, находившегося в нераздельном владении с братьями, сёстрами (Варварой Петровной и Марией Петровной Казиной (урождённой Лихачёвой)) и матерью Клавдией Петровной. При разделе свою 1/3 часть наследства уступил брату Ивану Петровичу. Удостоен золотой медали Русского археологического общества за двухтомный труд «Материалы для истории русского иконописания». В «Новом времени» опубликовал статью «Адмирал И. Ф. Лихачёв. Биография и оценка деятельности» (1908. 8 (21) марта), а также в «Ежегоднике Казанского городского научно-промышленного музея» за 1908 год (1909) с приложением портрета под заголовком «Биография И. Ф. Лихачёва».
- 1910** Избран в члены Русского исторического общества. Участвовал в деятельности учреждённого при Министерстве юстиции Особого совещания для выяснения вопроса о русских государственных национальных цветах, выступил с докладом по истории вопроса, затронул проблемы истории отечественной геральдики.

- 1911** Собрание икон Лихачёвской коллекции экспонировалось на выставке русской старины при Всероссийском съезде художников в Академии художеств в Санкт-Петербурге. Опубликовал исследование «Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображение Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых православных икон».
- 1913** Коллекция русских, византийских и поствизантийских икон — 1497 произведений — приобретена императором Николаем II за 30 тыс. рублей и передана в Русский музей имени Александра III. Биограф Н.П.Лихачёва Л.Г.Климанов отметил, что в музей были приобретены все иконы собрания, кроме семейных.
- 1914** Вышел в отставку с поста помощника директора Публичной библиотеки в чине действительного статского советника. Тогда же принят в члены Совета Министерства народного просвещения (состоял до 1917).
- 1915** Вошёл в состав членов-учредителей Общества возрождения художественной Руси. В Императорском Петроградском археологическом институте выступил с докладом по истории образования российской государственной печати и периодизации формирования русского государственного герба.
- 1917** Супруга с детьми переехала в Москву, где они прожили до 1925 года.
- 1918** 2 марта получил от Наркомата по заведению дворцами и музеями Республики удостоверение в том, что дом-музей профессора Петроградского Археологического института «никаким реквизициям и секвестрам не подлежит». Библиотека и палеографический кабинет поступили в ведение Археологического института.
- 1919** Стал членом Российской академии истории материальной культуры (до 1929), сотрудником разряда (отдела) раннехристианской и византийской археологии и искусства (с 1926 — заведующий). Участвовал в работе постоянной комиссии по нумизматике

и глиптике, разряда археологии и искусства западного Средневековья и Возрождения, комиссии по делам реставрации. Был председателем постоянной Комиссии по изучению миниатюры.

Вынужденная продажа 1310 клинописных табличек Древнего Востока эпохи Агад, Ура и до Вавилона Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Отдельные картины и предметы проданы в Эрмитаж.

- 1922** Избран сначала экспертом, затем уполномоченным российско-украинской делегации смешанных российско-украинско-польской реэвакуационной и специальной комиссий, созданных в соответствии с Рижским мирным договором (1921).

Избран в почётные члены Русского bibliографического общества. Широко отмечалось 30-летие присуждения степени доктора русской истории.

- 1923** Изложил историю создания собственного архива и коллекций на одном из заседаний Археологической комиссии — «Записка о составе архива Н.П.Лихачёва». В составе коллекций — множество актов XVIII века, 22 фонда местных учреждений, 10 фондов монастырей, архив Спасо-Прилуцкого монастыря, 20 личных фондов, собрал уникальные коллекции русских, восточных и западноевропейских рукописей, монет (15 тыс. единиц), византийских и русских печатей VI—XIV веков (около 6 тыс. единиц), икон (около 1,5 тыс. досок). К концу 1900-х годов египетская часть собрания Лихачёва, содержащая главным образом образцы письма, стала второй по ценности и величине частной коллекцией памятников древнеегипетской культуры в России (после собрания русского египтолога В.С.Голенищева).

- 1925** Избран действительным членом АН СССР по отделению исторических наук и филологии. Палеографический кабинет передан в подчинение Академии наук СССР и преобразован в Музей палеографии, 27 октября избран его директором (с 1930 — Музей книги, документа, письма АН СССР).

Указывал на то, что «его музей палеографии соответствует лейпцигскому «Музею книги» со специальным уклоном в область истории документа и его аутентификации».

- 1930** В январе арестован по «Академическому делу» наряду с академиками С.Ф.Платоновым, Е.В.Тарле, М.К.Любавским и ещё 115 учёными. Снят с должности в Академии истории материальной культуры.

- 1931** В феврале исключён из состава АН СССР, постановлением коллегии ОГПУ приговорён к ссылке на 5 лет в Астрахань без

- 1966** В особняке Н.П.Лихачёва размещён ЛОИИ АН СССР (ныне СПбИИ РАН). Сохранены предметы мебели Лихачёва, часть его коллекций, книг, рукописей, семейных фотографий.

- 1967** 20 июля реабилитирован и постановлением Президиума АН СССР от 5 апреля 1968 года восстановлен в Академии.

- 1973** На фасаде особняка торжественно открыта мемориальная доска (архитектор В.В.Исаева) с надписью: «В этом доме с 1902 по 1936 год жил и работал выдающийся

конфискации имущества. Однако коллекции, библиотека, рукописи и личные вещи академика были переданы Академии наук и вывезены из его дома.

- 1933** В сентябре на основании освидетельствования врачебно-трудовой экспертной комиссии и многочисленных ходатайств супруги Натальи Геннадьевны, прошения самого Н.П.Лихачёва ему было разрешено вернуться в Ленинград.

- 1936** 14 апреля скончался и был похоронен на Смоленском кладбище в Ленинграде.

историк академик Николай Петрович Лихачёв».

- 2003** 16 октября на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга на могиле Н.П.Лихачёва установлен памятник.

- 2020** По предложению академика И.П.Медведева и при поддержке Отделения историко-филологических наук РАН Санкт-Петербургским институтом истории РАН и Институтом археологии РАН учреждена премия имени академика Н.П.Лихачёва.

Большой театр (Россия)
Grand Théâtre (Франция)

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Bibliothèque publique

Гостинный двор
Grande Boutique (Франция)

Гостинный двор
Grande Boutique

Гостинный двор
Grande Boutique

ЛИХАЧЁВЫ: ЛЮДИ И КНИГИ

Дореволюционная часть фондов библиотеки Санкт-Петербургского института истории РАН в значительной степени состоит из книг выдающегося историка, коллекционера и библиофила академика Н.П.Лихачёва. Институт размещается в бывшем доме Н.П.Лихачёва и в своей деятельности продолжает его научные традиции. Сам же Николай Петрович был наследником культурных традиций своей семьи, именно он унаследовал складывавшуюся почти 150 лет родовую библиотеку Лихачёвых в селе Полянки Спасского уезда Казанской губернии и написал её историю – книгу «Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки» (СПб., 1913).

«Что такое страсть к книгам? – задаёт себе вопрос автор. – Признак ли это известной культуры отдельного лица, или это нечто большее, склонность, с которой человек рождается. Соблазнительно было бы думать, что в некоторых семьях страсть коллекционирования является наследственной»¹. Н.П.Лихачёв, который знал свою родословную начиная с XV века, считал, что его предкам, неродословным дворянам, служившим в Приказах, требовалась грамотность и умение излагать мысли². Ему довелось держать в руках рукописную книгу, принадлежавшую жившему ещё в XVII веке дворцовому ключнику Константину Ивановичу Лихачёву. На рукописи К.И.Лихачёв оставил подробную запись об обстоятельствах её приобретения: как настоящему библиофилу ему было важно отметить именно это событие, тогда как шёл сентябрь 1612 года – критический момент в истории Смутного времени³.

Начало родовой библиотеки было положено Александром Логиновичем Лихачёвым. А.Л.Лихачёв (1752⁴–1814), записанный ещё ребёнком в лейб-гвардии Семёновский полк, служил недолго: рано женился и вышел в отставку. Супруги поселились в имении отца А.Л.Лихачёва – Полянках. «Полянская помещицья усадьба <...> с весьма живописным видом на <...> реку [Волгу], в разливе подходящую по заливным лугам к самому саду, основана была не Лихачёвыми <...> но обстроилась она постепенно при Лихачёвых»⁵. Помещицкий дом был деревянным, ка-

менной была только построенная ещё Логином Лихачёвым Покровская церковь, которая и сейчас остаётся главной достопримечательностью села Полянки. В 1774 году село подверглось нападению пугачёвцев, которые сожгли помещицкий дом. Хозяин был в отъезде, и, по семейной легенде, беременную Елизавету Лихачёву с годовалой дочкой спасли дворовые люди: переодели в крестьянское платье и перевезли на другой берег Волги. Вместо сожжённого Александр Логинович отстроил новый каменный дом, который служил потом поколениям Лихачёвых почти 100 лет⁶. Главным занятием хозяина в селе стало собирание и чтение книг. Более того, А.Л.Лихачёв пытался каталогизировать библиотеку (порядковый номер указан, например, на «Книге язык» Л.Борделона (СПб., 1761)), собственноручно подписывал книги, заказывал для них переплёты, разработал несколько типов книжных знаков. Эти следы принадлежности сохранились на таких книгах, как «Нравоучение» Х.Ф.Геллерта (М., 1777), «Илиотропион, то есть обращение Солнца» И.Дрекслея (М., 1784), «Российского унтер-офицера Ефремова... десятилетнее странствование» (СПб., 1786), «Любопытный художник и ремесленник» А.Г.Решетникова (М., 1791) и многих других⁷. При написании «Генеалогической истории» Н.П.Лихачёву были доступны ещё сотни книг библиотеки прапрадеда – художественная литература: романы, трагедии и комедии, речи и похвальные слова; книги по богословию и юриспруденции, географии и истории разных народов, сельскому хозяйству и медицине; путешествия. Одним из первых приобретений для библиотеки А.Л.Лихачёва наверняка была прочитанная им ещё в отрочестве учебная книга М.Лепренса де Бомона «Полное образование, или Сокращённая всеобщая история вместе с географией и хронологией» (Гаага, 1763). Примером книги, необходимой сельскому хозяину, может служить «Доброй помещик, или Друг земледельцев» Луи Роза (М., 1789); об интересе к вопросам организации общества и государства свидетельствует чтение «Общежития пчёл, с республикою гражданскою сравненное» И.Локения (М., 1789); этической проблематике посвящён трактат «Картина Цебесова» (М., 1786). На этой книге сохранилась запись А.Л.Лихачёва о том, что она была подарена ему его другом Иваном Ивановичем

⁶ Там же. С. 32.

⁷ Там же. С. 34–36, табл.: Панченко Е.З. Владельческие знаки библиотеки Лихачёвых // Наследие Николая Петровича Лихачёва: интерпретация текста и образа: материалы научной конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения академика Н.П.Лихачёва (1862–1936). СПб., 2014. С. 11 цветной вклейки, 80–81.

Е. Панченко,
Библиотека Российской
академии наук

Геллерт Христиан Фюрхтеггт (1715–1769). **Х.Ф.Геллерта профессора нравоучения и свободных наук в Лейпцигском университете. Нравоучение с немецкого на российский язык переведено Московской Академией еврейского и греческого языков учителем Михайлом Протопоповым.** Т. 2. М.: при Имп. Московском Университете, 1777. На кошт Х.Л. Вевера. [8], 272, [2] с. 8°

20,5x13,5

На с. [3] посвящение переводчика Михайла Протопопова генерал-прокурору князю А.А.Вяземскому. Александр Алексеевич Вяземский (1727–1793), один из доверенных сановников Екатерины II, генеральный прокурор с 1764 по 1792 год. На обороте титульного листа шрифтовой книжный знак А.Л.Лихачёва (наборный штемпель из типографских букв): «Изь книзь Александръ Лихачёва» и издательская марка Императорского Московского университета «МУ». На верхней крышке переплёта суперэкслибрис А.Л.Лихачёва: вензель «AL» в овальном венке из листьев (угасшее тиснение золотом). На форзаце экслибрис П.Ф.Лихачёва (VIII, 21), на корешке номерной ярлык его библиотеки. На титульном листе штамп ИКДП

Переплёт: окрашенная овечья кожа; корешок с 5 бинтами, в сегментах корешка угасшее золотое тиснение с флористическим узором и наклейка с названием книги; мраморная форзацная бумага; окрашенный в красный цвет обрез. Конец XVIII в.

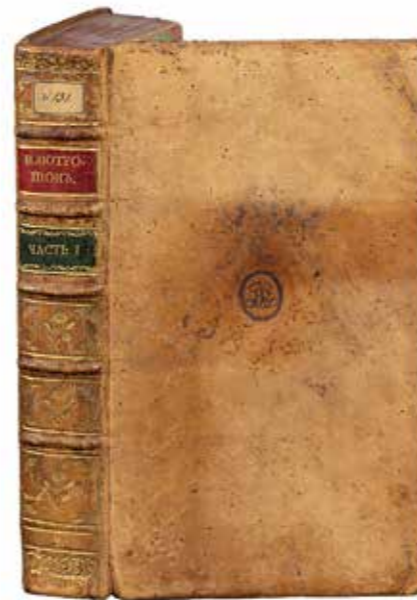
© БАН при СПБНИИ РАН. XI 666/841

Х.Ф.Геллерт – немецкий поэт и философ-моралист; его сочинения и трактаты в русских переводах многократно издавались во второй половине XVIII – начале XIX века

Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1962. Т. 1. № 1302;

Лихачёв Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1913. С. 35, табл. после с. 36, 37–38

Выставляется впервые

Дрексель Иеремия (1581–1638). **Илиотропион, то есть обращение Солнца, или Созерцание воли человеческой с волею божескою.** Перевод с латинского. Ч. 1. М.: в Университет. тип. у Н.Новикова, 1784. [6], 400 с. 8°

21x12,5

На обороте титульного листа шрифтовой книжный знак А.Л.Лихачёва (наборный штемпель из типографских букв): «Изь книзь Александръ Лихачёва» и издательская марка Н.И.Новикова. На верхней крышке переплёта суперэкслибрис А.Л.Лихачёва: вензель «AL» в овальном венке из листьев (угасшее тиснение золотом). На форзаце экслибрис П.Ф.Лихачёва (I, 72), на корешке номерной ярлык его библиотеки. На титульном листе штамп ИКДП

Переплёт: окрашенная овечья кожа; корешок с 5 бинтами, в сегментах корешка золотое тиснение с флористическим узором, наклейки с названием книги и с номером части; мраморная форзацная бумага; окрашенный в красный цвет обрез. В книге сохранился фрагмент старинной шёлковой ткани в полоску, использовавшийся как закладка. Конец XVIII в.

© БАН при СПБНИИ РАН. XI 1067/1341

И.Дрексель – немецкий богослов, иезуит. «Илиотропион» – его назидательное сочинение, большую часть которого занимают рассказы, взятые из хроник и житий святых, пользовалось большой популярностью в Европе в XVII – XVIII вв. и было переведено на многие языки

Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1962. Т. 1. № 2026

Выставляется впервые

Панаевым (1753–1796). И.И.Панаев, в молодости военный, служил чиновником в Казани, затем в Перми, дружил с литераторами и сам писал. Оба друга А.Л.Лихачёв и И.И.Панаев – были масонами. «Александр Логинович был масон и основание Казанской ложи надо приписывать или ему, или Ивану Ивановичу Панаеву <...> В Полянках, по рассказам старожил, долго сохранялись масонские одеяния, множество знаков и даже какие-то декорации, нарисованные крепостными малярами»⁸. Хотя культиви-

⁸ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история. С. 33; Серков А.И. Русское масонство, 1731–2000. М., 2001. С. 948.

руемая масонами таинственность и сложная символика на таких книгах, как «Приём [женщин], или Женское масонство, в трёх степенях» (1775) или «Орден франк-масонов предан» Г.Л.Перо (1778), кажутся в наше время немногим наивными, А.Л.Лихачёв и И.И.Панаев отдавали дань тому интеллектуальному и духовному увлечению, которым были затронуты многие выдающиеся их современники в России и Европе.

У сына Александра Логиновича и наследника имения Семёна Александровича Лихачёва (1774–1821) ген коллекционерства не был ярко выражен. Он «был страстный

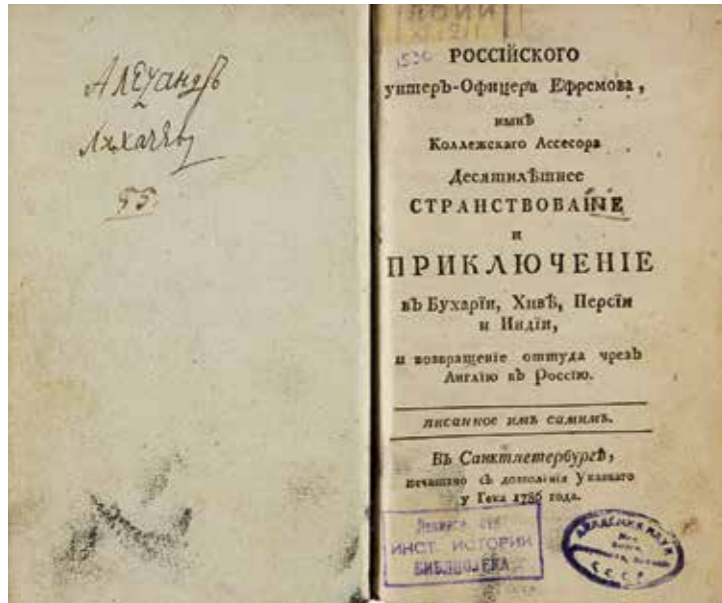
¹ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1913. С. 8.

² Там же. С. 8–9.

³ Там же. С. 18–21.

⁴ По другим сведениям, А.Л.Лихачёв родился между 1752 и 1754 годами: Лепёхин М.П. Лихачёв Александр Логинович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2 (К–П). С. 209.

⁵ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история. С. 31.

Ефремов Филипп Сергеевич (1750 – после 1811). **Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского ассесора, десятилетнее странствование и приключение в Бухарию, Хиву, Персию и Индию, и возвращение оттуда чрез Англию в Россию. Писанное им самим.** СПб.: печ. у Гека, 1786. [2], 224 с. 12°

15,5x10

На обороте форзаца владельческая надпись: «Александр Лихачёв 55 [коп.]». На форзаце экслибрис П. Ф. Лихачёва (VI, 264), на корешке номерной ярлык его библиотеки. На титульном листе штамп ИКДП

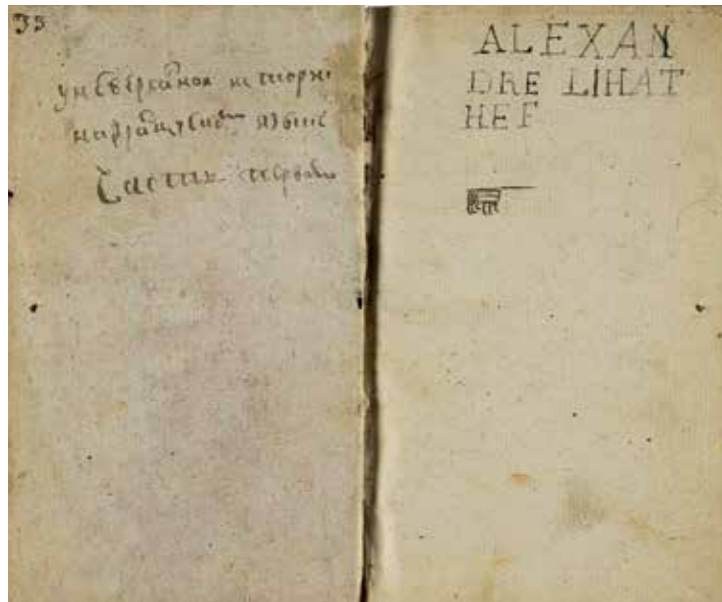
Переплёт: окрашенная овечья кожа; корешок с 5 бинтами, в сегментах корешка угасшее золотое тиснение с флористическим узором, наклейка красной кожи с названием «Странствование / воевание / Ефрема»; форзацная бумага с печатным рисунком, окрашенный в красный цвет обрез. Конец XVIII в.

© БАН при СПбИИ РАН. XI 1211/1530

Первое издание истории пленного русского унтер-офицера, занявшего благодаря своему мужеству важное место в бухарском войске, но через шесть лет бежавшего через Тибет, Индию и Лондон обратно в Россию. Занимательная своим сюжетом книга особенно ценна тем, что в ней впервые описаны места, в которых ещё не побывали европейцы. Владелец книги А. Л. Лихачёв вполне мог встречаться с её автором Филиппом Ефремовым. Ф. Ефремов в 1810 году поселился в Казани, где познакомился с П. С. Кондыревым (1789–1823), молодым магистром исторических наук, преподавателем университета. А. Л. Лихачёв тоже хорошо знал П. С. Кондырева: когда А. Л. Лихачёв был директором Казанской гимназии, П. С. Кондырев в ней учился; судя по книгам с записями П. С. Кондырева в библиотеке А. Л. Лихачёва, они общались и позже (см.: Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1913. С. 44; Виголин А. А. Странствование Филиппа Ефремова // Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II. М., 1995. С. 134–146). П. С. Кондырев подготовил третье издание «Странствования» Ф. Ефремова (Казань, 1811)

Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1962. Т. 1. № 2202, 2204; Сводный каталог русской книги. 1801–1825. М., 2000. Т. 1. № 2661

Выставляется впервые

Le Prince de Beaumont Marie (1711–1780). **Éducation complète, ou Abrégé de l'histoire universelle, mêlé de géographie et de chronologie.** Т. 1. A la Haye: Chez Pierre Gosse Junior & Daniel Pinet, 1763. XXXII, 402 p. 12°

Лепренс де Бомон Мари. **Полное образование, или Сокращённая всеобщая история вместе с географией и хронологией.** Гаага: Пьер Госс Младший и Даниэль Пине, 1763

17x11

На защитном листе владельческая запись А. Л. Лихачёва печатными буквами «ALEXAN / DRE LIHATHEF», вероятно, сделанная ещё ребёнком. На обороте форзаца надпись почерком XVIII в.: «универсальной истории на французском языке часть первая». На форзаце экслибрис П. Ф. Лихачёва (VII, 82), на корешке номерной ярлык его библиотеки

Переплёт: окрашенная овечья кожа; корешок с 5 бинтами, в сегментах золотое тиснение с флористическим узором, наклейка красной кожи с названием книги; мраморная форзацная бумага, окрашенный в красный цвет обрез, фрагмент ляссе. Не позже 1760-х годов

© БАН при СПбИИ РАН. И3184/ин 6136

Книга популярной французской писательницы и педагога. Множество переводов её сочинений вышло в России во второй половине XVIII – начале XIX в. А. Л. Лихачёв читал книгу в оригинале по-французски, так как первый её перевод на русский язык «Воспитание совершенное, или Сокращённая древняя история с показанием географических и хронологических мест...» вышел только в 1779 г.

Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725–1800. М., 1964. Т. 2. № 3622; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 113

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» (СПБИИ, 2021)

Решетников Андрей Гордеевич (конец XVIII – первая половина XIX в.). **Любопытный художник и ремесленник, или Записки, касающиеся до разных художеств, рукоделии, составов, и до некоторых экономических, поваренных и садовых работах, по которым всякой сам собою без затруднения искусства и работы может составлять разные к тому смешении, делать многие художества и работы может без всякого показания. Собранные как из практического оных употребления, так и из достоверных записок, А. Решетниковым. Со многими рисунками, на которых изображены до тех художеств принадлежащие инструменты и прочее.** Ч. 1. [Отделение 1]. М.: печ. в вольной типографии А. Решетникова, 1791. XI, 11–270 с.; гравир. фронтиспис, табл. 1–21, 23, 24. 8°

22x14

На верхней крышке переплёта суперэкслибрис А. Л. Лихачёва: «AL» в овале из листьев (угасшее тиснение золотом). На титульном листе владельческая запись «Фёдор Лихачёв» (то же на обороте форзаца). На форзаце экслибрис библиотеки П. Ф. Лихачёва (III, № 259); на корешке сверху номерной ярлык его библиотеки. На форзаце библиографические заметки Н. П. Лихачёва: «Соп. [указ]. 12510», «Обо- льян. [указ]. № 1536», «не достаёт табл. [указ] XXII, зато есть т. [таблица] XXXI, которой не показано у Обо- льян. [указ]. Кроме того, Обо- льян. [указ] к сожалению не отметил страниц, к котор. [указ] таблицы». Имеются в виду справочники: Сопи- ков В. С. Опыт российской библиографии / ред., примеч., доп. и указ. В. Н. Рогожина. СПб., 1906. Ч. 5. С. 71, № 12510 и Обо- льянинов Н. А. Каталог русских иллюстриро- ванных изданий. 1725–1860 гг. М., 1914. Т. 1. С. 306. № 1536 (в принадлежавших Н. П. Лихачёву экземплярах этих справочников номера с «Любопытным художником» А. Г. Решетникова также отмечены его библиографическими записями). На титуль- ном листе штамп ИКДП

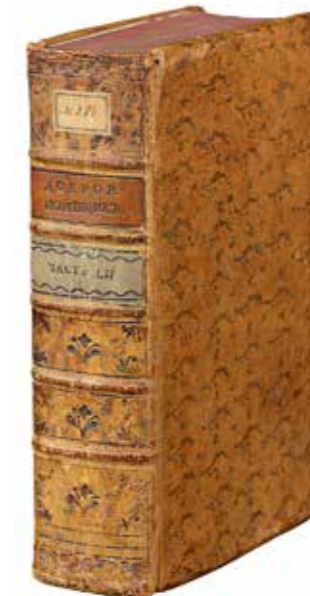
Переплёт: окрашенная (мраморированная) овечья кожа; корешок с 5 бинтами, в сегментах корешка угасшее золотое тиснение с флористическим узором, название книги и обозначение части. Не позже 1814

© БАН при СПбИИ. XI 1724/2237

Одна из книг для самообразования московского издателя А. Г. Решетникова. Пространное заглавие не охватывает всего богатства содержания этой незаменимой для хозяйства и досуга книги, которая учит не только «рисовальному художеству», но и «деланию разных лаков», золочению, «деланию мраморной бумаги», тому, «как делать мороженое», «как варить чай», «как варить смородиновой и вишневой соки» и т. д. Фронтиспис изображает юношу и похожих на муз девушек, занятых изучением природы, описанием, рисованием, музицированием у подножия постамента с бюстом Афины. Гравюру сопровождают строки:

«В совете так своём Господь определил,
Чтоб мудрым человек че[р]ез науки был;
С наукой также б знал художества искусства,
Чем восхищаются всея благородны чувства»

Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1966. Т. 3. № 5962; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 118–119
Выст.: «Звучат лишь письмена...»: К 150-летию Н. П. Лихачёва (Гос. Эрмитаж, 2012); «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки»» (СПБИИ, 2021)

Роз Луи (1704–1776). **Доброй помещик, или Друг земледельцев, сочинение, в коем предлагаются способы, как лучшим образом обрабатывать и удобрять землю, засеивать всякого рода хлеб и прочие как полевые, так и огородные растения, ходить за оными и собирать; также как разводить и содержать всякой скот. С приложением различных фигур.** Перевод с французского. Ч. 1–2. М.: в Тип. при Театре у Хр. Клаудия, 1789. [2], XXVIII, 322, [2] 323–558 с. 12° 19x12

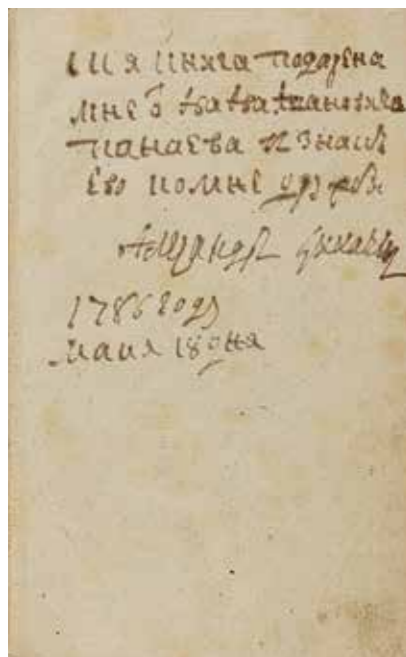
На защитном листе владельческая запись «Александр Лихачёв». На форзаце экслибрис П. Ф. Лихачёва (III, 199), на корешке номерной ярлык его библиотеки. На титульном листе штамп ИКДП

Переплёт: окрашенная овечья кожа; корешок с 5 бинтами, в сегментах корешка угасшее золотое тиснение с флористическим узором; форзацная бумага с печатным рисунком; окрашенный красным цветом обрез. Конец XVIII в.

© БАН при СПбИИ РАН. XI 1564/1994

Полезная для всякого сельского хозяина книга построена в форме диалогов Любителя земледелия с Добрым помещиком

Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1966. Т. 3. № 6022; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 115
Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки»» (СПБИИ, 2021)

Кебет из Фив. Картина Цебесова. Перевод с древней греческой рукописи на немецкой, а с оного на русский язык. Иждивением Типографической Компании. М.: в Тип. Компании Типографической, 1786. [2], XLVI, 86 с. + 1 л. грав. 8° 19,5x12,5

На защитном листе памятная запись А.Л.Лихачёва: «Сия книга подарена мне от Ивана Ивановича Панаева в знак его ко мне дружбы Александр Лихачёв 1786 году мая 18 дня». На форзаце экслибрис П. Ф. Лихачёва (VI, 368), на корешке номерной ярлык его библиотеки. На титульном листе штамп ИКДП

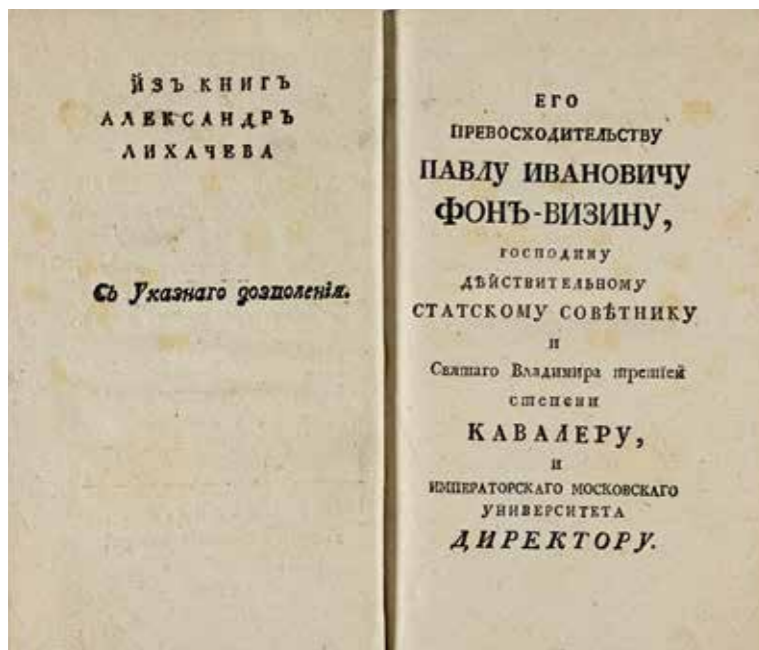
Переплёт: окрашенная овечья кожа; корешок с 5 бинтами, в сегментах корешка золотое тиснение с флористическим узором и название книги; мраморная форзацная бумага; окрашенный красным цветом обрез. Конец XVIII в.

© БАН при СПбИИ РАН. XI 1222/1546

Нравоучительный диалог «Картина» неизвестного греческого автора I в. н.э. традиционно ложно приписывался философу Кебету Фиванскому (вторая половина V – начало IV в. до н.э.), ученику Сократа. На титульном листе книги изображён Геракл, побеждающий немейского льва: притча о выборе юного Геракла между добродетелью и пороком, рассказанная в «Воспоминаниях о Сократе» древнегреческого историка Ксенофонта (II, 1, 21–33), стала одним из самых известных в европейской традиции сюжетов на тему этического выбора

Типографическая компания – московское издательство, которым управлял Н. И. Новиков. Кроме книг общего содержания выпускало и специально масонские Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1964. Т. 2. № 2888; Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1913. Табл. после с. 36, С. 38, 58; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 114–115

Выст.: «Звучат лишь письма...»: К 150-летию Н.П.Лихачёва (Гос. Эрмитаж, 2012); «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» (СПБИИ, 2021)

Локций Иоанн (1598–1677). **Общежитие пчёл, с республикою гражданской сравненное, или Выведенный из самой природы пчёл подлинный и изрядный образец гражданской жизни.** Соч.[инение] Иоанна Локция. Перевод с латинского. М.: в Университет. тип., у В. Окоркова, 1789. XIV, [2], 101 с. 8° 18x11,5

На с. III–VIII посвящение переводчика Павла Ильинского П.И.Фонвизину. Павел Иванович Фонвизин (1746–1803) – русский сенатор, литератор и переводчик, младший брат известного драматурга Д.И.Фонвизина. На посту директора Московского университета в 1784–1796 гг. много сделал для его строительства и развития университетской жизни. На обороте титульного листа шрифтовой книжный знак А.Л.Лихачёва (наборный штампель из типографских букв): «Изъ книгъ Александръ Лихачёва». На форзаце экслибрис П. Ф. Лихачёва (VI, 486), на корешке номерной ярлык его библиотеки. На титульном листе штамп ИКДП

Переплёт: полукожаный из овечьей кожи, крышки оклеены синей бумагой; корешок с 4 бинтами, в сегментах угасшее золотое тиснение сдвоенными линейками и наклейка красной кожи с названием книги; обрез окрашен розовым «прыском». Конец XVIII в., обновлён в середине XIX в.

© БАН при СПбИИ РАН. XI 1533/1957

Иоанн Локций – немецкий историк и юрист; будучи историографом шведской королевы Кристины, свой главный труд посвятил истории Швеции. «Общежитие пчёл» в составе его более обширного общественно-политического трактата впервые было опубликовано в Амстердаме в 1644 г. Повторный перевод на русский язык трактата И. Локция (первый перевод И. Мошкова вышел в 1772 году), очевидно, не случайно был издан в год начала событий Великой французской революции

Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1964. Т. 2. № 3723, 3724; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 113–114

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» (СПБИИ, 2021)

L'Adoption ou la maçonnerie des femmes, en trois grades. A la Fidélité. Chez le Silence, 100070075 [1775]. 64 p. 8°

Приём [женщин], или Женское масонство, в трёх степенях. К Верности: в Молчании, [1775]
15,5x11,5

На обороте обложки владельческая запись А.Л.Лихачёва с указанием цены книги: «Alexandre Lihathoff. 50 cop.»; экслибрис П. Ф. Лихачёва (VII, 108), на обложке номерной ярлык его библиотеки

Переплёт: бумажная обложка, окрашенная розовым «прыском». Конец XVIII в.

© БАН при СПбИИ РАН. И3397/ин 6289

Масонская книга издана анонимно, с девизами вместо выходных данных и с зашифрованным годом издания. На титульном листе изображены масонские символы в лавровом венке. Масонские ложи, в которые принимали не только мужчин, но и женщин, стали появляться в конце XVIII в. во Франции (благодарим за необходимые пояснения зав. отделом Научного проектирования экспозиции и выставок Государственного музея религии в Санкт-Петербурге М.В.Птиченко)

Лит.: Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1913. С. 34; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 115–116

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» (СПБИИ, 2021)

Левшин Василий Алексеевич (1746–1826). **Псовый охотникъ, или Основательное и полное наставление о заведении всякого рода охотничьих собак вообще и особенно; о выдерживании и обучении оных; о корме их; о болезнях, лекарствах, и о предохранительных средствах от оных; о псарном дворе и устройстве оного; о должности ловчего, корытничего, доезжачего, стремянного, псарей и охотников; об охотничьих снарядах и снастях; о их орудиях, как то: о порохе, ружьях, штуцерах и дробовиках, с наставлением как выбирать, поправлять и сберегать их, и о других орудиях, и о способе стрельняния зверей всякого рода; о различии и расспластывании дичины; о охотничьих лошадях и о качествах их; о способах сохранять лошадей и пользоваться в повреждениях и пр. С присовокуплением краткой естественной истории всех зверей, коих можно добывать в России, и как простых, так и секретных средств для ловли их употребляемых; с прибавлением рисунков охотничьим орудиям и снарядам, для охоты употребляемым.** М.: в тип. С. Селивановского, 1810. Ч. 1–2. [3], VI, 394, IV, 180 с.: фронтиспис + [4] л. табл. 12° 20x12

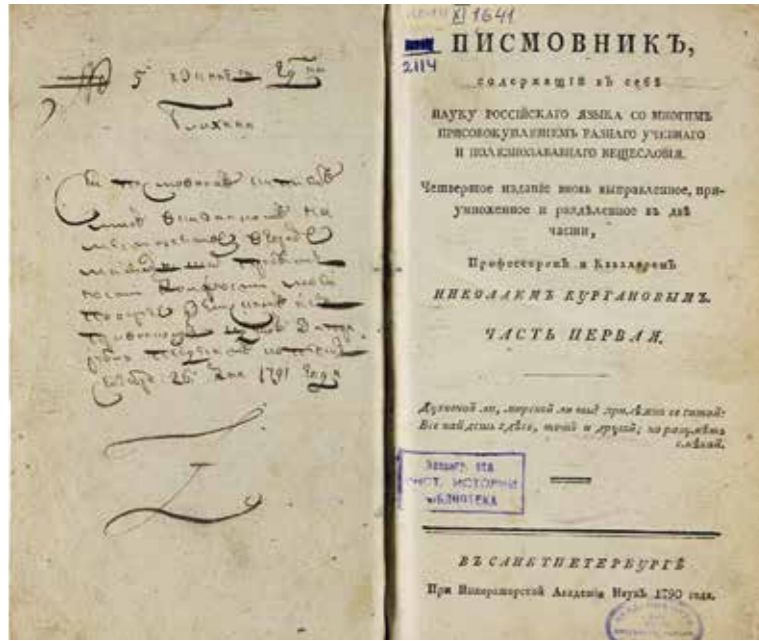
На титульном листе владельческая запись С.А.Лихачёва: «Семён Лихачёв». На форзаце экслибрис П. Ф. Лихачёва (VII, 253), на корешке номерной ярлык его библиотеки. На форзаце ярлык книготорговой лавки издателя этой книги: «Из лавки С. Селивановского в Москве, на Ильинке».

Переплёт: окрашенная овечья кожа; гладкий корешок с имитацией бинтов; в сегментах золотое тиснение в виде вписанного в круг цветка, наклейка красной кожи с названием книги; жёлто-зелёного цвета обрез. Лавка С. Селивановского, 1810-е гг.

© БАН при СПбИИ РАН. XI 2911/3688

Лит.: Сводный каталог русской книги. 1801–1825. М., 2007. Т. 2. № 4453; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 117–118

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» (СПБИИ, 2021)

Курганов Николай Гаврилович (1726–1796). **Писмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присоукуплением разного учебного и полезнозабвного вещесловия. Четвёртое издание вновь выправленное, приумноженное и разделенное на две части, профессором и кавалером Николаем Кургановым.** Ч. 1–2. СПб.: При Имп. Академии наук, 1790. [2], 394, [2], 283, [4] с. 8°

21 x 13

На обороте форзаца запись первого владельца книги: «№ 5-й из книг господина Блахина. Сей писмовник куплен мною в Казанском наместничестве в городе Мамадыше при бытности должности моей по округе земским исправником, ценою за три рубля педдесят копеек, сентября 26 дня 1791 года». На защитном листе в конце книги хозяйственные записи разными почерками и запись Ф. С. Лихачёва: «6-го февраля 1810 года. Подарен мне сей писмовник Кузьмою Семёновичем Блохиным и господином маиором Васильем Ильичем Кузнецовым – Фёдор Лихачёв». Поручик Кузьма Семёнович Блохин, исправник в нижнем земском суде в городе Мамадыше Казанского наместничества упомянут в адрес-календаре 1793 г. (см.: Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1793 от Рождества Христова. СПб., 1793. С. 267). На форзаце экслибрис П. Ф. Лихачёва (VI, 438), на корешке номерной ярлык его библиотеки. На титульном листе штамп ИКДП

Переплёт: окрашенная овечья кожа; корешок с 5 бинтами, в сегментах корешка угасшее золотое тиснение с флористическим узором; форзацная бумага с печатным рисунком, окрашенный в розовый цвет обрез. Не позже 1791 г.

© БАН при СПбИИ РАН. XI 1641/2114

Популярная в XVIII – первой трети XIX в. (выдержала 11 изданий) книга состоит из правил грамматики, собрания пословиц и поговорок, анекдотов, занимательных историй, загадок, собрания нравоучительных эпизодов, приписываемых Эпиктету, рассуждений на темы морали римского философа Сенеки, нравоучительных и просвещающих «разговоров», стихов и песен, кратких сведений об истории, философии и других «науках и художествах», а также небольшого толкового словаря русского языка

Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1964. Т. 2. № 3369; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 118–119

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки»» (СПБии, 2021)

лошадник и его лошади славились во всей округе <...> За семь лет самостоятельного управления своим имуществом Семён Александрович окончательно его расстроил и умер, оставив большие долги»⁹. В родовой библиотеке осталось всего несколько надписанных им книг¹⁰, в том числе «Псовой охотник, или Основательное и полное наставление о заведении всякого рода охотничьих собак... о охотничьих лошадях и о качествах их» В. А. Левшина (М.,

⁹ Там же. С. 55, 57.

¹⁰ Там же. С. 52–55.

1810) – книга, которая красноречиво говорит об увлечении и разорительных привычках этого хозяина Полянок.

Пристрастие к чтению проснулось через поколение у внука Александра Логиновича – Фёдора Семёновича Лихачёва (1796–1835). Он блестяще начинал военную карьеру, но был вынужден, вследствие полного разорения имения, выйти в отставку и поселиться в деревне. На выставке можно увидеть любимые книги Ф. С. Лихачёва, на которых он оставил свои владельческие записи: «Писмовник» Н. Г. Курганова (СПб., 1790) и «Любопытный художник и ремесленник» А. Г. Решетникова (М., 1791). Внук

Панаев Владимир Иванович (1792–1859). **Похвальное слово государю императору Александру Первому, произнесённое при торжественном открытии Общества любителей отечественной словесности в Казани 12 декабря 1814 года членом оного В. Панаевым.** СПб.: В тип. Имп. Воспитательного дома. 1816. [6], 41 с.

20 x 13

На с. [3–6] посвящение графу А. А. Аракчееву. На обороте обложки автограф: «Любезной сестрице Глафире Ивановне в знак дружбы. 1817 года 9 Января С. Петербург». На обороте обложки экслибрис библиотеки П. Ф. Лихачёва (VI, № 633); на обложке сверху номерной ярлык его библиотеки

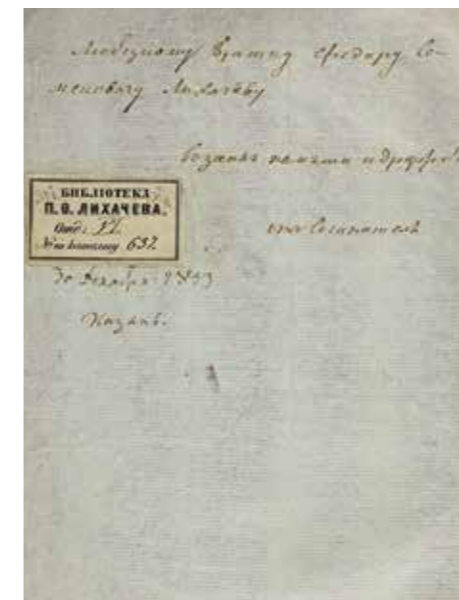
Переплёт: современный канцелярский с сохранением издательской бумажной обложки оранжевого цвета

© БАН при СПбИИ РАН. XI 3204/4047

В. И. Панаев – брат Глафиры Ивановны Лихачёвой (урождённой Панаевой), сын друга А. Л. Лихачёва, И. И. Панаева. В своём «Похвальном слове» автор превозносит государственную деятельность правящего монарха и особым образом – эпопею победы над Наполеоном

Лит.: Сводный каталог русской книги. 1801–1825. М., 2019. Т. 4. № 6335; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 128

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки»» (СПБии, 2021)

Панаев Владимир Иванович (1792–1859). **Историческое похвальное слово светлейшему князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому, читанное в С.-Петербургском Вольном обществе любителей словесности декабря 5 дня 1821 года, членом оного Владимиром Панаевым.** СПб.: в Тип. Н. Греча, 1823. [2], 52 с.

21 x 13

На обороте обложки автограф: «Любезному братцу Фёдору Семёновичу Лихачёву в знак памяти и дружбы от Сочинителя. 30 Декабря 1823 Казань». На обороте обложки экслибрис библиотеки П. Ф. Лихачёва (VI, № 637); на обложке номерной ярлык его библиотеки

Переплёт: издательская бумажная обложка розового цвета

© БАН при СПбИИ РАН. XI 4204/5157

Брошюра представляет собой восторженное описание военной биографии М. И. Кутузова

В. И. Панаев – брат Глафиры Ивановны Лихачёвой (урождённой Панаевой), сын друга А. Л. Лихачёва, И. И. Панаева

Лит.: Сводный каталог русской книги. 1801–1825. М., 2019. Т. 4. № 6333; Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1913. С. 59–60; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 128

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки»» (СПБии, 2021)

основателя Полянской библиотеки А. Л. Лихачёва, Ф. С. Лихачёв женился на дочери его друга И. И. Панаева, Глафире Ивановне, – таким образом эти семьи породнились. Среди Панаевых многие обладали писательским даром, например, внук и полный тёзка казанского масона литературный критик и журналист И. И. Панаев (1812–1862). Был известен своими идиллиями в стихах, похвальными словами и мемуарами брат Г. И. Панаевой-Лихачёвой, Владимир Иванович Панаев (1792–1859), служебная карьера которого также сложилась успешно: он занимал должность директора канцелярии министерства императорского дво-

ра со званием статс-секретаря, был ординарным академиком по отделению русского языка и словесности Академии наук, членом многих других учёных и литературных обществ. Свидетельства родства и дружбы в Полянской библиотеке остались подаренные и надписанные его рукой книги: «Похвальное слово государю императору Александру Первому» (СПб., 1816) и «Историческое похвальное слово светлейшему князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому» (СПб., 1823).

Ф. С. Лихачёв умер, не дожив до 40 лет. Его вдова, Глафира Ивановна, прожила долгую жизнь и не только

воспитала шестерых детей¹¹, но и восстановила и упрочила благосостояние семьи. В силу необходимой экономии роль библиотеки в доме в пору хозяйствования Г.И. Лихачёвой сократилась, но тем не менее трое её сыновей впоследствии проявили себя как библиофилы и коллекционеры.

Старшего из братьев Лихачёвых Ивана Фёдоровича (1826–1907) с детства готовили к военной карьере, и она оказалась вполне удачной: морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, служба на Балтике, в Николаеве, на Черноморском флоте, героические участие в обороне Севастополя, морские походы на Дальний Восток, где его именем названы мыс и пролив... Выйдя в отставку в чине вице-адмирала, он жил в Париже, но продолжал внимательно следить за процессами и событиями в российском флоте и написал целый ряд военно-публицистических статей, в том числе «Дело о гибели броненосца “Гангут”» (Париж, 1897) и «Реформы, в которых нуждается личный состав флота» (Ницца, 1899). Эти вышедшие минимальными тиражами и без указания имени из-за скромности автора брошюры представлены на выставке экземплярами из библиотеки Н.П. Лихачёва (племянника вице-адмирала) с его пометами «Соч. [инение] И. Ф. Лихачёва». Другая важная для И.Ф. Лихачёва тема – развитие народного просвещения и образования. Серия из семи брошюр, которые все вместе могли бы составить целую книгу, «Беседы о задачах народного просвещения», была издана в 1901–1905 годах в Париже. Сам И.Ф. Лихачёв о своей работе писал так: «Я не специалист: не педагог и в деле воспитания никакой личной опытности не имею, но как гражданин своего отечества и мира, как член великой человеческой семьи, не могу не интересоваться и быть равнодушным к её будущности и тесно с нею связанным вопросом воспитания молодых поколений»¹². По мнению автора, именно неудовлетворительное состояние народного образования было главной причиной многих уродливых явлений русской жизни. Он выступает за пересмотр гимназических программ в пользу более глубокого изучения русского языка и истории, за светский характер школы, в которой не должна пропагандироваться религиозная исключительность, говорит об обязательности начального образования и приходит к выводу о важнейшей роли образования женщин для развития просвещения народа. В деле общественного воспитания нужны, по его убеждению, не только планирование и систематичность, но и раскрепощающая ум свобода. Эта последняя и тоже изданная анонимно работа И.Ф. Лихачёва представлена на выставке экзем-

пляром из библиотеки Н.П. Лихачёва с его рукописными пометами или с пометами самого автора: «И. Лихачёв». Уже в пожилом возрасте И.Ф. Лихачёв развил свои гуманитарные способности – изучал языки, увлекался археологией, – это позволило ему в полной мере оценить значение коллекций, собранных его братом Андреем Фёдоровичем Лихачёвым; после смерти А.Ф. Лихачёва он приобрёл их у его вдовы, чтобы передать Казани для создания общедоступного городского музея.

Масштабная деятельность Андрея Фёдоровича Лихачёва (1832–1890) как собирателя предметов искусства, этнографических и археологических материалов представлена на выставке экспонатами из его коллекций. А.Ф. Лихачёв внёс значительный вклад в изучение истории, этнографии и археологии Казанской губернии, сам организовывал раскопки (в том числе в окрестностях родного имения), был одним из основателей Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Не только его коллекции послужили основой двух крупнейших музеев Республики Татарстан, но и собранная им прекрасная научная библиотека по археологии стала одной из важнейших частей фонда Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета¹³. В петербургской библиотеке Н.П. Лихачёва сохранилась одна из археологических работ его дяди А.Ф. Лихачёва «Скифский след на Билярской почве» (Казань, 1885) с дарственной надписью «любезнейшему племяннику». Сын А.Ф. Лихачёва – Фёдор Андреевич Лихачёв (1884–1920 (?)) – тоже стал археологом, входил в Совет Казанского городского музея; он погиб во время Гражданской войны. Его работа «О персидской сабле XVII века с клинком работы Асадуллаха» (Казань, 1910) представлена на выставке тоже с родственным автографом.

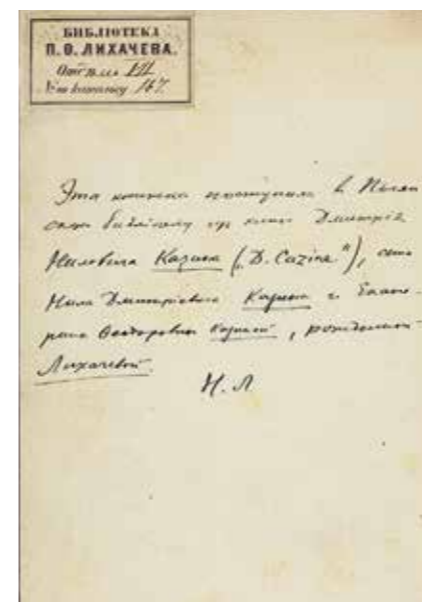
Когда после тридцатилетнего управления имением Глафиры Ивановны Лихачёва удалилась в монастырь, наследником Полянок стал Пётр Фёдорович Лихачёв (1833–1904). Смолodu человек военный, он вёл жизнь обычного помещика: занимался хозяйством, любил охоту. Однако и в нём проявилась унаследованная любовь к книгам: при перестройке усадебного дома он предусмотрел новое просторное помещение для библиотеки, «в Казани заказаны были три огромных шкапа почти по 6 аршин высотой с передвижными полками <...> [книги] ставились на полки в два и три ряда»¹⁴. На основе этого описания из «Генеалогической истории» можно предположить, что в это время библиотека насчитывала не менее пяти тысяч книг. Вместе с П.Ф. Лихачёвым систематизацией и каталогизацией

¹¹ Вице-адмирал И.Ф. Лихачёв (1826–1908) // Николаев литературный. [Электронный ресурс]. URL: <http://litnik.org/index.php/spetsialnye-vypuski-zhurnal/nikolaevskie-admiral-y-1> (дата обращения: 13.09.22).

¹² Лихачёв И.Ф. Беседы о задачах народного просвещения. Вып. 6: Политика и патриотизм с воспитательной точки зрения в школе. Париж, 1904. С. 4–5.

¹³ Амерханова Э.И. Книжное собрание коллекционера А.Ф. Лихачёва // История книжной культуры XV–XX веков: к 100-летию научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ. М., 2018. Ч. 2. С. 179.

¹⁴ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история. С. 87.

Duprat Pascal (1815–1885). *Les encyclopédistes, leurs travaux, leurs doctrines et leur influence*. Paris: A. Lacroix, Verboeckhoven & Ce, 1866. [2], 196 p.

Дюпра Паскаль. *Энциклопедисты, их труды, их теории и их влияние*. Париж: А. Лакруа, Вербукховен и К^o, 1866 18x11,5

На форзаце экслибрис П. Ф. Лихачёва (VII, 167) и запись рукой Н.П. Лихачёва: «Эта книжка поступила в Полянскую библиотеку из книг Дмитрия Ниловича Казина (“D. Cazine”), сына Нила Дмитриевича Казина и Екатерины Феодоровны Казиной, рожденной Лихачёвой. Н[иколай]. Л[ихачёв].»

Переплёт: полукожаный (телячья кожа); на корешке оттиснуты золотом имя автора, сокращённое название книги и суперэклибрис: «D. Cazine»; 1870-е гг.

© БАН при СПбИИ РАН. И 4433/ин 6806

П. Дюпра – французский политик, дипломат и журналист. Д. Н. Казин (1851–1913) – генерал-майор, сын Н. Д. Казина (1824–1871) и Е. Ф. Казиной (в девичестве Лихачёвой) (1828–1870)

Лит.: Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 129

Выст.: «По страницам “Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки”» (СПБИИ, 2021)

Борделон Лоран (1653–1730). *Книга язык; переведена с французского Сергеем Волчковым*. СПб.: при Имп. Академии наук, 1761. [2], 360, 351–352, [4], 353–355, [1] с. 12°

16,5x11

На форзаце владельческая запись А.П. Лихачёва с каталожным номером книги: «№ 54 Александр Лихачёв». На титульном листе штамп ИКДП

Переплёт: окрашенная овечья кожа; корешок с 5 бинтами, в сегментах корешка угасшее золотое тиснение с флористическим узором и наклейка с названием книги. Конец XVIII в.

© БАН при СПбИИ РАН. XI 130/160

«Книга язык» посвящена речевому этикету и хорошим манерам, ибо «язык есть воздъ, направляющий человека разными стезями во все стороны». Первая книга библиотеки Н.П. Лихачёва. На этом экземпляре, когда-то принадлежавшем А.П. Лихачёву, нет книжного знака П. Ф. Лихачёва, так как он при реорганизации фамильной библиотеки подарил книгу сыну

Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1962. Т. 1. № 702; Лихачёв Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1913. С. 88; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 141

Выст.: «По страницам “Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки”» (СПБИИ, 2021)

книг занимался другой бывший военный, брат его жены Яков Петрович Андреев (род. 1835)¹⁵. Книги были распределены по тематическим отделам: 1. Богословие; 2. Законоведение; 3. Языкознание. Математика. Естествоведение. Философия. Медицина и ветеринария. Сельское хозяйство. Архитектурные рисунки; 4. История, биографии и письма; 5. География. Статистика. Путешествия. Географические карты, атласы и планы; 6. Литература: Стихотворения.

¹⁵ Там же. Приложения. Табл. 61.

Драматические произведения. Повести. Романы. Сказки; 7. Книги на иностранных языках; 8. Смесь; 9. Периодические издания¹⁶. На все книги были наклеены бумажные ярлыки-экслибрисы: «Библиотека П. Ф. Лихачёва. Отд. [ел], № по каталогу». Поэтому все книги Полянкой библиотеки – собранные её основателем А.П. Лихачёвым, приобретенные при его сыне и внуке, подаренные друзьями и соседями, завещанные родственниками – все с этого

¹⁶ Там же. С. 88.

Садовников Василий Семёнович (1800–1879). **Панорама Невского проспекта**. СПб.: Изд. А.Превю, 1830–1835. Литографии, раскрашенные акварелью

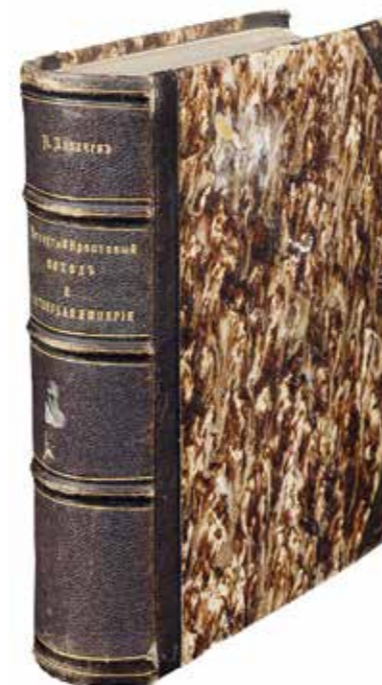
Свитки: 590x20; 660x20; тубус: 22,5x7
Свитки «Панорамы» хранятся в картонном тубусе, оклеенном снаружи рельефной зелёной бумагой с позолоченной отделкой, а внутри светлой бумагой с цветочным рисунком. На тубусе экслибрис П.Ф.Лихачёва (№ отдела здесь не проставлен). На самих свитках по верхнему краю на каждом листе литографии проставлены чуть видимые штампы рельефного конгревного тиснения: «П. Ф. Лихачёв»

© БАН при СПбИИ РАН. К 20976

Панорама, выполненная художником В.С.Садовниковым в акварели почти 16-метровой длины, была переведена на литографский камень и выпущена петербургским издателем А.М.Превю серийей в 30 листов. Склеенные вместе листы составляют два свитка, представляющих собой виды левой и правой стороны Невского проспекта в Санкт-Петербурге: левая, солнечная, от Дворцовой площади до Аничкова моста, и правая, теневая, от Кабинета его Императорского величества до Исаакиевской площади и Адмиралтейства (см.: Панорама Невского проспекта. Воспроизведение литографий, исполненных И.Ивановым и П.Ивановым по акварелям В.С.Садовникова и изданных А.М.Превю в 1830–1835 годах / текст и публ. И.Котельниковой. Л., 1974)

Лит.: Панченко Е.З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 121

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки»» (СПБии, 2021)

Лихачёв Николай Петрович. **Четвёртый Крестовый поход и Латинская империя в Константинополе: исторический очерк по некоторым печатным источникам и пособиям с подробным изложением хроники Генриха Валансьенского, составил студент Николай Лихачёв**. Казань, 1883. XXVI, 396, 270, [4], 179 с. (Годичная курсовая работа студента Императорского Казанского Университета Историко-филологического факультета III го курса Исторического отделения). 1883

24x19x6,5. В контейнере: 26,5x20x7

Переплетённая рукопись. Переписано набело переписчиками. Примечания на полях, вставки греческого текста вписаны рукой самого Н.П.Лихачёва

На защитном листе запись: «Покорнейше прошу Г.[господина] орд.[инарного] проф.[ессора] Н.А.Осокина рассмотреть это сочинение и представить отзыв о нём в факультете. 15 Марта, 1883 г. Испр.[авляющий] д.[олжность] Декана И.Добровольский». На обороте форзаца его же рукой карандашная запись: «Н.А.Осокину». В тексте пометы красным карандашом сделаны, вероятно, Н.А.Осокиным

© БАН при СПбИИ РАН. К 9051/8035

Иван Михайлович Добровольский (1832–1883) – профессор кафедры церковной истории Казанского университета

Николай Алексеевич Осокин (1843–1895) – учёный-медиевист, профессор кафедры всеобщей истории Казанского университета

Переплёт: полужоконый (телячья кожа), крышки оклеены ледерином; корешок с тремя бинтами, золотого тиснения полеречные линейки, имя автора и название работы

Лит.: Климанов Л.Г. Н.П. Лихачёв: «Быть, чем только могу, полезным первенствующему учёному сословию» // Трагические судьбы: репрессированные учёные Академии наук СССР. М., 1995. С. 92; Панченко Е.З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 145

Выст.: «Звучат лишь письма...»: К 150-летию Н.П.Лихачёва (Гос. Эрмитаж, 2012); «Книжное и рукописное собрание академика Н.П.Лихачёва (1862–1936): К 90-летию основания Музея палеографии АН СССР» (РНБ, 2015); «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки»» (СПБии, 2021)

времени узнаются по этому книжному знаку¹⁷. Например, изданная в Париже книга П.Дюпра о французских энциклопедистах из «родственной» Лихачёвым библиотеки Дмитрия Ниловича Казина (1851–1913), сына Нила Дмитриевича Казина (1824–1871), и Екатерины Фёдоровны Казинной (в девичестве Лихачёвой) (1828–1870), сестры Ивана, Андрея и Петра Фёдоровичей Лихачёвых. Знаком П.Ф.Лихачёва, но несколько иным – штампом конгревного тиснения «П.Ф.Лихачёв» отмечен и хранившийся в библиотеке этой семьи настоящий музейный экспонат – многометровая раскрашенная акварелью литография «Панорама Невского проспекта» В.Садовникова (СПб., 1835).

Разбор библиотеки в Полянках пришёлся на детские годы старшего сына П.Ф.Лихачёва – будущего академика Николая Петровича Лихачёва. В «Генеалогической истории» он вспоминал, что тогда «восьмилетним мальчиком получил <...> из дублетов в подарок “Книгу язык”, и эта книжка положила начало его собственному собранию и зажгла наследственную библиофильскую страсть»¹⁸. Редко случается, что самая первая книжка будущей знаменитой многотысячной библиотеки не только памятна самому библиофилу, но и может быть найдена через 150 лет. К счастью, мы можем показать на выставке тот самый экземпляр «Книги язык» Л.Борделона (СПб.,

¹⁷ В аннотациях каталога мы приводим номера тематических разделов Полянской библиотеки и порядковые номера книг внутри раздела.

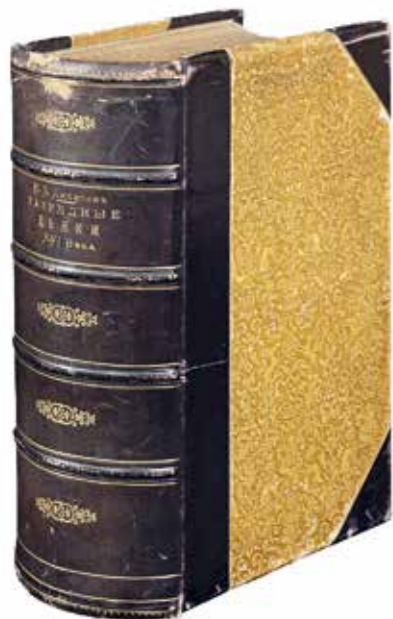
¹⁸ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история. С. 88.

1761). В 1880–1884 годах Н.П.Лихачёв учился на историко-филологическом факультете Казанского университета. Уже в его студенческой курсовой работе «Четвёртый Крестовый поход и Латинская империя в Константинополе» 1883 года можно найти первые свидетельства того, как формировалась ставшая основой и главным делом его научной жизни концепция исторического источниковедения, построенного на прочном фундаменте фактов¹⁹. После окончания университета в 1884 году молодой историк был приглашён остаться для приготовления к профессорскому званию по трём кафедрам – всеобщей истории, истории Древнего Востока и русской истории. Он выбрал русскую историю.

В первой своей печатной работе (Григорий Николаевич Гордчанов и его сочинения. Казань, 1886), Н.П.Лихачёв, в свойственной ему свободной манере, пересказывает городские легенды, связанные с профессором словесности Казанского университета и поэтом Г.Н.Гордчановым. Один из эпизодов посвящён бытовой стороне жизни профессора: он любил обедать в гостях, крепко выпивал и пел куплеты, которые начинались такими словами:

«Ерофеюшко – мой милый –
Как тебя я полюбил:
Аполлона, Муз и силы –
Всё в тебе я потопил.

¹⁹ Климанов Л.Г. Н.П.Лихачёв: «Быть, чем только могу, полезным “первенствующему учёному сословию”» // Трагические судьбы: репрессированные учёные Академии наук СССР. М., 1995. С. 92.

Лихачёв Николай Петрович. **Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования.** СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. XVI, 559, 72, 101, VI с.

27х22

На с. [V] посвящение П. Ф. Лихачёву: «*Нежно любимому отцу посвящает свой труд сын-автор*». На защитном листе дарственная надпись автора жене Н. Г. Лихачёвой: «*Дорогой моей Наташе в день её ангела 26 августа 1894 года. Николай Лихачёв*»

Переплёт: полукожаный (телячья кожа), крышки оклеены бумагой с рельефным рисунком, нарядная форзацная бумага с золотым фоном, обрезы боковой и нижней торшонированные, верхний позолоченный. Ярлык петербургской переплётной мастерской А. Эка

© БАН при СПбИИ РАН. Л. 13182

Историческое исследование Н. П. Лихачёва стало его магистерской диссертацией, защищённой в 1889 г. в Казанском университете. Профессор Казанского университета Н. П. Загоскин, по поручению Академии наук сделавший разбор исследования, отметил у автора «редкое по добросовестности отношение к источникам и к задачам своего труда; умелое применение аналитического метода, освещённого надлежащими критическими приёмами; необычайную <...> аккуратность в цитатах, наконец – громадное трудолюбие и поражающее упорство труда» (Загоскин Н. П. Разбор исследования Н. П. Лихачёва «Разрядные дьяки XVI века». СПб., 1892. С. 35). Книга была удостоена Уваровской премии

Лит.: Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 147–149

Выст.: По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» (СПБИИ, 2021)

Карпов Геннадий Фёдорович (1839–1890). **В защиту Богдана Хмельницкого: историко-критические объяснения по поводу сочинения П. А. Кулиша «Отпадение Малороссии от Польши».** М.: Университет. тип., 1890. [4], 104 с.

27,5х19

На обложке автограф: «*Николаю Петровичу Лихачёву на добрую память от автора. 16 дек. 89 г.*». На титульном листе штампы ИКДП

Переплёт: полукожаный (телячья кожа), коричневого цвета, работы петербургской фабрики Н. В. Гаевского

© БАН при СПбИИ РАН. IVги 926/10675

Г. Ф. Карпов – историк, специалист по истории Украины XV–XVII веков. Отец будущей жены Н. П. Лихачёва Н. Г. Карповой

Лит.: Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 143–144

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки»» (СПБИИ, 2021)

*Чёрт ли в том, когда я воду
Чистую употреблял
И торжественную оду
Александру воспевал».*

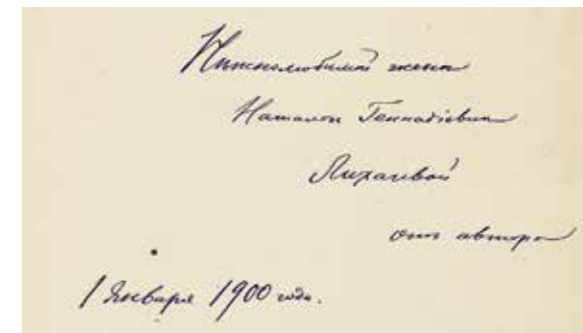
Эти куплеты Городчанинова стали причиной цензурного вмешательства в текст. Имя императора (по времени описываемых событий это должен был быть Александр I, но публикация пришлась на царствование Александра III) было изъято и последние строки приняли такой вид:

*«И торжественные оды
Сильным мира воспевал».*

Об этом связанном с цензурой курьёзе свидетельствует сохранившийся в библиотеке Н. П. Лихачёва экземпляр

книги с до- и послецензурными вариантами текста и авторскими пояснениями.

В 1889 году Н. П. Лихачёв защищает в Казанском университете в качестве магистерской диссертации монографию «Разрядные дьяки XVI века» (СПб., 1888), которая на выставке представлена не просто авторским экземпляром, а семейной реликвией: книга в изготовленном на заказ нарядном переплёте была подарена учёным своей молодой жене Наталее Геннадьевне (урождённой Карповой) (1873–1960) на именины в первый год их совместной жизни (свадьба состоялась в начале 1894). Экземпляр хранился у внучки Н. П. и Н. Г. Лихачёвых, петербургского археографа и литературоведа Ольги Петровны Лихачёвой (1937–2003) и был передан

Лихачёв Николай Петрович. **Палеографическое значение бумажных водяных знаков.** СПб.: Тип. В. С. Балашев и Ко, 1899. Ч. 1–3. (Общество любителей древней письменности; Т. 116)

30,5х23 (каждый том)

Ч. 1. Исследование и описание филигранных. [4], II, ССХII, 512 с., XVII табл., VI с. + 1 л. прил. На с. [III] посвящение: «*Незабвенной Памяти Марии Петровны Андреевой, Николая Ивановича Ильминского, Дмитрия Петровича Лебедева и Михаила Аристарховича Хомякова посвящает свой труд автор*». М. П. Андреева (1824 – около 1897) – тётка Н. П. Лихачёва, сестра его матери; Н. И. Ильминский (1822 – 1891/92) – казанский педагог-миссионер, востоковед, член-корреспондент Императорской академии наук; Д. П. Лебедев (1851 – 1891) – археограф, хранитель рукописей старославянских печатных книг в Московском Публичном и Румянцевском музеях; М. А. Хомяков (1841 – 1894) – казанский врач, доктор медицины, профессор кафедры частной патологии и терапии в Казанском университете. На защитном листе автограф: «*Нежно любимой жене Наталье Геннадьевне Лихачёвой от автора 1 января 1900 года*»

Ч. 2. Предметный и хронологический указатели. 424, 248, IV с.

Ч. 3. Альбом снимков. DCXXXV табл.

Переплёт: все три части в полукожаных («французских») сафьяновых переплётках цвета морской волны, крышки оклеены мраморной бумагой; форзацы мраморной бумаги; торшонированные боковой и нижней обрезы, верхние обрезы позолочены, ляссе

© БАН при СПбИИ РАН. Д. 115 / общ. 14098, 14099, 14100

Индивидуальными водяными знаками (филигранями) помечали свою продукцию производители бумаги. В фундаментальном труде Н. П. Лихачёва собран, исследован и систематизирован богатейший материал, с помощью которого можно достаточно точно определять время и место производства бумаги, а значит и выяснять время происхождения документа

Выст.: «Книжное и рукописное собрание академика Н. П. Лихачёва (1862–1936): К 90-летию основания Музея палеографии АН СССР» (РНБ, 2015).

в фонд библиотеки СПбИИ её мужем А. А. Цехановичем в 2013 году.

С будущей женой Н. П. Лихачёв познакомился в московском доме историка Геннадия Фёдоровича Карпова (1839–1890); о добрых чувствах известного исследователя украинской истории к молодому коллеге говорит автограф Г. Ф. Карпова на книге «В защиту Богдана Хмельницкого» (М., 1890).

С начала 1890-х годов Н. П. Лихачёв живёт в Санкт-Петербурге, но многие его ранние работы связаны с казанским периодом жизни. Археологические заметки «Новая находка вещей в г. Булгаре» и «О двух фельсах, найденных около сельца Балымер, Казанской губернии», опубликованные в «Записках Восточного отделения император-

ского Русского археологического общества» в 1890 году, отражают глубокий интерес молодого учёного к истории Поволжья. Это увлечение он разделял вместе со своими друзьями и старшими коллегами по Обществу археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете (Н. П. Лихачёв стал членом-сотрудником Общества в 1881 году). Так, в одном из отчётов Общества упоминается научная экскурсия Общества с целью исследования и раскопок «древних могил, обнаруженных г. Лихачёвым около с. Балымер, в юго-западной части Спасского уезда»²⁰.

²⁰ Отчёт о деятельности и состоянии ОАИЭ за пятый (1882–1883) год его существования. Казань, 1884. С. 11.

Экслибрис Н. П. Лихачёва. По рис. Н. Е. Макаренко. 1908

Бумага, цинкография. 1 л. 22x20,5

В декоративной рамке – кабинет и портрет владельца, сидящего за письменным столом. Под рамкой – надпись «Изъ Книжь Н. П. Лихачёва.», дата «1908» и инициалы художника «Н.» и «М.». Создателем экслибриса стал искусствовед и археолог экслибриса Николай Емельянович Макаренко (1877–1936)

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 238. Доп. оп. Д. 3

Значимым для него жителям Казани посвящает Н.П.Лихачёв второй свой (после «Разрядных дьяков XVI в.») классический труд²¹ – «Палеографическое значение бумажных водяных знаков» (СПб., 1899). В этой работе собран, исследован и систематизирован богатейший материал, с помощью которого можно достаточно точно определять время и место производства бумаги, – а значит датировать рукописные или печатные документы. Солидный трёхтомник в красивом сафьяновом переплёте послужил новогодним подарком жене от автора.

По разделу имущества после смерти П.Ф.Лихачёва именно Николаю Петровичу Лихачёву досталась библиотека в Полянках; в 1908 году книги были перевезены в Санкт-Петербург в его дом на Петрозаводской улице. Именно 1908 годом, когда объединились в одно целое старая родовая библиотека и собрание книг самого учёного, датируется книжный знак Н.П.Лихачёва – портрет в кабинете за письменным столом²². Здесь, на Петрозаводской, он пишет и посвящает памяти отца «Генеалогическую историю одной помещичьей библиотеки».

Дом, специально построенный для Лихачёвых (в семье родилось 10 детей), наполняли коллекции – книги, печати, археологические и этнографические образцы, иконы.

²¹ Основные даты жизни и деятельности Н.П.Лихачёва // Из коллекций академика Н.П.Лихачёва: каталог выставки. СПб., 1993. С. 276.

²² Панченко Е.З. Владельческие знаки библиотеки Лихачёвых. С. 81–82.

Собиранию икон Н.П.Лихачёв посвятил более 20 лет; его коллекция достигала 1500 произведений. Истории иконописания посвящено несколько трудов Н.П.Лихачёва, в том числе «Историческое значение итало-греческой иконописи» (СПб., 1911) – монументальное исследование, материалом для которого стали личные впечатления автора от его поездок в Европу, особенно в Италию, его собственная нумизматическая коллекция и собрание икон. Чтобы сохранить в памяти выдающиеся произведения искусства, размещённые к этому времени в музеях или украшавшие стены соборов, он приобретал серии выполненных профессиональными мастерами фотографий, которые в начале XX века заменяли собой пришедшие потом им на смену цветные открытки и буклеты. Несколько привезённых Н.П.Лихачёвым из Венеции фотографий, выполненных Карлом Найя (1816–1882), владельцем фотоателье на площади Сан-Марко, который специализировался на видах города и его архитектурных памятников и был особенно знаменит своими романтическими видами Венеции в лунном свете, стали частью богатого иллюстративного материала «Исторического значения итало-греческой иконописи».

Говоря о библиотеке, собранной Н.П.Лихачёвым, в которой было по меньшей мере 80 тыс. книг²³ и среди них немало безусловных редкостей, надо подчеркнуть, что это была коллекция коллекций: собрание русских книг XVIII – первой четверти XIX века (продолжившее и вобравшее в себя библиотеку в Полянках), собрание казанских изданий, коллекция суперэкслибрисов (книг, на переплётах которых оттиснуты книжные знаки в виде гербов или монограмм), коллекция летучих изданий (афиш, листовок, указов), собрание печатных документов итальянских городов XV–XIX веков, документы папской канцелярии, французские печатные узаконения, собрание мазаринад (французских памфлетов XVII века), коллекция брошюр эпохи Великой французской революции... Историю западноевропейского книгопечатания представляли инкунабулы (издания до 1501 года) и произведения знаменитых типографов – венецианца Альда Мануция начала XVI века, голландцев Эльзевиров XVII века и многих других; в настоящее время самые ценные и редкие книги этой части лихачёвской библиотеки хранятся в Научно-исследовательском отделе редкой книги Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге.

Н.П.Лихачёв, увлечённо и планомерно собиравший библиотеку многие годы, мечтал о своём Музее палеографии – истории письменности. Этот уникальный музей, созданный в 1925 году в его доме на Петрозаводской, на основе его коллекций и его трудами, вошёл в структуру

²³ Тонкова Р.М. Институт книги, документа, письма Академии наук СССР (ИКДП АН) (1930–1935) // Книга. Исследования и материалы. М., 1975. Сб. 30. С. 194.

Naya Carlo (1816–1882). № 294. Venezia. Panorama

Найя Карло. № 294. Венеция. Панорама. Из коллекции фотографий Н.П.Лихачёва. Снимок около 1880. Отпечаток: начало 1900-х

18,5x24

© БАН при СПБНИИ РАН. Гр. хр. кор. 9 «Венеция»/115

Романтические виды Венеции в лунном свете, которыми известен Карло Найя, на самом деле снимались днём, но с помощью определённых технических приёмов мастер придавал им «ночной» колорит

Выст.: «Н.П. Лихачёв – коллекционер сказочного размаха» (СПБНИИ, 2022)

Naya Carlo (1816–1882). № 3596. Venezia. Chiesa S. Marco. Maria Vergine fra due Angeli (mosaico della grande cupola)

Найя Карло. № 3596. Венеция. Собор Сан-Марко. Дева Мария меж двух ангелов (мозаика большого купола). Из коллекции фотографий Н.П.Лихачёва. Снимок: 1870-е. Отпечаток: начало 1900-х

19x25

© БАН при СПБНИИ РАН. Гр. хр. кор. 9 «Венеция»/114

Фотография воспроизведена в книге Н.П.Лихачёва «Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображение Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон». СПб., 1911. С. 55. Рис. 88

Выст.: «Н.П. Лихачёв – коллекционер сказочного размаха» (СПБНИИ, 2022)

Naya Carlo (1816–1882). № 3685. Venezia. Chiesa S. Marco. Interno. Madonna detta dello Schioppo (scultura byzantina)

Найя Карло. № 3685. Венеция. Собор Сан-Марко. Внутреннее убранство. Мадонна, известная как делло Скиоппо (византийский барельеф). Из коллекции фотографий Н.П.Лихачёва. Снимок: 1870-е. Отпечаток: начало 1900-х

25x18,5

© БАН при СПБНИИ РАН. Гр. хр.

кор. 9 «Венеция»/113

Фотография воспроизведена в книге Н.П.Лихачёва «Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображение Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон». СПб., 1911. С. 109. Рис. 245

Выст.: «Н.П.Лихачёв – коллекционер сказочного размаха» (СПБНИИ, 2022)

Naya Carlo (1816–1882). № 3626. Venezia. Chiesa S. Marco. Interno. La Vergine

Найя Карло. № 3626. Венеция. Собор Сан-Марко. Внутреннее убранство. Богоматерь. Из коллекции фотографий Н.П.Лихачёва. Снимок: 1870-е. Отпечаток: начало 1900-х

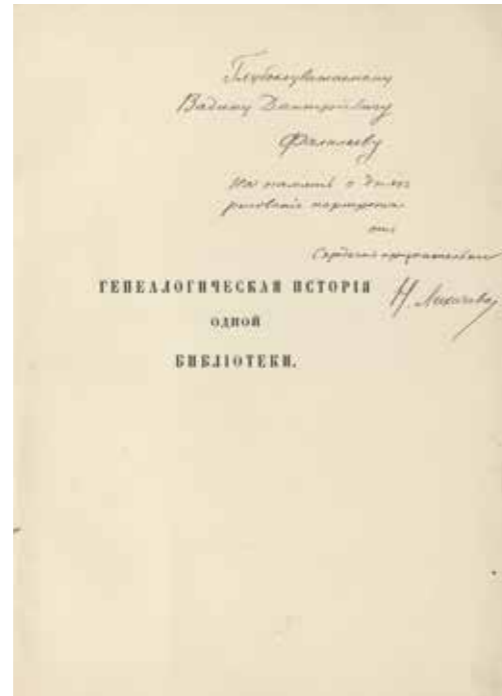
25x18,5

© БАН при СПБНИИ РАН. Гр. хр. кор. 9

«Венеция»/112

Фотография воспроизведена в книге Н.П.Лихачёва «Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображение Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон». СПб., 1911. С. 55. Рис. 89

Выст.: «Н.П.Лихачёв – коллекционер сказочного размаха» (СПБНИИ, 2022)

Лихачёв Николай Петрович. **Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки.** СПб., 1913. В 2 т. Книга с дарственной надписью Н. П. Лихачёва В. Д. Фалилееву. 1913

Поступление: от А. В. Сиренова

© СПБНИ РАН, РС. Ф. 238. Доп. оп. Д. 10

Труд Н. П. Лихачёва «Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки» впервые был опубликован в журнале «Русский библиофил» (№ 5. 1913). В том же году в петербургской типографии «Сириус» его напечатали отдельной книгой, а в типографии Товарищества Голике и Вильборг вышел том приложений с подзаголовком «Издание для родных и друзей», состоящий из воспроизведений и описаний документов, рисунков и фотографий семейного архива Лихачёвых. Две последние нумерованные таблицы с фотографиями жены, родителей и маленького сына предназначались только для родных. «Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки» – это многогранное произведение (исследование по истории книги, генеалогические разыскания, палеография, казанское краеведение, история русской культуры и быта, мемуарные заметки), созданное на основе книг из семейной библиотеки Лихачёвых, находившейся в родовом имении в селе Полянки-Никольской. Книга была подарена художнику-графику и живописцу Вадиму Дмитриевичу Фалилееву (1879–1950), создателю хранящегося в Архиве СПБНИ РАН портрета Н. П. Лихачёва

Академии наук СССР, но существовал всего лишь пять лет²⁴. В 1930 году учёный был арестован по так называемому «Академическому делу» и после продолжительного заключения сослан в Астрахань²⁵. Когда он, уже большим стариком, вернулся в Ленинград в 1933 году, дом был пуст: десятилетиями собиравшиеся коллекции и библиотека были разрознены и вывезены в советские научные учреждения и музеи. Книги оказались в Библиотеке Академии наук СССР и в созданном в здании этой же библиотеки Музее (вскоре затем Институте) книги, документа и письма. Штамп этого института (ИКДП) стоит на многих экземплярах книг, принадлежавших Н. П. Лихачёву или, ещё раньше, его предкам. Амбициозным планам ИКДП о развитии советского книговедения на основе лихачёвских

коллекций²⁶ не суждено было сбыться: его расформировали в 1936 году.

В беспешной и полной любви к родовому гнезду и своему казанскому окружению «Генеалогической истории», вышедшей в свет ещё в мирном 1913 году, Н. П. Лихачёв уже с тревогой писал о дальнейшей судьбе своей библиотеки: «Непрочны библиотеки городских собирателей! Нет в городах тех деревенских сундуков, кладовых и чердаков, в которых помещицки библиотеки отлёживались, но зато и сохранялись, иногда десятилетиями. По нынешним временам хорошо ещё, если собирателю не приходится при жизни расставаться со своими сокровищами...»²⁷. Предчувствия его не обманули. Но для нас книги этой замечательной библиотеки не потеряны: обращаясь к ним, мы погружаемся вновь в историю семьи Лихачёвых.

²⁴ Музей палеографии / АН СССР. Л., 1925.

²⁵ Климанов Л. Г. Николай Петрович Лихачёв – коллекционер «сказочно-го размаха» // Из коллекций Н. А. Лихачёва: каталог выставки. СПб., 1993. С. 27.

²⁷ Лихачёв Н. П. Генеалогическая история. С. 98.

Фридрих II, король прусский (1712–1786). **Его величества короля прусского наставление в военном искусстве к своим генералам.** С немецкого подлинника перевёл артиллерии майор Андрей Нартов. СПб.: при Имп. Академии наук, 1762. [8], 142, [2] с., XIII пл.

На защитном листе владельческая запись Ивана Ивановича Панаева, друга А. П. Лихачёва: «Из книги И. Панаева». На форзаце экслибрис библиотеки П. Ф. Лихачёва (VIII, № 54); на корешке сверху номерной ярлычок его библиотеки. На титульном листе штамп ИКДП

Переплёт: окрашенная (мраморированная) овечья кожа; корешок с 5 бинтами, в сегментах угасшее золотое тиснение с флористическим узором и ярлык с названием книги; форзацы мраморной бумаги, красный обрез. Конец XVIII в.

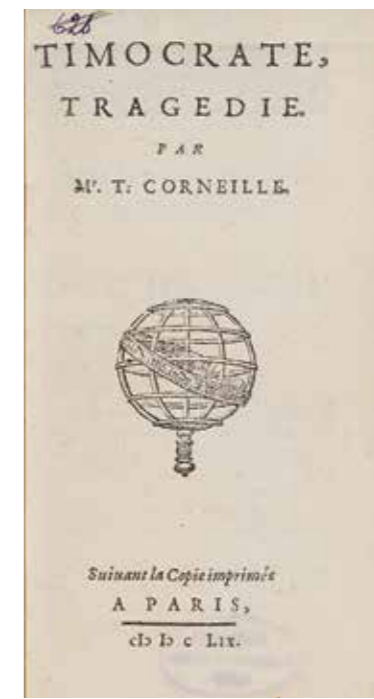
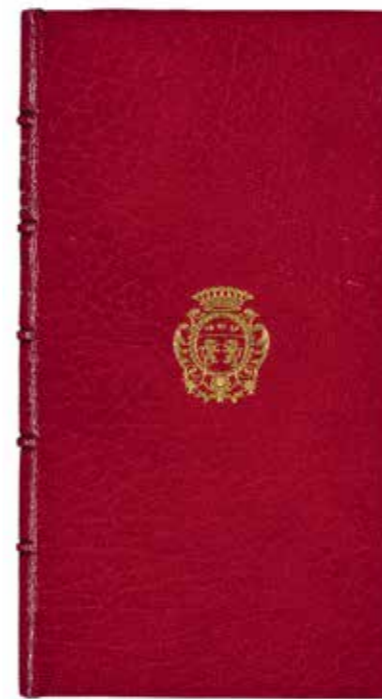
18,5 x 11,5

© БАН при СПБНИ РАН. XI 161/210

Одна из многочисленных книг Фридриха Великого, изданных в переводе на русский язык в России во второй половине XVIII – начале XIX в.

Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1966. Т. 3. № 7908; Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 126

Выст.: «По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки»» (СПБНИ, 2021)

Corneille Thomas (1620–1709). **Timocrate, tragedie. Par Mr. T. Corneille. Suivant la copie imprimée a Paris.** [Leiden: Johannes Elzevier], 1659. 95 с., 12^o²⁸

Марка печатника, заставка, инициалы – гравюра на дереве

Переплёт – красный марокен. На крышках переплёта – гербовый суперэкслибрис (герб графа де Лагонди²⁹). На корешке бинты очеркнуты простыми линейками, тиснённое золотом заглавие: «TIMOCRATE DE T. CORNEILLE ELZ. 1659». По внутренней кайме крышек – золотое тиснение (тройная орнаментальная рамка, выполненная ролею). Марка переплётной мастерской «CUZIN» в средней рамке, внизу верхней крышки переплёта. Форзацы мраморной бумаги. Переплёт XIX в. Золотой обрез. На обороте свободной части переднего форзаца наклейка-экслибрис (гравюра на металле): герб графа де Лагонди с именем в ленте: «COMTE JOSEPH DE LAGONDIE». Трёхцветная закладка-ляссе

На свободной части заднего форзаца библиографическая помета Н. П. Лихачёва: «Willems № 848 Н. Лихачёв»

© НИОРК БАН. 3895.а/15528

Лит.: Willems A. Les Elzevier. Histoire et annales typographiques. Bruxelles, 1880. № 848; «Звучат лишь письма...». № 324. С. 417

²⁸ Аннотации НИОРК: составитель: н. с. НИОРК БАН, к. и. н. Д. Д. Гальцин, фотографии: м. н. с. НИОРК БАН Е. В. Ковриженко.

²⁹ Граф Жозеф Гиен де Лагонди (1809–1879), автор и библиофил. См.: Catalogue des livres imprimés par les Elsevier ou pouvant s'annexer a leur collection ... composant le cabinet de feu M. le colonel comte de Lagondie. La vente aura lieu le lundi 24 novembre 1879, et jours suivants, a deux heures précises. Paris: A. Labitte, 1879.

Rodericus Zamorensis. **Historia Hispania compendiosa.** [Romae.] Ulrich Han [не позднее 4.ч.1470]. 186 л. 2^о³⁰

На обороте рукописного титульного листа рукописная запись на французском языке с аннотацией к изданию: «Le présent Incunable est un livre très rare, et une des premières impressions en lettres italiques vers 1470, sous le Pontificat du Pape Paul II qui regna depuis 1464 et mourut 1471. Son auteur Rodrigue Santi, Evêque titulaire de Palentino (Espagne) et Prefet du Château St Ange sous Paul II. Pour l'intelligence de la date de cet ouvrage (edité par Uldaricus Gallus comme il est dit à la fin) je place ci-près la traduction quasi litterale du contenu en lettres rouges, qui sert de titre à cet ouvrage:

“Ici commence l’Histoire circonstanciée de l’Espagne dans laquelle sera traitée la Situation et la salubrité d’icelle (de l’Espagne) La culture (civilisation) de ce peuple, ces usages religieux et les louanges de cette religion. Ensuite sur l’origine des Gothes, Vandales et autres peuples en Espagne, et qui ont rûgnés dans ce pays. Non moins (il sera traité) de l’avenement des Rois et de leurs remarquables Successeurs. Enfin pour plus ample ornementation des actions des Espagnols il sera succinctement traité des Romains des Grecs et d’autres nations estrangères dou (?) les actions documens et dictions cûlûbres poussaient servir d’instruction a chaque Prince, Potentat, Noble ou Particulier. – par Rodrigue Santi Professeur des deux Droits et des Arts Evêque de Palentina (Espagne) de notre Seigneur et Saintissime. Peru Paul II Grand Pontife, Son Prefet du Chateau St Ange de la Ville de Rome”. – Wilna le 9 fevrier 1879. Comte Demetrius de Maurot. Il me fut expédié de Paris par A. Claudin Libraire-Expert le 4 Fevrier 1879. et voici la note de la publication.»

Рядом наклейка – вырезка из аукционного каталога: «6376. Historia Hispanica. (Incipit compendiosa) in qua agitur de ejus situ et descriptione, salubritate ac ubertate gentisque humanitate et ad religionis cultum pietate ceterisque ejusdem religionis laudibus... a Roderico Santii... Episcopo Palentino Hispano Sanctissimi domini nostril domini Pauli Pontificis Maximi in Castro suo Sancti Angeli de Urbe Romana prefecto. (In fine). De mandato R. P. D. Roderici Episcopi Palentini auctoris hujus libri. Ego Uldaricus Gallus sine calamo ant [sic] pennis eundem (sic) librum impressi (circa 1470). Pet. in-fol., lettres rondes, v. br. Edition précieuse, imprimée à Rome vers 1469 – 70, par Ulric Han de Vienne, le célèbre concurrent de Sweynheym et Pannartz, qui apportèrent les premiers l’art typographique en Italie d’abord au monastère de Subiaco, puis à Rome. – Le volume est très-bien conservé, mais il y manque des feuillets de table ajoutés après coup, qui se placent tantôt au commencement, tantôt à la fin et n’ont jamais fait partie de cet exemplaire.»

Под наклейкой с аукционным текстом – наклейка-экслибрис (офорт) «Изь Книжь Н. П. Лихачёва»

Рукописный титульный лист. Отсутствуют листы 1–14. Рисованные инициалы, читательские пометы на полях

© НИОРК БАН. 743 инк

Лит.: Каталог инкунабулов / Сост. Е. И. Боброва. М., Л.: Наука, 1963. № 678. С. 170

³⁰ Аннотации НИОРК; составитель: н. с. НИОРК БАН, к. н. н. Д. Д. Гальцин, фотографии: м. н. с. НИОРК БАН Е. В. Ковриженко

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ СЕКЦИЯ АРХИВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Западноевропейскую секцию (ЗЕС) Научно-исторического архива СПбИИ РАН по научному, культурному, а часто и художественному значению актового материала, рукописных книг, автографов и писем великих людей Англии, Германии, Италии, Испании, Франции и других стран можно сравнить, пожалуй, лишь с таким выдающимся древлехранилищем России, как Рукописный отдел Российской Национальной библиотеки. Материалы секции охватывают большой временной диапазон – с VII по XX век и представляют собой самые разные виды и типы письменных источников.

Подавляющее большинство этих документов (свыше 24 тыс. единиц хранения) попало в архив в составе известного собрания академика Н. П. Лихачёва, знаменитого учёного и, как его определяли современники, «коллекционера сказочного размаха». Отсюда особенности материалов его собрания: каждый документ уникален, ярок, и ценен одновременно в нескольких «измерениях» – своей древностью, своим отношением к историческим событиям и личностям, своими особенностями юридического, дипломатического и иного характера. Самым древним из материалов секции является печать (булла) папы Бонифация V (годы понтификата – 619–625).

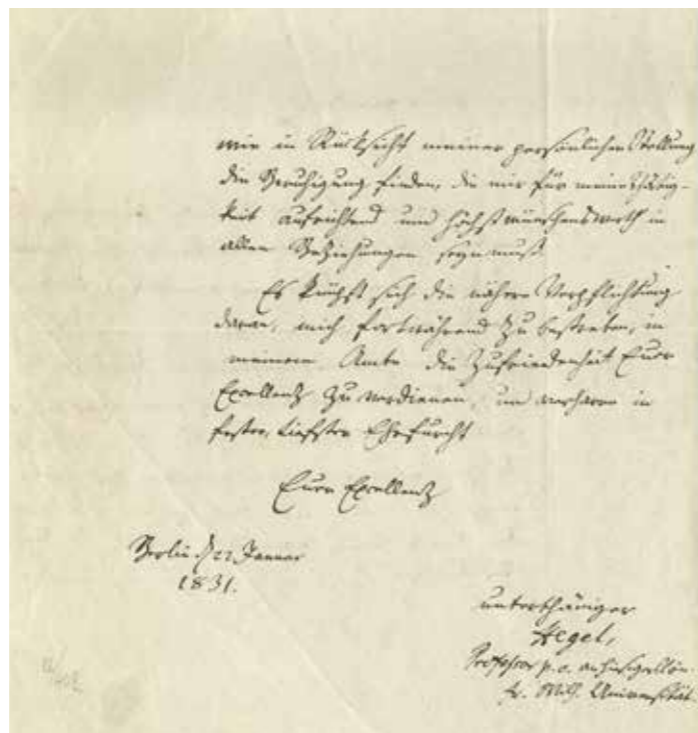
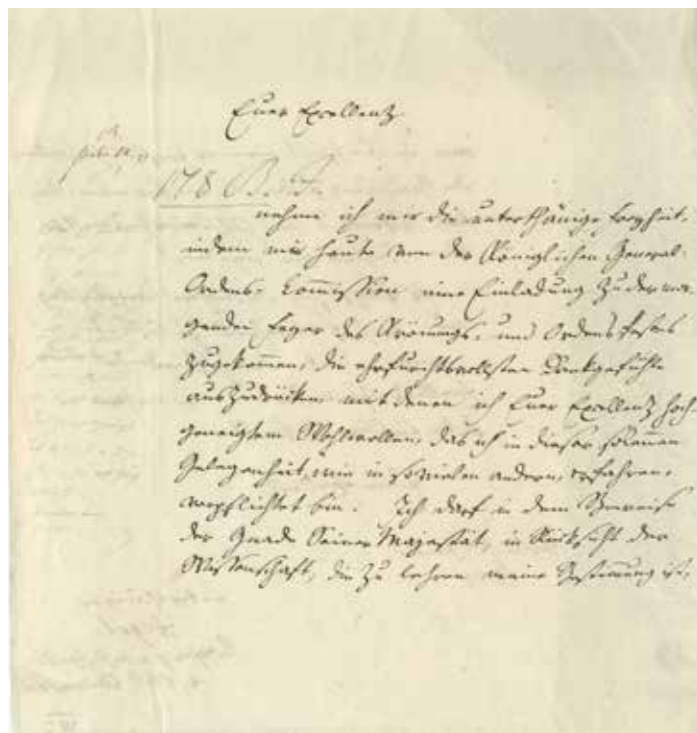
Наибольшее количество документов секции (свыше 10 тыс. ед. хр.) связано с историей Италии Один из самых ранних итальянских документов датируется 891 годом, это диплом Гвидо Сполетского, короля Италии и императора Запада. Значительную часть итальянских материалов составляют письма и автографы политических и военных деятелей, церковных иерархов XV–XIX веков; среди них письма и целые архивы самых знатных семейств Италии, игравших видную роль в её истории, – д’Эсте, Гонзага, Висконти, Медичи, Пикколомини, Сфорца. Большим вниманием исследователей пользуется коллекция писем и автографов итальянских писателей, учёных, деятелей искусства; особый интерес представляют письма гуманистов. Среди таких материалов можно назвать письма Лоренцо Валлы к Дж. Аретино, чертёж с пометами Микеланджело Буонаротти, автограф Торквато Тассо.

Важную часть итальянского собрания составляют актовые материалы. Это документы более чем 50 городов с 907 по 1857 год. Особая научная ценность этой части ЗЕС

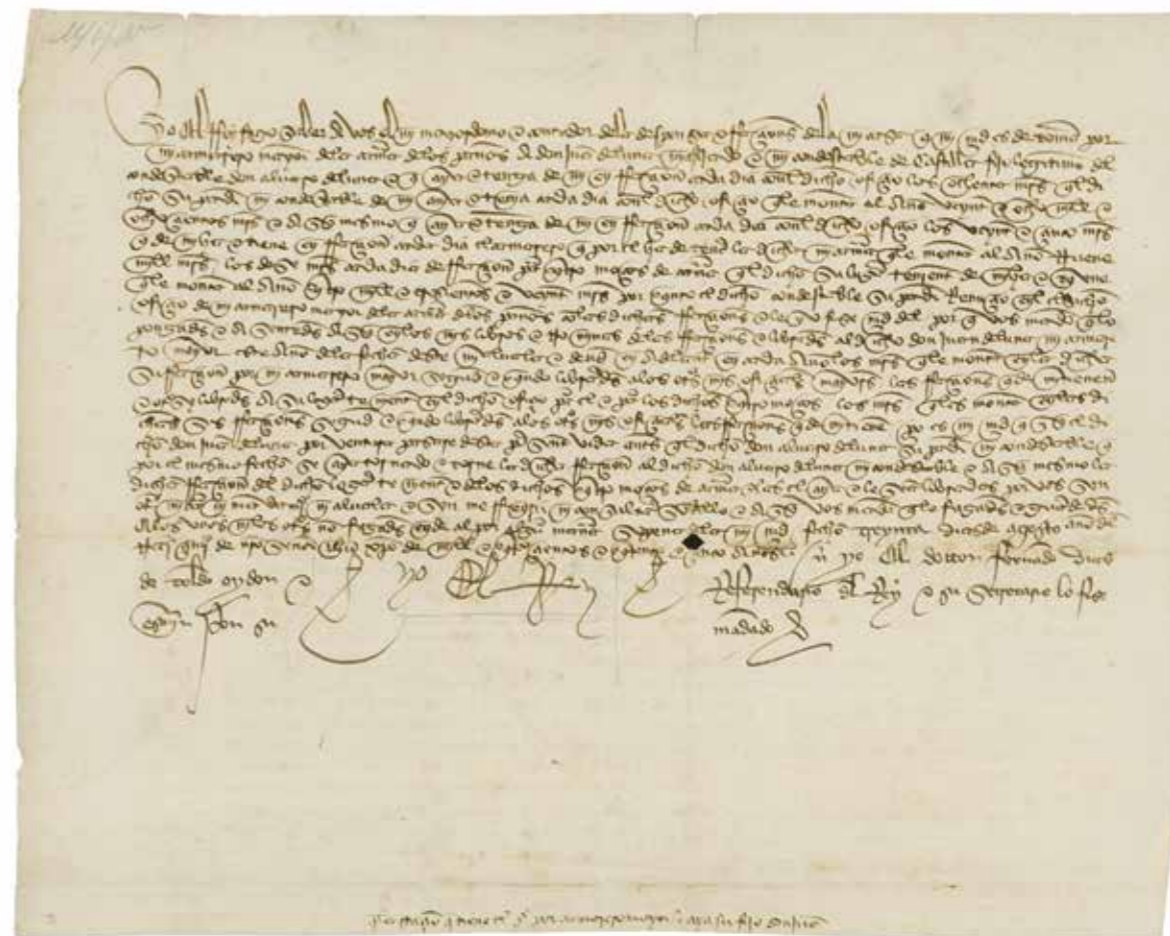
Н. Срединская,
Санкт-Петербургский
институт истории
Российской академии наук

Купчая на рабыню. Италия. Венеция. 14 марта 1385. Латынь. Пергамен. 11 x 27. © СПбИИ РАН, ЗЕС. Ф. 6. Картон 194. Д. 18

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831), философ. Собственно-ручное письмо министру народного просвещения Карлу Зигмунду фон Штейн цум Альтенштейн. Германия. 22 января 1831. Немецкий язык. Бумага. 2 л. 25,3x21,3 © СПБ ИИ РАН, ЗЕС. Ф. 28. Картон 408. Д. 12

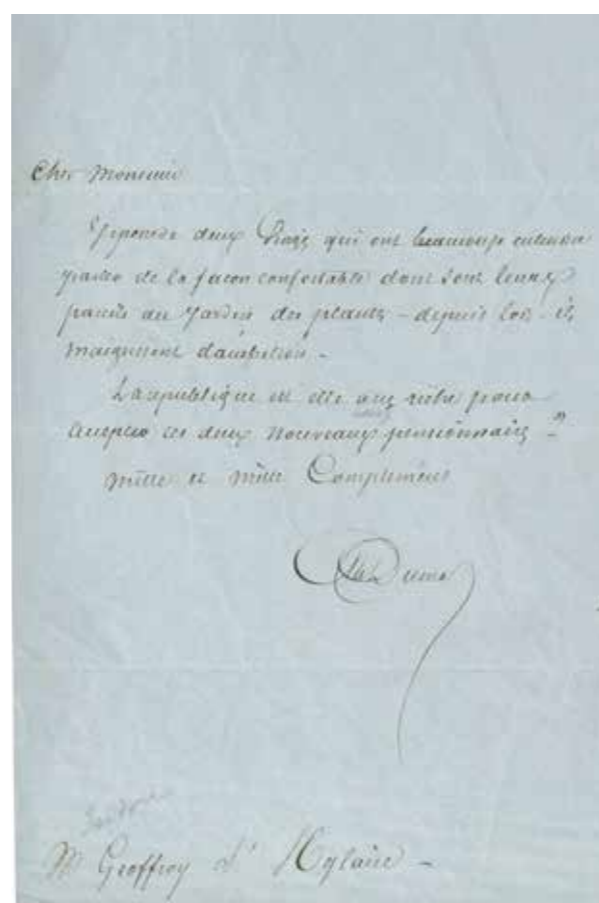

Хуан II, король Кастилии (1406–1454). Распоряжение о назначении крестника короля Хуана де Луны на должность главного камереро Палаты тканей. Собственноручная подпись короля. Испания. 30 августа 1445. Испанский язык. Бумага. 1 л. 29x23 © СПБ ИИ РАН, ЗЕС. Ф. 14. Картон 292. Д. 6

состоит в том, что здесь находятся большие комплексы актов, отражающие историю важнейших итальянских государств и виднейших семейств: акты Падуи (90 ед. хр.) касаются рода Каррара, падуанских правителей; акты Феррары (94 ед. хр.) — рода Сакрати, ближайших приближённых синьоров д'Эсте; акты Кремоны (250 ед. хр.).

После Италии самым большим количеством документов представлены Франция и Германия. Актовый материал Франции составляет около тысячи единиц хранения XI–XIX веков. Это королевские и частные акты, судебные, финансовые документы, акты феодальной зависимости, арендные договоры, акты продажи и дарений земли. Разнообразные королевские документы связаны с именами самых известных монархов Франции — например, Филиппа IV, Людовика XI, Франциска I, Карла IX, Генриха IV, и содержат их подписи. Многочисленны и интересны письма и автографы из Франции, среди них письма кардинала Ришелье, Наполеона Бонапарта, Шарля Перро, Руссо, Гюго, Дюма и др.

Германия также представлена редчайшими и древнейшими документами, например, подлинным дипломом основателя Германской империи императора Оттона I 969 года, одним из немногих, дошедших до наших дней. Документы Германии IX–XX веков представляют собой материалы для изучения поли-

Александр Дюма-отец (1802–1870), французский писатель и публицист. Письмо к Исидору Жоффруа Сент-Илеру (1805–1861), французскому зоологу. Франция. До 1861. Французский язык. Бумага. 2 л. 14,0x21,5 © СПБ ИИ РАН. Ф. 11. Картон 370. Д. 39

тической, экономической, культурной и частной жизни Ангалта, Бадена, Брауншвейга, Гессена, Вюртемберга, Померании, Пруссии и других немецких земель; богатые материалы для изучения истории церкви, науки и искусства. Среди немецких автографов представлены такие великие имена, как Лютер, Лейбниц, Гумбольдт, Кант, Гегель, Гёте, Гейне.

Менее многочисленны, но чрезвычайно ценны материалы по истории Англии, Испании, Португалии, Фландрии и Нидерландов, скандинавских стран, Австрии, Греции, Чехии, Польши, южнославянских стран, Индии, Мексики, США.

Большой и важный раздел ЗЕС представляют собою документы по истории папства и католической церкви (более 2000 ед. хр.). В этом разделе следует выделить папские буллы, всего их около 600, самой древней является булла папы Льва IX 1053 года.

Отличительные черты ЗЕС Научно-исторического архива СПБ ИИ РАН — уникальность и древность её документов, а также их относительная малоизученность.

На выставке представлены редчайшие образцы собрания Н.П.Лихачёва, ныне хранящиеся в ЗЕС Научно-исторического архива СПБ ИИ РАН. Это купчая на рабыню из Венеции 1385 года — документ, изучение которого даёт возможность определить и уточнить многое в отношении правового статуса населения Венеции и других городов Северной Италии в XIV–XV веках. Из документов Испании демонстрируется распоряжение короля Кастилии Хуана II от 30 августа 1445 года. Образцами собрания автографов Н.П.Лихачёва являются письмо французского писателя и публициста Александра Дюма-отца зоологу Исидору Жоффруа Сент-Илеру и послание знаменитого философа Гегеля министру народного просвещения Германии Карлу Зигмунду фон Штейн цум Альтенштейн 1831 года.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПИСЬМА. ПИСЬМЕННОСТИ ДРЕВНЕГО МИРА

Без Николая Петровича Петербург никогда бы не стал великим центром для многих научных направлений и дисциплин.

М. Пиотровский¹

Фрагмент статуи Пасера. Древний Египет. XIX династия, XIII–XII вв. до н.э. Египетский язык
Гранит. 39x15x28,5
Поступление: приобретён в 1908 у Али Абд ал-Хаджа в Гизе
© ГЭ. Инв. № ДВ 18111

Закладной конус с надписью Навуходоносора II, царя Вавилона. Южная Месопотамия (Вавилония). Марад. Нововавилонский период (626–539 гг. до н.э.). 605–562 гг. до н.э. Аккадский язык
Глина. Длина – 21,3; диаметр большого основания – 14,2
Поступление: история приобретения неизвестна
© ГЭ. Инв. № ДВ 15573

Письменность – одно из величайших творений человечества, ибо только благодаря ей появилась возможность однозначной передачи информации через пространство и время. Возникновение её было вызвано нуждами нарождавшихся государств, а она, в свою очередь, внесла огромный вклад в их развитие, став мощным инструментом организации и управления. Создание и запись религиозных текстов имели решающее значение для превращения ранних представлений в поражающие своей сложностью картины мира. Без письменности были бы невозможны литература, философия, образование и наука, сохранение знаний о прошлом. До появления новых способов фиксации информации – фотографии, звукоза-

писи, кино – интеллектуальная жизнь обеспечивалась прежде всего письмом.

Количество первичных, то есть сложившихся самостоятельно, письменностей невелико; важнейшие из них – египетская иероглифика, клинопись и китайская иероглифика. Все они основаны на идеографическом принципе, громоздки и сложны для изучения и использования, тем не менее две из них просуществовали более трёх тысяч лет, а третья, китайская, продолжает функционировать в современном мире, демонстрируя свою эффективность и гибкость.

Появление на Ближнем Востоке в середине второго тысячелетия до н.э. чисто фонетического алфавитного принципа стало важнейшим переломным этапом в истории

Ушебти Пахерденмута. Древний Египет. XXV династия, VII – VI вв. до н.э. Египетский язык
Египетский фаянс. 18,8x5,8x4
Поступление: история приобретения неизвестна
© ГЭ. Инв. № ДВ 18010

Часть блюда с заупокойной надписью. Египет. Туна эль-Гебель. VII в. Коптский язык
Мрамор. 72x44x2,7
Поступление: приобретено у парижского антикара в 1908 с разрешения Каирского музея (?)
© ГЭ. Инв. № ДВ 13293

Хозяйственный документ в конверте с оттисками печати. Южная Месопотамия (Шумер). Пузриш-Даган. Новошумерский период (2150–2000 гг. до н.э.). Первая половина – середина XXI в. до н.э. Шумерский язык
Глина. 4,8x4,5x2,2
Поступление: история приобретения неизвестна
© ГЭ. Инв. № ДВ 14933

Правовой документ о покупке работника. Южная Месопотамия (Шумер). Лагаш. Старошумерский период (2500–2350 гг. до н.э.). Первая половина – середина XXIV в. до н.э. Шумерский язык
Глина. 7,9x7,9
Поступление: история приобретения неизвестна
© ГЭ. Инв. № ДВ 14017

письма. К финикийскому алфавиту так или иначе восходит подавляющее большинство более поздних письменностей Востока и Запада. Главным достоинством алфавитов, предопределившим их широкое распространение и доминирование, является простота, позволяющая быстро и легко записывать большие тексты. Для последующего развития Европы решающую роль сыграло заимствование греками финикийского консонантного, передающего только согласные алфавита и превращение его в алфавит консонантно-вокалический, то есть привычным для нас образом передающий как согласные, так и гласные звуки. Греческий и созданный на его основе латинский алфавиты не только обслуживали потребности двух великих культур европейской древности, но и обеспечили сохранение и передачу их наследия вплоть до нашего времени.

Распределение образцов древних письменностей, собранных Н.П.Лихачёвым, неравномерно. Отлично представлена клинописная традиция; хорошо, но памятниками очень разного качества – египетская; из китайских памятников – только группа гадательных костей, но зато единственная в стране. Крупнейший недостаток коллекции – полное отсутствие образцов финикийского письма, не позволяющее исследовать развитие алфавитов от самого начала. Греческие и латинские памятники немногочисленны, они не столько характеризуют современную им древность, сколько служат предисловием к средневековой греко-латинской традиции.

Из каталога выставки «Звучат лишь письмена...»: К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачёва. Каталог выставки. СПб., 2012. Ч. 1. С. 68.

¹ «Звучат лишь письмена...»: К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачёва. Каталог выставки. СПб., 2012. С. 8.

СОБРАНИЕ ИКОНОПИСИ Н. П. ЛИХАЧЁВА: СОСТАВ, ПРИНЦИПЫ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ¹

Размах собирательской деятельности историка, палеографа, нумизмата, археографа, специалиста в области эпиграфики, дипломатии, генеалогии, сфрагистики Николая Петровича Лихачёва (1862–1936) был поистине уникальным по охвату древностей, входивших в сферу его интереса². Наряду с памятниками письменности Древнего мира и Востока, рукописями, актами, документами Европы и Руси, автографами, монетами и печатями, учёный столь же активно коллекционировал иконопись, причём это были произведения как отечественные, так и византийские, критские, итало-греческие³.

Интересоваться ею Н. П. Лихачёв начал раньше многих других охотников за древностями – ещё в начале 1890-х годов – и ко времени иконного бума в России начала XX века был владельцем одного из самых крупных домашних музеев. Причём начинающий коллекционер очень скоро заявил о себе как о подлинном знатоке дела, что ярко демонстрируют адресованные в эти годы письма В. Т. Георгиевскому. Обладая всего полсотней памятников⁴, Н. П. Лихачёв отчётливо формулировал принципы своих поисков: «...собираю иконы, характерные для тех или других писем, под условием только, чтобы они были вновь не чинены и не записаны в старое время: меня интересуют кроме, конечно, новгородских и мо-

сковских писем, монастырских, поморских, преображенских, мстерских, фрязь и т.д. Из древних писем я собираю и самые “простые”, лишь бы были целы. Иконы XVII–XIX ст. приобретаю лишь в хорошей сохранности, а более древние и попорченные с большими выпадками, лишь бы были не зачинены. На воимя и размер я сравнительно обращаю мало внимания <...> Кроме того я не прочь приобретать за недорогую цену фрязь и Петровскую икону»⁵. Как сложившийся археограф и палеограф, мечтавший о создании музея письменности, Н. П. Лихачёв уже тогда понимал ценность и подлинность авторской живописи и особенно выделял датированные и подписные произведения, сохранившие какие-либо автографы или тексты: «Об иконах ценных; с именами мастеров; с датами написания; с вкладными и записями покупок; с надписями просто “молитца” и т.д. пожалуйста меня извещайте»⁶. В 1897 году некоторые из его приобретений с подробным их описанием были показаны на Выставке старинных художественных предметов и картин в Санкт-Петербурге⁷.

Внимание, которое исследователь уделял сохранности памятников и достоверности их облика, для 1890-х годов, да и для начала следующего столетия, было, скорее, исключительным явлением, чем правилом. Среди иконников господствовали приёмы либо старообрядческих чинок, либо так называемая антикварная реставрация, идущая из поновительской практики старинщиков, при которой подлинная живопись зачастую счищалась, утраты и недостающие части изображения дописывались так, что их было не отличить от автора. Характер их работы ярко отражены в мемуарах П. И. Юкина: «<...> зачинивали, а иногда исправляли оригинал и старались всё подделать под Новгород и Андрея Рублёва <...>»⁸.

Знаточество в этом вопросе, понимание «археологии» и «стратиграфии» иконы демонстрирует опись собрания

⁵ Там же. Л. 19 об. (письмо без даты); Л. 21–22 (письмо от 12 августа 1894 года).

⁶ Там же. Л. 18 (письмо без даты).

⁷ Указатель выставки старинных художественных предметов и картин. СПб., 1897. С. 61–67, 83–86.

⁸ Там же.

И. Шалина,
Государственный Русский музей

Н. П. Лихачёва⁹, где он часто помечает: «очень цельная», «совершенно нетронутый и нечищенный», «поправлена», «заделан», «посмыт», «очень много чинки», «сильно записана», «совсем записанное», «очень зачиненный», «зачинена плохо», «поутраченный, но очень замечательный», «надо подправить», «новая икона».

В письмах другим коллекционерам исследователь неоднократно предупреждал их быть осторожными при покупке икон у старообрядцев и иконописцев-старинщиков, сильно заделывавших живопись или даже писавших подделки, особенно выделяя среди них своих постоянных поставщиков, прежде всего, А. И. Егорова, о котором писал: «Все иконописцы заправляют, но требования Егорова просто варварские – проходится и прописывается каждая черта вновь!»; и братьев Чириковых, выказывая своё неудовольствие принятыми в их мастерской методами расчистки икон¹⁰.

Поскольку все офени и посредники в деле собирания памятников, а также мастера-реставраторы были сосредоточены в Москве, Н. П. Лихачёв наряду с другими коллекционерами вынужден был пользоваться их услугами; при этом нередко приобретал уже раскрытые вещи и не мог контролировать вопрос их подлинности и объём заделок. Лучшее всего об этом свидетельствует история его главного шедевра – иконы «Бориса и Глеба»¹¹, тогда датированной XIII веком, приобретённой у братьев Чириковых и подвергнутой антикварной реставрации в их мастерской¹². М. И. Чириков писал 21 сентября 1910 года: «...желательно видется с Вами и переговорить лично о древней иконе Бориса и Глеба. Если бы почему-либо Ваша поездка в Москву не состоялась, то 22го или 23 Сентября брат не пременно будет в Петербурге, разрешите ему посетить Вас и переговорить»¹³. Через несколько дней, когда вопрос о покупке образа был решён, они сообщили Лихачёву её точные размеры и цену за басму на полях, которую по заказу исполняли в мастерской Ф. Я. Мишукова, что стоило собирателю дополнительные 100 рублей¹⁴. Новый владелец был недоволен сделанной ими реставрацией, о чём

⁹ «Список икон и предметов, составляющих собрание Н. П. Лихачёва, поступивших в Русский музей Императора Александра IIIго». – Опубл.: Из лекций Лихачёва. СПб., 1993. С. 237–265.

¹⁰ ОР ГТГ. Ф. 10. Д. 3514, 3515. Цит. по *Бартельс Н. В.* Вопросы реставрации и изучения икон в частных собраниях (по материалам переписки Н. П. Лихачёва и И. С. Остроухова) // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2005. Вып. XXIX. С. 291.

¹¹ Из коллекций Лихачёва. СПб., 1993. С. 130.

¹² О состоянии сохранности иконы до начала последней реставрации см.: *Голубев С. И., Лаурина В. К.* [сост.] Борис и Глеб. Л., 1987; «Побеждая время...» Реставрация в Русском музее: Каталог выставки. СПб., 1998. С. 18–19. По словам П. И. Нерадовского, икона была среди других памятников, купленных у офени во Мстере.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 79. Л. 254. Сохранена авторская орфография.

¹⁴ Там же. Л. 256. Д. 76. Л. 1044.

Н. П. Лихачёв в кабинете своего дома в Петербурге на Петрозаводской ул., д. 7. После 1912 года

© Сектор архива изображений ГРМ

тогда же поделился с ведущим в те годы коллекционером иконописи И. С. Остроуховым: «Чириковы тоже сильно заделывают (и моих Бор<иса> и Глеба зачинили гораздо более, чем я просил!), ссориться с ними я не могу, но и с ними будьте осторожны. Чириков несомненно с Егорова взял куртаж за расхваливание»¹⁵. Примечательно, что этот памятник, в то время уже принадлежавший Русскому музею, стал предметом одного из первых научных исследований, в том числе и состояния сохранности древней живописи¹⁶. Обсуждая вмешательства, названные «фантазией

¹⁵ ОР ГТГ. Ф. 10. Д. 3514. Л. 1 об.

¹⁶ *Нерадовский П. И.* Борис и Глеб из собрания Н. П. Лихачёва // Русская икона: Сб. 1. С. 74. Ил. между с. 74 и 75.

¹ Цитируемые в статье документы воспроизводятся с сохранением авторской лексики и орфографии.

² О широте собирательских интересов см.: *Климанов Л. Г.* Николай Петрович Лихачёв – коллекционер «сказочного размаха» // Из коллекций академика Н. П. Лихачёва. Каталог выставки. СПб., 1993. С. 7–28.

³ Среди большого числа публикаций, посвящённых разным частям коллекции Н. П. Лихачёва, совсем немного работ, касающихся иконописи. Наиболее полно её представляет каталог: Из коллекций Лихачёва. СПб., 1993. Основные сведения по истории сложения и составу памятников: *Степанова Е. В.* Коллекция Н. П. Лихачёва // Византиноведение в Эрмитаже. Л., 1991. С. 54–62; *Пятницкий Ю. А.* О происхождении некоторых икон из собрания Эрмитажа // Восточное Средиземноморье и Кавказ. IV–XVI вв. Сб. ст. Л., 1988. С. 131–137, 140; *Он же.* Византийская и поствизантийская живопись // Из коллекций Лихачёва. СПб., 1993. С. 77–127; *Вилинбахова Т. Б.* Русская иконопись и прикладное искусство // Там же. С. 128–129; *Вилинбахова Т. Б.* Иконы из собрания Н. П. Лихачёва // ГРМ. Из истории музея. Сб. статей и публикаций. СПб., 1995. С. 106–112; *Пивоварова Н. В.* Памятники церковной старины в Петербурге–Петрограде–Ленинграде: из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. М., 2014. С. 103–113; 196–199.

⁴ СР ГРМ. Ф. 122. Д. 81. Л. 22. (письмо от 12 августа 1894).

поновителя»¹⁷, автор статьи П.И.Нерадовский отмечал: «Последняя реставрация произведена несколько лет тому назад и сделана иногда приёмами, указывающими, между прочим, на отсутствие объективного отношения реставратора <...> к своему делу»¹⁸. «Желая <...> скрыть сделанные вновь части, реставратор оставил во многих местах иконы впадины до доски или до холстины и лишь части этих впадин <...> заполнил новым грунтом, на котором дописал недостающую часть изображения»¹⁹. Осознавший это Н.П.Лихачёв прозорливо предлагал учитывать эти обстоятельства при решении вопроса атрибуции и датировки, поясняя: «Точнее определять тем опаснее, что икона подвергалась старательной и тонкой чинке»²⁰.

К сожалению, аналогичная судьба постигла многие произведения его собрания: подобно иконе Бориса и Глеба они впоследствии повторно раскрывались во второй половине XX века в темперной мастерской Русского музея и уже на основе методов современной реставрации.

К началу XX века окончательно сложились основные принципы собирания иконописи. Первый из них восходил к древности и был связан с активной деятельностью по розыску древних памятников старообрядцев, видевших в них, в первую очередь, моленные образы, овеванные временем реликвии истинной веры и часть церковного обихода. Поэтому их интересовали старинные иконы, иконографические редкости, сложносоставные сюжеты, которые подвергались тщательным штудиям. Однако в той же среде знатоков впервые сформировались понятия «школ», «писем» и «пошибов», а также были заложены основы изучения техники и поновления живописи. После 1905 года, когда ревнителям старой веры разрешили возводить и открывать храмы, запросы старообрядцев выросли, что отразилось на состоянии антикварного рынка средневековых древностей, а свойственные им подходы к собирательству приобрели широкий размах. Иное отношение было присуще деятельности «учёных собирателей», для которых иконопись была предметом интереса археологической науки, то есть профессиональной сферой, чаще отражавшей их исторические или археографические занятия.

Самые серьёзные изменения в характере коллекционирования сложились к концу первого десятилетия XX века, когда в результате систематического раскрытия древних памятников взору ценителей предстал подлинный лик русской иконы, высочайшая по своим художественным качествам живопись, что коренным образом перевернуло представления о её характере и поставило в ряд великих

явлений мирового искусства. С этого времени она становится объектом любования и оказывается в центре внимания научной критики. Первыми по-настоящему оценили высокие живописные достоинства древних памятников будущие владельцы крупных московских домашних музеев С.П.Рябушинский (1874–1943) и, особенно, И.С.Остроухов (1858–1929), последний в силу своего профессионального призвания художника глубоко переживал эстетическое своеобразие художественных форм, рисунка и красок иконописи. Новое качество раскрытых от записей и темной олифы произведений тонко почувствовал искусствовед П.П.Муратов, с именем которого связано создание первой истории древнерусской живописи²¹. В изданной в том же году книге, посвящённой собранию иконописи Остроухова, было отмечено: «в деятельности Ильи Семёновича как собирателя впервые чисто художественная точка зрения воспреобладала над всякой иной. Понятия “древности” и “редкости” окончательно уступили место искусству». Не отказывая предшественникам — собирателям XIX века — в эстетической интуиции и чувстве вкуса, П.П.Муратов высказал своё убеждение, что «ни у кого до И.С.Остроухова не было отчётливого сознания высоких художественных качеств иконы и ясного понимания её места как искусства среди других искусств. Только теперь она была поставлена в ряд вечных и мировых художественных ценностей»²². Таким образом, было определено новое отношение к иконописи и принципам её частного коллекционирования в России²³.

Однако среди всех владельцев собраний только Н.П.Лихачёв, будучи и блестящим учёным, и тонким ценителем, и страстным коллекционером, соединял в себе все эти подходы: иконы являлись для него объектом не только почитания и любования, но и историческим источником, объектом изучения и классификации. Точный глаз и чутьё собирателя в сочетании с энциклопедическими знаниями помогали ему ориентироваться в огромном числе предлагаемых на антикварном рынке артефактов, выбирая лишь наиболее значимые вещи.

Действительно, принадлежавшие Н.П.Лихачёву произведения, как и многие другие части его невероятных по размаху коллекций, уже к концу XIX века, то есть до появления знаменитых московских владений, по своему художественному уровню выгодно отличались от характера других собраний древней живописи, которых в России с каждым

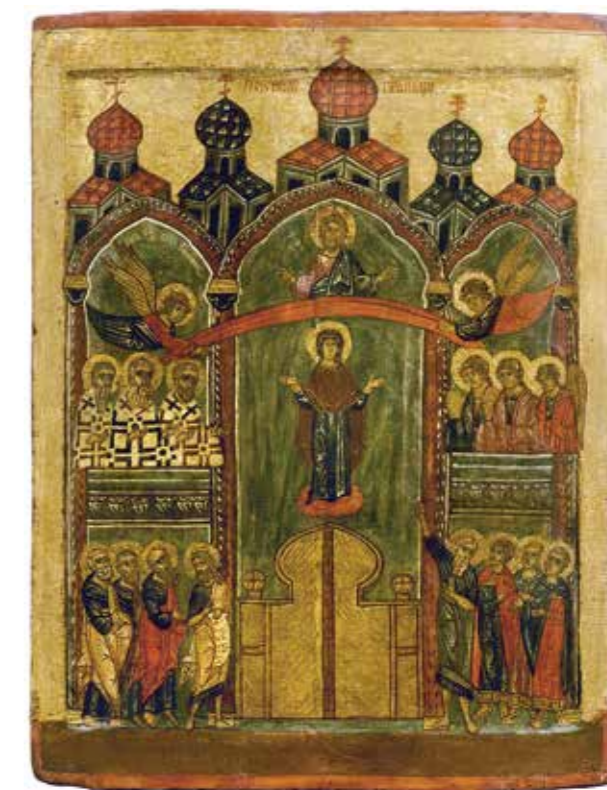
²¹ Муратов П. П. Русская живопись до середины XVI века // История русского искусства: В 6 т. / Под ред. И. Грабаря. М., 1906–1916. Т. VI: История живописи: Допетровская эпоха. М., [1914]. С. 5–408.

²² Муратов П. П. Древнерусская иконопись в собрании И. С. Остроухова. М., 1914. С. 6.

²³ См.: Вздорнов Г. И. Частное коллекционирование икон в России // И по плодам узнается древо. М., 2003. С. 21–48; Вздорнов Г. И. Реставрация и наука: Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 217–236.

годом становилось всё больше. Высокопрофессиональный подход к формированию своего музея был обусловлен, прежде всего, позицией учёного, подбиравшего памятники не только как азартный охотник до древностей, всегда побуждаемый личными пристрастиями, но и как материал для научного обобщения, систематизации знаний о византийской и русской иконописи, в то время находившихся в зачаточном состоянии. В отличие от И.С.Остроухова и С.П.Рябушинского, стремившихся приобрести лишь высокохудожественные древние шедевры Н.П.Лихачёв столь же последовательно покупал и памятники редкой иконографии, и подписные произведения, а также византийские и итало-греческие образы, произведения позднего Средневековья и мастеров Оружейной палаты, даже Нового времени, которые не пользовались спросом как у старообрядцев и учёных-собирателей, так и тем более у ценителей эстетической красоты живописи. Этим объясняется тот факт, что уже до поступления в Русский музей его коллекцию можно было рассматривать как обширный музей иконописи всех времён и народов. Подбор произведений полностью отражал научные интересы учёного, недаром они легли в основу теоретических трудов самого Н.П.Лихачёва, ставших первыми в отечественной науке серьёзными попытками изучения восточнохристианского искусства²⁴. Причём в отличие от чисто иконографического метода Н.П.Кондакова его столь же глубоко интересовал вопрос формирования различных художественных центров. Интуиция исследователя сказалась в систематизации памятников своей коллекции по нескольким разделам, которые отражали время создания и название стилистических направлений, в том числе московских, новгородских, псковских, строгановских, устюжских и фряжских писем. Научный подход в подборе вещей явно превалировал, но и высокий уровень исполнения живописи был не менее значим, хотя в начале столетия древние иконы большой художественной ценности, в силу огромного спроса, стали весьма дорогими, и позволить себе покупать их могли лишь такие состоятельные люди, как фабрикант С.Т.Рябушинский, промышленники и миллионеры Б.И.и В.Н.Ханенко, княгиня М.К.Тенишева, а также происходивший из купеческой семьи художник И.С.Остроухов, к тому же выгодно женившийся на Н.П.Боткиной, дочери богатого чаеоторговца. И всё же Н.П.Лихачёв стремился не упустить предлагаемые на антикварном рынке шедевры. Несмотря на обвинения ревнивого И.С.Остроухова в сухости его научного подхода к коллекционированию, и уровень самого собрания, и работы учёного, посвящённые иконописи, свидетельствуют об обратном. Примечательны

²⁴ Обзорение отделения христианских древностей в музее имп. Александра III. СПб., 1898; 2-е изд. 1902; Лихачёв Н. П. Краткое описание икон. М., 1905; Материалы для истории русского иконописания: Атлас. Ч. 1–2. СПб., 1906; Историческое значение итало-греческой иконописи. СПб., 1911; Хождение Св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова: По лицевым рукописям XV и XVI вв. СПб., 1911 и др.

Покров Богоматери. Новгород. Последняя четверть – конец XV в. Дерево, левкас, темпера. 57,3x43,5x2,7 © ГРМ. ДРЖ-1205. ГРМ КПЛ-1467/372. ГК-2081600

в этом отношении и его приписки, сделанные в описи своих икон, страницы которой пестрят эмоциональными комментариями, далёкими от научной сдержанности: «превосходная», «очень хороша», «замечательнейшая», «тончайший и замечательный», «в высшей степени замечательна», «уник», «самая замечательная», «чудный памятник», «великолепное», «особого мастерства», «очень, очень замечательный», «превосходное», «необыкновенной ценности», «необыкновенное и бесценное», «первоклассная», «чудных древних писем».

Как в учёной среде, так и среди коллекционеров, авторитет Лихачёва как знатока был колоссальным, особенно ценили его как уникального в те годы специалиста по каталогизации собраний и автора обзорных текстов об их составе. Закономерно, что он был приглашён научным консультантом формировавшегося с конца XIX века иконописного фонда Русского музея. В 1898 году совместно с М.П.Боткиным, также умело сочетавшим собирательство древностей и их изучение, ими было составлено «Обозрение отделения христианских древностей в музее Императора Александра III». Приведённые краткие, но достаточно ёмкие и точные характеристики памятников, времени их

¹⁷ Там же. С. 75.

¹⁸ Там же. С. 74.

¹⁹ Там же. С. 74–75.

²⁰ Лихачёв Н. П. Краткое описание икон собрания П. М. Третьякова. М., 1905. С. 22.

Богоматерь Одигитрия. Москва. 1460-е
Дерево, левкас, темпера. 26,2х20,5х1,6
© ГРМ. ДРЖ-1005. ГРМ КПЛ-1467/320. ГК-2079602

билует подробными описаниями памятников, датированных и отнесенных к тому или иному центру, с указанием материальных данных. В предваряемом введении учёный особое внимание уделяет сложившимся в археологической среде XIX века понятиям «писем» и «пошибов», отмечая, что несмотря на их несовершенство и недостаточность, не обнимающих все особенности развития русских княжеств, подобно Рязанскому, Тверскому, Литве и пр., отказываться от них на данном этапе состояния знаний не следует. Отмечается и высокий уровень многих входивших в коллекцию П.М.Третьякова произведений: «три четверти икон собрания могут быть названы первоклассными памятниками иконописи и типичными и лучшими образцами тех или других “писем”. <...> “Письмо” есть условный термин для обозначения той или иной манеры иконописцев и заменяет обычные в живописи, но трудно приложимые к русским иконам указания на “школы” <...> оценка икон в отношении мастерства и исторического значения, как памятников искусства, не может быть основана на обычных принципах оценки памятников современной живописи»²⁷. В том же тексте выделяются яркие самобытные черты русской живописи, отмечается её духовная сила и красота, поэтичность образов и глубина условного мышления иконописцев. Автор замечает, что, учитывая недостаточность знаний о художественных особенностях в силу молодости самого научного исследования, «оценка икон с точки зрения художественной красоты весьма индивидуальна».

Замечательной чертой личности Н.П.Лихачёва была его открытость, он всегда рассматривал свой петербургский особняк и хранившиеся там коллекции как музей, доступный для обозрения и обсуждения, и даже исследования экспонатов. Об этом свидетельствует воспоминание его сына Г.Н.Лихачева: «Кто только не приезжал на Петрозаводскую осматривать собрание икон. Тут были великие князья, высокопоставленные лица целая плеяда митрополитов и архиереев и разнообразные духовные лица, как православной, так и католической церкви, появляющиеся целыми делегациями, группами и в виде одиночных монахов. Многие знаменитые художники, искусствоведы, многочисленные как русские, так и иностранные учёные. А иногда и просто одиночки любители икон. Если папа был дома, то сам показывал иконы, иногда приходилось это делать маме. Постоянных посетителей, которые работали над иконами, пропускал Никифор»²⁸.

Огромные коллекции, составлявшие музей дома на ул. Петрозаводской, стали тяготить исследователя, силы и финансовые возможности которого уже не позволяли

²⁷ Лихачёв Н.П. Краткое описание икон. М., 1905. С. III–IV.

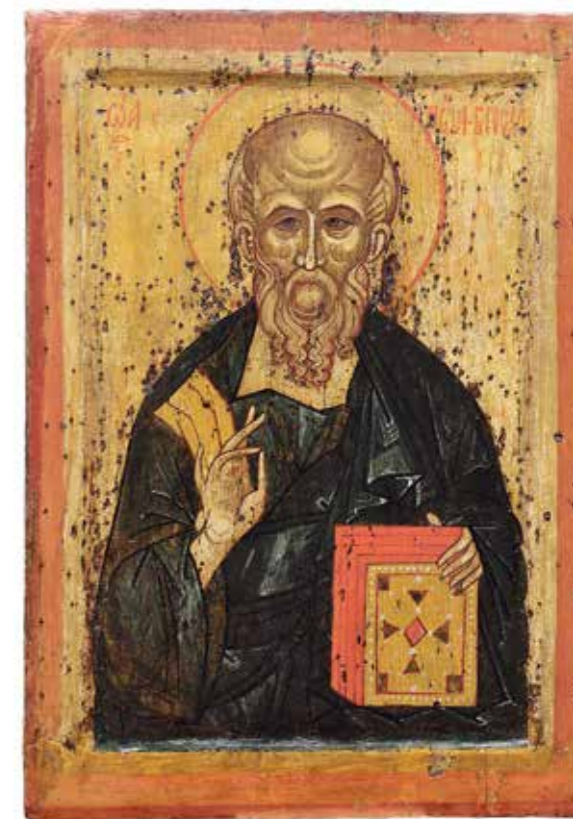
²⁸ Лихачёв Г.Н. Петрозаводская: Воспоминания о выдающемся историке академике Н.П.Лихачёве и его семье. М., 2023 [в печати]. Л. 33.

создания и художественного уровня отразили и личный подход автора, и состояние науки о древнерусском искусстве того времени, и особое отношение к комплектованию музея, успех которого не в последнюю очередь был обусловлен привлечением крупнейших научных сил того времени: как самого Н.П.Лихачёва, так и Н.П.Кондакова, А.И.Соболевского, Н.В.Покровского, В.И.Успенского и др.

По инициативе И.С.Остроухова, высоко ценившего атрибуционные навыки и умение Н.П.Лихачёва систематизировать материал, учёный был приглашён для изучения и описания собрания П.М.Третьякова²⁵, на основании которого в 1904 году была создана первая в галерее иконная экспозиция. В конце 1899 года художник обращался к вице-президенту Академии художеств графу И.И.Толстому с просьбой представить его Лихачёву, с которым ещё не был лично знаком: «У меня есть дело до него касающеесяя Третьяковских икон, перешедших на днях в наше ведение»²⁶. Написанный и изданный в 1904 году каталог изо-

²⁵ Лихачёв Н.П. Краткое описание икон, 1905.

²⁶ И.С.Остроухов – И.И.Толстому. 23.12.1899: ОР ГТГ. Ф. 10. Д. 586. Цит. по: Бартельс Н.В. Вопросы реставрации и изучения... С. 287–288.

Апостол Иоанн Богослов. Тверь. Середина XV в.
Дерево, левкас, темпера. 48,1х34,0х2,2
© ГРМ. ДРЖ-1601. ГРМ КПЛ-1467/478. ГК-2079224

в равной степени заниматься пополнением всех его частей, тем более, что к этому времени окончательно сложилась идея о создании Музея истории письменности и документов²⁹, и иконы оказались вне его замысла. Как пишет Л.Г.Климанов, биограф жизни и деятельности Н.П.Лихачёва, расставание было вынужденным («Я зимой уже метался в ужасе, что у меня нет более средств, а мои изыскания лишь на середине. Если бы не продажа икон, я теперь бы был поставлен в ужасное положение. Судьба зажала бы мне рот в последние годы жизни – ни за литературой следить, ни материалы пополнять!»³⁰) и крайне тяжёлым: «постараюсь уйти в книги и забыть иконы, которыми так долго жил»³¹. Поэтому Лихачёв принял важное и, как показало время, промыслительное решение о передаче этой части собрания (кроме фамильных образов) в недавно открытый Русский музей имени Императора Александра III, уже обладавшего к тому времени обширными фондами древнерусской живописи и прикладного искусства.

В конце 1912 года вопрос о его приобретении принял уже конкретные очертания, поскольку Николай II подтвердил своё намерение о финансировании этой сделки³², но ещё в течение нескольких месяцев вплоть до мая 1913 года заведующий Художественным отделом и его хранитель П.И.Нерадовский вёл переговоры с владельцем относительно всех деталей предстоящего перемещения экспонатов. В письме, адресованном Великому князю Георгию Михайловичу, он сообщал: «До моей поездки буду стараться выяснить все обстоятельства и условия приобретения коллекции Лихачёва, для чего веду с ним лично переговоры, чтобы привести всё это дело в ясность и доложить Вам обо всём подробно»³³. Наконец, 25 мая 1913 года было получено «Высочайшее соизволение» на покупку коллекции, проданной музею за 300 тыс. рублей в рассрочку на два года и полностью оплаченной из личных средств императора³⁴. Отметим, что выплаченная за огромное количество икон сумма явно была недостаточной, их ценность, особенно в годы повышенного спроса на произведения, значительно превышала полученную владельцем сумму³⁵. И тем не менее, передавая в музей коллекцию целиком, а не распродавая её частями, Н.П.Лихачёв навсегда обе-

²⁹ Лихачёв Н.П. Музей палеографии. Л., 1925.

³⁰ Н.П.Лихачёв – Н.Г.Лихачёвой. 5 августа 1913 года. СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 13. Л. 66 об.

³¹ Н.П.Лихачёв – Н.Г.Лихачёвой. 19 августа 1913 года. Там же. Л. 74 об.

³² ОР ГРМ. Ф. ГРМ(1). Оп. 1. Д. 556. Л. 14–14 об. Оpubл.: Пивоварова Н.В. Памятники церковной старины. М., 2014. Приложение 9. 1. С. 339.

³³ ОР ГТГ. Ф. 31. Д. 1954. Л. 1 (письмо от 11 апреля 1913 года).

³⁴ ВА ГРМ. Ф. ГРМ(1). Оп. 1. Д. 556. Л. 66–67. Оpubл.: Пивоварова Н.В. Памятники церковной старины. М., 2014. Приложение 9.2. С. 339–340; ВА ГРМ. Ф. ГРМ(1). Там же. Оп. 1. Д. 556. Л. 137; Д. 602. Л. 1; Д. 645. Л. 1.

³⁵ Иволгин Б. Нравы иконоторговцев // Петербургский листок. 1913. 30 июля.

спечил ей благополучную судьбу, именно она превратила древнерусские фонды Русского музея в подлинный музей, что и было высшей целью самого собирателя. В связи с этим П.И.Нерадовский сообщал И.С.Остроухову: «У нас большое событие, Государь купил для Музея коллекцию Лихачёва. Я начал уже принимать её – принял уже 38 икон. Иконы поразительны. <...>. Я безконечно рад и счастлив, у нас в Музее ликуют и все признают важность этого большого события. Порадуйтесь с нами»³⁶. Действительно, эта весть вызвала большой резонанс как в научной среде, так и среди коллекционеров. В.Н.Ханенко с воодушевлением писала И.С.Остроухову: «Какая удача Музею Александра III и нашему милому Петру Ивановичу <Нерадовскому> получить в дар такое собрание, как Николая Петровича Лихачёва! Я рада за Музей и за нашу славную старину»³⁷.

³⁶ П.И.Нерадовский – И.С.Остроухову. 04.05.1913: ОР ГТГ. Ф. 10. Д. 4776. Цит. по: Бартельс Н.В. Вопросы реставрации и изучения... С. 286. Публ. текста письма см.: Пивоварова Н.В. Памятники церковной старины. М., 2014. Приложение 9.3. С. 286–287.

³⁷ ОР ГТГ. Ф. 10. Д. 6664 от 20.07.1913.

Однако далеко не все разделяли эту радость, и реакция целого ряда коллекционеров и искусствоведов ярко демонстрирует насколько различными были взгляды на саму сущность иконного собирательства и его судьбу. Это касается, прежде всего, сторонников приобретения памятников исключительно как объектов высокого искусства. Так, принимавший участие в регистрации собрания молодой художественный критик Н.Н.Пунин в первой же публикации, посвящённой вновь поступившей коллекции, писал: «*Ныне находящееся во владении Русского Музея Императора Александра III собрание икон Н.П.Лихачёва состоит из большого количества досок неравной художественной ценности. <...> В общем, собрание это представляет исключительный интерес, несмотря на большое количество посредственных образцов, несколько перегружающих коллекцию*»³⁸. Открыто негативную позицию занял И.С.Остроухов, несмотря на то, что с Лихачёвым его связывали не только общие профессиональные интересы, но и вполне тёплые дружеские отношения. Они с радостью делились советами и мнениями о реставрации той или иной вещи, охотно рассказывали о своих приобретениях, обменивались информацией о появлявшихся на рынке иконах. Художник часто выступал посредником в новых сделках с офенями. И всё же в ответ на приведённое выше восторженное послание П.И.Нерадовского Илья Семёнович отвечал: «*Собрание Л<ихачёва> есть собрание лабораторное, и собирательством своим он преследовал цели ему неясные: в результате такого коллекционирования, за 20 лет, он мог дать науке разве только знаменитую итало-критскую школу <...>. После пути, на который первыми ступили мы, ему надо было, вместе с Кондаковым, сказать искренно, как тот: “до сих пор мы изучали олифу, а самой сути и не подозревали”. Вместо этого, он расстался с своим собранием, как, при этом сознании, ему положительно не нужным. И хорошо сделал, если это так. Ну, а музею-то оно на что? По-моему, только в обузу и вред, если музей не изъёмлет ныне-же из 1000, кажется, приобретённых номеров лабораторного собрания восьми или даже девяти сот. Вот остающаяся сотня и будет музейной ценностью, с которой и я, и всякий другой, Вас искренно поздравят*»³⁹. Видимо, столь бурная реакция была вызвана не только разными подходами к собиранию икон, но и определённой ревностью художника, прекрасно осознававшего ценность музея на Петрозаводской, уязвлённого тем, что именно оно обрело достойнейшее из возможных место хранения.

³⁸ Пунин Н.Н. Заметки об иконах из собрания Н.П.Лихачёва // Русская икона. СПб., 1914. Сб. 1. С. 21.

³⁹ И.С.Остроухов — П.И.Нерадовскому. 10.06.1913: ОР ГТГ. Ф. 10. Д. 324. Л. 1—1 об. (Письмо И.С.Остроухова П.И.Нерадовскому от 10 июня 1913 года, отправленное в ответ на послание П.И.Нерадовского от 4 июня 1913 года. Публ. текста письма см.: Пивоварова Н.В. Памятники церковной старины. М., 2014. Приложение 9. 4. С. 340—341.

Процедура передачи собрания затянулась до 19 июня, в связи с необходимостью составления приёмочного списка экспонатов, при этом оно небольшими партиями перевозилось в музей и временно размещалось в Белоколонном зале Русского музея, где экспонаты регистрировались, в том числе привлечённым к этой работе Н.Н.Пуниним⁴⁰. Для оценки собрания, по распоряжению министра Императорского двора, была образована специальная комиссия, в которую вошли граф Д.И.Толстой (председатель), В.Т.Георгиевский, Г.И.Чириков, П.И.Нерадовский и Н.А.Околович. На одном из её заседаний В.Т.Георгиевский подчеркнул, что собрание икон Н.П.Лихачёва, складывавшееся в течение двух десятилетий, уже в силу этого обладает ценностью, но главная его «драгоценность» в научном отношении состоит в том, что оно было строго систематизировано и представляло «полную историю русской иконописи»⁴¹.

Заключение о художественной значимости коллекции попросили написать Н.П.Кондакова, который отметил: «*Особо важным является присоединение иконного собрания Лихачёва к иконным собраниям Русского музея наконец и потому, что через это приращение иконный отдел Русского музея вырастает в большой Христианский музей, подобного которому не знает и не имеет пока ни одна европейская страна. Тем ценнее и в духовном отношении выше и дороже представляется идея выращивания иконного отдела в обширный Христианский музей, что его основная сердцевина образуется русской иконописью*»⁴². Явно под воздействием этой высокой оценки в Отчёте музея за 1913 год записали: «*Пожалование музею этого собрания составляет эпоху в развитии Отделения Христианских древностей, так как Отделение это, владевшее уже драгоценным собранием памятников церковной старины, с поступлением в него собрания Н.П.Лихачёва выросло в большой христианский музей*»⁴³.

Всего было передано 1433 иконы, в том числе 1151 русская и 34 произведения прикладного искусства⁴⁴. В составленной при приёме в музей описи все экспонаты, в соответствии с систематизацией Н.П.Лихачёва, разделены на семь основных отделов и сопровождаются лаконичными записями о времени, сохранности и художественной оценке наиболее значимых произведений.

Первый из них составляет 21 живописный памятник итальянских мастеров XIII—XIV веков. Второй объёди-

⁴⁰ ВА ГРМ. (1). Оп. 1. Д. 541. Л. 15 об., 18.

⁴¹ ВА ГРМ. (1). Оп. 1. Д. 300.

⁴² ВА ГРМ. (1). Оп. 1. Д. 310. С. 82, 100.

⁴³ Отчёт Русского музея императора Александра III за 1913 год. Пг., 1915. С. 16.

⁴⁴ Большая часть икон собрания Н.П.Лихачёва была опубликована в его изд.: Лихачёв Н.П. Материалы для истории русского иконописания. СПб., 1906. Ч. 1—2.

нил 230 византийских и итало-греческих произведений XI—XIX столетий⁴⁵. Далее пять отделов посвящены русским иконам, разделённым на периоды и стили: третий включает 388 номеров, отнесённых владельцем к XIV—XVI векам. Четвёртый разделён на два подраздела: IV-а — строгановские иконы конца XVI — начала XVII века (33 номера) и IV-б — иконопись XVII века (272 номера). В пятом отделе находилось так называемое «фряжское» письмо (104 номера), в шестом — иконы Нового времени (226 номеров). Седьмой отдел состоял из «плохих икон и фрагментов» (92 номера). Далее следуют списки, озаглавленные в соответствии с их содержанием: «Иконы (греческие и русские) в деревянных киотах-ящиках», «Киоты», «Особые» (старообрядческие образы), «Разные предметы» (34 номера прикладного искусства), «Разные» и, наконец, «Иконы, доставленные с выставки русского искусства».

Разделы и их название, а также количественное соотношение составлявших их памятников отчётливо отражали основные взгляды Н.П.Лихачёва на характер развития христианского искусства. Преобладание в первых двух отделах византийских и особенно итало-греческих и даже итальянских памятников, ещё тесно связанных с традициями средневекового искусства, демонстрирует стремление учёного выявить основы и этапы формирования древнейшего периода темперной живописи. Как известно, он был убеждён в первоначальном влиянии итало-греческих образцов на русские иконы, и за желанием проследить его скрывался повышенный интерес к приобретению этих вещей. Правда, интересовали они его по большей мере в иконографическом отношении, что объясняет преобладание во втором отделе изображений Богородицы. Исследования входивших в его коллекцию памятников легли в основу его знаменитой книги «Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон» (СПб., 1911). Однако главное внимание Н.П.Лихачёва было приковано к русской иконописи, которая и составляла подавляющее большинство. В соответствии с характером эпохи, когда древнейшие иконы ещё не были раскрыты, хотя в их существовании сам учёный не сомневался⁴⁶, первый из четырёх разделов был посвящён русской иконописи XIV—XVI веков. Исключение составлял образ Бориса и Глеба, датированный им XIII столетием и считавшийся чрезвычайно редким. Наиболее ранние произведения снабжены эпитетами «древнейший», «древний», «очень древний». При этом, не

⁴⁵ Приводятся датировки, указанные в «Списке икон и предметов». Работы итальянских мастеров были переданы в 1923 году в Государственный Эрмитаж (ныне большая их часть — в отделе западноевропейского искусства); иконы второго раздела поступили туда же в 1930, 1931 и 1935 годах и пополнили фонды отдела Востока.

⁴⁶ Лихачёв Н.П. Краткое описание икон. М., 1905. С. XIV.

имея возможности строго дифференцировать произведения по периодам, список не преследовал распределения вещей в хронологическом порядке и объединял произведения широкого диапазона, но каждая икона была датирована и при необходимости снабжена комментарием, подчёркивающим её особенности.

Хотя произведения этой эпохи он считал достаточно самостоятельным явлением, далёким от византийских образцов, в описи ряд из них помечен как «греческое письмо», «корсунское настоящее, привезена из Новгорода». Преобладают в этом разделе указания на новгородские и московские письма («старая Москва», «Рублёвская пропись», «московских писем конца 16 века»), что также отвечало научным представлениям о характере эпохи. Более дифференцированные характеристики получали многочисленные новгородские иконы, о происхождении которых, как показывает опись, Лихачёв знал либо из сопровождающих надписей, либо из информации офеней: «новгородское письмо самое лучшее», «Чудных красивых Новгородских писем», «новгородское письмо жёлтое», «привезена из Новгорода», «датированное Новгородское письмо», «из Новгородской губернии, но с Московскими особенностями», «новгородских XVII века, очень интересна, написана под Московским влиянием».

Окончательное сложение национального стиля Н.П.Лихачёв видел в памятниках XV века, для которых общим понятием выступают термины писем тех же центров. Особенно выделял собиратель произведения рубежа веков, времени работы художника Дионисия, биография которого начинает складываться в трудах исследователей в эти годы. Это редкий случай, когда сохраняется понятие «школы», против которой он так возражал в тексте, предваряющем каталог собрания П.М.Третьякова. Причём из описания видно, что речь идёт либо о датированных памятниках, близких к фрескам Дионисия, как в случае с иконой Распятия 1512 года, либо о художественных особенностях, которые исследователь связывал с работами мастера «едва ли не Дионисиевой школы».

В этом разделе появляются термины «псковские письма», «хорошие псковские письма», что для начала XX века было явлением уникальным. В отличие от богатой истории изучения живописи Новгорода, взявшей начало уже в XIX веке, открытие феномена «псковская школа иконописи» произошло поздно, что объясняет отсутствие интереса к нему коллекционеров, которые все происходящие отсюда памятники рассматривали как вариант новгородского «пошиба». Псков, как «пригород» и «меньший брат» Новгорода, вплоть до 1920-х годов оставался единственным крупным древнерусским центром, которому отказывали в праве на существование собственной живописной традиции. Такое положение дел сохранялось во всех работах о местной церковной старине, публиковавших

Хранилище икон Н.П.Лихачёва в его особняке на Петрозаводской ул., д. 7. После 1912 года
© Сектор архива изображений ГРМ

важнейшие памятники псковской иконописи (Н.В.Покровский, В.Д.Грацилевский, Н.Ф.Окулич-Казарин)⁴⁷.

Относительно единый художественный стиль, по мысли исследователя, складывается после 1547 года, когда над восстановлением убранства погоревших храмов Московского Кремля трудились мастера, вызванные из разных русских городов. Между тем многие иконы получили довольно точные атрибуционные отсылки, подобно «вологодским» или «сибирским» письмам из Томска, «монастырским письмам», которые отражали представления учёного о развитии провинциальных и отдалённых центров.

Чрезвычайно высоко ценимые собирателями XIX — начала XX века строгановские иконы были выделены в особый раздел, при этом Н.П.Лихачёв прозорливо видел в них произведения, созданные царскими московскими иконниками, работавшими по заказам семьи Строгановых. Коллекционер выделял этапы формирования этого стиля, в описи экспонаты помечены как «царские мастерские», «старые строгановские», «едва ли не старый Строгановский, а может быть Московский», «строгановское молодое письмо», «из Строгановских писем, но рыночная, из мастерских Московских XVII в.», «белых Московских писем под Строгановские». Среди приобретённых икон осо-

бый интерес для него, как источниковеда, придававшего текстам значение опорного материала в научных исследованиях, представляют подписные образы мастеров Михайлы, Истома Савина, Семёна Бороздина. Примечательно, что из всех своих выдающихся памятников именно эти камерные образы были отосланы владельцем на первую выставку древнерусского искусства, состоявшуюся в Москве в 1913 году⁴⁸.

Для икон XVII века появляются новые характеристики, такие как ярославские письма, причём среди них выделяются и «замечательные», и «превосходные», и «поздние письма». Неожиданно много упоминаний о работах тихвинских мастеров, среди которых особо выделяются «копии с новгородских», «с новгородского письма тончайшая, Тихвин?»). Помимо указывающих на центр чисто местных сюжетов Н.П.Лихачёв, видимо, имел какие-то сведения о поступлении оттуда этих вещей.

Уникальным для эпохи был интерес коллекционера к иконам Нового времени, которым он придавал особое значение для изучения процесса развития русской живописи. Среди них выделены традиционное направление (в том числе старообрядческое), барочное и академическое; встречается и конкретизация периодов («петровское время»), а среди стилистических характеристик — «фряж-

⁴⁷ Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков, 1911 (Переизд.: 2001); Покровский Н.В. Заметки о памятниках псковской церковной старины. М., 1914; Грацилевский В.Д. Описание музея Псковского церковно-археологического комитета. Псков, 1914.

⁴⁸ Выставка древнерусского искусства, устроенная в 1913 году в ознаменование чествования 300-летия царствования дома Романовых: [Каталог]. М., 1913. С. 13, 28, 38.

Царские врата (две створки). Новгород. Последняя четверть XV в.
Левкас, темпера. 167,5x37,5x2,5
© ГРМ. ДРЖ-1998/а, б. ГРМ КПЛ-1467/555. ГК-2081612

ское письмо», куда входили памятники, отмеченные западным влиянием, и даже его периодизация — «почти фряжские старшие и не бывают». Учитывая то большое внимание, которое уделял Н.П.Лихачёв вместе с Н.П.Кондаковым современному им искусству владимирских иконописных центров начала XX века, не приходится удивляться обилию в собрании работ мастеров Палеха, Мстеры, Холуя. Причём комментарии, которыми сопровождаются некоторые из них, свидетельствуют о погружённости автора в эту тему, например, выделяется «старая палеховская» школа, а также «Мстера. Заводской работы», примечательна приписка у образа Макария Калязинского (ДРЖ 2382): «Работы Никиты Севастьяновича, что упоминается у Лескова в «Запечатлённом ангеле»». Естественно, не мог исследователь обойти вниманием и одно из важнейших направлений иконописи Нового времени — старообрядческие письма, среди которых «романовские», «поморские» и «выговские письма».

В отличие от И.С.Остроухова и сторонников его эстетических взглядов, собиравших, как мы помним, лишь художественные шедевры, Н.П.Лихачёв-учёный считал, что «действительная история иконописания может быть выяснена лишь при одновременном и совместном изучении как хорошего, так и неуклюжего, грубого письма»⁴⁹. Этим объясняется широта его интересов, в равной степени собиравшего и «уники» и образы провинциальные по исполнению и неважной сохранности, но обладавшие редкой иконографией или другими особенностями, многие из которых даже были объединены в особый раздел «Плохие иконы».

Наконец, в небольшом дополнительном списке были объединены произведения прикладного искусства, среди которых находились византийский и венецианский рельефы, древние каменные закладные в храмы новгородские кресты и такие выдающиеся памятники, как знаменитые медные Царские врата с золотой наводкой 1330—1340-х годов, в древности украшавшие алтарную преграду Софийского собора в Новгороде⁵⁰.

Независимо от разделов произведения исключительно высокого качества отмечены в описи как «уники», значительность которых и высокий художественный уровень подчеркнуты ещё и неоднократно повторяющимся «NB».

С момента приобретения в 1913 году собрание Н.П.Лихачёва стало неотъемлемой частью фонда древнерусского искусства в Русском музее, причём наиболее значительной в художественном, историческом и иконографическом отношении, о чём красноречивее всего свидетельствует музейная экспозиция, в разные годы состоявшая из знаменитых шедевров, навсегда связанных с именем великого собирателя.

⁴⁹ Лихачёв Н.П. Краткое описание икон. М., С. VIII.

⁵⁰ Arte e Sacro Mistero. Tesori dal Museo Russo di San Pietroburgo. Electa. Milano, 2000. Cat. № 1. P. 60—65.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ЛИХАЧЁВ И ЕГО КОЛЛЕКЦИЯ РУССКИХ ИКОН: СОСТАВ, ИСТОРИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ В РУССКОМ МУЗЕЕ¹

*Н. Пивоварова,
Государственный Русский
музей*

**Русский музей императора
Александра III, г. Санкт-
Петербург**
© Архив автора

В отличие от многих собраний, память о которых стёрлась, а входившие в их состав предметы канули в Лету, коллекции русских икон Н.П.Лихачёва повезло. Её передача в Русский музей в 1913 году спасла иконы от распыления, а использование лучшей её части во внутримузеевой [5, с. 128–194] и внешней выставочной деятельности снискало памятникам всемирную известность. Должное внимание коллекции уделялось и на страницах фундаментальных статей о собирательской деятельности Н.П.Лихачёва [9, 10], и в очерке истории открытия и изучения древнерусской живописи [3]. Сравнительно недавно начата публикация документов, позволивших определить место

собраний в художественной жизни России рубежа веков, уточнить обстоятельства его передачи в Русский музей [1; 2; 18; 17, с. 103–113, 196–199, 339–342].

Объём материалов, связанных с передачей коллекции в Русский музей императора Александра III, значителен, однако документов, проливающих свет на происхождение и источники поступления икон к собирателю, сравнительно немного. Это объясняется разными причинами, в первую очередь, стремлением утаить информацию о тех путях, по которым древние памятники попадали из церквей и монастырей в частные руки.

Коллекция икон Н.П.Лихачёва формировалась в то время, когда художественная и научная интеллигенция размышляла о целях и задачах собирательства [19, 15].

**Николай Петрович
Лихачёв и его коллекция**
© Сектор архива
изображений ГРМ

Невольно вовлечённым в возникшую дискуссию оказался и Лихачёв, противопоставивший взглядам эстетов научный подход к комплектованию коллекции. То явная, то скрытая оппозиция — так можно квалифицировать характер отношений между собирателями, сложившийся на рубеже XIX–XX веков. Красноречивым свидетельством тому служит переписка Н.П.Лихачёва с его главным оппонентом — московским художником Ильёй Семёновичем Остроуховым, в которой не только чётко обозначена позиция сторон, но и содержатся некоторые сведения о составе Лихачёвского собрания [16].

Знакомство коллекционеров произошло в конце 1890-х годов. С этого времени они неоднократно встречались² и состояли в многолетней переписке. Главной темой для обсуждения неизменно оставались древние иконы³. Рассуждения о новых приобретениях, приёмах и методах реставрации одинаково интересовали обоих и занимали целые страницы писем, а общение в тёплой домашней атмосфере позволяло предметно познакомиться с содержанием коллекций⁴.

² О намерении навестить Н.П.Лихачёва «около 1го декабря» И.С.Остроухов сообщает в письме от 8 ноября 1911 года. Сведения о посещении Н.П.Лихачёвым И.С.Остроухова сохранились, например, в письме от 24 апреля 1913 года. СПФ АРАН (Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук). Ф. 246. Оп. 3. Д. 292. Л. 7, 9.

³ См., например, письма от 8 ноября 1911 года, 24 апреля 1913 года или 14 января 1915 года. СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 292. Л. 6–7, 9–10, 12.

Несмотря на негативную реакцию И.С.Остроухова на продажу собрания Н.П.Лихачёва Русскому музею⁵, общение коллекционеров не прервалось и после 1913 года. Как явствует из письма Остроухова от 14 января 1915 года, живой интерес к иконам коллеги Лихачёв проявлял и в середине 1910-х годов⁶.

Поступление собрания икон Н.П.Лихачёва в Русский музей было закономерным⁷. Начало сотрудничества

в технике золотой наводки и ныне известные как «лихачёвские врата» [5, с. 274–275].

⁴ Посредничество И.С.Остроухова открывало вход в дом Н.П.Лихачёва и другим знатокам и любителям икон. Так, письмо к Лихачёву от 14 января 1910 года содержит просьбу позволить осмотреть коллекцию 24 и 25 января вместе с двумя товарищами — хранителем Третьяковской галереи Н.Н.Черногубовым и о. Исаакием Носовым. СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 292. Л. 1.

⁵ Подробнее о ситуации см.: [17, с. 106–107].

⁶ Вместе с письмом И.С.Остроухов отправил по просьбе Н.П.Лихачёва фотографию и краткое описание панагира из своей коллекции. СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 292. Л. 12.

⁷ Наряду с иконами в Русский музей поступили и памятники прикладного искусства. Этот небольшой раздел коллекции состоит из каменных новгородских крестов, предметов резьбы по дереву (две скульптуры) и строгановской ставроетки. Однако самый ценный предмет раздела — Царские врата «корсунского дела» из новгородского Софийского собора, исполненные в XIV веке

¹ Цитируемые в статье документы воспроизводятся с сохранением авторской лексики и орфографии.

Огненное восхождение Илии на небо. XVI в.
Дерево, левкас, темпера. 66,0x49,5x2,8
© ГРМ. ДРЖ-1402. ГРМ КПЛ-1467/419. ГК-2079371

собирателя с музеем относится ко времени его основания. Созданию первой экспозиции, спешно подготовленной ко дню открытия музея, сопутствовала публикация «Обозрения Отделения христианских древностей», составленная совместно с академиком М.П.Боткиным [12], в которой Н.П.Лихачёву принадлежало описание икон. Спустя четыре года издание было повторено с дополнениями, что объяснялось притоком новых приобретений и расширением экспозиции [13]. Коллекционера нередко привлекали к обсуждению концепции музейной экспозиции и вопроса об оборудовании залов (ВА ГРМ (Ведомственный архив Государственного Русского музея). Ф. ГРМ (I). Оп. 1. Д. 310. Л. 90–93). Имя Н.П.Лихачёва неоднократно упо-

минается в подённом дневнике занятий Художественного отдела (ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 1. Д. 487, 541). Именно он и служит главным источником сведений о приобретении его собрания [17, с. 196–199].

Перевозка коллекции в музей началась 28 мая вслед за Высочайшим повелением о её приобретении (ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 1. Д. 541. Л. 12), а завершилась 16 июля 1913 года⁸. Для временного размещения икон и других предметов в Русском музее был отведён Белоколонный зал (ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 1. Д. 541. Л. 15 об.), куда они доставлялись небольшими партиями из дома Н.П.Лихачёва на Петрозаводской ул., д. 7. Лицами, на которых легла основная нагрузка, связанная с приёмом собрания, были заведующий Художественным отделом П.И.Нерадовский, «состоящий при управляющем» Русского музея П.Н.Шеффер и хранитель Художественного отдела Н.А.Околович.

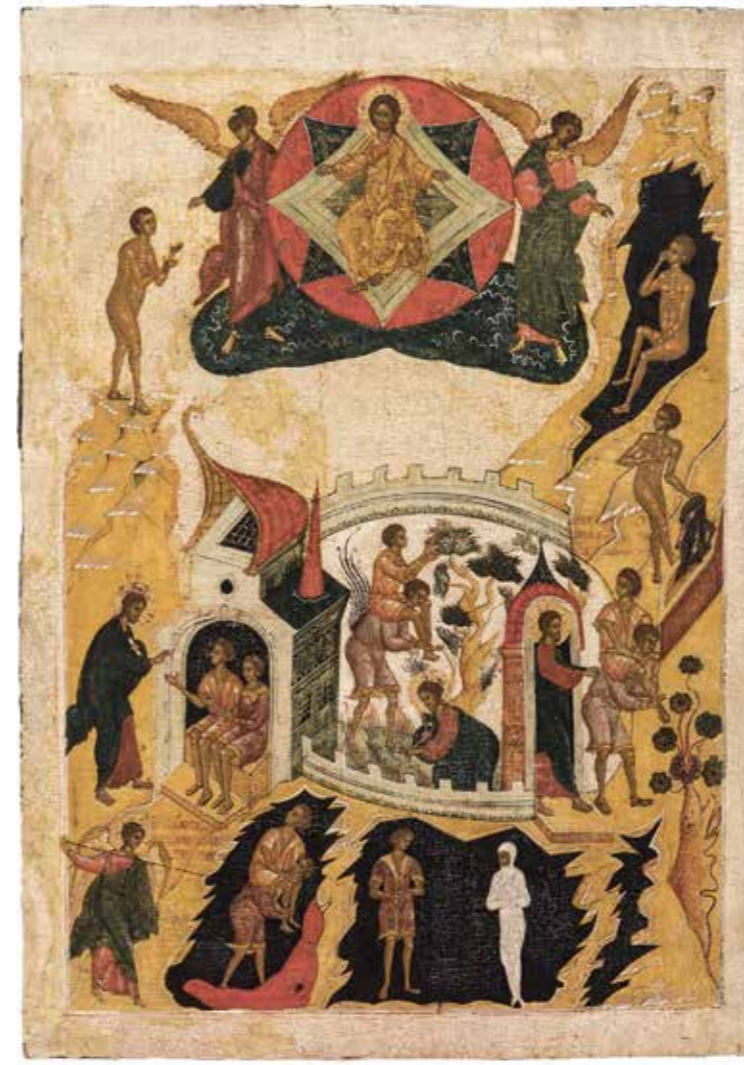
Одним из серьёзных заблуждений исследователей является мнение, что собрание поступило по описи, составленной Н.П.Лихачёвым. Это мнение опровергается записями упомянутого дневника [17, с. 199]: описи у Лихачёва не было, и иконы принимались в музей по счёту. В процессе работ составлялся приёмочный список⁹. Вместе с тем можно говорить, что в основу систематизации икон были положены критерии, сформулированные самим коллекционером. Подсчёт переданных предметов сохранился в одном из дел личного архива Н.П.Лихачёва: «Итого 2 дар, 1424 по отд. до VII и 92 плохих» (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 77. Л. 398)¹⁰.

Из семи отделов приёмочного списка пять (с III по VII) содержат перечни русских икон. В них перечислены древнейшие памятники XIV–XVI веков (III отдел), образцы иконописания рубежа XVI–середины XVII века (преимущественно строгановские иконы) (отдел IV а) и XVII века (отдел IV б); V, VI и VII отделы составляют иконы, объединённые в группы: «Фрязь и Петровские», образа XVIII–XIX веков и «плохие и фрагменты». Все иконы описаны с разной

⁸ Дата завершения приёма проставлена на приёмочном списке коллекции: «Обозначенные в сём списке иконы и другие предметы в количестве 1467 №№ сдал в Русский Музей Императора Александра III Николай Петрович Лихачёв. 16 июля 1913 г. СПб. Обозначенные в сём списке иконы и другие предметы в количестве 1467 №№ принял в Русский Музей Императора Александра III Хранитель Художественного Отдела заведующий этим Отделом Пётр Иванович Нерадовский 16 июля 1913 г. СПб.». ВА ГРМ. Оп. КПХО. Д. 99. Л. 48 об.

⁹ Экземпляры этого списка: ВА ГРМ. Оп. КПХО. Д. 99; СПФ АРАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 115; АОДРИ (Архив Отдела древнерусского искусства). Б/№.

¹⁰ Цифра «1424» относится к отделам с I по VI, в т. ч. к итальянским, византийским и поствизантийским иконам. Наряду с VII отделом, включающим «плохие» иконы и их фрагменты в количестве 92 единиц, в приёмочный список вошли также иконы в деревянных киотах-ящиках, киоты, «особые» иконы, «разные предметы» (памятники прикладного искусства и фаюмские портреты), а также «иконы, доставленные с выставки русского искусства». Таким образом, первоначальный состав передаваемой коллекции постепенно дополнялся.

Притча о слепце и хромце. Новгород. Середина XVI в.
Дерево, левкас, темпера. 64,0x45,5x3,5
© ГРМ. ДРЖ-2140. ГРМ КПЛ-1467/581. ГК-2081615

степенью подробности¹¹, зачастую точно не датированы и не отнесены к какому-либо художественному центру. Обращает на себя внимание осторожность, с которой составители списка подошли к выполнению вставшей перед ними задачи. Определения «школ» иконописания единичны, например: «московские под строгановские», «тихвинские письма», «сибирских писем из Томска», «малороссийские письма XVIII в. Происхождение из Киева», «романовских писем» [5, с. 259, отд. IV б, № 129, 136; с. 260, № 152; с. 265, отд. V,

¹¹ Составители списка не избежали ошибок. Так, сюжеты некоторых икон были определены неверно. Например, святой Симон Юрьевецкий был отождествлён с Симоном Воломским [5, с. 263, отд. V, № 38]. Ср. в атласе у Н.П.Лихачёва: [11, с. 9, табл. CCCIX: 589].

Симон Ушаков. Богоматерь Владимирская. XVII в. (1662)
Дерево, левкас, темпера. 100,5x68,8x3,3
© ГРМ. ДРЖ-2100. ГРМ КПЛ-1467/572. ГК-2081680

№ 84; с. 268, отд. VI, № 119] и др. Столь же единичны указания на конкретный храм или монастырь. Из числа редких исключений назовём следующие: «Св. Георгий св. Николай <...> (Из церкви под Тверью, во имя святых, что изображены в верхнем ряду. Нач. XV в.)», «Отечество; XVII ? в. (из Варлаамо-Хутынского монастыря под Новгородом)», «икона из Важицкого (так!) Монастыря» [5, с. 248, отд. III, № 143; с. 256, отд. IV б, № 10; с. 261, № 204]. Гораздо чаще в списке можно встретить абстрактные суждения или эмоциональные оценки, типа: «древнейший», «уник древних писем», «очень хороший», «тончайших писем», «необыкновенных писем», «икона редчайшая», «чудных красивых новгородских писем» и т.п. Важным подспорьем для

Древлехранилище памятников русской иконописи и церковной старины Русского музея императора Александра III. Новгородская иконная палата. 1913

© Сектор архива изображений ГРМ

составителей списка служили надписи с именами мастеров и датами, которые позволяли конкретизировать информацию об иконах.

Параллельное изучение икон и архивных документов восполняет наши знания об истории собрания и источниках, его формировавших. Так, надпись синим карандашом на обороте иконы «Огненное восхождение пророка Илии»¹² уточняет время её появления в коллекции и свидетельствует о сумме, затраченной на приобретение: «Новгородскихъ писемъ 1894 февраль. Обошлась в 20 руб.». Икона относится к числу ранних приобретений: основание коллекции было положено в начале 1890-х, что также явствует из архивных документов [17, с. 104].

Поставщиками Н.П.Лихачёва были братья Г.И. и М.И. Чириковы¹³, крестьянин С.И. Козлов, торговавший в Апраксином дворе в магазине Н.С.Большакова по Боль-

¹² ГРМ, инв. № ДРЖ-1402 [5, с. 149, кат. 354, ил. на с. 148].

¹³ О приобретениях от братьев Чириковых: [17, с. 108].

шой линии, № 336¹⁴. Много покупок было сделано у реставратора Никифора Дмитриевича Тюлина. Так, в одном из архивных дел сохранились списки икон, приобретённых у Тюлина за 1225 руб. (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 77. Л. 662, 672). Среди них знаменитые новгородские спилки середины XVI века — «Видение Лествицы», «Притча о слепце и хромце», «Видение Евлогия» [5, с. 166, 167, 169, кат. 375–377, ил. на с. 167], суммарно оцененные в 500 руб.¹⁵ В документах содержатся сведения об уплате за «чинки» икон, то есть предложенные иконы предварительно реставрировались Тюлиным. Поставщиком Н.П.Лихачёва был также Михаил Михайлович Дикарёв, о чём свидетельствует его расписка от 18 октября 1911 года в получении денег за шесть икон (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 79. Л. 66)¹⁶.

Нередко в документах встречается имя Дмитрия Ивановича Силина¹⁷. Из письма Силина к Лихачёву от 26 сентября 1911 года (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 79. Л. 184) следует, что в сентябре Лихачёв приобрёл у антиквара Царские врата. В 1910 году покупки делались и у Ивана Силина. Сохранилась расписка от 3 января в получении Силиным 325 руб. за три иконы в серебряных окладах: «Троица Ветхозаветная», «Воскресение», «Четыре евангелиста» (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 79. Л. 181). Но особенно часто в делах упоминается новгородский археолог-любитель В.А.Квашонкин (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 76, 77). В 1914–1917 годах, после продажи икон Русскому музею большинство расчётов производилось именно с ним (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 77. Л. 723, 755, 763, 779; Д. 79). Речь идёт о каменных наперсных образках и печатях, приобретая которые, Н.П.Лихачёв живо

¹⁴ От него была приобретена, например, икона «Св. Иоанн Богослов» (ГРМ, инв. № ДРЖ-1601), что подтверждает марка, наклеенная на тыльную сторону доски: «61350//Козлов». См.: [5, с. 142, кат. 348, ил.]. В личном архиве Н.П.Лихачёва сохранился конверт, доставленный из фирмы Апраксина двора: «Книжная иконная и антикварная торговля Николая Сергеевича Большакова СПб. Апраксин двор, Большая линия, № 336. Фирма существует с 1806 г.». СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 79. Л. 10.

¹⁵ ГРМ, инв. № ДРЖ-2139, 2140, 2141. Одна из последних публикаций с обоснованием датировки: [6, с. 101, 106–113, кат. 70–72, ил. 118–123]. От того же владельца были приобретены: створки от большого кузова с житием вмч. Екатерины (ГРМ, инв. № ДРЖ-1535), икона евангелиста Луки с поддельными (?) датой «1644 г.» и подписью изографа Марка Павлова (ГРМ, инв. № ДРЖ-2434), образ преп. Варлаама Хутынского, написанный в 1701 году Кириллом Улановым «по обещанию» полкового писаря Семёновского полка Григория Иванова Рупцова (ГРМ, инв. № ДРЖ-1168) и др. [5, с. 256, отд. IV б, № 3; отд. IV а, № 32; отд. V, № 70].

¹⁶ Часто встречающиеся изображения: Никола, Парасковия, Антипий, два святых — не позволяют идентифицировать эти иконы.

¹⁷ Значительные приобретения делались у Д.И.Силина в 1909–1912 годах, о чём свидетельствуют заметки Н.П.Лихачёва с росписью долгов Силину (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 76. Л. 535, 586, 1044 и др.; Д. 77). Как и И.С.Остроухов, Д.И.Силин делился с Н.П.Лихачёвым информацией о новых приобретениях. См. его письма к Лихачёву от 23 января 1910 года и от 26 сентября 1911 года (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 79. Л. 182–183 об., 184–184 об.). Однако цель Силина была иной: он видел в Лихачёве не эрудированного знатока и пытливого исследователя иконописания, а потенциального покупателя.

интересовался всеми подобными находками, сделанными в Новгороде. Переписка продолжалась и в 1921 году, когда В.А.Квашонкин, служивший при Новгородском ГубОНО, отправлял Лихачёву снимки с печатей, имевшихся в секции охраны (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 79. Л. 96). Он же свёл Лихачёва с Н.Г.Порфиридовым, лучше других владевшим необходимой для исследователя информацией (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 309)¹⁸.

Н.П.Лихачёв стал обладателем и части икон двух крупных московских собраний — Н.М.Постникова и Г.Д.Филимонова. В документах покупка постниковских икон датирована 12 апреля 1898 года. Сохранившийся список из 22 икон (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 76. Л. 3) снабжён пометами Лихачёва: «Сошёлся в Петербурге», «внесено 100 р.», «сойтись», «=260 р. Согласен был дать на круг 280 р.», «не сходимся совсем». Ещё один список с номерами постниковского собрания находится в другом деле архивного фонда (СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 74. Л. 15–17 об.). По-видимому, в конечном итоге удалось сойтись с продавцом по большинству позиций. Это подтверждается значительным количеством икон из бывшего собрания Н.М.Постникова, поступивших в Русский музей в составе коллекции Н.П.Лихачёва¹⁹. Наиболее известны среди них — Владимирская икона Богородицы письма Симона Ушакова 1662 года, происходящая из московского Сретенского монастыря, образ святой Анастасии Корнилия Уланова 1724 г., строгановский «Собор святых апостолов», приписываемый мастеру Емельяну Москвитину, образ 1814 года «Князя Владимирские» холуйского мастера Ивана Афанасьева и др.²⁰

Иконы, попавшие в коллекцию из собрания Г.Д.Филимонова, опознаются по наклейкам: «Собственность Г.Д.Филимонова» или характерным надписям с именами представителей рода Филимоновых²¹.

Как явствует из приведённого обзора и данных приёмоного списка 1913 года, состав коллекции Н.П.Лихачёва отличался разнообразием. В ней были представлены не только все этапы развития русской иконописи, но и все «школы», «письма» или «пошибы». Критерии отбора икон собиратель изложил в письме к В.Т.Георгиевскому от 12 августа 1894 года: «Я не могу приобрести мастерских икон, которые всегда и везде очень ценны, и соби-

¹⁸ Благодаря Н.Г.Порфиридову Н.П.Лихачёв узнавал о новых находках, снимки с которых делал для него фотограф А.Н.Павлович.

¹⁹ В приёмоном списке коллекции принадлежность икон к собранию Н.М.Постникова обычно не оговаривается. Иконы идентифицируются по ярлыкам Постникова, наклеенным на тыльные стороны досок.

²⁰ ГРМ, инв. № ДРЖ-2100, 1080, 1013, ДРЖ Б-628 [8, с. 185, кат. 414; с. 264, отд. V, № 69; с. 180, кат. 401; с. 189–190, кат. 423].

²¹ Например, ГРМ, инв. № ДРЖ-1415 «Благовещение», ДРЖ-873 «Св. Георгий» [8, с. 150–151, кат. 357; с. 252, отд. III, № 271]. На обороте последней иконы среди прочих надписей имеется следующая: «Молился Много Грешной Дмитрий Ильинъ Филимоновъ».

раю иконы, характерные для тех или других писем, под условием только, чтобы они были вновь не чинены и не записаны в старое время: меня интересуют кроме конечно новгородских и московских писем, монастырския, поморския, преображенския, мстерския, фрязь и т.д. Из древних писем я собираю и самыя простыя, лишь бы были целы. Иконы XVII–XIX ст. приобретаю лишь в хорошей сохранности, а более древния и попорченныя с большими выпадками, лишь бы были не зачинены. На вомя и размер я сравнительно обращаю мало внимания...» (ОР ГРМ (Отдел рукописей Государственного Русского музея). Ф. 122. Д. 81. Л. 21–22).

Приобретение коллекции икон Н.П.Лихачёва Русским музеем положило начало её систематическому изучению, публикации и экспонированию, хотя бывшего владельца сложно обвинить в том, что он скрывал свои богатства²². Постниковские иконы были впервые опубликованы ещё в конце 1880-х годов [8, 21], но фотографические снимки со многих из них появились лишь в атласе 1906 года [11]. С 1897 года собиратель экспонировал свои иконы на выставках [24; 14; 7; 4], иногда даже в значительном количестве [14, с. 27, № 190–217]. Однако лишь в экспозиции Русского музея, торжественно открытой 18 марта 1914 года в присутствии Н.П.Лихачёва (ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 1. Д. 542. Л. 63–63 об.), его коллекция предстала перед зрителем во всей полноте и великолепии.

Центром экспозиции, вошедшей в историю музейного дела как Древлехранилище памятников русской иконописи и церковной старины, мыслится угловой XVIII зал южной анфилады Михайловского дворца — так называемая Новгородская иконная палата, оборудованная по эскизам архитектора А.В.Щусева. Иконы из коллекции Н.П.Лихачёва были развешаны по стенам в витринах и установлены в иконостасе, устроенном у восточной стены. Иконопись Новгорода экспонировалась и в XXI зале, а XX зал представлял искусство Москвы. И в этих двух залах почётное место отводилось Лихачёвским иконам.

Развеска икон по залам была отражена в печатном обзоре Древлехранилища, увидевшем свет в 1916 году [23]. Составителем обзора был Н.П.Сычёв, принятый на службу в Русский музей в январе 1914 году. Он, как и Н.Н.Пунин — регистратор коллекций Христианского отдела с 1913 года и автор первой обобщающей статьи о коллекции Н.П.Лихачёва [20], — приступили к работе в музее в разгар подготовки к открытию экспозиции. Это была прекрасная школа и для знакомства с собраниями Русского

²² Иконами своей коллекции Н.П.Лихачёв нередко иллюстрировал статьи и монографии, но общее представление о ней давал лишь атлас снимков с краткими пояснениями владельца, вышедший в свет в 1906 году [14], т.е. до того времени, когда были сделаны многие важные приобретения. В атлас вошёл не только шедевр коллекции — образ святых князей Бориса и Глеба, но и многие иконы, упомянутые нами в обзоре.

музея в целом, и для изучения коллекции Н.П. Лихачёва. В 1923 году, уже в должности директора Русского музея, Н.П. Сычёв выступит одним из инициаторов организации выставки искусства «строгановской школы», в состав которой войдут иконы из коллекции Н.П. Лихачёва [22, № 9, 19, 23, 25, 32, 36, 42, 62, 64, 67, 69, 77].

Однако главной площадкой для показа Лихачёвского собрания оставалась и по-прежнему остаётся постоянная экспозиция Русского музея. Иконы покинули её лишь однажды – в 1991 году при устройстве монографической выставки «Из коллекций академика Н.П. Лихачёва».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бартельс Н.В.* Вопросы реставрации и изучения икон в частных собраниях (по материалам переписки Н.П. Лихачёва и И.С. Остроухова) // ВИД (Вспомогательные исторические дисциплины). СПб., 2005. Вып. XXIX. С. 285–297.

2. *Бартельс Н.В.* Иконы редких изводов из собрания И.С. Остроухова: в поисках протографов // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства: сб. статей по материалам научной конференции (25–28 мая 2010 года). М., 2012. С. 231–256.

3. *Вздорнов Г.И.* Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006.

4. Выставка древнерусского искусства, устроенная в 1913 году в ознаменование чествования 300-летия Дома Романовых. М., 1913.

5. Из коллекций академика Н.П. Лихачёва. Каталог выставки. СПб., 1993.

6. Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария / Альманах. Вып. 486. СПб., 2016.

7. Каталог выставки древне-русской иконописи и художественной старины // Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. Декабрь 1911 – январь 1912. Пг., б. г. [1914]. Т. III.

8. Каталог христианских древностей, собранных московским купцом Николаем Михайловичем Постниковым. М., 1888.

9. *Климанов Л.Г.* Николай Петрович Лихачёв – коллекционер «сказочного размаха» // Из коллекций академика Н.П. Лихачёва. Каталог выставки. СПб., 1993. С. 7–28.

10. *Климанов Л.Г.* Учёный и коллекционер, «известный всей России, ещё более Европе» // Репрессированная наука / Под общ. ред. М.Г. Ярошевского. Л., 1991. С. 424–441.

11. *Лихачёв Н.П.* Материалы для истории русского иконописания. Атлас. СПб., 1906. Ч. II.

12. Обзорение Отделения христианских древностей в Музее Императора Александра III (Краткое описание залов XVIII–XXI). СПб., 1898.

13. Обзорение Отделения христианских древностей в Музее Императора Александра III (Краткое описание залов XVIII–XXI, с приложением одной фототипической таблицы). СПб., 1902.

14. Перечень предметов древности на выставке в Археологическом институте. СПб., 1898.

15. *Пивоварова Н.В.* М. П. Боткин и коллекционирование русских древностей на рубеже XIX–XX веков // Михаил Петрович Боткин и его коллекции древностей. Сб. статей по итогам научной конференции «Михаил Петрович Боткин и его коллекция», проходившей 1–3 февраля 2012. СПб., [2020]. С. 16–28.

16. *Пивоварова Н.В.* Остроухов и формирование коллекции Отделения христианских древностей Русского музея Императора Александра III // Русское искусство. 2009. Вып. III. С. 22–29.

17. *Пивоварова Н.В.* Памятники церковной старины в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. М., 2014.

18. *Пивоварова Н.В.* Старообрядческие иконы в коллекции Н.П. Лихачёва // «Старообрядчество: история, культура, современность». Материалы [X международной научной конференции. 15–17 ноября 2011 г., г. Москва]. М., 2011. Т. I. С. 339–343.

19. *Пивоварова Н.В.* Частное коллекционирование на рубеже XIX–XX веков и формирование Отделения христианских древностей Русского музея императора Александра III // Фёдор Степанович Рокотов: актуальные проблемы изучения творчества. От Павла Третьякова до Леонида Талочкина: коллекционеры-дарители XX века: ГТГ. Научные конференции, круглые столы, симпозиумы. Материалы научных конференций / Научн. ред. Т.В. Юденкова. М., 2017. С. 153–164.

20. *Пунин Н.* Заметки об иконах из собрания Н.П. Лихачёва // Русская икона. СПб., 1914. Сб. I. С. 21–47.

21. Собрание церковных древностей Ник. Мих. Постникова. Залы 5-я и 6-я Археологической выставки, устроенной Императорским Московским Археологическим обществом в память своего первого двадцатипятилетия. М., 1890.

22. *Сычёв Н.П.* Выставка произведений искусства «строгановской школы». Русский музей. Художественный отдел. Пг., 1923.

23. *Сычёв Н.П.* Древлехранилище памятников русской иконописи и церковной старины имени императора Николая II при Русском музее императора Александра III. Пг., 1916.

24. Указатель выставки старинных художественных предметов и картин в пользу учреждений, состоящих под покровительством Ея Имп. Высочества великой княгини Марии Павловны. СПб., 1897.

Древлехранилище памятников русской иконописи и церковной старины Русского музея императора Александра III. Новгородская иконная палата. Начало 1920-х

© Сектор архива изображений ГРМ

Иконы коллекции Н.П. Лихачёва в составе экспозиции 1935 года. 1936

© Сектор архива изображений ГРМ

ФОТОГРАФИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА ЛИХАЧЁВЫХ В ФОНДЕ О. П. ЛИХАЧЁВОЙ АРХИВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК¹

В 2022 году на постоянное хранение в Архив Санкт-Петербургского института истории РАН поступил после завершения обработки фонд Ольги Петровны Лихачёвой (18.12.1937 – 06.01.2003) – археографа, кандидата филологических наук, внучки академика Николая Петровича Лихачёва. О. П. Лихачёва была прекрасным специалистом в области текстологии, палеографии и кодикологии памятников славяно-русской письменности. Издатель и комментатор древнерусских текстов, заведующая рукописным сектором Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук (1992–1996), с 1965 по 2003 год она опубликовала более 60 научных работ, среди которых особое место занимают описания средневековых рукописей.

О. П. Лихачёва родилась в Ленинграде. Её отец, Пётр Николаевич Лихачёв (03.10.1910 – 29.09.1957), сын Николая Петровича и Натальи Геннадьевны (урождённой Карповой) Лихачёвых, окончил лечебно-профилактический факультет 1-го Ленинградского медицинского института, работал врачом скорой помощи. Мать О. П. Лихачёвой, Ольга Васильевна Иванова (13.04.1908 – 01.07.1977), экономист по профессии; была замужем за П. Н. Лихачёвым с 1931 года по 27 июля 1939 года. После развода она 17 января 1940 года вышла замуж за Владимира Владимировича Барбарина (01.04.1909 – январь 1980), биолога-паразитолога, доцента кафедры зоологии ЛГПИ. Семья Барбариных почти полностью прервала контакты с Лихачёвыми.

Несмотря на это, Лихачёвы всегда считали внучку Н. П. Лихачёва Ольгу, по-домашнему Люлюшу, членом своей семьи. В фонде сохранились трогательные документы – письмо Н. Г. Лихачёвой своей бывшей снохе от 10 августа 1943 года, когда бабушка, окончательно потерявшая внучку в эвакуации, вдруг получила известие о ней. Наталья Геннадьевна писала: «Оля! Сегодня, после двухлетней неизвестности, я, наконец, получила известие, что моя внучка, моё сокровище Люлюша жива. Это написала мне Бобочка² и сообщила ваш адрес. Оля! Умоляю вас, умо-

¹ Цитируемые в статье документы воспроизводятся с сохранением авторской лексики и орфографии.

² Бобочкой в семье называли Прощевич Наталью Александровну (1927–1993), дочку Натальи Николаевны Лихачёвой (1900–1977).

Т. Костина,
Санкт-Петербургский
институт истории
Российской академии наук

ляю немедленно напишите мне всё про неё. Каково она роста, потемнели ли у неё волосы и так же ли она умна, как два года тому назад. Если она умеет хоть слово писать, пусть напишет слово «бабушка». Скажите ей, что я существую и люблю её безгранично. Если возможно и есть – пришлите ей портрет. Я живу совершенно одна, так как Геня уже 4 м[есяца] ушёл в армию: он пишет часто, пока жил благополучно в Смоленской области. Я живу и существую его письмами и ещё два раза у меня был Алик и очень, очень мне помог продуктами. Зарабатываю [на] жизнь свою вязанием кофточек и шапок, обрабатываю свой огород. Знаете ли Вы, что мой любимый Серёжа умер от поранения бомбой, во время³ первой бомбёжки Москвы прошлый год: он был дежурной, схватил бомбу, получил, казалось бы, несерьёзное поражение ноги, но паралич ступни и затем гангрена свели его в могилу через 1½ года. Петя со мной не переписывается, я смирилась с мыслью, что его не увижу, но хотелось бы знать, что он жив.

Оля – желаю вам и вашим благополучия⁴.

Н. Лихачёва

Ответ же⁵.

Неизвестно, ответила ли О. В. Барбарина. Следующее сохранившееся послание было адресовано уже самой О. П. Лихачёвой, в её день рождения, вероятно, в том же 1943 году, когда Оле исполнялось шесть лет (на открытке нет даты). Бабушка писала: «Дорогая, милая, обожаемая моя внучка Люлюша! Поздравляю тебя с днём твоего рождения. Ты теперь большая девочка. Дай Бог тебе расти на радость и утешение папы, мамы и меня. Посылаю тебе портрет твоего дедушки. Когда ты вырастешь, ты поймешь, как это был великий человек. Скажи маме, что я умоляю написать ЛНГ. Бабушка». Открытка была написана на обороте фотографии Н. П. Лихачёва; подпись рядом с фотографией гласила: «Академик Николай Петрович Лихачёв. Род. 1862 г. ум. 1936 г.»⁶

³ В ркп. ошибочно повремя.

⁴ В ркп. ошибочно благополучию.

⁵ Архив СПбИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 92. Л. 1–1 об.

⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 336. Оп. 1. Д. 224. Л. 1–1 об.

Ольга Петровна Лихачёва. Фрагмент. Январь 1960

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О. П. Лихачёвой

© СПбИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 1. Д. 74. Л. 11.

Всё это и многое другое должно было побудить и побудило О. П. Лихачёву впоследствии заняться историей семьи. Несмотря на то, что из архива деда и бабушки ей достались лишь отдельные подаренные родственниками фотографии, у О. П. Лихачёвой образовалось значительное собрание документов, связанных с Лихачёвыми. Во многом это произошло благодаря двоюродной тётке, Екатерине Борисовне Казинной (1896–1966), дочери Марии Петровны Казинной (урождённой Лихачёвой) (1866–1942), сестры Н. П. Лихачёва. С. Е. Б. Казинной О. П. Лихачёва была очень близка со студенческих лет и до конца её жизни, унаследовала семейный архив Казинных.

Сама О. П. Лихачёва также любила фотографироваться. В результате в фонде, переданном на хранение в СПбИИ РАН, оказалось 1769 фотографий и фотокопий, из которых лишь малая часть была подписана Е. Б. Казинной и самой О. П. Лихачёвой. Многие фотографии членов семьи хранились неатрибутированными. Ведь Ольга Петровна только ко времени поступления в институт познакомилась с отцом и его родственниками. Пересказывая свою биографию Ирине Александровне Горшковой в марте 1986 года, она писала, что стеснялась такого своего положения в семье Лихачёвых: «Фотографий у меня довольно много. Но, к сожалению, я не всегда знаю, кто кто. Раньше я стеснялась спрашивать; мне казалось стыдно, что я в своей семье ничего не знаю, и старалась узнать как-то так, между прочим, не спрашивая прямо. Казалось, неудобно, что я не знаю?! глупо. А теперь не у кого спросить. Ещё хуже. Ругаю себя, да что поделать. Хорошо, что Вы знаете всех...»⁷.

Упомянутая И. А. Горшкова внесла важный вклад в архив Ольги Петровны, состоящий из шести подлинных и атрибутированных фотографий. Неизвестная ни родственникам О. П. Лихачёвой, ни сотрудникам архивов и музеев корреспондентка Ольги Петровны жила в Казани и была двоюродной внучкой Натальи Николаевны Агафоновой – учительницы, которая приехала молодой 18-летней девушкой учить крестьянских детей в школе в Полянках, подру-

⁷ Там же. Д. 140. Л. 5 об.

Открытка,
посланная
Н. Г. Лихачёвой
внучке Ольге

Поступление:
в 2019 в составе
личного фонда
О. П. Лихачёвой

© СПбИИ РАН,
РС. Ф. 336. Оп. 2.
Д. 224. Л. 1 об.

жилась с Варварой Петровной Лихачёвой и жила у них в доме. Горшкова писала о ней: «Моя бабушка, Наталия Николаевна, замужем тоже не была, как и Варвара Петровна. Бабушка воспитывала мою маму, сироту от сестры. Мама была с 1903 г., она жила так же в Полянках и всех знала. ... по их рассказам Лихачёвы были очень хорошие люди. Добрейшие, жалливые, многим помогали. Моя бабушка так с ними сжилась, что по гроб своей жизни они у неё были в её памяти как самые близкие люди»⁸.

В январе 1968 года Горшкова увидела по телевизору передачу о «Слове о полку Игореве» и написала в Пушкинский Дом Д. С. Лихачёву письмо с двумя фотографиями и вопросом: «...не родственник ли Вы Лихачёвым из села Полянок?» Дмитрий Сергеевич, поскольку не был родственником Николая Петровича, передал эти фотографии Ольге Петровне. На фотографиях были Пётр Фёдорович и Клавдия Петровна Лихачёвы, прадед и прабабушка О. П. Лихачёвой, родители Н. П. Лихачёва. Между Горшковой и Лихачёвой завязалась переписка, Горшкова подарила О. П. Лихачёвой ещё четыре фотографии. Подробнее об этом архиве см. статью В. Сорокина в I томе настоящего издания.

Большая часть фотографий была атрибутирована в процессе обработки фонда путём сравнения с другими фотографиями из фондов Н. П. Лихачёва в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, семейных архивов И. В. Порфирьевой⁹, Н. А. Кондратовой, М. Г. Смольяниновой.

Ниже даны описания наиболее интересных фотографий из фонда, представленных на выставке¹⁰. Большинство из них публикуются впервые. Фотография под № 12 публиковалась неоднократно, но здесь впервые приводится выполненная И. А. Шалиной атрибуция иконы на этой фотографии.

⁸ Там же. Д. 181. Л. 2–2 об.

⁹ Пользуясь случаем, выражаю искреннюю признательность И. В. Порфирьевой за консультации и атрибуции неустановленных лиц на фотографиях.

¹⁰ Органолептическую оценку и техническое описание фотографий по способу создания выполнила Чернова Наталия Валерьевна, старший научный сотрудник Лаборатории консервации и реставрации документов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Приношу искреннюю благодарность Н. В. Черновой за проделанную работу.

1. Лихачёв Пётр Фёдорович. Фотопортрет. Казань. Фотоателье В.П. Бебина. Около 1882

Альбуминовая фотография, покрытая каладионном, трёхслойная, глянцевая. Паспарту 10,6x16,1; фото 9,7x13,5

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П. Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 116. Л. 12–12 об.

Лицевая сторона: фотопортрет П. Ф. Лихачёва; выполненный позолоченной краской типографский оттиск рамки со скруглёнными углами и марки фотоателье на нижнем поле: вензель «ВЛБ» на растительном орнаментальном поле с текстом «Фотография В. П. Бебина» по краям. На обороте выполненный позолоченной краской типографский оттиск: в центре аллегорическая эмблема фотографии (женская фигура с крыльями и атрибутами фотографического искусства). Над ней изображён двуглавый орёл (воспроизведён с незначительными изменениями Малый герб Российской империи, утверждённый императором Александром II 11 апреля 1857 года, при этом московский «ездец» на центральном гербе заменён на зеркальное изображение казанского зиланта) и текст «ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ», окаймлённые растительным орнаментом. Под эмблемой текст продолжается: «ФОТОГРАФИИ В. БЕБИНА / на Воскресенской улице / В доме Семинарии / ВЪ КАЗАНИ. / ЛИТОГРАФИЯ / И. ПЕРОВА ВЪ КАЗАНИ». Надписи в нижнем поле окаймляют орнамент, сочетающий геометрические и растительные элементы. В правом верхнем углу владельческая надпись: «О. Кашки».

Пётр Фёдорович Лихачёв (27.06.1833 – 20.02.1904) – помещик, библиофил. Выйдя в отставку штаб-ротмистром, женился на Андреевой Клавдии Петровне (04.02.1834 – 1920) и получил по разделу с братьями в 1862 году имение Полянки, где и проживал до конца жизни. Отец семерых детей, из которых до взрослого возраста дожили пять, включая академика Н. П. Лихачёва.

История попадания фотографии в архив О.П. Лихачёвой неизвестна, как не установлена и личность О. Кашки(на/ной). Известно, что представители семьи Лихачёвых дружили с Кашкиными. Например, в дневниках Леонида Лихачёва упоминаются Дмитрий Кашкин и Любовь, в замужестве Кашкина, а сам Леонид был женат на Елизавете Кашкиной¹¹.

Ателье Владимира Павловича Бебина располагалось в Казани на Воскресенской улице, в доме Духовной семинарии. Разрешение на работу фотографом московский мещанин Бебин получил 28 октября 1868 года, однако собственное ателье открыл в 1878 году. В 1879 году подготовил альбом с видами г. Казани для поднесения великому князю Петру Николаевичу. Виды Казани были представлены также на Первой частной сельскохозяйственной и промышленной выставке 1879 года, за что Бебин был удостоен похвального отзыва. Фотографическое заведение фигурировало в отчётах чиновников с 1882 года. Фотографии Бебина, выставленные на Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставке 1886 года, были удостоены бронзовой медали, из чего можно сделать вывод, что фотография напечатана на бланке, созданном не ранее 1879 года и не позднее 1886 года; вероятнее всего, в 1882 году или 1883 году, поскольку 23 февраля 1883 года Александром III было утверждено новое изображение двуглавого орла на малом гербе. К середине 1880-х годов литография И. Перова стала именоваться типографией и литографией.

Лит.: Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицы библиотеки. СПб.: [Тип. «Сириус»], 1913. С. 85–86; Попов А. П. Российские фотографы (1839–1930). Словарь-справочник. Т. 1. [Коломна]: Музей органической культуры, 2013. С. 103; Казанские губернские ведомости. 1886. Часть неофиц. № 103. 23 сентября. С. 3; Габдельганеева Г. Г. Полиграфия и печать в Казанской губернии. 1800–1917 гг. Казань: Изд-во Казанского университета, 2005. С. 43.

¹¹ Благодарю О.А. Флоренскую за предоставленную информацию о Кашкиных в дневниках Л.А. Лихачёва.

2. Лихачёва Клавдия Петровна (урождённая Андреева). Фотопортрет. Казань. Центральное фотографическое ателье. 1880-е

Альбуминовая эмульсия, глянцевая. Паспарту 10,3x16,7; фото 9,8x14

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П. Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 117. Л. 6–6 об.

Лицевая сторона: фотопортрет К.П. Лихачёвой, выполненный коричневой краской типографский оттиск рамки со скруглёнными углами и текстом внутри неё в нижнем поле: «ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ АТЕЛЬЕ ВЪ КАЗАНИ». На обороте выполненный коричневой краской гравированный оттиск аверса с текстом «DAGUERRE / NIE[PSE] / TALB[OT]», помещённым в закрытый лавровый венок и наложенным на него реверсом медали с изображением условных профилей изобретателей фотографии Луи Дагера, Нисефора Ньепса и Генри Фокса Тальбота, помещённых в незакрытый лавровый венок; надпись: «ЦЕНТРАЛЬНОЕ / ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ АТЕЛЬЕ / ВОСКРЕСЕНСКАЯ, Д. ВЪЕЛЬ / КАЗАНЬ / Негативъ хранится под № _____», украшенная картушем для части текста «ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ АТЕЛЬЕ» и элементами растительного орнамента.

Лихачёва (урождённая Андреева) Клавдия Петровна (04.02.1834 – 1920), дочь Андреевых Петра Яковлевича и Фаины Николаевны (урождённой Шубинской). Имела старшую сестру и четырёх братьев, среди которых адмирал Павел Петрович (14.07.1843 – 18.10.1911) и генерал флота Ипполит Петрович (18.12.1844 – после 1920). 19 июля 1861 года вышла замуж за Петра Фёдоровича Лихачёва (27.06.1833 – 20.02.1904), с которым жила в имении Полянки.

Центральное фотографическое ателье на Воскресенской улице принадлежало фотографу Симону Августовичу Фельзеру, на других бланках этого ателье обозначена его фамилия. В доме Вьель располагалось, предположительно, с 1881 года; уже в 1885 году дом принадлежал Хохряковой.

Лит.: Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицы библиотеки. СПб.: [Тип. «Сириус»], 1913. С. 86; Попов А. П. Российские фотографы (1839–1930). Словарь-справочник. Т. 2. [Коломна]: Музей органической культуры, 2013. С. 474.

3. Село Полянки: вид на усадьбу и Покровскую церковь со стороны Волги. Село Полянки-Никольское. Фотограф С. П. Лихачёв (?). Около 1895

Желатиновая печать с химическим проявлением, тонированная пигментами. 15,8x23,1

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П. Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 133. Л. 35

Усадьба села Полянки принадлежала семье Лихачёвых с 1754 года, когда она была приобретена для Марии Яковлевны Лихачёвой (урождённой Новосильцевой). Центральный дом усадьбы выстроен П. Ф. Лихачёвым в 1869 году. Покровскую церковь начали возводить на средства Логина Ивановича Лихачёва, скончавшегося в 1760 году в чине подполковника. Достроена и освящена церковь в 1778 году при его сыне Александре (1752 – 07.03.1814). После строительства в 1955–1957 годах Куйбышевского водохранилища место, изображённое на переднем плане фотографии, оказалось затопленным, значительно изменилась конфигурация берега. В настоящее время из строений сохранилась лишь церковь, восстановленная и освящённая после перерыва (1917–2000).

Изображение села Полянки выполнено в то же время, что и серия фотографий для альбома (см. № 4), предположительно, одним и тем же фотографом или фотографами. В частности, одна из фотографий альбома (Архив СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 13. Л. 7) отпечатана с того же негатива, но для альбома обрезана. Фотографом в семье Лихачёвых был Сергей Петрович Лихачёв (11.02.1870 – конец 1920) – инженер-путеец, военный топограф. Он был арестован вместе с женой, Екатериной Владиславовной (урождённой Пальчиковой) (1873–1941), 21 апреля 1920 года и осуждён «за контрреволюционную деятельность». Погиб по дороге на Соловки, реабилитирован в 1992 году. Сохранился ряд схожих по формату и использованным материалам фотографий фонда О.П. Лихачёвой, в т. ч. с пометой, что они сделаны С. П. Лихачёвым и В. Н. Пановым (Архив СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 120). В пользу Сергея Петровича как фотографа свидетельствуют и использованные при фотографировании материалы, которые традиционно применялись для фотокопирования карт и планов.

Лит.: Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицы библиотеки. СПб.: [Тип. «Сириус»], 1913. С. 28, 86; Лихачёва Т. С. «Есть ли Бог? Не знаю...» // Мера. Литературный, историко-художественный, религиозно-философский журнал. 1996. Вып. 1. С. 180; Благов Ю. В Лихачёвском гнезде // Казань. 2007. № 3.

4. Лихачёв Иван Петрович на бричке с кучером и двойкой лошадей на фоне теплицы в Полянках. Фото из альбома. Село Полянки-Никольское. Фотограф С.П. Лихачёв (?). Около 1895

Коллодионовая фотобумага, вирирована, глянцевая. 16,5x22,5

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П. Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 130. Л. 18

Иван Петрович Лихачёв (07.01.1865 – 10.09.1930) – сын П. Ф. Лихачёва и крестник адмирала И. Ф. Лихачёва, учился во Второй казанской гимназии, прослушал полный курс юридического факультета Казанского университета (экзамена не держал). Получил Полянки по разделу с братьями в 1904 году. С 1895 до 1917 года занимался конским заводом. Это позволило ему 1 ноября 1918 года начать службу помощником заведующего Казанским складом Российской транспортной артели. С 1920 года служил агентом Приволжской окружной и запасной армии республики, в особой комиссии по обеспечению армии конским составом. Как специалист по коневодству был востребован на разных должностях до 1 декабря 1928 года, когда его уволили «в связи с коренизацией аппарата». По-видимому, изображён на фото с лошадьми собственного конского завода, что представляет интерес в том числе для истории зоотехники.

Фото вклеено в фотоальбом в переплёт из серой ткани с тиснением красной краской слова «Альбом» и декоративной рамки. Внутри 46 фото размерами от 6x8 до 21x26,5. Крышки переплёт альбома 22,7x33,6x4,7. Имеются повреждения переплёт.

Ист.: Архив СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 50. Л. 1–4; ГА РТ. Ф. 977. Оп. Л/д. Д. 30943. Л. 1–18; ГА РТ. Ф. Р-5874. Оп. 7. Д. 423. Л. 2–8 об.

5. Лихачёв Николай Петрович с сыном Сергеем. Казань. Фотоателье Левицкого. Около 1897

Альбуминовая двуслойная, глянцевая. Паспарту 11x16,3¹²; фото 10,6x14

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П. Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 141. Л. 1–1 об.

Лицевая сторона: фотопортрет Н. П. и С. Н. Лихачёвых. На обороте выполненный позолоченной краской типографский оттиск. В верхнем поле двуглавый орёл (воспроизведён Малый герб Российской империи, утверждённый императором Александром II 11 апреля 1857 года). Текст: «фотографъ / Ихъ Императорскихъ Величествъ / ЛЕВИЦКІЙ / С. ПЕТЕРБУРГЪ / Казанская ул. № 3. / противъ Собора. / Photographe / de L-L-MAJESTÉS IMPÉRIALES / LEVITSKY / ST. PÉTERSBOURG / Rue de Kazan №3.». Надпись украшена орнаментом с геометрическими и растительными элементами. В нижнем поле частично обрезан типографский знак. В левом верхнем углу помета неустановленного лица синими чернилами: «Иван Петрович и сын Коля», выправленная затем другим неустановленным лицом зелёной шариковой ручкой в «Николай Петрович и сын Гена». Настоящая дата и имя сына установлены после датировки, которая выполнена по названию фирмы, изменённому после смерти фотографа С. Л. Левицкого (05.05.1819 – 10.06.1898).

Лихачёв Николай Петрович (12.04.1862 – 14.04.1936) – историк, источниковед, коллекционер, академик АН СССР (1925), родился в г. Чистополе, вырос в родовом имении Полянки-Никольское на Волге. С 1872 по 1880 год учился во Второй казанской гимназии, затем – на историко-филологическом факультете Казанского университета, после окончания которого со степенью кандидата (1884) оставлен «для приготовления к профессорскому званию по русской истории». Доктор русской истории (1892), член Археологической комиссии (1894), преподаватель дипломатики, сфрагистики и всеобщей истории писем в Археологическом институте в Петербурге, с 1923 года в археологическом отделении Петроградского университета (1894–1926); помощник директора Публичной библиотеки (1902–1914). На фото он со своим старшим сыном Сергеем (11.11.1894 – 1944). Позднее Сергей учился в Александровском лицее, где сочетались гимназический и университетский уровни преподавания, был прапорщиком в годы Первой мировой войны. Во время Второй мировой войны был ранен и спустя некоторое время умер от раны.

Ист. и лит.: Архив СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Л. 1 об.; Лихачёв Г. Н. Воспоминания [в печати]; Попов А. П. Российские фотографы (1839–1930). Словарь-справочник. Т. 1. [Коломна]: Музей органической культуры, 2013. С. 720–723.

¹² Низ паспарту обрезан, полный размер такого паспарту 11x17,3.

6. Лихачёв Николай Петрович и Лихачёва (урождённая Карпова) Наталья Геннадьевна. Санкт-Петербург. Фотоателье А. Пазетти. Около 1902

Желатиновая печать с химическим проявлением трёхслойная (с эффектом серебряного зеркала), матовая. 13,4x19,2. Углы имеют незначительные повреждения

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П. Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 153. Л. 1

Лицевая сторона: фотопортрет Н. П. и Н. Г. Лихачёвых. На обороте в верхнем поле двуглавый орёл (воспроизведён с незначительными изменениями Малый герб Российской империи, утверждённый императором Александром II 11 апреля 1857 года, при этом орёл изображён с короной и мантией Большого герба). Выполненный красной и зелёной красками текст: «photographie A-PASETTI / PHOTOGRAPHE DE LA COUR / IMPÉRIALE DE RUSSIE / Boissonnas & Egger. / Successeurs. / Grand Prix / PARIS 1900. / ST. PÉTERSBOURG / Perspective de Névsy 24.». Адрес окаймлён растительным орнаментом. В левом нижнем углу слева тиснение синей краской «TÉLÉPHONE №700», справа «№».

В 1894 году Николай Петрович Лихачёв женился на Карповой Наталье Геннадьевне (10.06.1873 – 04.02.1960) – дочери историка Г. Ф. Карпова и А. Т. Морозовой. Н. Г. Лихачёва имела годовую ренту из Морозовской конторы (6 тыс. рублей в год) и на свои средства занималась воспитанием детей: Сергея, Анны (07.04.1898 – 19.12.1941), Геннадия (17.07.1899 – 21.11.1972), Клавдии (06.08.1902 – 02.1942). Позднее родились ещё Алексей (24.01.1904 – 24.05.1991), Мария (17.10.1905 – 09.1942), Иван (14.08.1907 – 1944) и Пётр (03.10.1910 – 29.09.1957). Фотография сделана на этапе жизни, когда труды Н. П. Лихачёва начали получать признание. В 1901 году он стал членом-корреспондентом Петербургской академии наук, в следующем году – помощником директора императорской Публичной библиотеки.

Фото датировано по паспарту. В 1902 году Ф. Г. Боассон совместно с Ф. О. Эгглером приобрели фотоателье у А. А. Пазетти. После 1903 года на бланке появилась запись на французском языке о золотой медали выставки в Санкт-Петербурге, которой на данном паспарту нет. Аналогичное, но круглое фото, сделанное в том же ателье и тогда же, сохранилось в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 38. Л. 9). Опубликовано в каталоге «Звучат лишь письма...», где датировано 1910 годом (с. 21).

Ист. и лит.: ГА РТ. Ф. 977. Оп. Л/д. Д. 29666. Л. 1–12; СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 17. Л. 1 об.–11; Д. 38. Л. 9; Д. 61. Л. 4; «Звучат лишь письма...»: К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачёва. Каталог выставки. СПб., 2012. С. 21.

7. Лихачёва Анна Николаевна. Фотопортрет. Город Бад-Кройцнах. Фотография, напечатанная на бланке открытого письма. 19 августа 1908

Желатиновая эмульсия с химическим проявлением (эффект серебряного зеркала, металлическое серебро мигрирует на поверхность), матовая. 8,8x14

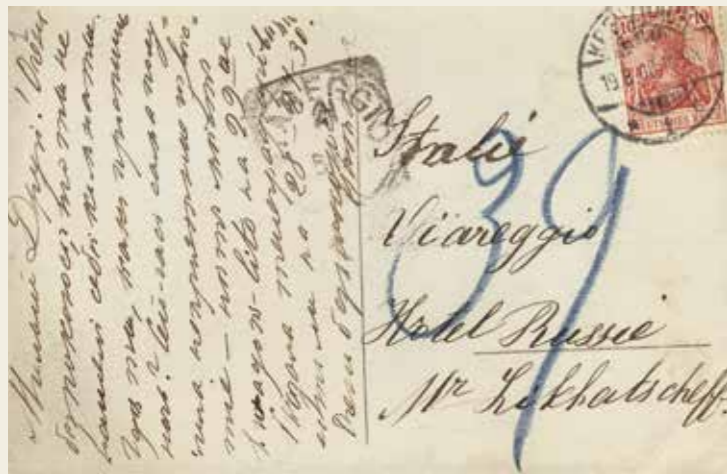
Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П. Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 97. Л. 1

Лицевая сторона: фотопортрет старшей дочери Н. П. Лихачёва Анны в возрасте 10 лет. На обороте письмо Н. Г. Лихачёвой Н. П. Лихачёву, написанное во время первого путешествия за границу, в немецком городе Бад-Кройцнахе: «Милый Друзь! Очень беспокоюсь, что ты не нашёл себе комнаты. Где ты, как проспишь ночь? Сейчас сама получила неприятное известие – нет мест в вагонов-лино на 29ое, сказала телеграфировать, есть ли на 28–27–30. Очень беспокоюсь. Наталья». Адрес: «Italie / Viareggio / Hôtel Russie / Mr Likhatscheff». Немецкая почтовая марка на 10 пфеннигов, изображение аллегии Германии, текст: «DEUTSCHES REICH». Почтовые штемпели: «KREUZNACH. 19.8.08» и «VIAREGGIO».

Г. Н. Лихачёв писал в своих воспоминаниях: «Папа ездил за границу почти каждый год, но мама впервые поехала в Германию в 1908 г., когда она повезла нас детей на курорт в Крейцнах. Конечно, бабушка Анна Тимофеевна не могла разрешить поездку сама без соответствующей охраны. Поэтому с нами поехала постоянная мама акушерка Мария Христиановна и бывшая мама горничная Мария Ивановна Ющенко <...> Мама оставила нас на курорте под охраной двух Марий и выехала в Италию, где находился папа. Они вместе путешествовали две недели. Мама говорит, что она совершила, с некоторым запозданием, своё свадебное путешествие.

Вторично мама поехала за границу в июле 1914 г. Мама, я, мой младший брат Алик и сестра Мара, и, как при первом путешествии, Мария Христиановна и Мария Ивановна. Мы прибыли в Берлин, и я был свидетелем первых антирусских

демонстраций. Но всё же мы поехали в Крейцнах. Атмосфера сгустилась, стало ясно, что война неизбежна. Началась мобилизация. Удалось телеграфироваться с папой, который был в Италии, местом свидания был назначен Париж. Мы с трудом сели в поезд, это было сплошное бегство иностранцев из Германии. В Меце нас высадили и всех мужчин отправили к коменданту станции на проверку, однако потом выпустили. Путь во Францию был закрыт. Уже начались бои. Через несколько часов подали состав и предложили очистить станционный перрон и всем ехать в Швейцарию. Поезд тянулся долго и через сутки мы прибыли к границе, напротив Базеля. Нас высадили и предложили пробираться дальше, кто как сможет. Из Швейцарии прибыло много извозчиков, и мы уехали. С нами были лишь ручные вещи, весь багаж пропал. После завтрака в Базеле я и один молодой американец решили вернуться в Германию и попытаться достать багаж, он должен был прибыть со следующим поездом. Мы пошли пешком и благополучно добрались до немецкой пограничной станции, однако здесь выяснилось, что не может быть и речи о каких-то чемоданах. На станцию прибыли солдаты, мы уже не шли, а бежали через границу. Хорошо помню первые выстрелы и мой прыжок через пограничную канаву. Американец рухнул в неё и вылез мокрым. Зачем немцы стреляли по бегущей толпе, это наверно они сами не знают».

В фонде О.П.Лихачёвой много фотографий членов семьи Н.П.Лихачёва, распечатанных на бланках открытых писем, что было популярно в начале XX века. Печать фотографий непосредственно на специально заготовленные «обороты» открытых писем стала возможна с появлением фотокамер, негативы которых соответствовали формату открытки (например, камера № 3A Folding Pocket фирмы «Кодак», выпускаемая с 1903 года). Чёткость фотографии говорит в пользу того, что использована одна из таких камер, фотографу не пришлось с потерей качества подгонять изображение под размер открытки.

Ист. и лит.: Лихачёв Г. Н. Воспоминания [в печати]; Ларина А. Н. Иллюстрированная открытка: вопросы атрибуции // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. Востоковедение. 2012. № 6 (86). С. 223–224.

8. Групповой портрет на веранде усадебного дома в Сушнево. Усадьба Карповых, Сушнево, Владимирская губерния. Неустановленный фотограф. 26 августа 1908

Коллодионовая эмульсия с видимой печатью, матовая. Лист 12,7 x 17,6; фото 11,9 x 16,8
Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 123. Л. 2

Лицевая сторона: коллективная фотография. Слева направо сидят: Варвара Геннадьевна Карпова; Анисья Михайловна Ключевская (урождённая Бородина); Анна Тимофеевна Карпова (урождённая Морозова); Василий Осипович Ключевский; Наталья Геннадьевна Лихачёва (урождённая Карпова). На обороте подписи: 1) «А. Ключевская, А. Т. Карпова. В. О. Ключевс, В. Г. фон Мекк, Н. Г. Лихачёва (рожд. Карповы)»; 2) «1908 г. 26/VIII с/с.».

Анна Тимофеевна Карпова (урождённая Морозова) (23.05.1849 – 18.02.1924) – дочь промышленника Тимофея Саввича Морозова (1823 – 10.10.1889) и Марии Фёдоровны (урождённой Симоновой) (09.02.1830 – 18.07.1911). Владела имением Сушнево, особняком в Москве (ул. Большая Ордынка, 36), частью акций Морозовской мануфактуры и др. В молодости слушала лекции в Московском университете. 8 января 1869 года вышла замуж за историка Геннадия Фёдоровича Карпова (02.02.1839 – 24.04.1890), впоследствии доцента Харьковского и приват-доцента Московского университетов. В браке родилось пятнадцать детей. В память о муже А. Т. Карпова учредила премию в Московском университете за лучшие исторические работы.

Фотография сделана во время одного из визитов в Сушнево историка Василия Осиповича Ключевского (16.01.1841 – 12.05.1911) – заслуженного профессора Московского университета, академика Петербургской академии наук (1900), председателя Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. Рядом с А. Т. Морозовой сидит супруга В. О. Ключевского, А. М. Ключевская (1837 – 21.03.1909), справа от которой на приставленном стуле расположилась одна из дочерей А. Т. Карповой – Варвара (около 1889 – 1954), с 1913 года фон Мекк. В эмиграции она совместно с Е. Боуэн дополнила вышедшую в 1934 году в Москве переписку П. И. Чайковского и Н. Ф. фон Мекк их биографиями, в результате чего из печати вышла книга, выдержавшая несколько изданий. В кресле рядом с В. О. Ключевским Н. Г. Лихачёва, другая дочь А. Т. Карповой.

Г.Н.Лихачёв вспоминал: «Василий Осипович Ключевский был связан долготелней дружбой с Геннадием Фёдоровичем, а после его смерти с бабушкой Анной Тимофеевной. В Сушневе существовала расположенная на берегу р.Пекши, прямо в лесу, дача, в которой постоянно жил Василий Осипович со своей женой Анисьей Михайловной. На этой даче он фактически и написал свой знаменитый курс Русской истории <...> В. О. Ключевский очень внимательно относился к маме. Однажды в разговорах возник какой-то исторический вопрос, и многие из присутствующих не могли его объяснить. Ключевский только что собрался начать объяснение, как мама сказала: «Василий Осипович, разрешите мне», и исчерпывающе изложила сущность спора. В. О. Ключевский обнял маму и сказал: «О, если бы все студенты на экзаменах отвечали бы так, как Вы!» Мама охотно вспоминала этот случай».

Лит.: Bowen C. Sh. D., Fon-Mekk V. Beloved Friend. The story of Tchaikowsky and Nadejda von Meck. New York: Random House 1937. 484 p.; другая версия книги. London: Hutchinson & Co., 1937. 528 p.; Bowen C. D., Meck V. von. Geliebte Freundin: Tschaiakowskys Leben und sein Briefwechsel mit Nadeshda von Meck. [Aus dem Engl. übers. von Wolfgang E. Groeger]. Leipzig: List, 1938. 476 S.; Лихачёв Г. Н. Воспоминания [в печати].

9. Лихачёв Геннадий Николаевич. Фотопортрет. Москва. Фотоателье А. Ф. Стейкера. Около 1912

Коллодионовый снимок, матовая. Паспарту 4,5x13; фото 4,2x11

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 155. Л. 4–4 об.

Лицевая сторона: фото Геннадия Лихачёва в гимназической форме. В нижнем поле паспарту тиснение золотистой краской: «А. Steiker, Moscow / Twerskaya, 23». На обороте автограф «Тёмь Варя».

Г.Н.Лихачёв родился в Сушневе. Окончил гимназию в Москве (1918), где жил с 1917 года. Поступил в Институт инженеров путей сообщения, откуда был мобилизован. В 1919–1920 годах проходил воинскую службу в геодезическом отделе Корпуса военных топографов. Переехав в Ленинград, учился в Горном институте (1920–1923). В 1927 году закончил Курсы охотоведения при Лесном институте в Москве. С 1923 по 1931 год проводил исследования в Западной и Южной Сибири, с 1931 года старший научный сотрудник Иркутской научной опытной станции. С 1935 по 1951 год старший научный сотрудник заповедника «Тульские засеки», затем до своей смерти сотрудник Приоско-Террасного заповедника под Москвой, проживал в пос. Данки. Участник Великой Отечественной войны в 1943–1945 годах.

Дарственная надпись адресована сестре академика Н. П. Лихачёва, Варваре Петровне Лихачёвой (02.06.1868 – 01.09.?), которая жила в семье сестры, М. П. Казиной (урождённой Лихачёвой), а в 1920-е годы находилась на иждивении племянницы, Е. Б. Казиной, с архивом которой фотография, по-видимому, попала к О. П. Лихачёвой.

Фотография датирована по паспарту. До 1911 года адрес фотоателье Александра Фёдоровича Стейкера (Штейкера) публиковался в справочниках «Вся Москва» как ул. Тверская, 21. В 1912 году ателье переехало на ул. Тверскую, 24 в дом Савинского подворья, а с 1913 года его адрес – ул. Тверская, 23. Поскольку в справочник сведения предоставлялись заранее и исходя из возраста Г. Н. Лихачёва на фотографии, вероятнее всего, она датируется 1912 годом. В день фотографирования было сделано по меньшей мере ещё одно фото Г. Н. Лихачёва в такой же одежде, но в другой позе. Фото хранилось в семье Н. Н. Агафоной, учительницы из села Полянки, близкой подруги В. П. Лихачёвой. О. П. Лихачёвой его прислала И. А. Горшкова, о чём свидетельствует их переписка и помета на обороте фотографии («№ 2»).

Ист. и лит.: ГА РТ. Ф. Р-323. Оп. 3Л. Д. 160. Л. 1; СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 36. Л. 5; Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1911 год. Изд. А. С. Суворина. М., 1911. С. 754; Вся Москва. Адресная и справочная книга за 1912 год. Изд. А. С. Суворина. М., 1912. С. 802; Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1913 год. Изд. А. С. Суворина. М., 1913. С. 871; Раутиан А. С., Шишкин В. С. Лихачёв Геннадий Николаевич // Московские орнитологи. М., 1999. С. 292–307.

10. Комната Г.Н.Лихачёва. Петроград. Дом на ул. Петрозаводской, 7. Фотограф Г.Н.Лихачёв. 1915

Матовая желатиновая с химическим проявлением с эффектом серебряного зеркала (миграция металлического серебра на поверхность). Лист 4,1 х 6,4; фото 3,8 х 6,1

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 160. Л. 1

Лицевая сторона: изображено неустановленное помещение в доме Лихачёвых, где находилась комната Г.Н.Лихачёва. Здание по адресу Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7. Предположительно, третий этаж. Подпись на обороте: «Комната Г.Н.Лихачёва Петроград / Петрозаводская / 1915 г.»

Дом Лихачёвых на Петрозаводской был выстроен на средства Н.Г.Лихачёвой в несколько этапов. В 1902, 1904 и 1909 годах куплены три соседних участка. На первом из них уже 31 мая 1902 года было разрешено построить двухэтажный кирпичный дом, который и был возведён под руководством архитектора Евграфа Сергеевича Воротилова (1836–1910). В 1911 году к нему была прибавлена пристройка. К этому времени коллекции Н.П.Лихачёва были столь внушительными, что дом стремительно превращался в музей. В апреле 1912 года было получено разрешение на достройку третьего этажа, по завершении которой в неё переехали дети, освободив нижние этажи для научных занятий отца и его коллекций.

Из воспоминаний Г.Н.Лихачёва известно, что в августе 1914 года он сделал серию фотографий во время плавания из Марселя в Одессу. Часть этих фотографий в 2022 году была передана Н.А.Кондратовой, внучкой Н.П.Лихачёва, в дар Санкт-Петербургскому институту истории РАН. По используемым материалам и формату печати они совпадают с серией фотографий, в составе которой в архив попало и фото-изображение комнаты Г.Н.Лихачёва. На других фотографиях этой серии запечатлён парад военных судов, проплывающих по Неве вдоль Стрелки Васильевского острова и Петропавловской крепости.

Лит.: Пleshков В.Н. Из истории дома Н.П.Лихачёва в Санкт-Петербурге (ул. Петрозаводская, д. 7) // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. XXIX. СПб., 2005. С. 517–521; Панченко Е.З. Петрозаводская, 7 – Дом Н.П.Лихачёва // *Культурно-исторический альманах «Фонтанка»*. 2017. № 22. С. 6–20; Лихачёв Г.Н. Воспоминания [в печати]; [электронный ресурс]. URL: <http://www.spbiiiran.ru/memorialnie-predmeti-akademika-np-lihacheva-v-spbii-iran-vistavka-darov/> (дата обращения: 25.06.2022).

11. Лихачёв Леонид Александрович. Москва. Неустановленный фотограф. 1920-е

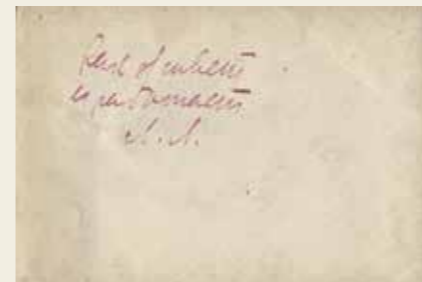
Желатиновая печать с химическим проявлением, матовая, несоблюдение технологии химической обработки. 6,8 х 9,8

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 134. Л. 4

Лицевая сторона: Леонид Лихачёв за кабинетной работой. На стене фотографии: его самого, его родителей и других родственников. На столе пепельница. На обороте подпись рукой Л.Лихачёва: «Здесь живёт и работает Л.Л.» Изображённое помещение находилось на ул. Остоженке, д. 36 в кв. 12, принадлежавшей Софье Николаевне Ньюберг, тётке Елизаветы Николаевны Кашкиной, бывшей жены Л.Лихачёва, или в квартире Лихачёвых на ул. Большой Ордынке, д. 36, до революции принадлежавшем матери Натальи Геннадьевны, Анне Тимофеевне Карповой (урождённой Морозовой). В 1920-е годы Лихачёвы занимали в этом доме квартиру № 20.

Леонид Александрович Лихачёв (11.04.1903–1943) – внук А.Ф.Лихачёва, двоюродный племянник академика Н.П.Лихачёва. Родился в Казани, в семье Александра Андреевича Лихачёва (10.11.1878 – 03.05.1920), старшего сына коллекционера, и В.П.Афанасьевой (1883–1935). В 1908 году семья переехала в Ходжент, в 1914 году – в Харьков, где Л.А.Лихачёв посещал гимназию. В 1919 году его родители эмигрировали, спасаясь от наступления большевиков. Леонид со своей бабушкой О.М.Афанасьевой и остальными членами семьи переезжали из города в город по югу России (Херсон, Владикавказ), школу-семилетку окончил в г.Ессентуки (1920). В 1921 году переехал в Москву, где был принят как близкий родственник семьёй Н.П.Лихачёва, и женился на Елизавете Николаевне (Лиле) Кашкиной. Служил техником 1-го Аэрофотографического отряда Корпуса военных топографов (1921–1923). С 1927 года Леонид часто бывал в Ленинграде, останавливаясь в доме у Лихачёвых (ул. Петрозаводская, д. 7). 7 июня 1937 года Особым совещанием НКВД г. Москвы был приговорён к восьми годам лишения свободы.

Лит.: Флоренская О.А., Измайлова С.Ю. Поэт Леонид Лихачёв: к истории казанского рода Лихачёвых // *Материалы Лихачёвских чтений 2–5 апреля 2012 г.* Казань: «РА PR time», 2014. С. 18–25; Родионов С.В., Флоренская О.А. «Знать формулу своей сложнейшей крови»: Леонид Лихачёв – генеалог и поэт // *Известия Русского генеалогического общества*. Вып. 27: Генеалогия и литература. СПб., 2014. С. 134; Костина Т.В., Флоренская О.А. Казань и казанцы в дневниках Леонида Лихачёва // *Эхо веков*. 2022. № 4. С.100–116.

12. Н.П.Лихачёв рассматривает икону. Ленинград. Фотограф Н.П.Сычёв. 1925

Желатиновая с химическим проявлением (эффект серебряного зеркала, миграция металлического серебра на поверхность), матовая. 11,4 х 15,8

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 176. Л. 5.

На фотографии запечатлён Н.П.Лихачёв в XVIII зале экспозиции Русского музея, у одной из четырёх витрин с иконами из суздальского Покровского монастыря. Лихачёв внимательно рассматривает икону начала XV века Богоматерь Одигитрия (ГРМ. Инв. № ДРЖ 2059. Москва. 32,7 х 26,0 х 2,7. Дерево, левкас, темпера. Оклад: серебро, золото, стёкла, скань, тиснение. Раскрыта в Русском музее в 1915 году Н.И.Брягиным¹³).

Почти сразу после переезда в Петербург из Казани, т.е. в конце 1880-х годов, Н.П.Лихачёв стал страстным коллекционером икон. По воспоминаниям сына Алексея Лихачёв «объездил все монастыри России и покупал выброшенные в подвалы иконы. Древние иконы которые были заменены в монастырях современными. Церковнослужители передавали ему «дрова» и называли его «дровяником». Н[иколай] П[етрович] имел всегда при себе инструменты, растворители и лупу. Снимая верхний слой с написанной иконы, он убеждался, что под верхним слоем находилась прежняя иконопись, с разницей в 100–150 лет. С помощью лупы он узнавал строение древесины купленной иконы – иногда до 2 метров высоты – лично сколачивал в пакеты, и эти пакеты на подводах и железной дорогой свозились на Петрозаводскую 7 со всей страны. У отца работало 2 энтузиаста-реставратора – древние старички, которые постепенно снимали верхний слой (под его руководством) каждый сантиметр, в особенности лик¹⁴, очищаясь под его наблюдением). Все этажи, коридоры, лестницы были обвешаны этими иконами». К 1913 году количество икон превысило 1500, цены на иконы резко возросли, продолжать коллекционировать их стало невозможно. Было принято сложное решение передать 1497 икон в Русский музей за 300 тыс. руб.

Г.И.Вздорнов писал: «Этот случайный и технически несовершенный фотоснимок свидетельствует о глубоком интересе Н.П.Лихачёва к русской иконе даже после продажи им своей коллекции Русскому музею. Он продолжал следить за новыми реставрационными открытиями и открывать для себя новые и новые красоты древней русской иконы». Фото публиковалось в книге Г.И.Вздорнова «Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи», на фронтисписе издания ежегодника «Вспомогательные исторические дисциплины» (т. XXIX) и др.

Ист. и лит.: СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 36. Л. 2–3; Климанов Л.Г. Учёный и коллекционер, «известный всей России, ещё более Европе» // *Репрессированная наука / Под ред. М.Г.Ярошевского*. Л.: Наука, 1991. С. 428–429; Вздорнов Г.И. Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М.: Индрик, 2006. С. 20; Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXIX. СПб., 2005. Фронтиспис; Шалина И.А. Иконы из ризницы Покровского Суздальского монастыря в собрании Русского музея // К 25-летию возрождения Свято-Покровского женского монастыря в Суздале (1992–2017). Материалы научных чтений 13 октября 2017. Суздаль, 2018. С. 109, 111. Ил. 15.

¹³ Благодарю Н.В.Пивоварову и И.А.Шалину за атрибуцию иконы на фотографии и подробную консультацию о ней.

¹⁴ В ркп. ошибочно лиц с подчёркиванием.

Лихачёва (урождённая Андреева) Клавдия Петровна (1834–1920), мать Н. П. Лихачёва. Фотоателье Локке. 1870-е
6,2x10,2
Поступление: в 2019 в составе личного фонда О. П. Лихачёвой
© СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 117. Л. 4

Лихачёва Варвара Петровна (1868–?), сестра Н. П. Лихачёва. Фотопортрет в гимназической форме. 21 февраля 1882
11 x 16,3
Поступление: в 2019 в составе личного фонда О. П. Лихачёвой
© СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. № 118. Л. 2

Лихачёв Пётр Фёдорович (1833–1904), штаб-ротмистр, отец Н. П. Лихачёва. Фотоателье Рончевского. Не ранее 1868 – не позднее 1871
6,2x9,5
Поступление: в 2019 в составе личного фонда О. П. Лихачёвой
© СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 116. Л. 2

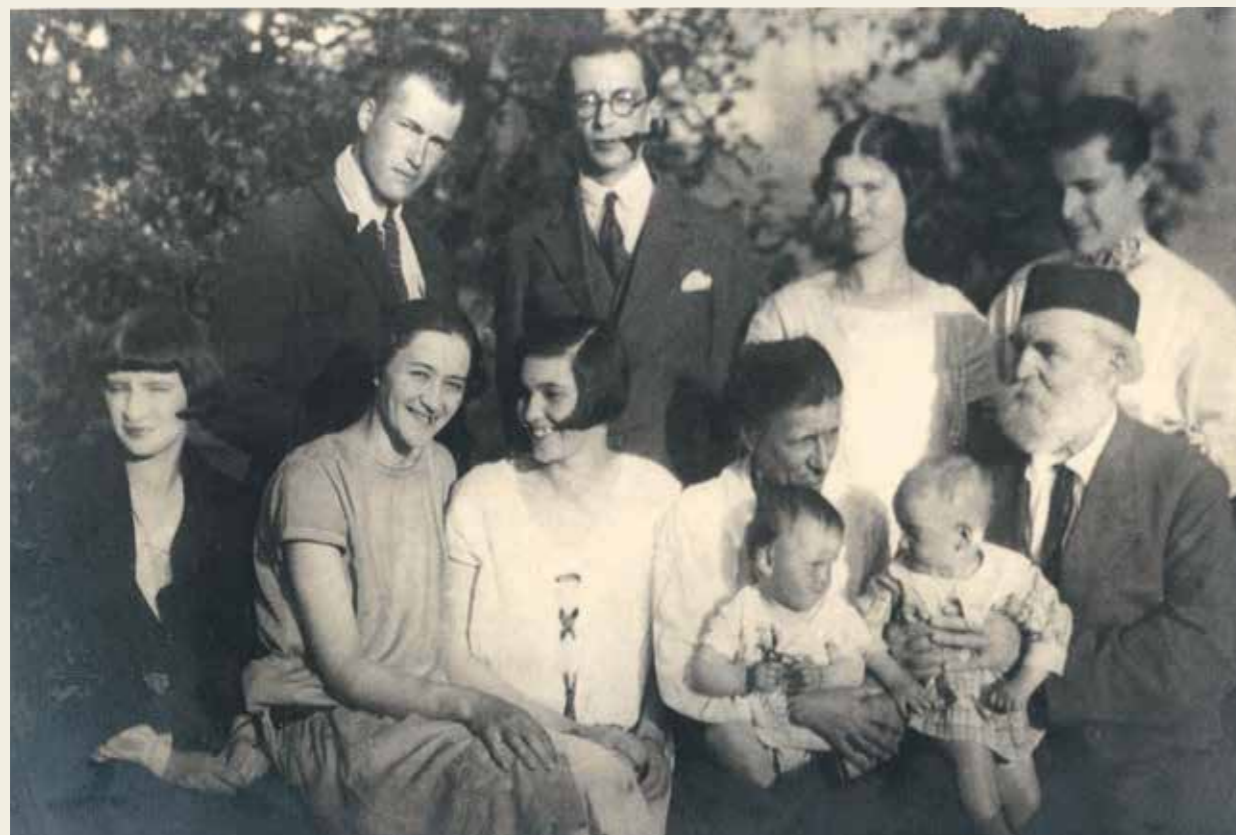

Лихачёв Сергей Петрович (1870–1926), брат Н. П. Лихачёва, инженер путей сообщения [около 1891 – 1910-е]
11x8
Поступление: в 2019 в составе личного фонда О. П. Лихачёвой
© СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 127. Л. 3

Лихачёва (урождённая Андреева) Клавдия Петровна (1834–1920), мать Н. П. Лихачёва. Фотопортрет с книгой. Не ранее 1890-х
В круглой рамке. Металл, пластик (?). Диаметр – 11
Поступление: в 2019 в составе личного фонда О. П. Лихачёвой
© СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. № 201

Лихачёв Николай Петрович с женой Лихачёвой (урождённой Карповой) Натальей Геннадьевной и детьми (Сергеем, Геннадием, Петром, Алексеем, Иваном, Анной, Марией, Клавдией, Натальей). Фотокопия. Середина XX в. 14,6x29,5. Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой © СПБНИ РАН, РС. Ф. 238. Доп. оп. Д. 2

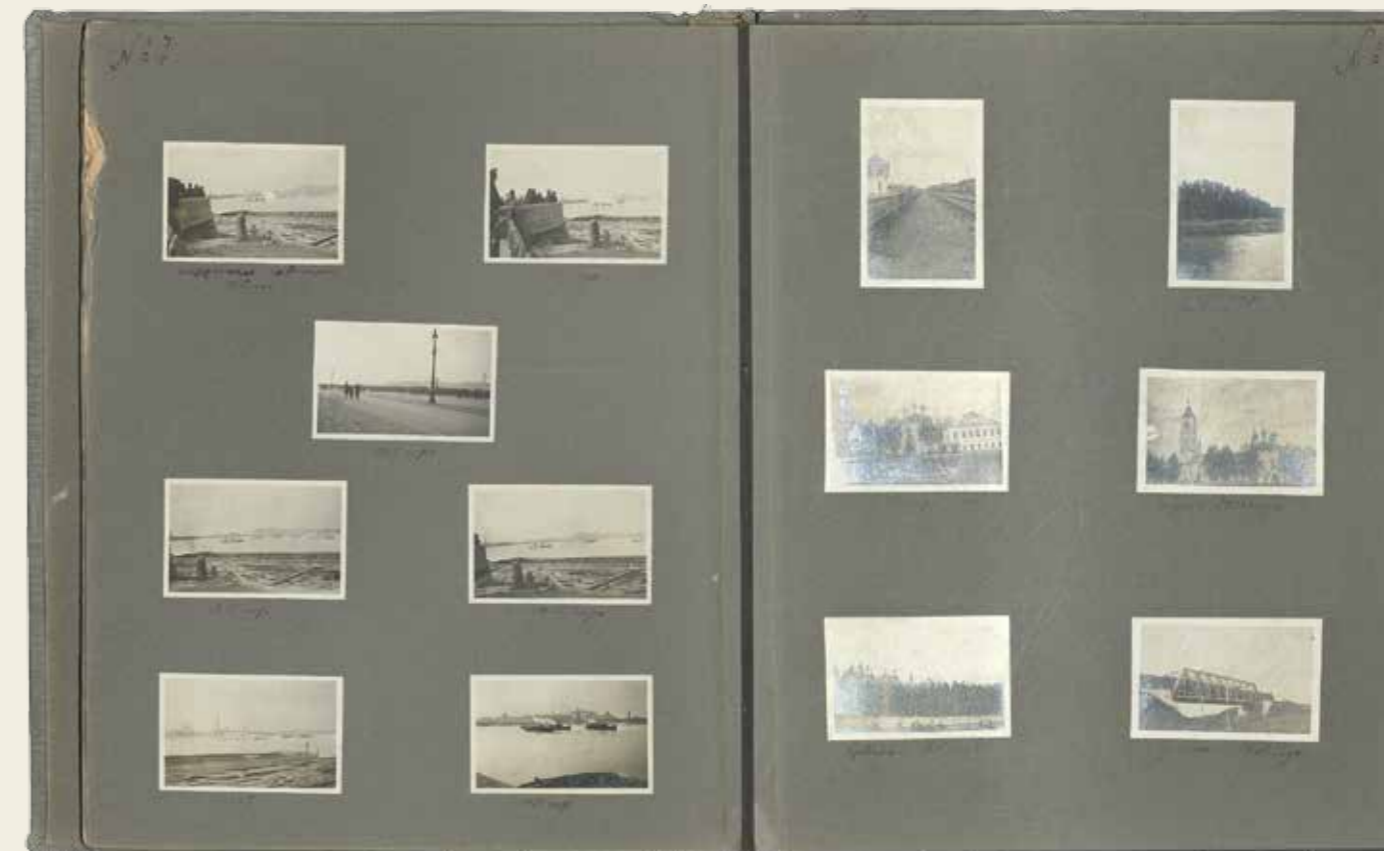
Сидят: А. Н. Ненарокова, Анна и Мария Лихачёвы, Н. Г. Лихачёва (урождённая Карпова) с А. Бабыниным на руках, Н. П. Лихачёв с Н. Процкевич на руках. Стоят: И. Н. Лихачёв. Б. В. Семичев, Клавдия Лихачёва, Пётр Лихачёв. Около 1929 11,5x17,5 Поступление: в 2019 в составе личного фонда О. П. Лихачёвой © СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 174. Л. 16

Дочери Н. П. Лихачёва: Клавдия (1902–1942), Мария (1905–1942), Анна (1895–1942), Наталья (1901–1977). [1920–1930-е] 10,5x14 (приклеено на картон – 20,7x27,5) Поступление: в 2019 в составе личного фонда О. П. Лихачёвой © СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 144. Л. 2

Лихачёва (урождённая Карпова) Наталья Геннадьевна с сыновьями Алексеем, Геннадием, Петром в Приокско-террасном заповеднике. Деревня Данки. 1956 12,3x17,3 Поступление: в 2019 в составе личного фонда О. П. Лихачёвой © СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 181. Л. 20

Альбом фотографий с видами европейских, турецких и российских городов, помещичьих усадеб. Контактные фотоотпечатки. 1914 Поступление: от Н. А. Кондратовой. © СПБНИ РАН, РС. Ф. 238. Доп. оп. Д. 6

Г. Н. ЛИХАЧЁВ О ССЫЛКЕ ОТЦА

«После почти двухлетнего нахождения в тюрьме отец был сослан в Астрахань. Он жил там на Набережной 1 Мая, № 16, кв. Галочкиных. В Астрахань провожала его сестра Мара. Жизнь папы в Астрахани была очень тяжёлой. Финансовое положение семьи было критическим. Временами папа прямо голодал. Его здоровье резко ухудшилось. Но больше всего его расстраивало его бесправное положение. Но несмотря на то, что отцу трудно было ходить, я знаю, что он иногда заходил в Астраханский архив, где работал мой знакомый коллекционер, папа не работал, но давал советы и иногда просматривал отдельные документы. Он много писал писем, все они очень, очень тяжёлые. У меня сохранилось несколько писем отца (чисто семейные), в частности большое письмо моей тётке Е. В. Лихачёвой (Гревениц). В нём так подробно описаны бытовые условия Астраханской жизни, что, если это письмо уцелеет, бесспорно, в будущем это будет далеко небезынтересный документ. Такое письмо мог написать лишь историк. К сожалению, огромная часть семейной переписки пропала, а как много интересного было в ней. В 1931 г., когда отец находился в «Крестах», в лазарете этой тюрьмы, мне было разрешено передать ему мою первую опубликованную статью. Сборник, где была помещена моя работа, папа увёз в Астрахань, где и сделал такую надпись на обложке: «Статья сына Геннадия. Книга получена в лазарете в Ленинграде в феврале 1931 г. Н. Лихачёв. 12 февр. 1932 г. Астрахань». Историческая направленность даже чисто семейных записей была типичной для отца, а после Революции в особенности. В сентябре 1933 г. отцу было разрешено вернуться для лечения в Ленинград. За ним в Астрахань опять поехала сестра Мара. Он был очень болен и с трудом ходил.

Г. Н. Лихачёв»

Воспоминания Г. Н. Лихачёва сохранила в своём семейном архиве его племянница, внучка Н. П. Лихачёва, Наталья Алексеевна Кондратова.

Геннадий Николаевич Лихачёв (1899–1972), сын Н. П. Лихачёва, сотрудник Приокско-Террасного заповедника (1950–е – 1972). 29 мая 1955 16,5x11,5

На обороте надпись: «Многоуважаемому Геннадию Николаевичу от 33 благодарных туристов, посетивших Заповедник 29 Мая 1955 г. По поручению группы Ф. Яшунская»

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О. П. Лихачёвой
© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 155. Л. 17

ВЕЩИ Н. П. ЛИХАЧЁВА И ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ
В СОБРАНИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Запонки перламутровые Н. П. Лихачёва.
Начало XX в.
Поступление: от Н. А. Кондратовой
© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 238. Доп. оп. Д. 7

Печать для писем Н. Г. Лихачёвой.
Конец XIX в.
Камень (яшма)
Поступление: от Н. А. Кондратовой
© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 238. Доп. оп. Д. 8

Подстаканник фирмы «Александр Кач».
Конец XIX в.
Металл
Поступление: от Н. А. Кондратовой
© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 238. Доп. оп. Д. 4

Часы карманные
Н. П. Лихачёва. В футляре.
Начало XX в.
Поступление: от
Н. А. Кондратовой
© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 238.
Доп. оп. Д. 9

Шкатулка дорожная. Конец XIX в.
Орех, инкрустация
Поступление: от Н. А. Кондратовой
© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 238.
Доп. оп. Д. 1

Пишущая машинка Rheinmetall Borsig. 1936
Поступление: от Н. А. Кондратовой
© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 238. Доп. оп. Д. 5

Типографские клише для воспроизведения бумажных водяных знаков для книги «Палеографическое значение водяных бумажных знаков». Конец XIX в.

Дерево.
1) 5,5x3,4x около 2,5 (герб);
2) 5,5x2,8x около 2,5 (букет с крестом);
3) 5,2x3,0x около 2,5 (голова);
4) 3,8x4,7x около 2,5 (корона);
5) 3,5x4,0x около 2,5 (якорь)

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 238. Доп. оп. Д. 11

В XIX веке изучение маркировочных знаков бумаги в России осознавалось учёными как насущная необходимость. Два русских альбома филиграней, составленных Н. П. Лихачёвым, стали классическими в мировой филиграноведческой практике. Первый из них – «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве» (СПб., 1891), представляет собой докторскую диссертацию. В полном виде свой замысел Н. П. Лихачёв осуществил во втором альбоме – «Палеографическое значение водяных бумажных знаков» (СПб., 1899). Он приложил к альбому полное описание русских рукописей и опубликовал филигранные в том порядке, в котором они представлены в рукописях. В результате получилась публикация филиграней русских датированных рукописей. Такой приём открыл большие возможности для кодикологических исследований. Представленные на выставке типографские клише воспроизводят филигранные, встречающиеся на бумаге XV–XVI веков.

ЛИХАЧЁВСКИЙ СЛЕД В АРХИТЕКТУРЕ СОВЕТСКОЙ КАЗАНИ

С. Саначин,
архитектор

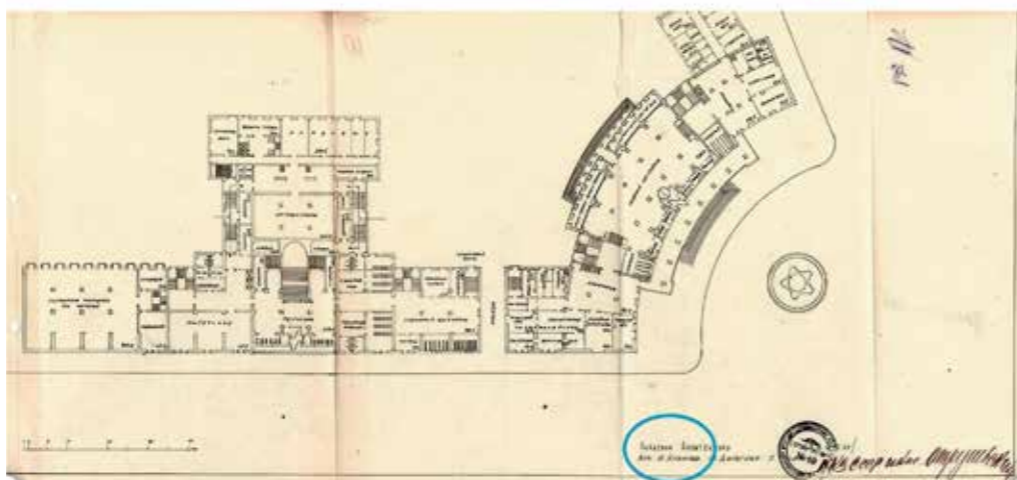
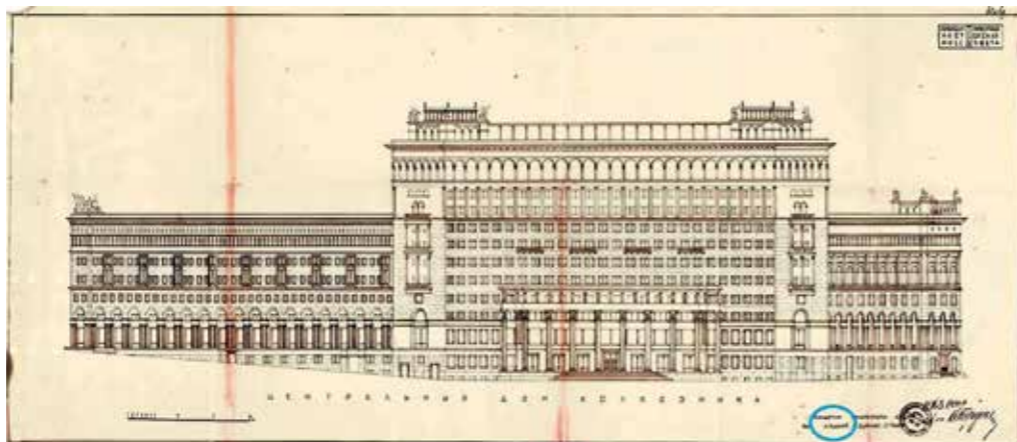

Выпуск 1929 года архитектурного факультета ВХУТЕИНа (ныне – МАРХИ). И. Н. Лихачёв – второй слева. Над ним преподаватели: архитектор Пантелеймон Голосов, направо: художник-архитектор Александр Веснин, декан Франц Гаузе

© ГНИМА ОФ-1573/1038 Р XI-7424/2

А. В. Щусев, И. Лихачёв, Ю. Дульгер, Л. Мецоян. Проект Центрального дома колхозника на Каланчёвской улице в Москве. 1934

© Архив автора

№2, взял своего бывшего студента на должность архитектора-автора, поскольку тот, по воспоминаниям жены, был очень талантлив.

О недолгой работе Лихачёва в мастерской № 2 и вообще сведений мало. Но известно, что в 1934 году Щусев разрабатывал проект крупного, на целый квартал, общественного сооружения – Центрального дома колхозника на Каланчёвской улице. На чертежах проекта кроме академика обозначена фамилия и архитектора И. Лихачёва. А преемник Щусева на посту руководителя мастерской № 2 Дмитрий Чечулин писал о методе работы маэстро: «Он всегда только рисовал – я не помню его за чертёжной доской... Чертежи, как правило, разрабатывали его помощники» [5, с. 174].

Б. П. Дмитриев. Эскиз застройки центра к проекту планировки г. Казани. 1933

© Архитектура СССР. 1935. № 8. С. 62

Но это Москва. А что же за след оставил архитектор Иван Лихачёв в Казани?

В начале 1930-х годов города РСФСР в основном закончили восстановительный и вступили в реконструктивный период своего развития. Посчитали, что начался переход от социализма к коммунизму. На XVII партийном Съезде победителей в 1934 году был взят курс на рост бытовых и культурных потребностей трудящихся страны. В том же году Татария была награждена высшей наградой страны – орденом Ленина.

На волне всеобщего энтузиазма и Казань, по примеру Москвы, взялась за революционное преобразование своего лица. Постановлением СНК СССР от 16 июня 1934 года в ознаменование 15-летней (в будущем году) годовщины образования Татарской республики было решено построить в Казани Дом культуры. Сооружение это призвано было стать центром культурной жизни Казани, отразить величие новой эпохи, стать крупнейшим и центральным сооружением города! Татарское представительство в Москве договорилось с мастерскими Моссовета о проектировании этого сооружения в порядке объявления конкурса. Решено было к 1 января 1935 года занять эскизный проект, который бы фигурировал на выставке по Татарии на XVI Всероссийском съезде Советов в Москве.

Большую дискуссию среди специалистов Казани и крупных мастеров архитектуры Москвы вызвал вопрос выбора места для строительства. Рассматривалось несколько площадок:

Место (справа в овале), выбранное для Дома культуры

– от набережной озера Кабана до улицы Островского и от улицы Куйбышева (ныне – ул. Пушкина) до комбината «Спартак»;

– площадь Свободы (была отвергнута из-за малой площади);

– в районе бывшего Фёдоровского монастыря (была отвергнута из-за большого сноса);

– очень выгодное с архитектурной точки зрения место «горы Бутлерова» (тоже было отвергнуто из-за малой площади; впоследствии здесь построено здание КФЭИ);

– между Заречьем и старой Казанью, у подножья Кремля (не встретила поддержки).

Ещё предлагали немного проломить кремлёвские стены и там построить (не стали даже обсуждать).

Итак, остановились пока на варианте расположения в районе Кабана – как центре административно-хозяйственной жизни, наземного и будущего водного транспорта.

Пётр Дульский¹ напомнил, что в 1933 году «и у Гипрогора на макете здесь что-то вроде Дома культуры»². Опасались, правда, что тут вроде бы плавунцы, а в 1925 году на Дегтярной улице был большой провал, один дом даже

¹ Дульский П. М., искусствовед, педагог, художник, член оргбюро создаваемого (28.10.1934) Союза Советских Архитекторов АТССР.

² В эти годы в ГИПРОГОРе шла работа по составлению проекта планировки города – Большой Казани. В его составе в 1933 году был выполнен эскиз застройки центра города. На его главной площади, в районе нынешнего сквера Тукая и «Дегтярки», москвичи сажали некую архитектурную доминанту.

опустился. Точку решили поставить совместно со столичными архитекторами из «шефского» Моссовета.

17 августа 1934 года для обсуждения места строительства и выработки задания на проектирование в Казань приехали архитекторы из Москвы. 20 дней они разрабатывали варианты. Споры становились все горячее; появились даже ещё варианты — на месте Фуксовского и Державинского садов.

В итоге посчитали, что кварталы, примыкающие к озеру Кабану, — наилучшее место, «имеющее все условия, чтобы организовать внутригородской транспорт, и примыкает к большому водному пространству. А Кабан, издавна окружённый свалками и задворками, должен был стать важнейшим фактором в общеархитектурной композиции» [3]. СНК и ОК партии тоже оказались за Кабан — «несмотря ни на что». И даже граница территории с улицы Островского расширилась до улицы Свердлова (ныне — ул. Петербургская).

Для сооружения своего «дворца» Татария попросила помощи у страны. Из доклада председателя ЦИК Татарской АССР Г.Г.Байчурина на XVI Всероссийском съезде Советов 22 января 1935 года: «Приступлено (! — С.С.) к строительству Дома культуры. В освоении этого

строительства в срок мы просим правительство федерации, а также нашего шефа — Моссовет, который имеет большой опыт строительства, оказать нам практическую помощь» [1, с. 20–21].

Объявили первый в советской Казани архитектурный конкурс. Над проектами начали работать крупнейшие мастера Москвы и бригада архитекторов Казани. Московский десант составляли мастерские, как тогда говорили, спокойного толка — без привлечения «интеллигентских голов», каковыми рабочая масса архитекторов именовала конструктивистов.

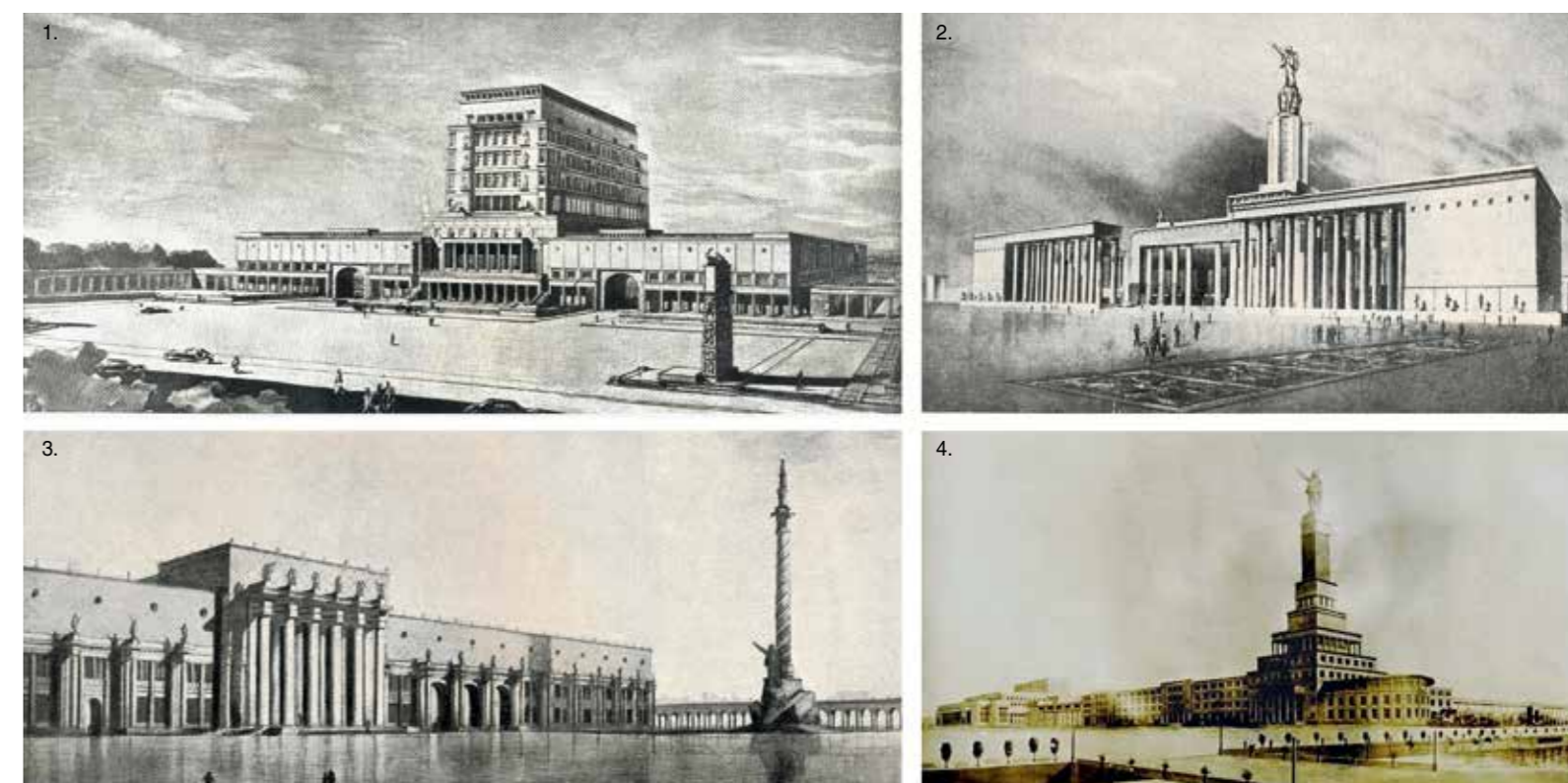
Пока эти архитекторы проектируют, отвлечемся ненадолго в Москву.

А в ней в это время происходило уникальное событие, называвшееся новой эрой и поворотным рычагом в развитии пролетарской архитектуры — проектирование сверхчеловеческого масштаба Дворца Советов, этаким эмблемы грядущего могущества коммунизма. После двух этапов конкурса с участием мировых знаменитостей (Ле Корбюзье, Вальтер Гропиус и др.) к январю 1934 года созрел проект-победитель (Владимир Гельфрейх, Борис Иофан, Владимир Шуко). На тот момент это был бы самый высокий небоскрёб в мире (415 м) в виде пьедестала со 100-метровой фигурой Ленина в вышине.

Но не только. Тогда констатировали, что в 20-е годы требования всемерной экономии привели к упрощенчеству в архитектурных постройках по сравнению с досоветским временем. И вот теперь партия и правительство поставили задачу создания архитектуры, как тогда декларировалось, «способной отразить величие и красоту социалистической эпохи. Здания должны быть архитектурно-выразительными. Должен применяться синтез изобразительных искусств — использование скульптуры и монументальной живописи в качестве средств, обогащающих общую композицию...» [7, с. 9–18]. Восхитительно, что правой рукой мэра и парторга Москвы, а также шефа Моспроекта Лазаря Кагановича был будущий могильщик излишеств в строительстве — Никита Хрущёв!

В. Г. Гельфрейх, Б. М. Иофан, В. А. Шуко. Проект (окончательный) Дворца Советов в Москве. 1934

Конкурсные проекты Дома культуры в Казани. 1935 [7]

Возвращаемся в Казань.

По окончании конкурса, в марте 1935 года, в здании КИИКСа³ организовали выставку всех проектов Дома культуры. Её посетило несколько тысяч человек. Задачей общественности было всестороннее обсуждение проектов.

Четыре проекта представляли:

А. Е. Аркин и А. В. Машинский из мастерской №3 академика И. А. Фомина (1);

П. А. Александров и Л. Н. Павлов из мастерской №5 профессора Д. Ф. Фридмана (2);

А. А. Кеслер и И. З. Вайнштейн из мастерской №11 профессора М. В. Крюкова (3);

казанская бригада: П. Т. Сперанский, И. Г. Гайнутдинов, Вик. А. Дубровин (4).

Однако, особое внимание посетителей привлёк проект И. Н. Лихачёва и Л. С. Теплицкого⁴ из мастерской №2 Шусева. Что же он из себя представлял? Это была развитая

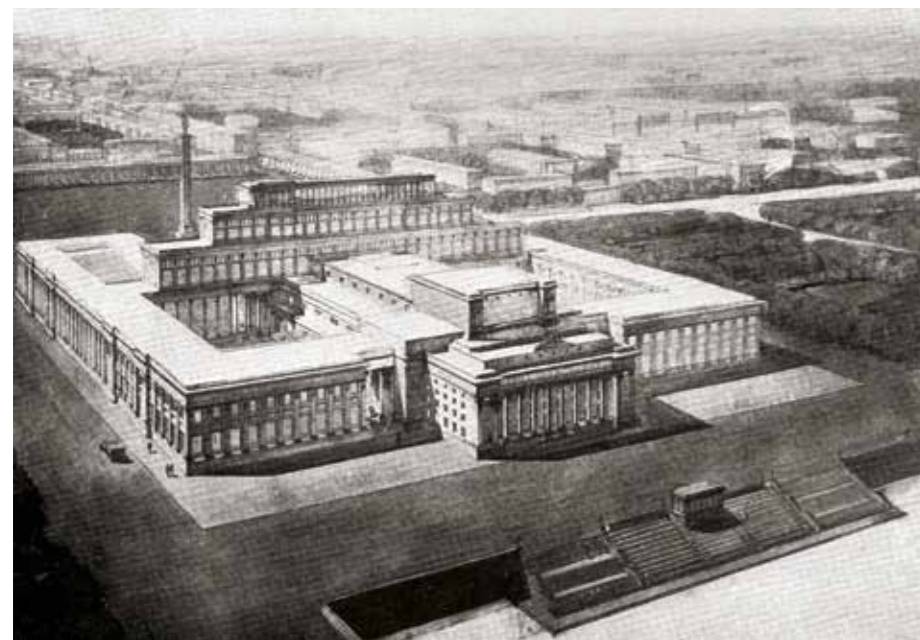
³ КИИКС — Казанский институт Инженеров Коммунального Строительства, занимавший здание бывшей Казанской художественной школы.

⁴ Как оказалось, Лихачёв был единственным автором конкурсного проекта. Это следует из отчёта о работе каждой мастерской за 1934–1935 годы [7, с. 94–99]. Теплицкий был лишь заявлен на конкурс. В этом 1934 году он участвовал в другом конкурсе на архитектурное оформление первых станций метро. По его проекту выстроены наземный вестибюль и перрон станции «Арбатская площадь» (ныне — «Арбатская»).

в плане группа объёмов с двумя внутренними дворами и аванплощадью перед главным фасадом, обращённым на вновь организуемую площадь на улице Свердлова. Задний фасад обращён к Нижнему Кабану.

Архитектурная композиция решалась на основе приёмов классики в спокойных и монументальных формах. Воплощение национальных традиций виделось в единственном сохранившемся от архитектуры Казанского ханства сооружении, как тогда думали, — башне Сююмбеки. Только с более приплюснутой, как у мавзолея Ленина, ступенчатостью. Проект выполнен в духе модного в 30-е годы за рубежом стиле бо-ар, прозванном Эмилем Золя «богатым выродком всех стилей» (эkleктичное смешение элементов разных направлений, строгая симметрия, фигурная скульптура, богатая лепка, барельеф, картуши).

Основными элементами сооружения являлись: театральная часть с круглым залом на 2500 человек и сценой, клубный сектор с аудиторией на 700 человек, фойе, библиотека, бильярдная, кафе, кружковые комнаты и пр.; спортивный сектор с большим бассейном; детский сектор; музейная часть с залами музеев искусства и революции, кабинетами для научной работы, выставочными залами. Зрительный зал театра — круг в плане — имел партер, переходящий в амфитеатр и два балкона. Этот античный

И. Н. Лихачёв. Конкурсный проект Дома культуры в Казани. Общий вид. 1935 [7]

И. Н. Лихачёв. Конкурсный проект Дома культуры в Казани. Перспектива с ул. Свердлова. 1935 [7]

пример уже использован в парижском театре «Одеон». Глубинная сцена механизирована, имела вращающийся круг, карманы, просцениум и аръерсцену. Отмечалась удачная внутренняя отделка, в которую вводилась фреска и художественная керамика, использовались ценные породы дерева, которыми богата Татария.

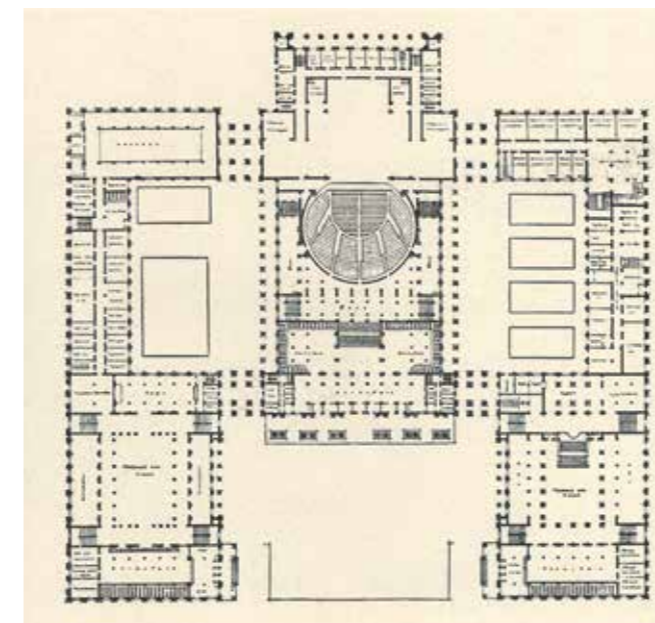
За проект Лихачёва высказались также профессионалы и власти⁵. Одобрили его компактность. Но предложили: — главный фасад развернуть к улице Куйбышева. Это увеличит перед фасадом площадь, на которой будут про-

⁵ В следующем году он был помещён в числе лучших в стране работ в сборник «Работы архитектурных мастерских» Моссовета.

водиться парады и демонстрации в дни революционных празднеств и торжеств;

- отказаться от боковых выступающих частей, которые затемняют центральный вход и общее движение;
- на площади установить грандиозный памятник В. И. Ленину и устроить постоянные трибуны;
- часть кварталов, расположенных сзади Дома культуры, превратить в партерный сквер с «аллеями ударника» (ныне тут сквер 1000-летия Казани).

Итоговое решение гласило: на основе конкурсных проектов составить новый окончательный проект, разработку которого поручить мастерской №2 академика Щусева.

И. Н. Лихачёв. Конкурсный проект Дома культуры в Казани. План 1-го этажа. 1935 [7]

И. Н. Лихачёв. Конкурсный проект Дома культуры в Казани. Интерьер главного зала музея. 1935 [7]

Примечательно, что из-за ожидания окончательного облика Дома культуры пришлось для увязки с ним на два года приостановить строительство по другую сторону Кабана «Татваленка» — огромного тогда жилого дома для стахановцев и специалистов валяльно-фетровой фабрики имени здравствующего секретаря Татобкома ВКП(б) М. О. Разумова.

Новый проект, составленный Лихачёвым, видоизменился как в архитектурном, так и в градостроительном аспекте. Так, если в конкурсном проекте главный фасад ориентировался на предполагавшуюся главную площадь города со стороны улицы Свердлова, то теперь фасад развернулся на 90° — на новую площадь вдоль улицы Куйбышева (ныне — ул. Пушкина).

Вторично переработанный в 1935 году проект Лихачёва был одобрен и принят к постройке.

В Постановлении XVI Всероссийского съезда Советов по вышеприведённому докладу председателя ЦИК ТАСССР Байчурина записано: «принять меры к скорейшему окончанию начатого (! — С. С.) строительства Дома культуры, обратив особое внимание на развитие в Татарской АССР национального театра и других учреждений по художественному воспитанию населения» [1, п. 10].

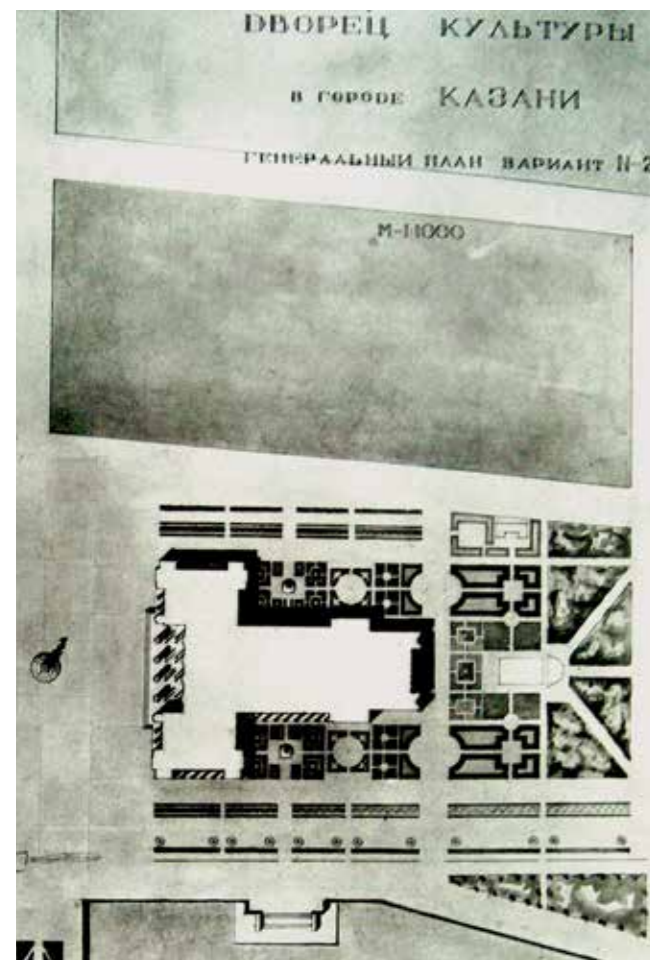
Но... меры так и не приняли. На первых ролях оставалось развитие индустрии и инфраструктуры, куда направлялись основные капиталовложения. На тот же 1935 год было запланировано строительство железной дороги «Ка-

зань—Бугульма» и речного порта. Продолжалось строительство Казмашстроя, СК-4, фабрики «Киноплёнка-8», кроличьего комбината, ТЭЦ-2 и других крупных предприятий. Начато присоединение Казани к Волжскому водозабору Казмашстроя. В сфере культурного строительства завершалось возведение Дома печати.

Надо полагать, начались бурные контакты с Москвой по способу отступления от решения съезда. В результате «обратили особое внимание на развитие национального театра». В журнале «Социалистический Татарстан» появилась статья Г. П. Баранникова⁶ о строительстве оперного театра на площади Свободы [2]. Наконец, 9 октября того же года постановлением СНК ТАСССР на территории завода «Пишмаш» и Бассейного базара было определено место под строительство... Татарского государственного оперного театра. А Дом культуры не попал в задачи соц. культ. строительства и будущего 1936 года. Сообщалось, впрочем, что «недалеко от жилого дома для рабочих фабрики им. Разумова (того самого «Татваленка» — С. С.) со временем вырастет Дворец культуры» [4]. Со временем! И на этом всё.

Так судьба казанского Дома культуры повторила судьбу московского Дворца Советов — от рождения до небытия...

⁶ Григорий Петрович Баранников — главный инженер Горсовета, инициатор создания и первый председатель Татарского филиала Союза Советских архитекторов (28.10.1934), фактический создатель и лидер Архитектурного Совета Казани (28.02.1934).

И. Н. Лихачёв. Проект (переработанный) Дома культуры в Казани. Вид со стороны канала Булак. 1935

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 148. Л. 7

И. Н. Лихачёв. Проект (переработанный) Дома культуры в Казани. Генплан. 1935

© Архив автора

Трагической оказалась и судьба преуспевающего архитектора Ивана Лихачёва. После службы 3,5 года у Щусева он 2 года работал старшим архитектором на грандиозной стройке канала Москва–Волга. Там же выполняла эскизы барельефов на ДOME управления Яхромского шлюза № 3 его жена (с 1930 года), ученица Ивана Шадра, скульптор Зинаида Алексеевна. 21 октября 1936 года по некоему навету по статье 58 УК РСФСР, п. 10 (КРА⁷) из квартиры 7 дома 11 на 2-м Казачьем переулке Лихачёв был арестован и помещён в Бутырку⁸. На следующий день арестована его жена. Лихачёва заставили признать себя виновным «в оскорблении одного из руководителей Партии и Правительства». Оно заключалось в разговорах: «об Иосифе Первом, об идолопоклонстве, о том, что Тот, Кто сидит в Кремле, умрёт не от скромности» [6, с. 87–88]. Из материалов Бутырской тюрьмы выясняется, что у Ивана Лихачёва была дочь Антонина, в свидании с которой ему было отказано.

⁷ КРА – контрреволюционная агитация.

⁸ Из личного дела з/к Бутырской тюрьмы Лихачёва И.Н. № 376 [8, с. 277].

7 июля 1937 года Особое совещание НКВД СССР приговорило обоих на пять лет лагерей, и они порознь были сосланы на Колыму. Надеяться ещё, что она скульптор, а он архитектор могут быть полезны на строительстве нового города Магадана. Но через Владивостокскую пересылку Зинаида попала в Магадан, в лагерный пункт «Швейная фабрика», а Иван – 4 августа на золотодобывающий прииск «Мальдяк» в Магаданской области⁹. Затем шли постоянные переброски его с одного прииска на другой.

Из личного дела № 3-31161 заключённого Севвостлага Лихачёва И.Н. [8, с. 277–282]:

4-й квартал 1937 года – чертёжник на прииске «Мальдяк».

1-й квартал 1938 года – чертёжник там же.

21 января – просит оставшуюся часть срока отбыть с женой, находящейся в Магадане или хотя бы увидеть её. Отказано.

⁹ Туда же, куда 21 июля 1939 года поступит на четыре месяца Сергей Павлович Королёв.

Зинаида и Иван Лихачёвы. 1936 [8, с. 296]

февраль – начинает болеть: компенсированный порок сердца и флегмона левой ноги.

2-й квартал – поступает на лесозаготовки в районе реки Берелёхи.

3-й квартал – переведён забойщиком на участке №3 прииска «Мальдяк». В забое сломал ногу, ходил на костылях.

4-й квартал – переведён на 4-й строительный участок ОЛП УАТ (отдельный лагерный пункт Управления автомобильного транспорта Дальстроя) в районе Берелёха; табельщик на ОЛП автобазы № 5 там же.

1-й квартал 1939 года – табельщик стройучастка; продолжает болеть и поступает в стационар подлагпункта автобазы №5.

2-й квартал – дневальный КВЧ (культурно-воспитательная часть) на автобазе.

конец июня – перекомиссовка: установили ему «средний физический труд», видимо, по ухудшению здоровья.

3-й квартал – там же; временно исполняет обязанности художника.

4-й квартал – снова чертёжник на автобазе № 5.

декабрь – конструктор там же.

На этом сведения прерываются.

Приближается развязка.

Далее данные разнятся. То ли жена – автор автобиографической повести «Деталь монумента» – сгущает, то ли НКВД в Деле з/к Лихачёва разбеляет краски – не ясно.

Конец 1940 года. Ждали войну. Статья Лихачёва допускала его амнистию и мобилизацию. Он ожидал освобождения. У Лихачёва были в основном хорошие характери-

стики: дисциплинирован, аккуратен, уживчив с «массой». И в начале декабря 1940 года во 2-м отделе УСВИТЛ (Управление Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей) на Лихачёва в предварительном порядке заполняется «Заключение об освобождении».

Вдруг, за какие-то «заслуги» 19 декабря з/к Лихачёв сопровождён в пос. Мякит для дальнейшего оформления в ОКЛП (отдельный концентрационный лагпункт) г. Магадана.

Иван Лихачёв попадает в Пёструю Дресву – проклятое климатическое место в заливе Охотского моря, где осенью с гор бушует яростная бора до 60 м/сек, когда даже волны застывают, образуя ледяную корку, а людей сдувает в море. Выживший инвалид-очевидец рассказывал Зинаиде эпизод конца 1940 года, как там и заключённые, и охрана цеплялись друг за друга и ждали чуда жизни. Наконец матросы парохода «Дальстрой» пришли шлюпками и, выбиваясь из сил, перетаскивали негнущиеся тела людей. «И кто мог, ползла вшиваясь отморозенными пальцами в мёрзлую гальку, скребя её обломанными ногтями, вырывая у смерти считанные сантиметры...» [6, с. 80].

Иван Лихачёв обмороженный был привезён в 1940 году в Магаданскую больницу. Ему ампутировали пальцы ног и рук. Зинаида молила разрешить свидание с мужем. Безрукий архитектор! Напрасно. 8 января 1941 года в 19.00 на полу, в коридоре барака Магаданской больницы, в костре гангрены¹⁰ сгорел архитектор Иван Лихачёв¹¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. XVI Всероссийский съезд Советов. М., 1935. Бюллетень №14.

2. Баранников Г.П. Большая Казань // Социалистический Татарстан. 1935. № 2–3.

3. Баранников Г.П. За архитектуру, созвучную нашей эпохе // Красная Татария. 1935. 12 марта.

4. Орлов Ф. В архитектурной мастерской // Красная Татария. 1935. 5 октября.

5. Чечулин Д.Н. Так творил Щусев // Москва. 1978. № 11. С. 174.

6. Лихачёва З. (А.) Деталь монумента // Дальний Восток. 1989. № 1.

7. Работы архитектурных мастерских. Т. I. Кн. 2: Мастерская № 2. М., 1936.

8. Дело о литературном салоне, под ред. Бирюкова А.М. Магадан, 2002. Особый остров. Вып. 7.

¹⁰ Как и его отец в год ареста Ивана.

¹¹ Из Акта о смерти № 68/6: время и место смерти 08.01.1941 в VII отделении Магаданской больницы. Диагноз: обморожение пальцев правой стопы III степени; правосторонняя пневмония; сепсис (гниение); декомпенсированный миокардит; авитаминоз [8, с. 282]. 16 января было произведено захоронение.

Н. П. ЛИХАЧЁВ И МУЗЕЙ ПАЛЕОГРАФИИ

Т. Базарова, А. Чиркова,
Санкт-Петербургский
институт истории
Российской академии наук

Н. П. Лихачёв. С.-Петербург, б. д., не ранее 1899
© СПбИИ РАН, РС. Из материалов по
истории Русской секции

Палеография в конце XIX — начале XX века понималась широко, не только как специальная историческая дисциплина, изучающая историю буквенных форм и позволяющая путём сопоставления с накопленными данными удостоверять подлинность рукописного памятника, определить время и место его создания. Достаточно сказать, что кодикология, изучающая книгу и её производство с точки зрения памятника материальной культуры, и филигранология, изучающая маркировочные знаки и историю бумажного производства, выросли в самостоятельные дисциплины, выделившись именно из палеографии.

Используя для нового государственного учреждения названия «Палеографический кабинет» и «Музей палеографии», Н. П. Лихачёв понимал палеографию в качестве области знаний, изучающей историю письма во всех его проявлениях. Поэтому в состав музейной коллекции наряду с рукописными памятниками книжной и документальной письменности на пергамене, бумаге и папирусе органично входили книги и документы, произведённые с помощью печатного пресса, а также монеты, печати, штемпели, образцы бумаги, образцы книжного переплёта и материал, традиционно относящийся к сфере изучения эпиграфики (надписи на камне, костях, остраках, тканях, дереве и глиняных табличках). Справочная библиотека, которая включала самые новейшие публикации и для которой выписывалась периодика, освещала широкий круг вопросов, находящихся в компетенции так называемых вспомогательных исторических дисциплин: археологии, археологии, дипломатики, сфрагистики, генеалогии, геральдики, просопографии, исторической географии, хронологии, истории права и институтов и др.

Палеографический кабинет, а затем Музей палеографии был задуман и создан как место хранения и изучения подлинных памятников письменности, но одновременно и как просветительский, образовательный и исследовательский центр со специализированной библиотекой, а в перспективе — реставрационный и экспертный центр. История существования этого примечательного учреждения, как единого целого, к сожалению, была недолгой.

Интерес к сфере изучения вспомогательных исторических дисциплин, которая легла в основу будущего Музея палеографии, начался у Н. П. Лихачёва с гимназических лет, с первой нумизматической коллекции, для которой им, начиная с тринадцатилетнего возраста, составлялись почти профессиональные каталоги. Исследование разряд-

ных книг, в которое молодой исследователь погрузился ещё в годы обучения в Казанском университете, выросло в первую монографию о разрядных дьяках (1888), защищённую на степень магистра русской истории, а в 1890 году удостоенную Уваровской премии. Следующая книга «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве: историко-археологический очерк» (СПб., 1891) была защищена спустя год как докторская диссертация. Затем подряд вышли «Библиотека и архив Московских государей в XVI столетии» (СПб., 1894) и в 1895 году — два каталога печатных материалов из собственной коллекции. Через несколько лет вышел фундаментальный труд, положивший начало отечественной филигранологии, — «Палеографическое значение бумажных водяных знаков» (СПб., 1899), также во многом опирающийся на материалы частного собрания автора.

Помимо собственных профессиональных интересов зрелого археолога и источниковеда, помимо сформированной с глубокого детства любви к книгам и идущей из детства же страсти к собиранию монет, старинных надписей и автографов, на состав коллекции по истории памятников письменности оказал влияние и опыт работы Н. П. Лихачёва в качестве помощника директора Публичной библиотеки (1902—1914).

Важной вехой для созревания плана Музея явилось преподавание в С.-Петербургском Археологическом институте — образовательном учреждении, как сейчас сказали бы, «постдипломного образования», основанном в 1877 году и готовившем по двухгодичной программе археологов и архивистов (в 1922/1923 годах был преобразован в Археологическое отделение факультета общественных наук Петроградского университета). Н. П. Лихачёв возглавил там первую в России кафедру дипломатики, и с 1894 по 1925 год читал лекции по дипломатике (истории документа и знаков аутентификации) и сфрагистике (истории печатей). Вероятно, в процессе подготовки лекционных курсов оформилась идея о необходимости изучения русской дипломатики непременно в сопоставлении с материалом византийским и особенно — западным, наиболее разработанным на тот момент в мировой науке в плане исследовательских методов. «Стержневая установка музея — история документа — в значительной мере определила и состав собраний. Особое значение было придано западноевропейской дипломатике», — сообщал в мае 1930 года единственный научный сотрудник Музея палеографии после его реорганизации в Музей книги документа и письма А. С. Емельянов («Замечания самого общего порядка о составе музейных собраний и библиотеки МКДП». СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 24. Л. 49).

В феврале 1895 года в Санкт-Петербурге в помещениях Императорского Русского технического общества в Соляном городке открылась уникальная выставка, по-

Афиша Первой Всероссийской выставки печатного дела. 1895
Бумага. 1 л. 42x26,5
© СПбИИ РАН, РС. Ф. 282. Оп. 1. Д. 102

свящённая истории книгопечатания в России. Обширная экспозиция была разделена на 12 тематических отделов (история книгопечатания, издательское дело, гравёрное и словолитное дело, писчебумажное производство, переплётное дело, техническая литература, художественный отдел и др.).

Первая Всероссийская выставка печатного дела собрала более 400 участников из разных городов Российской империи: частные фирмы, государственные учреждения и типографии, научные общества, высшие учебные заведения и общественные организации. В их числе был и Н. П. Лихачёв, которого организаторы пригласили принять участие в историческом отделе выставки.

Н. П. Лихачёв представил на выставке материалы своей коллекции летучих изданий (указы, манифесты, объявления, акты, трактаты, договоры, ратификации, декларации, мемориалы, регламенты, инструкции, уставы,

тарифы, статуты и т.п.) и древнейшие печатные издания Казани. Он также подготовил и опубликовал два каталога: «Каталог летучих изданий и их перепечаток: манифесты, указы и другие правительственные распоряжения в отдельных изданиях и перепечатках: Разные отдельные листы и брошюры» (СПб., 1895) и «Книгопечатание в Казани за первое пятидесятилетие существования в этом городе типографий: Обстоятельный каталог книг и листов казанской печати из коллекции Н.Лихачёва, выставленных на Первой Всероссийской выставке печатного дела в С.-Петербурге» (СПб., 1895).

Из послужного списка создателя Музея палеографии: С мая 1894 года — член Археографической комиссии.

1908 год — большая золотая медаль Русского археологического общества за работу «Материалы для истории русского иконописания» (СПб., 1906).

1902—1914 годы — служба помощником директора Императорской Публичной библиотеки.

1914 год — в чине действительного статского советника назначен членом Совета министра народного просвещения (вне штата).

29 декабря 1901 года избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук.

1919—1929 годы — сотрудник Российской (затем — Государственной) Академии истории материальной культуры.

1 августа 1925 года избран действительным членом Академии наук СССР.

Автор более 200 работ.

31 января 1894 года Н.П.Лихачёв обвенчался с Натальей Геннадьевной Карповой (1873—1960), дочерью профессора Московского университета, историка Геннадия Фёдоровича Карпова (1839—1890), у которого Н.П.Лихачёв часто бывал дома в Москве. Брак был счастливым, Н.Г.Лихачёва всячески поддерживала интересы и увлечения супруга. С глубоким уважением относилась к Н.П.Лихачёву и его теща, Анна Тимофеевна (урождённая Морозова), сестра знаменитого мецената Саввы Тимофеевича Морозова. Денежное состояние семьи жены стало для коллекционера одним из главных источников средств для приобретения коллекции.

Для семьи Морозовых большая многодетная семья являлась идеалом. Н.Г.Лихачёва сама выросла в семье, где было 15 детей. С 1894 по 1910 год у четы Лихачёвых родилось десять детей (десятый мальчик умер в младенчестве). Заботясь о будущем внуков и в то же время поддерживая собирательскую деятельность своего зятя, «бабушка» Анна Тимофеевна оплатила покупку участка на Петроградской стороне для собственного дома Лихачёвых. На её же средства в 1902 году был возведён двухэтажный особняк с высоким первым этажом и глубоким, хорошо укреплён-

Н.П.Лихачёв и Н.Г.Лихачёва с детьми — Сергеем, Геннадием, Анной. Начало 1900-х

© СПБНИИ РАН, РС. Из материалов по истории Русской секции

ным подвальным этажом. Впоследствии в 1913—1914 годы к дому был надстроен третий этаж.

«Во всех трёх этажах были грандиозные коридоры и ряд комнат, примыкающих к ним. Такая простая планировка была сделана по желанию отца, он говорил, что неизвестно, что будет в будущем, а такой дом можно отдать под учебное заведение. Последнее, чем наш дом отличался от других, это чрезвычайно высокое размещение первого этажа от земли, поэтому в нём имелось большое подвальное помещение. Папа боялся наводнений, такое высокое расположение первого этажа гарантировало целостность его коллекций в случае даже большого подъёма воды. А в общем, дом был чрезвычайно хорошо

Каталог и счета антикварных фирм, где приобретались письма и рукописи собрания Н.П.Лихачёва. 1900—1913

1. Луиджи Адзолини (1847—1910), итальянский коллекционер. Письмо Николаю Петровичу Лихачёву. Из Рима. 31 июля 1904

Бумага. 2 л. 11,2х17,7

2. Луиджи Адзолини (1847—1910), итальянский коллекционер. Конверт от письма Николаю Петровичу Лихачёву. Из Рима. 31 июля 1904

Бумага. 1 л. 12 х 9,5

3. Торговый дом Шараве: вдова Габриэля Шараве. Счёт для Николая Петровича Лихачёва. Из Парижа. 2 апреля 1900

Бумага. 1 л. 21 х 27,2

4. Натан Розенталь, немецкий книготорговец. Почтовая карточка-счёт для Николая Петровича Лихачёва. Из Мюнхена. 20 марта 1900

Бумага. 1 л. 14х9

5. Аукционный дом «Сотби, Уилкинсон и Ходж». Каталог. Лондон. 13 июня 1913

Бумага. 19 л. 16х25,5

© СПБНИИ РАН, ЗЭС. Ф. 55

спланирован для решения двух задач, поставленных перед ним, — дать прекрасное помещение для воспитания детей (царство мамы) и помещение для грандиозной библиотеки и коллекций (царство папы)» (Из воспоминаний Г.Н.Лихачёва. 1960-е. Л. 21. Цит. по: Гайдуков П.Г., Шишкин В.С., Янин В.Л. «Воспоми-

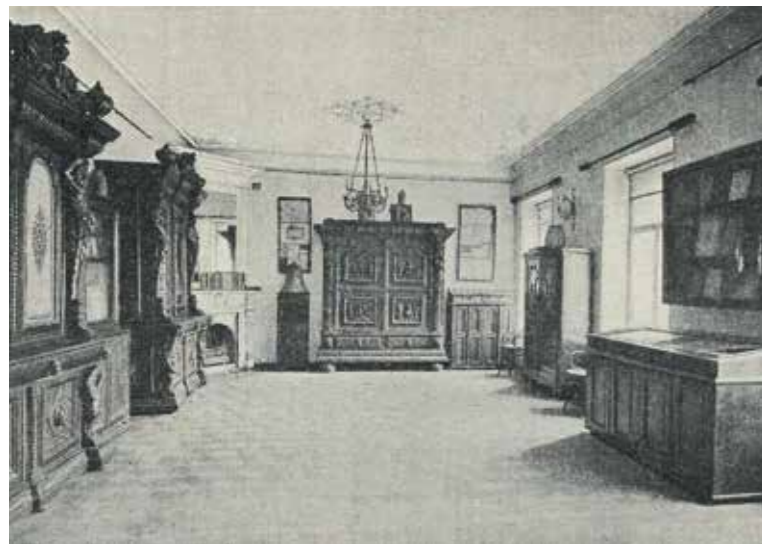
Шушкин В.С., Янин В.Л. «Воспоминания» Г.Н.Лихачёва как источник по истории «Дома Лихачёва» и его обитателей // Наследие Николая Петровича Лихачёва: Интерпретация текста и образа. СПб., 2014 (Труды Государственного Эрмитажа, LXXI). С. 12).

В 1913 году Н.П.Лихачёв расстался со своей коллекцией икон. 1497 уникальных памятников были проданы императору Николаю II и дополнили собрание Русского музея императора Александра III (византийские и ита-ло-греческие памятники в советское время были переданы в Государственный Эрмитаж; некоторая часть собрания разошлась по стране в результате деятельности Музейного фонда). На деньги, вырученные от продажи, был выстроен третий этаж.

«Когда уже было три этажа, на верхнем помещались дети. На втором — большая столовая, гостиная, спальни мамы и папы, две комнаты бабушки, служащие вообщем резервом для приезжающих, особенно во время войны, когда наш дом был полон людьми, прибывшими с фронта. На первом этаже находилась библиотека и собрания папы, но так как они быстро росли, постепенно ими была захвачена вся лестница и затем коридор на втором этаже» (Из воспоминаний Г.Н.Лихачёва. 1960-е. Л. 21. Цит. по: Гайдуков П.Г., Шишкин В.С., Янин В.Л. «Воспоминания» Г.Н.Лихачёва... С. 12).

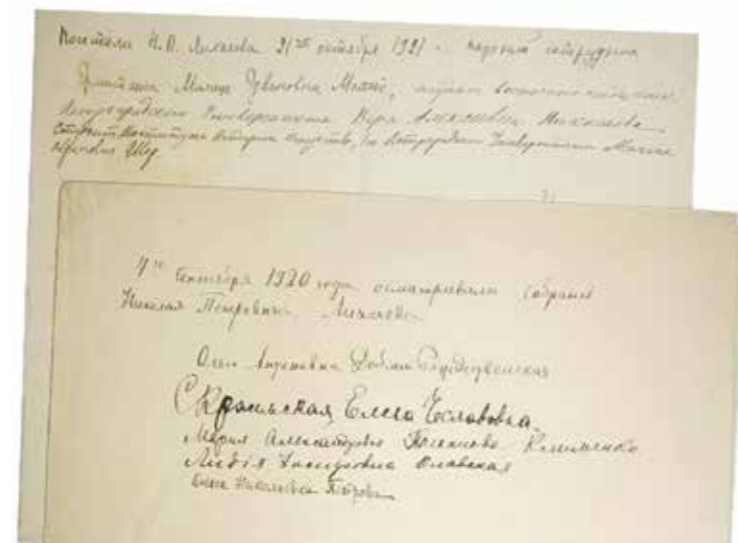
Рукописная коллекция Н.П.Лихачёва (в том числе и её русская часть) складывалась в результате покупок на европейских аукционах или же непосредственно у коллекционеров и владельцев антикварных фирм — напрямую или через посредников. Большинство приобретений было сделано в 1892—1914 годы. На сегодняшний день выделено 190 антикварных фирм, через посредство которых приобретались материалы коллекции. Грамоты и старинные книги отбирались по выписывавшимся по почте каталогам или же путём личного просмотра папок с автографами и документами во время поездок по Европе — при посещении антикварных лавок и визитов к коллекционерам. Процесс отбора материала и особенности ведения дел у разных торговых домов детально описаны самим коллекционером в его «Воспоминаниях».

Нередко документы приобретались вместе со своими прежними обложками, на которых сохранились рукописные атрибуции и аннотации, сделанные прежними владельцами, и вырезки из печатных каталогов, наклеенные сотрудниками антикварных фирм. В некоторых случаях коллекционер добавлял собственной рукой к этим далеко не всегда верным сведениям свой комментарий, обычно содержащий краткие сведения об обстоятельствах приобретения. Собственно, эти сохранившиеся обложки — наряду с письмами и счетами — являются основным источником наших сведений о происхождении документов и книг в собрании Музея палеографии.

Интерьеры второго этажа дома Н.П. Лихачёва. Выставка печатных документов и истории книжного переплёта

© Музей палеографии. Академия наук СССР. Л., 1925. С. 3

Записи о посещении Палеографического кабинета Н.П. Лихачёва. 1920–1921

© СПБНИИ РАН, РС. Из материалов по истории Русской секции

«Н.П. Лихачёв, трепетно относившийся к своей коллекции, с не меньшим вниманием относился к тем, кто желал с ней ознакомиться. Для записи гостей палеографического кабинета была заведена специальная тетрадь, которая насчитывает 23 страницы. Первая запись в «Книге посетителей» сделана 25 января 1911 г. Именно эта дата может считаться датой открытия Собрания древностей Н.П. Лихачёва для публики. Посетителями кабинета были видные учёные — исследователи книги и рукописного наследия (такие как Вс.И. Срезневский, П.К. Симоны, Ж.Эберсьоль и другие), а также художники: Д.С. Стеллецкий, С.В. Чехонин, Е.Е. Лансере, М.В. Добужинский — представители объединения «Мир искусства»» (Москаленко А.В. Музей палеографии АН СССР: От собрания древностей Н.П. Лихачёва к Институту вспомогательных исторических дисциплин // Фотография. Изображение. Документ. Научный сборник. 2011. Вып. 2. С. 18).

17 (2) февраля 1918 года дом на Петрозаводской улице со всем его содержимым был взят под охрану Рабочего и Крестьянского правительства. Оставаясь по-прежнему жилым домом с частной — по своему устройству и организации материала — библиотекой и коллекцией рукописей, дом Лихачёва превратился в государственное учреждение.

29 апреля 1918 года Библиотека и Музей письменности профессора Н.П. Лихачёва были переданы в ведение Археологического института, где Н.П. Лихачёв с 1894 года читал курсы по дипломатике и сфрагистике. До 1925 года созданное коллекционером учреждение функционировало под названием Палеографического кабинета. Семья

с 1917 года проживала в Москве, дети выросли, и это позволило коллекционеру занять большие площади для того, чтобы приступить к систематизации материала и организации экспозиций.

4 сентября 1920 года появилась запись о визите участниц семинара крупного отечественного палеографа, специалиста по латинским рукописям и сотрудницы Публичной библиотеки О.А. Добнаш-Рождественской (1874–1939). Свои подписи вслед за учителем оставили: Е.Ч. Скржинская (1894–1981), историк-медиевист, сотрудница РАИМК, будущая сотрудница ЛОИИ АН СССР, доктор исторических наук (ей, в частности, принадлежат исследования и публикации итальянских документов из собрания Н.П. Лихачёва); М.А. Тиханова-Клименко (1898–1981), историк-медиевист, библиограф Российской книжной палаты, сотрудница РАИМК и ассистент кафедры Средних веков факультета общественных наук Петроградского университета, будущий крупный археолог, преподаватель ЛГУ, профессор кафедры Истории Средних веков в 1944–1970 годах; Л.И. Олавская (1889–1975), историк-медиевист, исследователь средневековых рукописей, библиоковед, переводчик, сотрудница Публичной библиотеки в 1917–1935, 1945–1950 годах; О.Н. Менжинская (урождённая Петрова) (1899 — не ранее 1937), историк-медиевист, сотрудница Публичной библиотеки в 1921–1931 годах.

На листе с датой 21 октября 1921 года стоят подписи М.Э. Матьё (1899–1966), ведущего советского египтолога, искусствоведа, в то время простого научного сотруд-

ника Эрмитажа, и её будущих сотрудников-востоковедов, а в то время ещё студентов Петроградского университета — В.А. Николаевой (1899–1937) и одного из учеников Б.А. Тураева, М.А. Шера.

В 1923 году в составе Археологического института Палеографический кабинет перешёл в ведение Петроградского университета. Протокол заседания приглашённых 8 ноября 1924 года Н.П. Лихачёвым учёных (СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 3. Л. 61–64) показывает, что уже в это время Палеографический кабинет существовал как научный центр, объединяющий усилия многих ведущих специалистов по описанию, систематизации и публикации памятников, а также каталогизации материалов справочной библиотеки.

Среди лиц, взявших на себя обязательства по описанию разделов коллекции, были востоковеды К.Э. Гриневич, В.В. Струве, Н.Д. Флиттнер, В.К. Шилейко (Н.П. Лихачёв обращался к ним за описанием того, что не успел доделать скончавшийся академик Б.А. Тураев), эллинисты Е.М. Придик (инвентаризация штемпелей амфорных ручек), П.В. Ернштедт (памятники на папирусе византийского времени, материалы на коптском языке; каталогизация остраков), О.О. Кригер (памятники на папирусе римского времени), медиевисты О.А. Добнаш-Рождественская (акты Кремоны), В.В. Бахтин (акты Флоренции), Д.Н. Ушаков (документы рода Висконти, инвентаризация средневековых документов на пергамене), В.С. Люблинский (акты Венеции), А.И. Хоментовская (итальянские документы и автографы XV–XVI веков), будущая сотрудница МУП З.Н. Шамонова (каталогизация периодических изданий библиотеки, описание мазаринад, летучих изданий Флоренции, каталогизация печатных булл и папских распоряжений), Н.С. Платонова (описание летучих изданий времён Французской революции), специалист по ранней печати А.А. Виноградский (каталогизация инкунабул), музыковед и философ А.Н. Римский-Корсаков (описание печатных изданий с нотами).

Тогда же был составлен план размещения материалов (Суммарное описание Палеографического кабинета при Ленинградском государственном университете (ул. Петрозаводская, д. 7). [1924]. СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 121. Л. 1–2 об.), фактически дословно воспроизведённый в брошюре, выпущенной в 1925 году к юбилею Академии наук.

7 марта 1925 года Общее собрание Академии наук выразило согласие на включение в состав своих учреждений Палеографического кабинета, образованного членом-корреспондентом РАН Н.П. Лихачёвым.

1 августа 1925 года, одновременно с избранием его создателя в действительные члены Академии, Палеографический кабинет вошёл в состав АН СССР под названием Музей палеографии. 14 ноября 1925 года Н.П. Лихачёв был избран директором МУП.

Интерьеры второго этажа дома Н.П. Лихачёва. Библиотека. 1925

© СПБНИИ РАН, РС. Из материалов по истории Русской секции

«Для Музея Н.П. выстроил особый дом, где собранные им коллекции размещены были в более чем 430 стильных дубовых и красного дерева шкафах <...> Музей, составленный Н.П.-чем, представлял собою одну из достопримечательностей Ленинграда, посещавшуюся усердно и учащейся молодёжью, и рабочими организациями, и специалистами, как советскими, так и иностранными. С неослабной энергией и увлекательным воодушевлением объяснения посетителям давал сам Н.П., который считал себя не вправе воспользоваться даже законным отдыхом в виде отпуска или даже шестого дня. Дело в том, что в 1925 г. Музей передан был Н.П.-чем Академии наук, которая назначила его директором этого «Музея палеографии АН» и в то же время постановила ради удобства посетителей держать Музей открытым и в дни отдыха. Впрочем, Н.П. и сам едва ли был бы способен провести хоть день вдали от своего детища, и для него было особенно радостно, когда он видел живой интерес к своим коллекциям со стороны научных работников» (Некролог, составленный В.Н. Бенешевичем. 5 сентября 1936. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 1. Д. 69. Л. 2–3).

Известны всего три фотографии интерьеров Музея палеографии. Две из них были воспроизведены в брошюре, выпущенной в 1925 году к юбилею Академии наук. Представленный на выставке кадр с интерьером библиотеки (для которого не нашлось места в публикации 1925 года) сохранился в собраниях СПФ АРАН (Ф. 265. Оп. 4. Д. 362. Л. 31) и Архива СПБНИИ РАН (Материалы ИКДП).

«Музей палеографии, поступивший в ведение АН в июле 1925 г., продолжает находиться в периоде развёртывания и систематического разбора материалов. Постепенно в коллекциях книжных пособий производится расстановка книг в один ряд для научной их каталогизации, с переносом шкафов и полок. При скуденности книг в шкафах приходится не только перемещать целые отделы из шкафа в шкаф, но и переносить в другие комнаты.

Директор МУП акад. Н.П.Лихачёв систематизировал показательные выставки документов и книг. По мере получения новых витрин состав выставленного материала видоизменялся и устраивались новые выставки по заранее обдуманному плану. В отчётном году удалось устроить выставку документа Венецианской республики; в нескольких витринах даны для обозрения материалы по дипломатике и сфрагистике Венеции в наиболее типичных образцах.

В истёкшем году в третьем этаже МУП были отремонтированы ещё две комнаты, образовавших вместе с двумя ранее уже занятыми анфиладу из четырёх небольших зал, по заполнению которых научным оборудованием МУП получит окончательное развитие и систематическую стройность» (из Черновика отчёта Музея палеографии за 1928 год. Л. 1–2).

«Посещения небольших экскурсий из учеников средней школы выявили просветительское значение музейных коллекций, которые всё увеличиваются по мере развёртывания показательных выставок» (Лихачёв Н.П. Справка о составе и расположении коллекций Музея палеографии. 9 августа 1927. СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 7. Л. 176 об.).

«В середине 1929 г. Музей палеографии размещался более чем в 20 комнатах, ещё три комнаты планировалось занять научным оборудованием. Н.П.Лихачёв со всей семьёй жил в пяти небольших комнатах, ещё три комнаты были заняты вселенными жильцами» (Гайдуков П.Г., Шишкин В.С., Янин В.Л. «Воспоминания» Г.Н.Лихачёва... С. 16).

28 января 1930 года Н.П.Лихачёв был арестован по так называемому «Академическому делу» — «по подозрению в активной антисоветской деятельности и участии в контрреволюционной организации». 8 августа 1931 года осуждён Коллегией ОГПУ и выслан на пять лет в Астрахань. Ещё до вынесения приговора, 2 февраля 1931 года решением Общего заседания АН СССР он был исключён из числа действительных членов Академии вместе с академиками С.Ф.Платоновым, Е.В.Тарле и М.К.Любавским.

«После почти двухлетнего нахождения в тюрьме отец был сослан в Астрахань <...> В Астрахань провожала его сестра Мара. Жизнь папы в Астрахани была очень тяжёлой. Финансовое положение семьи было кри-

тическое. Временами папа прямо голодал. Его здоровье резко ухудшилось. Но больше всего его расстраивало его бесправное положение. В сентябре 1933 г. отцу было разрешено вернуться для лечения в Ленинград. За ним в Астрахань опять поехала сестра Мара. Он был очень болен и с трудом ходил» (Из воспоминаний Г.Н.Лихачёва. 1960-е. Л. 91, 92. Цит. по: Гайдуков П.Г., Шишкин В.С., Янин В.Л. «Воспоминания» Г.Н.Лихачёва... С. 16).

«г. Иркутск.
ул. Карла Маркса, д. 55
Научно-исследовательский институт
Охотпримхозяйства
Геннадью Николаевичу Лихачёву.
25 марта 1933 г.

Дорогой Геня!

В письме от 15 февраля ты уведомлял меня, что пришлешь мне денег, как только получишь зарплату. Я до сих пор ничего не получил. Положение моё ужасно. Я задолжал более ста рублей хозяевам, все посылки съедены при самом экономном расходовании. Я в полном смысле слова голодаю на полфунта хлеба в сутки. Ни у меня, ни у хозяев денег нет. Из Москвы ничего не пишут и не присылают. В Ленинграде воспалением лёгких заболела Мара. Мать в отчаянии перестала мне совершенно писать! Мне просто приходится думать о самоубийстве. Я совершенно больной инвалид и ничего заработать не могу, да здесь множество безработных и не инвалидов.

Твой несчастный, престарелый отец»

«В 1930–1934 гг. Н.П. был оторван от научной работы и от своего Музея, и вернувшись в 1934 г. в Ленинград, уже нашёл свой Музей перевезённым в Библиотеку АН и реорганизованным в Институт книги, документа и письма. Не раз в публично, и в интимном кругу Н.П. высказывал радость по поводу того, что дело его жизни не погибло и будет служить и развиваться на пользу горячо любимой родины, но ему не удалось добиться возможности поработать в Музее на правах даже рядового сотрудника» (Некролог, составленный В.Н.Бенешевичем. 5 сентября 1936 г. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 1. Д. 69. Л. 3–3 об.).

В 1935 году ИКДП был преобразован в Сектор вспомогательных дисциплин Института истории АН СССР; в 1936 году — в Ленинградское отделение Института истории АН СССР (ныне — СПбИИ РАН).

В 1968 году Н.П.Лихачёв был восстановлен в звании члена Академии наук СССР.

Собрание Музея палеографии разошлось в 1930-е годы по разным учреждениям: памятники письменности Древних Египта, Шумера, Китая, Греции, Рима и Византии на камне, дереве, глине, свинце, керамике, тканях

Открытка, адресованная сыну Геннадью из Астрахани

© СПбИИ РАН, РС. Из материалов по истории Русской секции. Письма Н.П.Лихачёва. Л. 14

и папирусе были переданы в Эрмитаж. Бумажные и пергаменные рукописи на восточных языках ныне хранятся в Институте Восточных рукописей. Инкунабулы, палеотипы, книги с суперэкслибрисами, справочная библиотека, труды Н.П.Лихачёва и издания МУЛ, а также отдельные рукописные памятники перешли в ведение Библиотеки Академии наук. Отдельные части собрания хранятся в Музее истории религии, Историческом Музее в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, в Пушкинском доме (ИРЛИ РАН) и Петербургском филиале Архива РАН. Рукописи и документы по истории России и Западной Европы находятся в составе Научно-исторического архива Санкт-Петербургского ин-

Справка о реабилитации Н.П.Лихачёва. 1967

© СПбИИ РАН, РС. Из материалов по истории Русской секции

ститута истории РАН (это большая часть рукописного собрания Музея палеографии, примерно 40 тыс. единиц хранения); вместе с институтом и частью книжного собрания в середине 1960-х они вернулись в дом на Петрозаводской улице.

Первая попытка объединить вместе разрозненные части коллекции и дать общее впечатление о масштабе собирательской деятельности Н.П.Лихачёва была осуществлена на выставке 1991 года, организованной Государственным Русским музеем (каталог вышел в 1993 году). В экспозиции были представлены как памятники из собрания икон, так и материалы из коллекции Музея палеографии. Тогда же, как подтверждение международной значимости исследовательской деятельности Н.П.Лихачёва, вышло двухтомное переиздание «Палеографического значения бумажных водяных знаков» (1-е изд. СПб., 1899), переработанное в виде классического альбома филиграней, под названием Likhachev's Watermarks с введением и биографией Н.П.Лихачёва на английском языке Дж. Симмонса.

Вторая попытка собрать вместе материалы Музея палеографии была сделана в 2012 году на выставке, организованной Государственным Эрмитажем к 150-летию со дня рождения Н.П.Лихачёва. Предоставляя в распоряжение исследователя подробные научные описания памятников с учётом новейшей библиографии, каталог выставки «Звучат лишь письмена...» одновременно является своего рода пособием по грамматологии, рассказывая на конкретных примерах о различных системах письменности, начиная с XXXII в. до н.э.

ПОСЕТИТЕЛИ МУЗЕЯ Н. П. ЛИХАЧЁВА

А. Сиренов,
Санкт-Петербургский
институт истории
Российской академии наук

В Санкт-Петербургском институте истории РАН хранится необычная коллекция документов эпохи Средневековья и Нового времени. Прежде всего впечатляет временной и географический охват: это рукописи XVIII – начала XX века, происходящие с территорий Западной, Центральной и Восточной Европы, России, Византии, Балканского полуострова, Северной и Южной Америки. При этом большинство рукописей представляет собой отдельные документы, как бы вырванные из контекста своей страны и своего времени. Исключение составляют отдельные комплексы средневековых итальянских и русских документов: городские архивы Кремоны, Феррары, вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря и др. Однако большая часть рукописей – это единичные документы. Такова коллекция выдающегося историка академика Николая Петровича Лихачёва (1862–1936), которую он собирал в течение всей жизни, придерживаясь определённого плана и следуя своей концепции¹.

В 1894 году Н.П.Лихачёв переехал в Санкт-Петербург и поступил на службу в Петербургский археологический институт. Основанный в 1877 году Археологический институт в Санкт-Петербурге был призван давать дополнительное образование для работы в архивах и библиотеках с рукописными и редкими книгами, а также в музеях. Поэтому основными дисциплинами здесь долгое время были предметы источниковедческого профиля, в частности, палеография. Н.П.Лихачёв читал в Археологическом институте лекции по дипломатике – дисциплине, занимавшейся изучением средневековых актов. В опубликованном курсе лекций Н.П.Лихачёва большое место уделяется рассмотрению отдельных документов, которые он приносил студентам из своей коллекции².

В том же 1894 году Н.П.Лихачёв женился на Наталье Геннадьевне Карповой, дочери московского историка Г.Ф.Карпова. На средства тещи Н.П.Лихачёва Анны Тимофеевны Карповой (урождённой Морозовой) в 1902–1903 годах в Санкт-Петербурге построен двухэтажный особняк Лихачёвых на ул. Петрозаводской, д. 7, на первом этаже которого разместились коллекции Н.П.Лихачёва. В 1902 году Н.П.Лихачёв стал помощником директора Императорской Публичной библиотеки³.

¹ Климанов Л.Г. Николай Петрович Лихачёв – коллекционер «сказочного размаха» // Из коллекций академика Н.П.Лихачёва: каталог выставки. СПб., 1993. С. 7–12; Климанов Л.Г. Учёный и коллекционер. «известный всей России, ещё более Европе» // Репрессированная наука. Л., 1991. С. 424–425.

² Лихачёв Н.П. Дипломатика (из лекций, читанных в С.-Петербургском археологическом институте). Из лекций по сфрагистике. СПб., 1901.

³ Климанов Л.Г. Учёный и коллекционер, «известный всей России, ещё более Европе». С. 428.

Проект особняка Лихачёвых выполнил петербургский архитектор Е.С.Воротилов, много лет служивший архитектором Публичной библиотеки⁴. По воспоминаниям Г.Н.Лихачёва, сына Н.П.Лихачёва, Воротилов отказался брать плату за оформление фасада, поскольку Н.П.Лихачёв просил сделать фасад как можно менее заметным⁵.

В начале 1911 года Н.П.Лихачёв завёл первую книгу посетителей своего собрания, которую вёл до 11 февраля 1917 года (СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 138). Из неё мы узнаём, что собрание на Петрозаводской улице посещали разные люди⁶. Здесь и фрейлины императорского двора А.А.Пушкина и М.Н.Офросимова (7 марта 1913), и представители высшей церковной иерархии – архиепископ Вольнский Антоний (Храповицкий) (20 января 1913) и митрополит Киевский и Галицкий Флавиан (Городецкий) (22 апреля, 16 октября 1911), и делегация участников Первого Всероссийского единовременного съезда (29 января 1912), и историки, искусствоведы, художники, наконец, просто интересующиеся древностями посетители. Весьма интересен перечень историков и искусствоведов, которые посещали коллекцию Н.П.Лихачёва. Это искусствовед Я.И.Смирнов (25 января, 16 октября 1911), искусствовед А.Н.Бенуа (10 февраля 1911), египтолог Б.А.Тураев (4 мая 1911, 9 декабря 1912, 15 мая 1913), французский византист Жан Эберсоль (Jean Ebersolt, 6 июля, 8 октября 1911), историк А.Е.Пресняков (8 октября 1911), историк и архивист В.Т.Георгиевский (16 октября 1911), искусствовед Б.П.Денике (26 декабря 1911), книговед и археограф П.К.Симони (8 апреля 1912), археограф В.И.Срезневский (23 апреля 1912), геральдист В.К.Лукомский (3 июня 1912), историк А.И.Андреев (16 сентября 1912), историк А.С.Башкиров (9 декабря 1912), историк Н.Ф.Околович (11 декабря 1912), литературовед П.Н.Шеффер (11 декабря 1912), реставратор Г.О.Чириков (8 января 1913), искусствовед Ю.А.Олсуфьев (9 января 1913), архитектор и реставратор В.В.Суслов (27 января 1913), реставратор В.А.Комаровский (21 апреля 1913), искусствовед П.И.Нерадовский (11 декабря 1912),

⁴ Плешков В.Н. Из истории дома Н.П.Лихачёва в Санкт-Петербурге (ул. Петрозаводская, д. 7) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 29. СПб., 2005. С. 517–521; Панченко Е.З. Петрозаводская, 7 – Дом Н.П.Лихачёва // Фонтанка. Культурно-исторический альманах. 2017. № 22. С. 6–20.

⁵ Лихачёв Г.Н. Петрозаводская: Воспоминания о выдающемся историке академике Н.П.Лихачёве и его семье. М., 2023 [в печати].

⁶ См. об этом: Москаленко А.В. Музей палеографии АН СССР: от собрания древностей Н.П.Лихачёва к Институту вспомогательных исторических дисциплин // Фотография. Изображение. Документ: Научный альманах. СПб., 2011. Вып. 2 (2). С. 18.

археолог А.А.Бобринский (27 апреля 1916), французский искусствовед Поль Дюрье (Paul Durrieu, 29 апреля 1913), антиковед и египтолог Т.Н.Бороздина (15 мая 1913). Все они являлись, по существу, коллегами Н.П.Лихачёва, и их интерес к коллекциям Н.П.Лихачёва был прежде всего профессиональным. Наряду с коллегами собрание Лихачёва активно посещали и художники: Д.С.Стеллецкий (10 февраля, 14 марта, 20 марта, 7 апреля, 6 мая 1911, 9 января 1913), А.Я.Головин (14 марта 1911), Е.Е.Лансере (20 марта 1911, 8 апреля 1912), М.В.Добужинский (8 апреля 1912), И.С.Куликов (4 марта 1912), С.И.Бодуэн де Куртенэ (8 апреля 1912), С.В.Чехонин (22 апреля 1912), В.А.Гринберг (14 марта 1914). Безусловно, их интересовали прежде всего иконы. Не случайно пик посещаемости дома Лихачёва представителями искусства совпадает со временем переговоров о продаже коллекции икон Русскому музею, которая состоялась в 1913 году. И всё же следует отметить явный интерес к коллекции Лихачёва со стороны, например, Д.С.Стеллецкого, который за два года шесть раз посетил дом Лихачёва. Учитывая его интерес как художника и скульптора к древнерусской истории и искусству, можно поставить вопрос о влиянии собирательской деятельности Лихачёва на формирование русского стиля в изобразительном искусстве. Очевидно, что книга посетителей содержит далеко не исчерпывающую информацию о лицах, знакомившихся с коллекцией Н.П.Лихачёва, в том числе и из среды художников. Так, сохранились адресованные Н.П.Лихачёву письма художника В.М.Васнецова, в одном из которых от 30 октября 1907 года автор, в частности, пишет: «Ваше прекраснейшее и образцовое издание древних образцов служит великим подспорьем в моих иконописных работах» (СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 102. Л. 4). Каким образом проходили подобные экскурсии, можно составить представление из упоминавшихся выше воспоминаний Г.Н.Лихачёва. Он описывает одну такую экскурсию, вероятно, не совсем обычную, которую Н.П.Лихачёв провёл для своего сваяка (мужа сестры жены) художника и мецената В.В. фон Мекка: «были случаи, когда у нас останавливался кто-нибудь, кому папа хотел показать свои коллекции. Тогда проходили ночные экскурсии по первому этажу. Лично я принял участие в таких ночных торжествах в 1916 г., когда папа показывал свои сокровища моему дяде В.В. фон Мекку. Что только не прошло перед моими глазами! Я помню крошечное издание басен Крылова, которое возможно было запрятать в карман для часов, и тут же церковные ноты в деревянном переплёте, по размерам и весу недоступные для подъёма одному человеку. Особо много мы рассматривали разнообразные роскошно разросованные грамоты на ордена, чины и звания. Как художнику дяде Воле были показаны чертежи Микеланджело, роскошно иллюстрированные старые книги и, конечно, автографы многих исторических личностей. Осмотр кон-

чился в шесть часов утра, а я в восемь уехал в гимназию и весь день ходил под впечатлением первой, но дивной бессонной ночи⁷. Характерно, что подписи В.В. фон Мекка в книге посещений нет, как в ней отсутствуют, надо думать, имена и многих других посетителей дома Лихачёвых, которых хозяин знакомил со своими собраниями. Таким образом, на дому у Н.П.Лихачёва в предреволюционное время действовал частный музей, который регулярно посещали разные лица, интересовавшиеся искусством и древностями.

Положение существенно изменилось в 1917–1918 годах. Сам дом удалось уберечь от всякого рода реквизиций, которые в революционном Петрограде практиковались часто и бессистемно. Так, 2 марта 1918 года и.о. народного комиссара по заведыванию дворцами и музеями Советской республики Д.П.Штеренберг выдал удостоверение, что «Дом-музей профессора Петроградского археологического института доктора русской истории Николая Петровича Лихачёва, находящийся по Петрозаводской улице в доме № 7 (Петроградская сторона), как содержащий особо важные научные собрания, библиотеку и архив по истории и археологии, находится под охраною Рабочего и крестьянского правительства и никаким реквизициям не подлежит» (СПбФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 3. Л. 10). Однако Н.П.Лихачёв уже не мог обеспечить даже отопление всего здания в зимнее время, что неминуемо сказывалось на состоянии древних памятников. В такой ситуации он принял решение передать дом вместе с коллекциями Петроградскому археологическому институту, где продолжал преподавать. 29 апреля 1918 года Археологический институт обратился к наркому просвещения А.В.Луначарскому с извещением о том, что институт принял в своё ведение дом Лихачёва и намерен устроить в нём аудитории «для подготовки учёных специалистов по дипломатике, сфрагистике и историографии» (СПбФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 3. Л. 1). В 1923 году Археологический институт был включён в состав Петроградского университета, и Палеографический кабинет Н.П.Лихачёва стал частью университетского хозяйства. За это время изменился характер деятельности Палеографического кабинета. В июле 1924 года Н.П.Лихачёв составил отчёт для университетского начальства о работе Палеографического кабинета за 1923–1924 годы, т.е. за время пребывания в составе университета. Он, в частности, сообщил, что «в течение зимы по материалам кабинета вёлся специальный семинарий по филигранографии», а также привлекались разные специалисты для описания памятников письменности (СПбФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 3. Л. 15). В отдельных случаях описание рукописей оказалось возможным включить в образовательный процесс. Так, по отчёту Н.П.Лихачёва, «проф. Добиаиш-Рождественская со слушателями и слушательницами университета

⁷ Лихачёв Г.Н. Петрозаводская: Воспоминания о выдающемся историке академике Н.П.Лихачёве и его семье. М., 2023 [в печати].

продолжала изучение и описание пергаменных документов *Кремоны*» (СПбФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 3. Л. 17); «слушатель Зенкевич описал исторические переплёты (и прочитал по этому материалу доклад)» (Там же. Л. 18). Таким образом, вместо сторонних посетителей с коллекциями преимущественно студенты Археологического института и университета. В 1918–1926 годах, судя по отдельным записям, посетителей было немного (см. с. 192 наст. изд.). 23 сентября 1924 года Ленинград стал жертвой наводнения. Поскольку Петрозаводская улица от воды не пострадала, дом Лихачёва оказался в составе, как бы сейчас выразились, резервного жилого фонда, т.е. туда стали заселять тех сотрудников университета, которые оказались без крова в результате наводнения. Видимо, масштабы подселения были таковы, что председатель Археологического отделения факультета общественных наук акад. С.Ф.Платонов, в ведении которого находился Палеографический кабинет, в письме от 7 октября 1924 года призывал ректора университета Н.С.Державина «при вселении в указанное здание служащих университета, потерпевших от наводнения, иметь в виду лишь лиц, хорошо известных администрации университета, и в ограниченном числе» (СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 3. Л. 21). Однако даже ограниченное число сотрудников университета, переселившихся на третий этаж дома, по существу, сделало невозможным правильную организацию хранения многочисленных памятников эпиграфики, нумизматики, сфрагистики, рукописей и книг. Администрация университета не смогла решить и проблему отопления дома в зимнее время. Выделенных дров не хватало для отопления, и фонды Палеографического кабинета с каждым годом приходили во всё более бедственное состояние. Эти обстоятельства побудили Н.П.Лихачёва собрать коллег и обсудить состояние Палеографического кабинета. Это заседание состоялось 8 ноября 1924 года (СПбФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 3. Л. 22–66 об.). Но как специалисты могли помочь в этом чисто административном деле?

Проблема разрешилась 17 марта 1925 года передачей Палеографического кабинета из Ленинградского университета в ведение Академии наук СССР. 1 августа того же года Н.П.Лихачёв был избран действительным членом Академии наук СССР по Отделению исторических наук и филологии (история, палеография), а Палеографический кабинет преобразован в Музей палеографии АН СССР. 14 ноября Н.П.Лихачёв был избран директором Музея палеографии АН СССР. Опять изменился характер работы этого научного учреждения⁸. Очевидно, студентов стало меньше, зато появились сторонние экскурсанты. В 1926 году Н.П.Лихачёв сообщал академическому начальству, что Музей па-

леографии намерен «издавать постепенно каталоги своих специальных изданий и наиболее замечательных памятников письма (фототипическим и типографским способом)» (СПбФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 4. Л. 14). В справке о Музее Н.П.Лихачёв писал, что «по воскресным дням и праздникам принимаются экскурсии» (СПбФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 4. Л. 30). И действительно, согласно Книге посетителей Музея палеографии Академии наук СССР, содержащей записи с конца 1925 года до августа 1928 года, почти каждое воскресенье в музей приходили посетители – как одиночные, так и в составе организованных групп (СПбФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 6). Так, 13 декабря 1925 года музей посетили сотрудники Библиотеки Академии наук, 17 января 1926 года – члены кружка по изучению искусства и народного быта при Ленинградском фотокинотехникуме, 31 января 1926 года – работники типографии «Печатный двор», 12 апреля 1926 года – сотрудники Пушкинского Дома, 16 мая 1926 года – сотрудники московского Института археологии и искусствознания, 6 июня 1926 года – преподаватели и студенты Института истории искусств (во главе с профессором С.Д.Балухатым), 31 октября 1926 года – преподаватели и слушатели Курсов коммерческих знаний, 19 декабря 1926 года и 4 марта 1928 года – слушатели Высших курсов библиотековедения при Государственной публичной библиотеке. В основном, Музей палеографии посещали учёные-гуманитарии: литературовед Л.К.Ильинский (24 января 1924), востоковед В.А.Казакевич (3 января 1926), библиографы Е.К.Бетгер, А.А.Ларонд, Я.П.Гребенщиков (10 января 1926), историк член-корреспондент АН СССР В.Г.Дружинин (28 января 1926), этнограф Л.А.Мерварт (7 февраля 1926), археолог П.Н.Акимов (21 февраля 1926), букинист Ф.Г.Шилов (12 марта 1926), искусствовед А.Н.Кубе (21 марта 1926 и 26 февраля 1928), антиковед А.А.Труханов (4 апреля 1926), сотрудники Пушкинского Дома – литературоведы Б.Л.Модзалевский, М.Д.Беляев, Б.И.Коплан, А.А.Достоевский, Н.А.Пыпин, Н.В.Измайлов (12 апреля 1926), археолог и сфрагист Н.В.Измайлова (4 мая 1926), искусствовед М.В.Алпатов, историк архитектуры Н.И.Брунов (16 мая 1926), филолог академик А.И.Соболевский (28 мая 1926), антиковед А.А.Закхаров (29 мая 1926), книговед А.У.Малеин (1 июня 1926), лингвист Е.М.Иссерлин, литературовед Т.Ю.Хмельницкая, библиотекарь Е.В.Ольшевская, литературовед А.Г.Островский, историк В.И.Шевченко, востоковед Б.Б.Пиотровский, гебраист А.Я.Борисов (6 июня 1926), востоковед академик И.Ю.Крачковский (20 июня 1926), книговед А.И.Лященко (2 июля 1926), филолог-классик член-корреспондент АН СССР Г.Ф.Церетелли (28 августа 1926), историк профессор С.В.Бахрушин (23 сентября 1926), заведующий Музеем книги при Одесской государственной Публичной библиотеке А.Н.Тюнеева (6 октября 1926), музыковед В.Д.Комарова-Стасова (10 октября 1926), книговед П.К.Симони (17 ок-

⁸ Музей палеографии. Л., 1925. С. 1–2; *Мещерская Е.Н., Пиотровская Е.К.* Музей академика Н.П.Лихачёва и его судьба (1925–1930) // «Звучат лишь письмена...»: К 150-летию со дня рождения академика Н.П.Лихачёва. СПб., 2012. С. 52.

тября 1926), собиратель рукописей Н.Я.Колобов (1 ноября 1926), востоковед академик Ф.И.Шербатский (9 ноября 1926), искусствовед Б.Н.Молас (28 ноября 1926), директор Одесской государственной Публичной библиотеки И.С.Вугман (15 декабря 1926), китаист В.М.Алексеев, монголовед Б.Я.Владимирцов (19 декабря 1926), историк профессор Н.В.Устюгов (1 января 1927), искусствовед И.Э.Грабарь (15 января 1927), французский славист Андрэ Мазон (22 января 1927), литературовед академик В.Н.Перетц, византист М.А.Шангин (6 февраля 1927), букинист Н.В.Базыкин (12 марта 1927), историк (в то время аспирант) Л.В.Черепнин (24 мая 1927), востоковеды – академики В.В.Струве и Ю.Я.Перепёлкин (25 июня 1927), историк А.А.Ольшевский (3 июля 1927), костромской архивист Ф.А.Рязановский (20 августа 1927), искусствовед Д.В.Айналов (30 октября 1927), славист академик М.Н.Сперанский (6 ноября 1927), историк И.И.Любименко (11 декабря 1927), музейный работник П.С.Шереметев (30 декабря 1927), историк Е.И.Тарасов (22 января 1928), флиграновед А.А.Герасимов (29 января 1928), историк-медиевист О.А.Добиаш-Рождественская (25 марта 1928), историк В.М.Базилевич (5 июня 1928), историк Н.П.Фрейберг (10 июля 1928), филолог и этнограф И.С.Свентицкий (11 августа 1928). Впрочем, посетителями Музея палеографии были и учёные других специальностей: минералог академик А.Е.Ферсман (17 июля 1926), микробиолог академик В.Л.Омельский (3 февраля 1927) и др. Посещали Музей палеографии и деятели искусства: художник А.А.Карелин (7 марта 1926), писатель В.В.Холодковский (25 сентября 1927), писатель А.Н.Толстой (17 ноября 1927), драматический актёр А.И.Верховский (13 мая 1928).

Всё изменилось 28 января 1930 года, когда Н.П.Лихачёв был арестован по так называемому Академическому делу – «по подозрению в активной антисоветской деятельности и участии в контрреволюционной организации»⁹. Затем следовало многомесячное тюремное заключение и ссылка в Астрахань. 2 февраля 1931 года решением Общего заседания Академии наук СССР Н.П.Лихачёв исключён из числа действительных членов Академии наук. Оставшийся без директора Музей палеографии был сначала переименован в Музей книги, документа и письма АН СССР, а затем, в октябре 1930 года, перемещён в здание Библиотеки Академии наук СССР. Когда тяжело больной Н.П.Лихачёв вернулся в Ленинград, в свой дом на Петрозаводской улице, там уже не было его коллекций...

Институт книги, документа и письма в первой половине 1930-х годов организовывал выставки: май 1931 года – выездная выставка в Московско-Нарвском доме культуры Ленинграда «Преследование книги как метод классово-борьбы», 1932 год – выставки по истории западноевропейской книги эпохи разложения феодализма и развития промышленного капитализма (XV–XVIII века), истории энциклопедий,

⁹ См.: Академическое дело 1929–1931 гг. СПб., 1993–2015. Вып. 1, 2, 9.

средневекового документа, образования современного типа буквенного письма, «Письменность Древнего мира и раннего Средневековья», 1935 год – выставка «Письменная культура феодальной Руси (XI–XVI века)»¹⁰. 20 марта 1936 года Институт книги, документа и письма был ликвидирован. Его сотрудники составили Сектор вспомогательных дисциплин Ленинградского отделения Института истории АН СССР; восточные рукописи переданы в Институт востоковедения РАН, памятники эпиграфики Древнего Востока и коллекция средневековых печатей – в Государственный Эрмитаж, инкунабулы и палеотипы – в Библиотеку АН СССР; латинские и кириллические рукописи пополнили Архив Института истории АН СССР. В конце 1966 года в связи с переездом Ленинградского отделения Института истории АН СССР на ул. Петрозаводскую, д. 7 хранившиеся там коллекции и библиотека Н.П.Лихачёва вернулись в прежнее здание. С тех пор документы из коллекций Н.П.Лихачёва участвуют в различных выставочных проектах. Наиболее значительными из них являются следующие. 17 июля 1991 года открылась выставка в Государственном Русском музее «Из коллекций академика Николая Петровича Лихачёва»¹¹, 20 апреля 2012 года – выставка в Государственном Эрмитаже ««Звучат лишь письмена»: К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачёва»¹², 18 сентября 2015 года – выставка в Российской национальной библиотеке «Книжное и рукописное собрание академика Н.П.Лихачёва (1862–1936): к 90-летию основания Музея палеографии АН СССР», 10 ноября 2022 года – выставка в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан «Лихачёвы – уроженцы Казанской губернии на службе Отечеству». 10 декабря 2022 года в Государственном Эрмитаже открыты залы, посвящённые Н.П.Лихачёву, с постоянной экспозицией «Древние письменности Ближнего и Среднего Востока». В наше время коллекции Н.П.Лихачёва собирают гораздо больше посетителей, чем это было при жизни коллекционера. Однако до последнего времени это не относилось к дому Н.П.Лихачёва, где с 1966 года по настоящее время располагается преемник Института палеографии – Санкт-Петербургский институт истории РАН.

В результате работы над крупным научным проектом «История письма европейской цивилизации», поддержанным Минобрнауки РФ, появилась возможность на современном музейно-выставочном уровне восстановить Палеографический кабинет Н.П.Лихачёва. 26 декабря 2022 года он открыл свои двери в Санкт-Петербурге в доме № 7 на Петрозаводской улице для всех интересующихся историей письма Европы от Средневековья до Новейшего времени.

¹⁰ Краткое описание выставок. Л., 1932; Выставки письменности: I. Древнего мира. II. Феодальной Руси. М.; Л., 1935.

¹¹ «Звучат лишь письмена...»: К 150-летию со дня рождения академика Н.П.Лихачёва. СПб., 2012.

¹² Из коллекций академика Н.П.Лихачёва: каталог выставки. СПб, 1993.

ББК 63.3(2РосТат)-75 Лихачёвы
УДК 364(470.41)(092) Лихачёвы
Л 65

Л 65 Лихачёвы. Жизнь как служение Отечеству: альбом, каталог /
сост. Р.М.Нургалева, Е.П.Ключевская. Т. II. — Казань:
Издательство «Заман», 2023. — 200 с.: ил.

ISBN 978-5-4428-0206-1
ISBN 978-5-4428-0208-5

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН — Библиотека Российской академии наук
БГИАМЗ — Болгарский государственный историко-
архитектурный музей-заповедник
БГИАиПМЗ — Билярский государственный историко-
археологический и природный музей-заповедник
ГА РТ — Государственный архив Республики Татарстан
ГМИИ РТ — Государственный музей изобразительных искусств
Республики Татарстан
ГРМ — Государственный Русский музей
ГЭ — Государственный Эрмитаж
НМ РТ — Национальный музей Республики Татарстан
ОРРК НБ КФУ — Отдел рукописей и редких книг Научной
библиотеки имени Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского)
федерального университета
РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-
Морского Флота
СПБИИ РАН — Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук
СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива
Российской академии наук
ЦВММ — Центральный военно-морской музей имени
императора Петра Великого
ЧГИАиЛМЗ — Чистопольский государственный историко-
архитектурный и литературный музей-заповедник

На обложках и форзацах размещены иллюстрации из фондов Библиотеки
Российской академии наук (Санкт-Петербург), Государственного архива
Республики Татарстан (Казань), Государственного музея изобразитель-
ных искусств Республики Татарстан (Казань), Государственного Русско-
го музея (Санкт-Петербург), Государственного Эрмитажа (Санкт-Пе-
тербург), Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского Казанского
(Приволжского) федерального университета, Национального музея Рес-
публики Татарстан (Казань), Российского государственного архива Воен-
но-Морского Флота (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургского института
истории Российской академии наук, Санкт-Петербургского филиала Ар-
хива РАН, Центрального военно-морского музея имени императора Пет-
ра Великого (Санкт-Петербург).

Издательство «Заман»
420111, Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Астрономическая, д. 8/21
Тел.: (843) 292 29 69, 246 02 21;
www.zaman-izd.ru; e-mail: info@zaman-izd.ru
Подписано в печать: 10.01.2023
Тираж: 1000 экз. Заказ № 1920-22
2023

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово директора Государственного
музея изобразительных искусств Республики Татарстан
Р. Нургалеевой 4

ИВАН ФЁДОРОВИЧ ЛИХАЧЁВ (1826—1907)

Хроники жизни и деятельности Ивана Фёдоровича
Лихачёва 9
С. Климовский. Вице-адмирал Иван Фёдорович Лихачёв 14
С. Теренина. Личный фонд вице-адмирала И. Ф. Лихачёва
в Российском государственном архиве Военно-Морского
Флота 24
В. Циплёнкин. Публикация дневника И. Ф. Лихачёва,
ведённого во время командования эскадрой в Китайском
море (1860—1861) 36
Создание Городского музея в Казани в документах
И. Ф. Лихачёва 44
Е. Ключевская. Вице-адмирал Иван Фёдорович
Лихачёв — коллекционер и филантроп 50

АНДРЕЙ ФЁДОРОВИЧ ЛИХАЧЁВ (1832—1890)

Хроники жизни и деятельности Андрея Фёдоровича
Лихачёва 57
Биография А. Ф. Лихачёва, составленная Р. И. Лихачёвой 61
Фотографии из семейного альбома А. Ф. Лихачёва.
Собрание Национального музея Республики Татарстан 62
К. Руденко. Археология в жизни и творчестве
А. Ф. Лихачёва 66
А. Бугарчев, О. Степанов. А. Ф. Лихачёв — первый
исследователь болгарской нумизматики 78
Л. Саттарова. Татарское ювелирное искусство
в собрании А. Ф. Лихачёва 82
Ш. Хамматов, О. Захарова. Рукописное и эпистолярное
наследие А. Ф. Лихачёва в собрании Национального
музея Республики Татарстан 88
Э. Амерханова. Книжное собрание А. Ф. Лихачёва 96
Т. Костина, О. Флоренская. Список «редкостей»,
купленных Андреем Фёдоровичем Лихачёвым,
в записях от 28 апреля 1891 года 101

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ЛИХАЧЁВ (1862—1936)

Хроники жизни и деятельности Николая Петровича
Лихачёва 115
Е. Панченко. Лихачёвы: люди и книги 122
Н. Срединская. Западноевропейская секция Архива
Санкт-Петербургского института истории Российской
академии наук 141
Происхождение письма. Письменности древнего мира 144
И. Шалина. Собрание иконописи Н. П. Лихачёва: состав,
принципы коллекционирования и изучения памятников 146
Н. Пивоварова. Николай Петрович Лихачёв и его
коллекция русских икон: состав, история поступления
и экспонирования в Русском музее 156
Т. Костина. Фотографии представителей рода Лихачёвых
в фонде О. П. Лихачёвой Архива Санкт-Петербургского
института истории Российской академии наук 164
Г. Н. Лихачёв о ссылке отца 178
Вещи Н. П. Лихачёва и членов его семьи в собрании
Санкт-Петербургского института истории Российской
академии наук 179
С. Саначин. Лихачёвский след в архитектуре советской
Казани 180
Т. Базарова, А. Чиркова. Н. П. Лихачёв и Музей
палеографии 188
А. Сиренов. Посетители Музея Н. П. Лихачёва 196

Handwritten letter in Russian, dated 1879. The recipient is the Imperial Geographic Society. The text discusses the results of a voyage and the discovery of a new island in the Pacific Ocean.

Imperial Geographic Society certificate of membership. Issued to Ivan Petrovich Anisimov. The certificate is signed by the President of the Society, Prince Yuryevich Dolgorukov.

Handwritten notes in Russian, likely related to the membership certificate or the voyage mentioned in the letter above.

Handwritten notes in Russian, possibly providing details or commentary on the exhibition plan.

Handwritten notes in Russian, possibly related to the magazine or the exhibition.

Textual content from the magazine cover, including the title and publication details.

Advertisement for the Polytechnical Exhibition of Moscow, celebrating the 200th anniversary of the birth of Emperor Peter the Great.

Advertisement for the historical significance of Italian-Greek icons. It features a portrait of a man and text in Russian and Greek. The text discusses the importance of these icons in art history.

Decorative diploma certificate. It is framed by a Greek key border and features a central emblem. The text is in Russian and honors a member of the Council of Ministers for his scientific work.

Handwritten text in Greek, possibly a letter or a document related to the diploma or the exhibition.